

НА БОЕВОМ ПОСТУ

3 • 1988

ВОСЬМОЕ МАРТА — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

Когда сквозь трескучие морозы вдруг послышится звонкая капель и поглубеют небеса, повсюду разливается волнующее всех ощущение: на пороге весна. Уже постучался к нам зябкий еще, но неудержимый месяц март. И как звон капли — залихватистый женский смех, и как лучики пригревающего солнышка — их сияющие глаза. Нет, не даром именно в начале весны уговорились люди праздновать день женщины. Теплые слова, дружеские улыбки, нежное благоухание цветов — все в этот день создает приподнятое настроение.

На снимке: передовые военнослужащие одного из подразделений Н. Чуракова, О. Хрущева и В. Трофимова (слева направо). Для Надежды Николаевны Чураковой март радостен вдвойне — в этом месяце она празднует свой день рождения.

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

3.1988

ИЗДАЕТСЯ с 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АСТАШИН В. В.,
БАРСУКОВ В. В.,
БОРУКАЕВ Б. Р.,
ДУРНЕВ Ю. В.,
ЗАХАРЧЕНКО Н. М.,
КОТЛЯРОВ А. П.,
КОЗЛОВ И. Т.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
МАСЛЕННИКОВ Г. М.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПАНКРАТОВ Л. А.,
ПЕЧЕВОЙ Л. Н.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
РАЖЕВ Ю. Л.
(зам. главного редактора)
СОКК А. С.,
УСКОВ В. Н.,
ШОШИН В. А.,
ЩУРОВ В. В.

Технический редактор
ВОЛОДИНА И. В.

Корректоры
ГАВРИЛОВА Е. Ю.,
НЕКРАСОВА Н. В.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

В НОМЕРЕ:

КУРСОМ XXVII СЪЕЗДА КПСС Честь и достоинство офицера	2
ПЛАНЫ ПАРТИИ — ПЛАНЫ НАРОДА ЗАРИПОВ Р. Творец любого дела — человек	6
К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. МАКАРЕНКО КАПЛУНОВСКИЙ Н. Мне чекисты подарили детство...	10
СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НОВЧЕНКО П. Бдительность в пирамиду не ставится УШАР А. Посчитались — разошлись, илн Заметки о том, насколько небоевым может быть боевой расчет (фельетон)	12 15
ГРИДИН П. По долгу коммуниста (беседы в иарауле)	18
ВРЕМЯ И КАДРЫ Гарантия коллективизма	21
МАКЕЕНКО Л. Не в тиши кабинетной...	25
ГОНДУСОВ В. Топляки	27
ЧЕРНЕНКО П. «Зайдите позже...»	30
ОБУЧЕНИЕ И ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ АНИШКОВ В. И планоно, и организованно	33
МАСЛЕННИКОВ Г. Пойдет ли урок впрок?	37
ШУБНИКОВ Е. Вечер вопросов и ответов в роте	40
РУКОВОДИТЕЛЯМ ГРУПП ПОЛИТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ СТЕЖКА Б. Методом практических заданий	42

ИЗОТОВ И. Какой быть наглядной агитации	45
БОРЦЫ ЗА НАРОДНОЕ ДЕЛО ВОЛКОВ О. Соратники Феликса Дзержинского	47
КРИВЕЦ В. Начдив Александр Чевереv	49
В ВОЕННЫХ УЧИЛИЩАХ БРАЖНИКОВ В. Войсковая стажировка курсантов	50
ШАЙРАДЗЯНОВА Г. Иностраннй язык — нужнй предмет	52
ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ СТУКЛОВ В. Чтобы ждать добра	54
ВЛАСКО В. Дело тонкое	56
«Если говорить откровенно...» (реплика)	59
ДЕЛА И ЗАБОТЫ КОМСОМОЛЬСКИЕ АРТЮХОВ Е. Защита по Михайлову	61
ПРАПОРЩИК (ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ) КОЗЛОВ Н. А помощь нужна	65
ЖУЛИН В. Лиха беда начало	65
ДРОГНЕВ А. Дело его жизни	68
ШЕВЧУК В. Советуясь с подчиненными	69
ЕРГУНОВ П. Один из них	71
МУНТЯН В. На просторной земле — хозяин	75
КОСТЕНКО А. В чужом глазу...	76
НОВОСЕЛОВ А. На мушке — «бегущий кабан»	78
ИГНАТЬЕВА М. Знамя полка (стихи)	78
КУЛЬТУРА. БЫТ КОЗЛОВ И. Между вчера и завтра	81
МАРОВ С. «Что бы еще почитать?»	84
КУДРЯШОВ В. Чествуем отличников	85
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ УСКОВ В. Стажировна в Таежном (повесть, окончание)	86

В час досуга	93
МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ КУЧИН В. За расширение «образцовой демократии»	94

Получен ответ	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО ОФИЦЕРА

Темно-зеленые машины стояли напротив распахнутых боксов автопарка. Был день обслуживания техники. Полковник В. Перевертайлов подходил к каждому автомобилю, вслушивался в рокот моторов, и ничто не ускользало от его опытного взгляда. Он четко и немногословно отдавал распоряжения, делал пометки в записной книжке и шел дальше — стройный, баскетбольного роста, с волевыми чертами лица...

В начале семидесятых годов капитан Перевертайлов после окончания Военной академии имени М. В. Фрунзе получил назначение в отдаленный сибирский гарнизон, приняв командование отстающим батальоном. И с той поры его служба, быт, вся жизнь связана с Сибирью, с ее нелегкими условиями, суровым климатом. От одной служебной ступеньки к другой, наращивая знания и опыт, поднимался Владимир Федорович и всегда был готов взяться за самое трудное дело. Менялись должности, гарнизоны, и везде об офицере оставались добрая память и добрый след.

Да, много успевают сделать целеустремленные, волевые офицеры, окрыленные верой в наши коммунистические идеалы. В поле их зрения не свое «я», а ревностное служение Родине, ее интересам, забота о ее могуществе и процветании.

Вот уже несколько лет полковник Перевертайлов командует бригадой, и она среди частей и соединений управления внутренних войск по Западной Сибири выгодно отличается в лучшую сторону. Большие заботы обступают командира такого ранга. К примеру, нельзя добиться высокой боевой готовности без строгого соблюдения требований военной присяги и уставов, без четкой организации боевой службы, без внедрения в жизнь коллективов уставных взаимоотношений между людьми. На решение этих задач и направляет свои главные усилия Перевертайлов, умело опираясь на партийную организацию.

Кто видел Владимира Федоровича в деле, скажет: как много в его работе истинной увлеченности, того счастливого состояния, когда руководитель ставит перед собой большие цели и умеет зажечь своей высокой работоспособностью других. И что бы ни случилось, не бросает начатое, воплощает задуманное в жизнь. «Наш командир — человек чести», — это отзыв подчиненных о нем.

Время перестройки, лето мышления выдвигает перед офицерскими кадрами множество проблем. И одна из первостепенных — мера персональной ответственности за исполнение служебного долга вне зависимости от масштабов работы. То есть речь идет о том, что и командир части в своей многогранной деятельности, и командир взвода должны трудиться с «прибавлением оборотов», с творческим накалом, добиваясь наивысших результатов. Независимо от занимаемой должности и звезд на погонах офицеру необходимо оценивать собственный вклад в дело по самому строгому критерию — чести и совести.

Социологи, психологи, философы относят честь и совесть к категории морали. С точки зрения научной, это целая совокупность нравственных устоев, сознание каждым из нас моральной ответственности за свои действия и поступки. Руководствуясь этим нравственным мериллом, человек определяет отношение и к себе самому, и к обществу в целом. То, что является долгом с точки зрения общества, является и твоим долгом, долгом твоей чести, голосом совести. Уважающий себя человек ни при каких обстоятельствах не скриводушничает, не слукавит. В любом случае это будет означать для него самоунижение, бесчестье, стыд.

Отсюда нетрудно заключить, что честь и совесть определяются нашим бытием, мировоззрением, воспитанием, привычками. Они оберегают нас от всяческих соблазнов и искушений. Они, следовательно, служат нам своеобразным регулирующим, кормчим, компасом в житейском море. Выражается чувство чести и совести в недовольстве собой, в осуждении или одобрении не только дел своих, но даже

намерений и помыслов. Карл Маркс сравнивал это чувство со своего рода гневом, обращенным на себя самого. Вот почему умение вынести свои поступки, достижения, ошибки на суд собственной совести характерны для наших передовых офицеров.

Подчеркнем, что суд собственной совести наиболее строгий. Тут бессильны так называемые смягчающие обстоятельства. Тот, кто привык не удовлетворяться достигнутым, не прощать ошибок, в любом случае предъявит себе самые жесткие требования.

Рота, в списки которой приказом Министра внутренних дел СССР навечно зачислен младший сержант Владимир Андреев, повторивший подвиг Александра Матросова, готовилась к итоговым занятиям. Командир роты капитан А. Юдин много сил приложил к тому, чтобы личный состав на стрельбище, в поле, в учебно-тренировочном городке действовал напряженно, со знанием дела, с высоким качеством. Когда стали анализировать результаты зачетных занятий, по всему получалось, что подразделение подошло к отличному рубежу. Но тут вдруг обнаружилось, что сам командир капитан Юдин получил общую хорошую оценку. Таким образом, выходило, что и рота не может иметь высший балл.

«Как же так случилось,—корил себя офицер,—что я оказался в заверяльщиках, не сдержал слово, не выполнил личные обязательства, подвел коллектив? Значит, не хватило ответственности, притупилась совесть...» Плодом раздумий о случившемся явился рапорт Юдина, в котором он просил за упущения в службе и учебе перевести его на другой участок работы. Эта просьба старшим начальником была удовлетворена.

Но, к сожалению, так бывает не всегда. Порой иной офицер и сам чувствует, что груз ответственной должности не по нему, что не хватает его натуре инициативы, волевых усилий, организаторских способностей, наконец, а с «руководящим креслом» расстаться боится. Вот так исподволь и губит дело вместо того, чтобы заявить правду в глаза: «Ноша не моя».

В первом Дисциплинарном уставе РККА о воинской чести было сказано так: она — есть сознание собственного достоинства как воина — революционера Рабоче-Крестьянской Красной Армии, гражданина свободной страны, исполняющего по совести свой долг... Современный военный энциклопедический словарь, определяя основное содержание воинской чести, поясняет, что она заключается в нравственной ответственности военнослужащих за защиту социалистического Отечества. Высшее проявление чести воинской — подвиг на поле боя во имя торжества коммунистических идеалов.

В Центральном музее внутренних войск в экспозиции, посвященной Великой Отечественной войне, есть свидетельство прославленного военачальника генерала армии Д. Лелюшенко о мужественном рейде 73-го Краснознаменного бронепоезда войск НКВД. «Критическое положение! Противник вот-вот прорвется в Дмитров,— пишет Лелюшенко,— а здесь штаб армии и войск нет. И тут, на наше счастье, на линии железной дороги Яхрома — Дмитров появился бронепоезд. Он с ходу вел огонь. Машинист то резко бросал его вперед, то также стремительно уводил назад... Единоборство бронепоезда с 20-ю танками! Редчайший случай. Точно «Варяг» против японской эскадры...»

Бронепоезд выдержал бой до подхода частей Красной Армии. Какой же высокой пробы была воинская честь у командира БП майора С. Малышева и его комиссара И. Крискевича!

Сталь закаляется в огне, а человек — в борьбе. Сколько вот таких рыцарей без страха и упрека вырастила наша партия, какими светлыми и чистыми сделала их души! В огне жесточайшей схватки с гитлеровским фашизмом формировались неписанные заповеди чести воинской. Следуя им, люди с чистой совестью шли на подвиги, отдавали ради правды на земле самое дорогое — жизнь.

В дни Сталинградской битвы один из рубежей защищали девять воинов-чекистов во главе с комиссаром И. Щербиной. Приняв решение вырваться из окружения, Иван Мефодьевич написал записку военному 10-й дивизии войск НКВД: «Тов. Кузнецов, если я погиб — одна моя просьба — семья. Другая моя печаль — надо было еще сволочам дать по зубам: т. е. жалею, что рано умер и немцев убил лично только 85 штук». Горстка бойцов прорвала тиски окружения, но комиссар Щербина погиб смертью героя. Ныне в Волгограде есть улица его имени.

На подвигах майора С. Малышева, комиссаров И. Щербины, И. Крискевича и многих других героев Великой Отечественной войны воспитывались послевоенные поколения офицеров внутренних войск. В горниле напряженной боевой службы они закаляли свои характеры, совершенствовали воинское мастерство и превыше всего блюли офицерскую честь.

Офицер — профессия мужественных и отважных. Она требует от человека большого умения, крепкой физической закалки, готовности, когда потребует, пойти на риск. Не случайно офицерская профессия окружена ореолом романтики. Наш народ относится к офицерам с глубоким уважением.

Когда в отпуск в родные края приезжают братья офицеры Дзарахоховы, в родительский дом собираются не только родственники, а многие сельчане, осетины-старейшины. Они оценивают цепким взглядом подтянутые и стройные фигуры братья-

ев, цокают языком, приговаривая: «Посмотрите на нашего Заура, настоящим горным орлом стал!»

Земляки подметили правильно. Майор Заур Дзарахов, секретарь парткомиссии одной из частей управления внутренних войск по Северо-Западу и Прибалтике, красив не только внешне, но и душой. Он совестлив, смел, принципиален, не потерпит обмана, всегда скажет правду в глаза. Ложь, приспособленчество, грубость, бестактность, очковитательство противны его натуре, убеждениям, воинской чести.

Перестройка нас, людей военных, обязывает ко многому. Это — настойчивая борьба за уставной порядок и высокую организованность, интенсификация учебного процесса и более качественное решение задач боевой службы, безукоризненная общая и профессиональная подготовленность и мастерское владение оружием и техникой, повышенное внимание к бытоустройству личного состава. Именно от всего этого зависит непрерывное повышение боеготовности и боеспособности частей и подразделений. Это не просто служебные проблемы. Это и большие нравственные задачи.

Они под силу офицерам добросовестным, с активной жизненной позицией, с обостренным чувством долга. Эти качества необходимо всячески ценить и непременно учитывать при аттестовании, выдвижении на должность. Ведь на офицеров с чистой совестью, отличающихся похвальным служебным рвением, всегда можно положиться. Вот почему воспитание у них честности, добросовестности, принципиальности является повседневной задачей командиров, политработников, партийных организаций, кадровых аппаратов.

Воинская честь — понятие многоплановое. И прежде всего оно связано с достоинством личности. Когда-то слово «достоинство» означало достояние, зажиточность, имущество. Наше время в корне изменило его суть. Ныне это понятие духовное, характеризующее нравственный багаж человека.

Недаром говорят: «Настоящий человек тот, кто честь свою и достоинство соблюдает». Естественно, что таких людей в офицерском корпусе внутренних войск большинство. В нелегком ратном труде они продвигаются от рубежа к рубежу, вносят весомый вклад в дело дисциплинирования и боевой спайки воинских коллективов, закаляются идейно, учатся благородству и порядочности у лучших своих современников.

Но, к сожалению, встречаются и огорчительные исключения. Вот история, которая произошла с капитаном В. Евтягиным. До недавнего времени его, секретаря парткома одной из частей внутренних войск по Западной Сибири, считали кристально честным человеком. Он непримиримо относился ко всякого рода отступлениям от партийного и воинских уставов. Особенно гневно звучал его голос с трибуны партийных собраний и на заседаниях парткома, порицая недостатки и их носителей. И не было для него в таких случаях ни больших, ни малых начальников. Словом, не щадил никого, невзирая на лица.

И невдомек было сослуживцам, что Евтягин тщился выставить себя в коллективе лишь лучшими гранями характера, а негативные искусство прятал от постороннего взгляда. Такого не сразу разгадаешь. Однажды обнаружилось, что этот «поборник чести и справедливости», так резко обличающий своекорыстие, обманом путем завладел двумя квартирами. И когда ему предложили одну из них сдать, он отказался это сделать.

Коммунисты части дали верную оценку двуличию и перерождению Евтягина, исключив его из рядов КПСС. Уволен он и из войск. Но почему некоторым начальникам, содействовавшим продвижению такого бесчестного офицера на пост секретаря парткома, застала глаза его дутая принципиальность? Видимо, потому, что анкетный подбор кадров здесь все еще в почете. И невдомек таким начальникам, что анкета — всего лишь тень человека, повторяющая его силуэт, но отнюдь не внутреннее содержание.

А вот еще красноречивый пример того, как упование на анкетные данные приносит непоправимый вред не только делу службы, но и чести самого офицера. Полковник В. Яшин благодаря гладкой анкете и удачному прохождению рос в должностях и званиях, как на дрожжах. Командир полка, заместитель командира дивизии, заместитель начальника Высшего политического училища и наконец работа в Главном управлении внутренних войск. Взлет стремительный, что и говорить. Но также стремительно полковник Яшин и пал, опозорив честь и достоинство советского офицера. Теперь многие говорят, что личные страсти и интересы были у него на первом плане, что он был груб и бестактен, злоупотреблял спиртным, что офицеры для него были не единомышленниками, а трамплином для возвышения своего «я».

Так кто же писал и подписывал ему самые распрекрасные аттестации вместо того, чтобы серьезно и всесторонне изучать его политические, деловые и моральные качества? Это ведь тоже вопрос чести и офицерского достоинства.

Честь и честность — слова одного корня. Они всегда неразлучны, как два крыла у одной птицы. Но бывает порой, что к чести и честности пристраивается честолюбие. Взять, к примеру, вполне объяснимое желание офицера опередить своего товарища в звании, должности. Похвально это или не очень? Видимо, все тут заключается в том нюансе, который на первый взгляд невидимыми штрихами отделяет честь от честолюбия, прямоту от угодливости, откровенность от хитрости,

достоинство от фанфаронства. Знарок воинской жизни М. И. Калинин всегда приветствовал тех командиров, которые развивали в себе здоровое честолюбие. Военные, говорил он, всегда должны стремиться вперед. Но важно, чтобы в своем честолюбии они оставались честными. Если человек продвигается вперед благодаря своим знаниям, успехам, своей работе, то я бы сам посадил его — двигайся вперед. Да, честная карьера офицера никогда не вызовет зависти у сослуживцев, но легкое порхание по служебным этажам всегда встретит справедливое осуждение. И это естественно, ибо карьерист непременно приходит к выводу о том, что добросовестный труд, честь и совесть — не главное в должностном росте.

Бесчестие многолико, оно спутник тщеславия, неудержимого желания выпятиться, пустить пыль в глаза, эгоизма, корысти и непорядочности. В войсках по Дальнему Востоку и Восточной Сибири долгое время процветал политработник (фамилию называть не будем, он уволен из войск) с сомнительными моральными качествами. Однажды перед приездом группы офицеров Политического управления ему поручили ответственное задание. Когда же командир предложил ему отчитаться в сделанном (а задание он не выполнил), политработник свалил всю вину на своих подчиненных, охарактеризовав их самым нелестным образом. А те даже не знали об этом задании... Но не зря ведь бытовало в старину присловье, что бог шельму метит. Недавно стало известно, что бывший политработник и на гражданке будоражил коллектив: писал анонимки, вероломничал и окончательно потерял стыд. Его исключили из рядов КПСС.

К какому падению могут привести антиподы честности, подтверждает и случай с бывшим начальником штаба батальона майором В. Мирошниковым (управление внутренних войск по Северному Кавказу и Закавказью). Своекорыстие, словно ржавчина, изъело все положительное в этом офицере. Он дошел до того, что продавал по десятке чистые стандартные листы с печатью войсковой части. Нужна, скажем, нерадивому солдату отличная характеристика — плати по таксе и заполняй собственноручно. Как же все это сопоставить с тем, что Мирошников призывал своих подчиненных строго следовать уставным требованиям, во всем проявлять честность, правдивость и сам возмущался в кругу офицеров деяниями фельетонных взяточников и хапуг?!

Видимо, компромиссы с совестью у этого человека вполне обычное дело. Склонность закрыть иногда глаза на какие-то «малозначительные» свои упущения и ошибки и этап «великодушно» простить их себе и приводит в конце концов к утрате офицерской чести и достоинства.

И тут следует сказать, что для ущербных ростков бесчестия благодатной почвой в наших воинских коллективах являются нетребовательность, всепрощенчество, либерализм, отсутствие критики и самокритики. А обстановка откровенности, открытости, истинной правдивости во взаимоотношениях в офицерской среде насаждается еще робко и медленно.

Тут слово и за коммунистами, каждым в отдельности. Все как один должны противостоять негодному принципу: «Мне до лампочки». И в этом, как известно, первую скрипку должны играть политорганы, парткомы, партбюро, партийные комиссии при политотделах частей. Только тогда можно создать атмосферу возыскательности, пробуждать совесть не только приказом, но и судом общественного мнения.

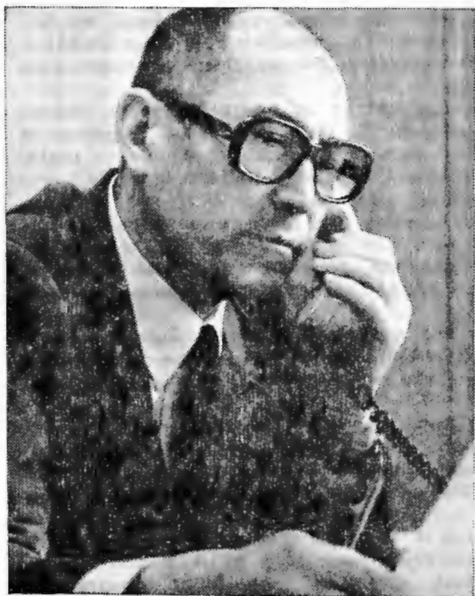
Длинная дорога воинской службы — это не бетонная полоса, стремительно летящая к горизонту. Дорога эта, образно говоря, проходит по пересеченной местности. И трудностей на ней не избежать никому, и прежде всего молодым офицерам.

Когда речь заходит о проступках, связанных с недостатком опыта, это поправимо: и с помощью старших товарищей, и коллектива. Но когда слышишь о безответственном отношении молодого офицера к служебным обязанностям или о его падении, тут невольно задумаешься: почему еще есть нравственные издержки в наших высших училищах? Почему первые офицерские шаги, бывает, нередко сопряжены с малодушием и лицемерием, завистничеством, легкомыслием, беспечностью, а подчас и с трусостью? Ведь не из волшебной лампы Алладина берется это. И не виной ли тут провалы в идейном воспитании и как следствие этого — припомаженные и припудренные выпускные аттестации, прикрывавшие дефицит чести и достоинства своих питомцев. Нравственная подготовка будущих офицеров к суровой службе в войсках — это область особой ответственности.

В наше время процесс становления молодежи ускоренный. Такой век: бурный, стремительный, революционный. Но это не значит, что воспитательный процесс должен превращаться в конвейер. Все нужно делать для того, чтобы не было у молодежи неверия, робости. Чтобы росли чувства достоинства и чести, потому что именно эти чувства помогают преодолевать трудности, заставляют дерзать, добиваться все новых успехов.

«Береги платье снову, а честь смолоду!» Если свято следовать этой непреходящей мудрости, то высокие и благородные качества станут сущностью наших офицеров, и тогда все дурное будет разбиваться о высокую нравственную ограду, как суховеи о зеленую полосу, а эрозия чести станет невозможной.

ТВОРЕЦ ЛЮБОГО ДЕЛА — ЧЕЛОВЕК

Седьмой год возглавляет партийную организацию Кукморского района Татарии Рим Ибрагимович Зарипов. За это время район, некогда замыкавший республиканские сводки, вышел в число передовых в республике. Сюда часто приезжают за опытом и партийные работники, и руководители хозяйств, и специалисты. И не случайно: среднегодовой прирост валовой продукции сельского хозяйства в минувшей пятилетке составил здесь 20 процентов.

Удачно начали труженики района и новую пятилетку: по всем видам заготовок выполнены планы первых двух лет. Сам Рим Ибрагимович удостоен звания Героя Социалистического Труда, избирался делегатом XXVII съезда КПСС.

Мы попросили Р. Зарипова поделиться своим опытом партийной работы, мыслями о том, какими качествами должен обладать руководитель и каждый работник в условиях перестройки. Предлагаем подготовленное им выступление.

До сей поры нет-нет да и приходится мне слышать вопросы о «загадке» Кукморского района — необъяснимыми кажутся кое-кому происшедшие и происходящие у нас в последние годы перемены. А загадок никаких нет. Один человек, будь он хоть семи пядей во лбу, работай хоть круглыми сутками, воза с места не стронет. Тем более, если воз крепко примерз к насту благодущия... Попробую объяснить, что хотел этим сказать.

В 23 года я стал председателем колхоза. Не было ни опыта, ни знания людей. Одного было через край — желания работать. Тем более, что хозяйство не только не вылезало из долгов, а все больше вязло в них. Помню, зимой это было, забот — невпроворот. На фермах начинался мой рабочий день, там и заканчивался — боялись за надои. И вот сообщают как-то из райцентра, что к нам агитбригада с шефским концертом хочет пожаловать. Я на дыбы: дескать, настрой у людей хороший, отвлечение на всякие пустяки может сбить с ритма... Концерт все-таки состоялся, и вот что я заметил: на другой день люди, за которых боялся, работали с каким-то особым подъемом, веселее, что ли. А старшие, более опытные товарищи посмеивались тогда: ну как, мол, пустяки это или нет?..

Тогда-то, пожалуй, и понял впервые, что главное — люди, что все зависит именно от них, от их настроения, а уж потом — от техники...

Кстати, колхоз мы «вытащили» тогда за три года: из «неперспективного» хозяйство стало рентабельным. Производство молока увеличили в три раза, мяса — в два с половиной, картофеля — в шесть раз. Конечно, не за счет шефских концертов только. Построили школу, детский сад, десятка полтора квартир — люди почувствовали заботу о себе и платили делом.

Несколько лет назад меня задевали разговоры о том, что Зарипову, дескать, можно работать: раз район передовой — ему и фонды дополнительные выделяют, и технику, и все другое. Сейчас вроде бы не слышно подобного. Несколько республиканских семинаров, прошедших в районе, кажется, убедили, что дело не в дополнительных ассигнованиях, каких-то поблажках — их просто нет. Не только тысячи — миллионы сверхплановых рублей не поднимут экономику района, если сами не бу-

дем в этом заинтересованы. Верно сказано на XXVII съезде партии: что мы сами сделаем, то у нас и будет, так мы и будем жить. Вот в чем суть — сами! Понимаете, усилил одного руководителя, каким бы инициативным он ни был, недостаточно. Всегда и во всем он должен опираться на людей, заинтересовать их целью, убедить, что она реальна, тогда и горы можно свернуть! При этом нельзя забывать о конкретном человеке, его ежедневных работах и чувствах. Ведь в конце концов все, что ни делается для подъема экономики, делается ради улучшения жизни человека, более полного удовлетворения его материальных и духовных запросов. Это и есть наша главная программа.

Впрочем, сегодня вряд ли можно встретить руководителя, который отрицал бы прямую связь между настроением человека и его отдачей на рабочем месте. На словах, во всяком случае, все готовы за человеческий фактор ухватиться обеими руками, а вот в конкретных делах многое еще упускается. Часто пребываем в ожидании каких-то новых указаний. А чего ждать? Я вот говорил об уроке, полученном в самом начале моей работы председателем. Помнил его и когда работал председателем райисполкома, и когда — вторым секретарем райкома, помню и сейчас. Ведь Кукморский район в свое время не избежал поветрия, когда сельская молодежь потянулась с отцовских мест. В поисках причин этого противоестественного явления немало копий сломалось на всех уровнях. Так вот, мы не ломали — мы строили. Строили дороги, мосты, жилье, школы, детские сады, дома культуры. Только в минувшей пятилетке ввели в среднем по 45 квартир на хозяйство — согласитесь, это немало. В целом план по вводу жилья перевыполнили в полтора раза. Девять школ и шестнадцать детских садов для ребят, восемь домов культуры — все это недавние новостройки. И что вы думаете? Молодежь стала оставаться в родных местах. За словами и обещаниями она увидела дело, перспективы на жилье, нормальные условия труда, полноценный отдых, увидела возможность учиться за счет хозяйств. И мы добились главного: начали молодеть кадры. Механизаторы, например, «помолодели» на пять лет, сегодня средний возраст их по району — 32 года. Тот же процесс и в животноводстве — около 150 молодых доярок пришли на фермы.

Сейчас, кстати, в районе нет ни одного хозяйства, которое нуждалось бы в дополнительной рабочей силе. Даже среди тех, что еще совсем недавно считались безнадежными в этом плане. Конечно, сказались и то, что рациональнее стали использовать имеющиеся руки — за счет двухсменки на фермах, внедрения элементов хозрасчета в полеводстве... И все-таки главное — ныне 70 процентов выпускников школ остаются в родных селах. Отсюда

вывод: чем больше заботы о людях, чем больше внимания социальному переустройству, тем очевиднее надуманность многих «объективных» причин, якобы мешающих молодым закрепиться на селе.

Доброе хозяйство — колхоз «Коммунизмга». Высока здесь урожайность, хороши надои, низка себестоимость продукции. Около четырехсот юношей и девушек объединяет комсомольская организация колхоза. Не так это часто — колхозный комитет комсомола с правами райкома. Ну, а отсюда все остальное: самая высокая рождаемость в районе — здесь, больше всего дошкольников — здесь, самая лучшая школа — здесь.

Чем же так держит колхоз людей, и главное — молодых? Начнем с того, что в хозяйстве отличный клуб на четыреста мест. Сюда не надо заманивать людей, а потом писать справки о количестве проведенных мероприятий. Окна клуба светятся до глубокой ночи, привлекая и спортсменов, и любителей художественной самодеятельности, всех, кто свободен после дневных забот, — каждому найдется дело по душе. В школе занимаются пятьсот ребятшек — в одну смену. Что еще можно сказать о колхозе? О здешней улице новоселов? Есть такая — только в прошлом году на ней заселили 32 квартиры.

И все сделали своими силами. Здесь рассчитывают только на себя.

Опять же пример — открыли у себя филиал профессионально-технического училища. И, пожалуй, готовят каменщиков, штукатуров, сварщиков — специалистов, которые в первую очередь нужны при таком размахе строительства. Сегодня более ста выпускников работают на колхозных объектах — производственных, жилья, социального и культурно-бытового назначения, трудятся с душой, на совесть, потому что знают — для себя.

Не забывают в колхозе и о тех, кому завтра придется взять на себя управление хозяйством, — о будущих специалистах. На свои средства колхоз обучает тринадцать человек в высших учебных заведениях и девятнадцать — в техникумах.

А ведь было дело, в последние десять-пятнадцать лет оторвался руководитель от людей. Все больше из кабинета командовал, мол, оттуда дальше видно. Пришлось ломать традицию. наших инструкторов, например, сейчас редко можно застать в райкоме, их место — в рабочих коллективах, среди людей. Поэтому и обстановку на местах реально видим. Кстати, всю нелепость кабинетного, или, как сейчас говорят, звонкового метода руководства я усвоил опять-таки в бытность свою председателем колхоза. А дело было так...

Замучил нас, руководителей хозяйств, председатель райисполкома. Рано-рано утром обзванивал он колхозы и задавал один-единственный вопрос: «Как молоко?» Если цифра оказывалась чуть меньше, чем накануне, телефонная трубка раскалялась

от ругани. Если на том же уровне или чуть больше, трубка бурчала: «Хорошо...» А почему меньше, что мешает дать больше, чем мог бы помочь район,— председателя это не интересовало. Он на полном серьезе считал, что делает нужное дело — «выбивает» молоку у якобы нерадивых хозяйственников...

Эти звонки порой на весь день из себя выводили, я их даже бояться стал. И что интересно: попытаешься перед ним серьезный вопрос поставить, например, о стройматериалах для школы,— тут он такого словесного туману напустит, что не дай бог. А сколько нервов потрепали уполномоченные! Кстати, не уверен, что дело это уже прошлое. Ну, так вот, суть его: руководитель районного звена, по роду своей деятельности далекий от сельскохозяйственного производства, оставляет основное дело и направляется во время уборки в хозяйство — помогать. Чем? Неужто председателю колхоза или директору совхоза может помочь, скажем, заведующий центральной библиотекой? Нет, конечно, а вот, поди ж ты, «помогали», и много лет. Наши «уполномоченные» — это сами руководители хозяйств, секретари партийных комитетов, главное, специалисты со всей полнотой ответственности. Им полное доверие — с них и полный спрос.

На январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС не зря подчеркивалось, что перестройка требует от работников компетентности и высокого профессионализма. Материалы Пленума я читал, как говорится, с карандашом в руках. И окончательно убедился, что правы мы были в свое время, когда начали серьезно работать с кадрами, прежде всего с руководителями хозяйств — непосредственными организаторами производства. Ведь известно: какие бы решения ни принимали райком и его бюро, какими бы благими пожеланиями ни руководствовались при этом, они так и останутся пожеланиями, если не станут программой действий на местах. Вот тут-то и встает в полный рост фигура председателя колхоза или директора совхоза — именно от них зависит конечный успех, от их профессионализма, умения ладить с людьми, настроить их на дело, умения заботиться о них.

Любое дело — от организации двухсменки на фермах до строительства сельского Дома культуры — начинается именно отсюда. Сейчас с этим никто не спорит, а тогда я, возглавив райком, осмотревшись и взяв курс на замену нерадивых руководителей хозяйств, получил немало нареканий на разных уровнях. А показатель вот какой: из двадцати пяти руководителей было заменено восемнадцать!

Новых мы рекомендовали взамен тех, кто успокоился, потерял чувство нового, сбился с ритма. Более того, восемь человек пришлось освободить за развал работы. Как, например, И. Фазылова, уличенного еще и в пьянстве... Да, меня остере-

гали: дескать, не круто ли берешь, не случится ли так, что и работать не с кем будет? Нет, не случилось. То, что мы были правы, перестав доверять много говорящим, да мало делавшим, подтвердило само время.

Да, районный комитет партии, его бюро, пожалуй, впервые за многие предшествующие годы так трезво оценили обстановку и прямо высказали претензии тем, кто организаторскую работу подменил словоблудием и говорильней, кто не мог или не хотел работать в полную силу. Может показаться удивительным, но ошибок при столь многих новых назначениях избежали. Почему? Да потому, что каждую кандидатуру обсуждали не только на бюро, но и задолго до него... Не личное дело человека изучали, а его самого в деле. Такой вот коллективизм в стиле руководства и берег от скороспелых решений.

Если откровенно, то не все из вновь назначенных производят благоприятное впечатление в плане личного общения. Но как секретарь райкома я вижу в них прежде всего деловые качества, вижу их умение самостоятельно рассуждать, принимать решения, вижу преданность делу, именно делу, а не первому секретарю. Сейчас, когда идет демократизация во всех сферах нашей жизни, мы на этом не остановимся: пусть сами коллективы решают, какой руководитель им нужен, сами выбирают. Очень плохо, что столько времени мнение коллектива игнорировалось, не бралось в расчет. К чему это привело, хорошо известно, не буду повторяться. Хотя один случай приведу...

Председательствовал в колхозе «Маяк» человек вроде бы энергичный, кипучий. Одна беда — дело не шло. Что интересно, руководитель хозяйства искренне был убежден, что из отстающих колхозу никогда и не выбраться. Потому, дескать, что люди здесь разучились работать, не умеют и не хотят...

Присматривался я к нему, присматривался и пришел к окончательному выводу: не умеет и не хочет работать сам председатель. Мало того, что у него отсутствуют элементарные организаторские навыки, он, главное, перспективу в суете утерял. В общем, не по Сеньке шапка. Посоветовался с членами бюро — не одинок оказался в своем мнении. Перевели мы того неверяющего в соседнее хозяйство на должность, которая ему по силам, — справляется. Оправдал доверие и новый председатель Фаиз Каримуллин, прошедший все ступени служебной лестницы.

Перемены в «Маяке» за последние три-четыре года разительны. Надои, например, увеличились вдвое — с 1818 килограммов до 3598 в год. Если раньше хозяйство последним заканчивало посадку картофеля и последним собирало урожай, то сегодня — в числе первых. Только в прошлом году здесь сдали 24 квартиры, детский сад,

клуб на триста мест со спортзалом. Строится газопровод.

Любопытная деталь: раньше здешние доярки и не мечтали об отпусках — сегодня по несколько сразу уходят отдыхать — на фермах двухсменка. Потому, что людей хватает. Их хватает и в других отраслях — только в прошлом году население колхоза увеличилось на 70 человек.

Проблема кадров здесь решается нынче так. Допустим, с призывниками заключают своеобразный договор. Суть его вот в чем. Если парень после службы в армии намерен вернуться домой, то колхоз все это время перечисляет на его счет в сберкассу ежемесячно по 35 рублей. Накопившуюся сумму бывший солдат получит безвозмездно, но с одним условием: как минимум отработать в хозяйстве два года. Более того, за это время ему гарантируется и квартира. Редкого парня не привлекают эти льготы. Впрочем, вот статистика: более тридцати человек воспользовались ими. Сегодня все колхозные механизаторы — вчерашние солдаты. Этот метод закрепления людей распространился во всем районе.

И девчат нашли чем завлечь. В том же «Маяке» старшеклассницы производственную практику проходят на фермах — многие из них после школы там и работать остаются. К тому же школа местная сама имеет ферму крупного рогатого скота на 35 голов. За нее полностью отвечают учащиеся пятых — восьмых классов, они управляют там со всеми работами без помощи взрослых. Ну, а за счет прибыли, которую дает эта небольшая ферма, колхоз организовал бесплатное питание в школе...

Как видите, плюсов здесь немало: занимаюсь реальным делом, школьники приучаются к труду, приобщаются к профессии, а в конце концов остаются в селе. Кроме того, в колхозе тоже есть свои стипендиаты — семнадцать человек. Трое из них учатся в культпросветучилищах. Будут здесь свои библиотекари и свои клубные работники — не только экономисты и агрономы. Ведь без хорошо организованного, разумного досуга никакая работа не в радость. Особенно любят сельчане физкультуру и спорт. Уверен, что не в каждом, например, городском дворе найдешь такую хоккейную площадку, что расположена рядом со школой. Она ко всему прочему освещена — ни один вечер зимой не пустует.

Может сложиться впечатление, что Кукморский район давно перестроился, что нет здесь никаких проблем, одни лишь успехи, что настало золотое время сбора плодов. Конечно, это не так. Процесс перестройки — в экономическом мышлении, в психологии — сложный процесс, болезненный даже. Времени на это требуется много. Не секрет, что необходимость перестроиться некоторые понимают как возможность снова подстроиться. И подстраи-

ваются, облекая старое содержание в новые формы. С такими, конечно, нужна борьба без всякого компромисса.

Да, успокаиваться нам и сегодня нельзя. Обязательства в целом на пятилетку у нас очень напряженные. Поэтому, каким бы удачным ни был старт, главное — финиш. А на финише мы думаем урожайность зерновых довести до 25 центнеров с гектара, картофеля — до 200 центнеров. Смею заверить, цифры взяты не с потолка. На бюро райкома мы держали совет со всеми руководителями хозяйств, пока не убедились, что каждый пункт обязательств обоснован экономически. И обнародовали их. Но не для того, чтобы отчитаться: вот, мол, и мы не лыком шиты, повышенные берем... А для того, чтобы люди — и рядовые колхозники, и руководители — знали конечную цель. Тогда ведь, известно, и дорога легче.

Если говорить откровенно, за последние два года сделано много. Главной победой считаю то, что у людей — на всех уровнях — появился вкус к работе. Сегодня мы и резервов видим больше, видим пути, как их поставить на службу делу. Большие надежды, например, связываем с будущими специалистами, которые придут у хозяйства. И своих стипендиатов имеют не только «Коммунизма» и «Маяк» — в районе их 360.

Немаловажно, что Кукморский район первым в республике отказался от продажи винно-водочных изделий. Это ведь резерв укрепления дисциплины. Кстати, отказались мы не волевым решением исполкома — это решение единодушно было принято на сходах во всех населенных пунктах района. Но отказаться — еще не значит решить проблему. Скептики, особенно из числа некоторых руководителей торговли, убивались: чем, дескать, «пьяную» выручку будем компенсировать? А наверстали ее буквально через полгода. За счет широкой продажи населению строительных материалов, других товаров массового спроса, а также овощей, фруктов, соков, кондитерских изделий. И еще раз убедились: в любом деле нужна инициатива, заинтересованность, никогда не надо забывать, что под лежащий камень вода не течет...

На состоявшемся в октябре прошлого года совещании в ЦК КПСС, на котором обсуждались задачи партийных и хозяйственных органов по ускорению развития перерабатывающих отраслей агропромышленного комплекса страны, отмечалось: «Важно, чтобы человек был включен реально в производственный процесс и управлял, хозяйствовал сам... И использование накопленного потенциала, и освоение новых технологий будет упираться тоже в это, потому что в конце концов все должно пройти через человека».

В этих словах я вижу ключ к решению больших задач, которые стоят перед тружениками, коммунистами района.

К 100-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
А. С. МАКАРЕНКО

Антон Семенович Макаренко (1888—1939) — выдающийся советский педагог и писатель. Исходя из глубокого анализа особенностей воспитания, он видел его цель в формировании нового человека — коллективиста, в соединении высокого доверия с большой требовательностью. В центре внимания Макаренко стояла проблема воспитания советского патриота. Решить эту задачу, указывал он, можно только в условиях коллектива — связующего звена между личностью и обществом. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость, считал Антон Семенович. Достигнув намеченной цели, нельзя останавливаться, надо раскрывать перед коллективом перспективы движения вперед, вести его к новым свершениям

Корреспонденция, которая предлагается вниманию читателей, посвящена борьбе с детской беспризорностью в первые годы Советской власти, шефским связям воин с детскими домами и учебными заведениями, проливает свет на малоизвестную страницу истории внутренних войск. Автор — бывший воспитанник знаменитой детской коммуны имени Ф. Э. Дзержинского, создателем и руководителем которой был А. С. Макаренко. Это о нем, Каплуновском, писал в свое время Антон Семенович: «...с большим беспризорным стажем, но вконец избавился от остатков беспризорности. Культурный и честный человек...»

Большую работу проводит Н. Л. Каплуновский по патриотическому воспитанию молодых воинов, активно сотрудничает с филиалом Центрального музея внутренних войск при Харьковском высшем военном училище тыла МВД СССР.

МНЕ ЧЕКИСТЫ ПОДАРИЛИ ДЕТСТВО...

В двадцатые годы среди учреждений, задававших тон в воспитании молодого поколения страны, всесоюзную известность приобрела коммуна юных дзержинцев, та самая, о которой проникновенно рассказал руководивший ею выдающийся советский педагог А. С. Макаренко в своих произведениях «Марш тридцатого года», «Флаги на башнях», «ФД-1», в пьесе «Мажор». И тем не менее мало кто знает, что эта образцовая коммуна строилась на добровольные ежемесячные отчисления от заработной платы личного состава ОГПУ Украины, решившего тем самым увековечить имя и дело Феликса Эдмундовича Дзержинского.

Именно ему принадлежала инициатива повести широким фронтом наступление на детскую беспризорность. Уже в 1921 году в беседе с А. В. Луначарским Дзержинский доказывал, что одному Наркомпросу не под силу воспитание подрастающего поколения, нужна помощь всей советской общественности. Со своей стороны он реально подключал аппарат ВЧК к выполнению этой задачи.

Теперь-то яснее ясного, что руководство ОГПУ Украины проявило большую прозорливость, пригласив завести коммуной Антона Семеновича. Здесь он получил возможность проверять на практике найденные ранее методы работы, развивать их и совершенствовать. И не случайно, читая сочинения Макаренко, мы встречаем на их страницах слова искренней признательности и благодарности товарищам из правоохранительного органа, которые с пониманием встретили его «беспризорную педагогику», вкладывали в это дело «не только личные средства, но и все свободное время, все силы души и мысли».

В минувшем году исполнилось 60 лет, как над входными башнями детского дома-дворца полыхнули красные флаги новой жизни. В марте нынешнего — 100-летие со дня рождения А. С. Макаренко. И как в связи с этим не вспомнить мне те годы, когда оборвалась моя кривая дорожка беспризорника, когда всему плохому поставили заслон чекисты, подарили мне детство, воспитали из меня человека.

КАК СТАРШИЙ БРАТ

Тысяча девятьсот двадцать девятый год. Празднование 12-й годовщины Великого Октября. Незабываемое зрелище: демонстрацию трудящихся Харькова открывает колонна наших коммунаров. Это право мы заслужили своим образцовым трудом в мастерских. Нам приветливо улыбаются и машут с трибуны руководители партийных и советских органов, старые большевики, герои гражданской войны. Все мы в красивой новенькой форме, держим равнение в шеренгах. Впереди — Красное знамя коммуны. Шестидесятитрубный коммунарский оркестр сопровождает строй. Рядом с нами в праздничных колоннах идут бойцы-чекисты, те, кому приходилось не раз собирать голодающих беспризорников по вокзалам, чердакам и пустырям. Здесь и наши первые армейские шефы — курсанты Харьковской школы погранохраны и войск ОГПУ.

В повести «ФД-1» есть замечание, касающееся меня: дескать, Каплуновский — это будущий инженер. Я до сих пор восторгаюсь таким предвидением А. С. Макаренко. А дело все в том, что Антон Семенович высоко ценит влияние кружковой работы, проводимой курсантами школы, на профориентацию подростков. С нами занимались будущие летчики, танкисты, кавалеристы. Под их руководством мы строили авиамodelи, различные действующие макеты.

С полным основанием скажу, что шефы не только пробуждали в нас радость познания, но и учили быть всегда готовыми встать на защиту Родины.

После окончания рабфака при коммуне имени Ф. Э. Дзержинского я поступил в Вольскую авиатехническую школу, со временем стал кадровым командиром Красной Армии. Но недаром говорится, что земля тесна: во время Великой Отечественной служил в полку, где звеном, а затем и эскадрилей командовал мой бывший наставник по коммунарскому кружку Иван Иванович Мещеряков. В дни боев за Москву я занимался техническим обслуживанием его истребителя.

В истории отечественной авиации известны два тарана, совершенных летчиком 129-го авиационного полка И. И. Мещеряковым. Один из них — осенью 1941 года в небе столицы, второй — в феврале сорок второго на Калининском фронте. 5 мая 1942 года Ивану Ивановичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Имя выпускника Харьковской школы войск ОГПУ носит ныне одна из улиц Волгограда. Его имя выбито и на обелиске, который воздвигли рядом со строевым плацем курсанты нынешнего Харьковского высшего военного училища тыла МВД СССР.

Прошли десятилетия светлой советской жизни. Канула в прошлое беспризорность. Однако традиции шефства, заложенные солдатами Дзержинского, живут и поныне. Будущие офицеры внутренних войск — желанные гости во многих школах, ПТУ, техникумах города. Помогают они сотрудникам детских комнат милиции, комиссиям по работе с несовершеннолетними в воспитании «трудных» подростков. Курсанты регулярно проводят занятия в школьных кружках «Юный дзержинец». При самом же училище вот уже несколько лет действует «Школа мужества»: полторы сотни ребят учатся метко стрелять и ходить строем, закаляются физически и знакомятся с основными положениями воинских уставов.

В филиале Центрального музея внутренних войск МВД СССР, размещенного в стенах училища, проводятся интересные встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, знатными тружениками города. Шефы помогают подросткам не только задуматься над дальнейшей судьбой, но нередко и сориентироваться на жизненном пути. Четыре года подряд курсанты училища удерживают переходящее Красное знамя Харьковского горкома ЛКСМУ за активное участие в военно-патриотическом воспитании молодежи.

Н. КАПЛУНОВСКИЙ.

Нас тридцать. Каждому от пятнадцати до восемнадцати. Еще вчера мы, не зная, куда себя деть вечерами, бесцельно болтались по улицам, терлись по подъездам. Но сегодня у нас есть общая крыша над головой — военно-патриотический клуб, который возглавляет прапорщик Роман Миргатия.

Всякое было в жизни: все пацаны стоят на учете в милиции, но никто в части не поминает нашего прошлого. А Роман относится просто, как старший брат. Он как-то незаметно нашел подход к ребятам, отучил от рюмки, бранного слова. Он понимает нас, всегда выслушает, посоветует, поможет делом.

Серьезно, по-мужски относятся к нам и командир, политработник, другие офицеры части. Они не раз беседовали с ребятами, рассказывали о службе, об истории, традициях внутренних войск. Командир разрешил нам заниматься в физгородке, а по выходным — участвовать в спортивных соревнованиях, проводимых подразделениями. Конечно, трудновато приходится, но специально помогающий нам сержант Алиев считает, что сдвиги есть.

Побывали мы на занятиях шефов. И если раньше многие говорили, что самая почетная служба в воздушно-десантных войсках, то ныне замечают, что и во внутренних есть своя романтика.

За то время, что существует клуб, познакомились мы с общевоинскими уставами, неплохо изучили автомат, дважды стреляли из него. Скоро у нас будет и своя клубная форма.

В. ГРИГОРЬЕВ,
комиссар военно-патриотического клуба.

СЛУЖЕБНО-БОЕВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

■ ОРУЖИЕ ВЕЧНОЕ, НЕСТАРЕЮЩЕЕ ■ СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ ■ МЕСТО ПАРТИЙЦА — ВПЕРЕДИ ■ ДОРОЖИТЬ ВЫСОКИМ ЗВАНИЕМ ■ НА ВИДУ — КАЖДЫЙ

БДИТЕЛЬНОСТЬ В ПИРАМИДУ НЕ СТАВИТСЯ

Полковник Петр Иванович Новченко — командир опытный, известный тем, что в разные годы возглавляемые им части выступали инициаторами социалистического соревнования во внутренних войсках и успешно выполняли высокие социалистические обязательства, становились отличными.

В интервью корреспонденту журнала он рассказал об опыте работы командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций части по воспитанию бдительности — оружию вечном и нестареющем.

— Петр Иванович, расскажите вкратце о конкретных результатах, достигнутых личным составом на боевой службе, чтобы читателю можно было воочию увидеть плоды воспитания высокой бдительности.

— Вначале — об основных показателях, характеризующих состояние служебно-боевой деятельности части. Вот уже более двух лет у нас нет побегов, происшествий и преступлений на боевой службе, нет вообще нарушений в караулах и войсковых нарядах. Этому способствует воспитание у военнослужащих верности заветам Ленина, понимания личной ответственности за выполнение воинского долга, стремления внести достойный вклад в повышение боеготовности и, конечно же, бдительности. Она является заботой командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций. Опираясь на известные решения партии, в том числе заседания Политбюро ЦК КПСС от 30 мая 1987 года, они добиваются четкости действий личного состава на постах, ставят заслон беспечности, попыткам отступить от требований уставов. Коммунисты личным примером увлекают за собой людей к вершинам служебного мастерства.

В числе правофланговых боевой службы — прапорщик Леонид Конев, секретарь партийной организации, награжденный медалью «За отличие в воинской службе» II степени, полный кавалер знака «За отличие в службе»; прапорщик Виктор Баланюк, удостоенный медали «За отличную службу по охране общественного порядка» и двух знаков

«За отличие в службе»; прапорщик Карл Голубовский, также полный кавалер знака «За отличие в службе»; старшина Михаил Микула, сержанты Гизбула Тааев, Валерий Саркисов, рядовые Ибрагим Магомедов, Бабамурад Човдуров.

— Похвальна нацеленность командиров на увеличение числа отличников, мастеров боевой службы, хотя это слабая гарантия того, что нарушения на постах и в войсковых нарядах исчезнут сами по себе. Значит, нужны разнообразные по форме и содержанию мероприятия для поддержания высокой бдительности личного состава. Какие из них, на ваш взгляд, особо повлияли на подчиненных?

— Контроль за организацией и качеством несения службы. У нас он очень жесткий на всех уровнях. Мы ведь хорошо помним наказ В. И. Ленина о том, что надо проверять людей и проверять фактическое исполнение дела. Не будет этого — бесконтрольность породит благодушие, беспечность и зазнайство.

Тон здесь задает штаб, который твердо стоит на страже уставных положений, требований Министра внутренних дел СССР и добивается неукоснительного их выполнения. Офицеры штаба со знанием дела, принципиально и постоянно контролируют организацию боевой службы в подразделениях, помогают командирам рот как можно быстрее устранять выявленные недостатки, глубоко анализируют состояние дел, вносят обоснованные предложения, реализация которых способствует повышению бдительности личного состава.

Практика еще и еще раз подтверждает, что очень многое может дать систематическое, тщательно подготовленное, я бы сказал, предметное подведение итогов боевой службы в караулах и войсковых нарядах. Тут я нового ничего не открываю, но вот когда мы стали следить, чтобы не формы ради это делалось, результат превзошел все ожидания. Заработал человеческий фактор. Ведь мы здесь же ведем счет задачам, выполненным с наивысшим баллом, здесь же отмечаем достойных, а это бесследно не проходит.

Постоянно доводим обстановку до личного состава, зачитываем приказы, ориентировки. Нормой являются выступления работников ИТК, в которых они дают характеристику охраняемым, особенно тем, кто недавно прибыл из других мест.

— Упомянув о тех, кто осуществляет надзор за осужденными, вы ничего почти не сказали о работе с контролерами, хотя от их умелых действий, их бдительности зависит многое.

— Разумеется, надежность охраны обеспечивается образцовой службой личного состава караулов и войсковых нарядов. Именно поэтому так важны их бдительность, боеготовность, четко налаженное взаимодействие. Формы работы по воспитанию бдительности у тех и других заметно разнятся, как разнятся их возраст. Например, контролеров очень подтягивают разводы на боевую службу, проводимые совместно с сотрудуниками ИТК. Здесь присутствуют руководители учреждений, командиры рот или их заместители, которые в деталях знакомят с обстановкой на объекте, подводят итоги службы за истекшие сутки, отдают приказ. Ритуал этот отработан очень четко, потому что мы ему уделяем много внимания. Трудно переоценить значение обмена опытом несения службы между начальниками караулов, войсковых нарядов и контролерами.

— Но опыт с не меньшим интересом воспринимают солдаты, сержанты и офицеры. Вообще же на необходимость овладеть техникой своего дела, на ее связь с бдительностью указывал еще Ф. Э. Дзержинский.

— Обобщение и распространение передового опыта, тщательная подготовка военнослужащих к заступлению в караул, войсковой наряд повсеместно в части считается делом первостепенной важности.

В каждой роте у нас имеются хорошо оборудованные городки боевой службы, где воины отрабатывают темы, нормативы, тренируются в приеме и сдаче поста, в решении вводных, летучек. Городки электрифицированы, действует мишенная обстановка, которая очень помогает овладеть одним из элементов техники своего дела. Повышенное внимание уделяем тренировкам резервных

112
групп, подготовке специалистов ИТСО и служебного собаководства. У нас стало правилом, что старшие техники ИТСО рот и мастера до смены очередного караула проверяют состояние и работу средств обнаружения и освещения, устраняют выявленные недостатки.

Штаб части под особым контролем держит изучение личным составом Устава внутренних войск. Приняты все меры к тому, чтобы солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры твердо владели знаниями, необходимыми для выполнения своих обязанностей. Это дает хорошие результаты: часовые и контролеры в сложной обстановке действуют умело. Вот несколько примеров. Часовой рядовой К. Дадабаев заметил, что один из охраняемых пытается преодолеть внутреннюю запретную зону. Он тут же доложил об этом начальнику караула. В указанное место выдвинулась резервная группа. Одновременно, получив сигнал по радио, туда же устремились контролеры прапорщик В. Пынзаль и С. Кочергин, которые и задержали злоумышленника.

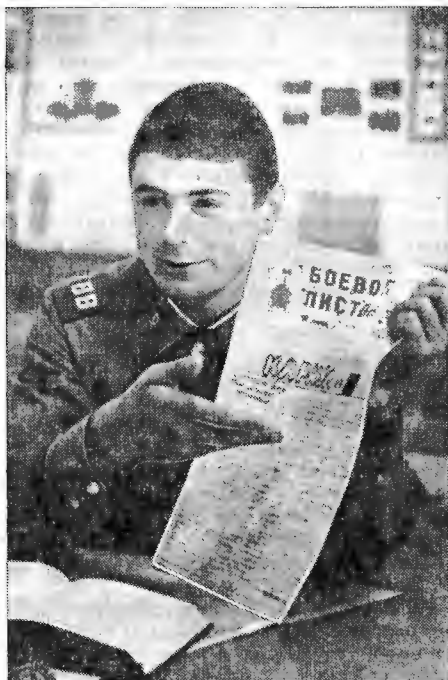
— Вы сказали, что штаб части под особым контролем держит изучение личным составом Устава внутренних войск. А как же Устав внутренней службы, Дисциплинарный устав — разве знание и четкое их выполнение не оказывает влияния на бдительность личного состава?

— Глубоко убежден, что бдительным может быть лишь дисциплинированный воин. Штаб, политорганы, партийные и комсомольские организации настойчиво борются за твердый уставной порядок в подразделениях, караулах и войсковых нарядах, совершенствуют службу войск, предупреждают малейшие отступления от уставных требований. Но надо признать, что здесь у нас немало недостатков. На итоговой проверке за прошлый год нам указали на них. Все еще не изжит формализм в организации социалистического соревнования, нет четкого контроля за соблюдением распорядка дня, за дисциплинарной практикой, особенно сержантов, не изжиты случаи употребления военнослужащими спиртных напитков, другие нарушения.

— Из этого следует, что процесс перестройки в части идет не так энергично, как хотелось бы!

— Отсюда и неудовлетворенность достигнутым. И в целом, и по отдельным предметам обучения, и качеством несения боевой службы. Могла быть еще выше бдительность личного состава, особенно контролеров и часовых КПП. Надо, чтобы партийные организации были позубастее, что ли. Во всяком случае более принципиальными и боевыми, способными строго спросить за упущения, мобилизовать людей на ударный труд. Не все офицеры части изменили стиль своей работы, подчас ими нарушается единство слова и дела. На устранении выявленных недостатков мы и сосредоточили внимание солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров.

Кто первый назвал службу нелегкой! А какой же ей быть еще, службе боевой, — легкой, что ли! Конечно, многое зависит от обстановки. И еще, пожалуй, от начальника караула, от его собранности, способности организовать и мобилизовать людей, от солдатской хватки, сноровки, что так часто выручала в сложных ситуациях.

МУЖАЮТ НА СЛУЖБЕ СОЛДАТЫ

Выручила и сейчас. словно хорошо отлаженный механизм, сработала резервная группа караула по сигналу с поста. Время — союзник тех, кто к службе готов, как готовы к ней подчиненные сержанта А. Марковца. Потому и успех закономерен: боевая готовность — на высоте. Доволен проверяющий, горды караульные. Есть чем: любой экзамен на служебную зрелость — ступенька на пути к мужанию, ведь боевая служба — дело для настоящих мужчин.

Фото рядового О. БЕЛОВА.

ПОСЧИТАЛИСЬ — РАЗОШЛИСЬ,

ИЛИ ЗАМЕТКИ О
ТОМ, НАСКОЛЬКО
НЕБОЕВЫМ
МОЖЕТ БЫТЬ
БОЕВОЙ РАСЧЕТ

ФЕЛЬТОН

Для начала несколько вопросов на сообразительность. Разминки ради. Кто должен проводить боевой расчет в роте, если командир в отпуске, один командир взвода болен, другой — в командировке, а замполиту и старшине *не до этого* (курсив мой, слова — капитана Ю. Рековского. — А. У.)? Чем должен заниматься по боевому расчету не предусмотренный уставом «каптенармус»? Должны ли три солдата поднимать сейф, если вес его значительно превышает общий вес данных военнослужащих? Нужно ли при пожаре вообще выносить из помещения негораемый сейф? Не спешите с ответами, подумайте.

Но и медлить нежелательно, сами понимаете, речь идет о важнейшем элементе подготовки сил и средств к действиям при чрезвычайных обстоятельствах — боевом расчете. Всякое промедление при осложнении обстановки последствия влечет непредсказуемые, не вам объяснять. Может быть, поэтому командир роты капитан Ю. Рековский с ходу разрешил все мои сомнения относительно четкости организации боевого расчета в подразделении.

Отвечал толково, со знанием дела: проводим регулярно, уточняем в течение суток, взаимодействуем с ИТК постоянно, учеба и работы — по плану, действия расписаны...

Честное слово, в душе соловьи заливались, уж так все гладко выходило со слов Юрия Георгиевича. Особенно когда примеры приводил: сигнал — рота подхватилась, понеслась, и вот уже все на местах. Бдительные, смелые, умелые. Вабудораженное рассказом воображение живописало картины одну радужнее другой. Вот временный розыскной пост в составе сержанта А. Шумилова, рядовых М. Абидова и О. Хизриева по вводной в считанные минуты преодолевает изрядное расстояние и тут же с пылу, с жару приступает к несению службы. А вот срываются с места сержант А. Дик, рядовые О. Левшенков и М. Садыков — другой временный розыскной пост — и, обгоняя секундную стрелку на командирских часах, вписываются в боевой порядок согласно расчету. Динамика, азарт, успех — дух захватывает.

В редкие перерывы между вспышками радости интересовался: как проводятся тренировки военнослужащих по боевому

расчету? Какие имеются для этого пособия?

Пособий типа примитивных табличек-указателей у нас нет, охотно пояснял капитан Ю. Рековский, достаточно схемы-плана действий в сложной обстановке в классе боевой службы. Что ж, может быть, и достаточно. Не на пальцах, в конце концов, решаются вводные.

А что касается тренировок по боевому расчету, продолжал Рековский, тут полный порядок: проводятся по календарному плану еженедельно командирами взводов и один раз в месяц — командиром роты. Ежеквартально — комплексные тренировки, совместные учения роты и ИТК с выходом групп к месту выполнения служебно-боевых задач. Причем условия тренировок всегда реальны. Настолько же, насколько реален боевой расчет. Иной раз не вдруг и сообразит солдат, условный преступник распоясался или уже во плоти.

А учитываются ли, допытывался, при составлении боевого расчета, к примеру, умение военнослужащих нести службу, их дисциплинированность, физическая выносливость?

Безусловно, заверял командир, а как же иначе?! Так, при побеге осужденного для действий в группе преследования определены ефрейтор В. Ролик, рядовые И. Козлов и Г. Аралов, ребята дюжие, в службе, да протят нас специалисты служебного собаководства, собаку съевшие.

Ну а, допустим, при пожаре?

Неприменно, отвечал капитан Ю. Рековский, глядя на меня с укоризной: дескать, как это можно сомневаться в очевидном, ведь все продумано до мелочей, комар носа не подточит, верьте мне на слово.

Даже неловко стало. Пробормотал что-то банальное вроде: лучше один раз увидеть, чем семь — услышать. И, переборов стыд и смущение, все-таки предложил проверить. Тем более, что сам Юрий Георгиевич как бы между прочим обронил почти крылатую фразу: «Боевой расчет выверяется делом».

По достоинству оценив этот акт самопожертвования, но не желая лишний раз нервировать командира и его подчиненных неприятной вводной, попросил объявить небольшой, можно сказать, локальный «пожар». Увиденное и услышанное

превысило все ожидания. Вот одна из картин, записанных с натуры.

Рядовые А. Кабась, В. Бударвичюс и В. Султанов, следуя боевому расчету, при пожаре должны эвакуировать имущество канцелярии роты. Во всяком случае именно это вменено им в обязанности, если верить стенду «Боевой расчет роты». А не верить ему, как выяснилось, нет оснований. Ведь если Кабась и Султанов впервые узнали о стоящей перед ними задаче от проверяющего, стенд-то здесь ни при чем.

Один нюанс: оба солдата, мягко говоря, особыми физическими данными не отличаются. Беды в этом нет, не всем же гириями вращать. Но тут перед ними были даже не гири — сейфы, эдакие железные чудовища.

Первые минуты солдаты, не спеша выполняя приказ в слабой надежде, что его отменят, и покрикивая друг на друга, в замешательстве суетились вокруг да около, как выяснилось, самого легкого из сейфов. Тщетно пытались оторвать от пола, выражали сомнение в правдивости поговорки «дружно — не грузно» и в целесообразности спасения от огня нестеряемого куска металла (уже позже разобрались: не металл спасали — документы), бросая виноватые взгляды в сторону командира роты. Последний, надо отдать ему должное, с подчеркнутой невозмутимостью напомнил подчиненным, что они в дыму и пламени, и если еще не сгорели дотла, то, как минимум, обуглились местами и наверняка задохнулись от дымной гари. Печальный, не сулящий в перспективе ничего хорошего голос командира, видимо, удесятерил силы эвакуирующих имущество. Хотя и этого оказалось недостаточно. Солдаты, конечно, поднапряглись и... В сейфе что-то с грохотом упало и, прощально звякнув, разбилось. А может, и не разбилось, но капитан Ю. Рековский заметно помрачнел. Воистину терпение — посох подвига.

Пришлось прекратить эксперимент, который грозил закончиться в травмопункте.

Но сказать, что он был бесполезным, нельзя. Недаром говорят: ничего в природе не бесполезно, даже сама бесполезность. Мало того, что породил он множество вопросов, но и заронил первые ростки сомнений в искренности командира роты относительно обязательного учета физических и прочих качеств военнослужащих при составлении боевого расчета. Плюс к тому вызвал поначалу робкие, но постепенно крепнущие предположения, что слово и дело капитана Ю. Рековского, скажем так, несколько расходятся.

Дальше — больше. Юрий Георгиевич уверял, боевой расчет в роте доводится до личного состава дважды в сутки: на вечерней поверке — в полном объеме, утром, после развода — уточняется. В неприменном порядке указывается, какая группа по какому сигналу куда следует,

каким способом и для выполнения какой задачи, время прибытия в установленное место, очередность получения оружия и боеприпасов, сигналы управления и взаимного оповещения, состав резерва... После такого обилия необходимой информации нелепо и глупо спрашивать солдата, чем он занимается по боевому расчету. До наивности детский вопрос.

Тем не менее я задал его выборочно некоторым военнослужащим. В частности, находясь под впечатлением неудачного эксперимента в «объятой пламенем» канцелярии, полюбопытствовал: в какую группу они назначаются при пожаре?

Молодой солдат рядовой М. Абидов в отчаянии одним броском попытался преодолеть расстояние до спасительного стенда с боевым расчетом, но маневр не удался. И не скрывая своего неподдельного огорчения, он понуро опустил голову, надеясь, что ее, повинную, меч помилует. А вот рядовые Г. Муниров, А. Ибодов и И. Козлов удивились. Нет, они тоже, несмотря на многократные и бесплодные попытки, не «угадали» группу, в составе которой должны действовать при пожаре. Но ведь без малого по два года службы за плечами каждого из них. И если верить капитану Ю. Рековскому, что боевой расчет проводился дважды в сутки, с учетом всевозможных нарядов и болезней должны были хотя бы просто прослушать его несколько сот раз. Вдумайтесь, несколько сот! Не говоря уже о практических тренировках. А результат? Права абхазская мудрость: чего только не увидишь в жизни, если никогда не умрешь.

Но командир роты объясняет этот дивный парадокс до обидного легко: «Забыают они». Действительно, скверно, когда забудешь, да еще и не знаешь.

Правда, чуть позднее Юрий Георгиевич внес поправки в эти арифметические подсчеты, заметив, что последний месяц по боевому расчету, к его великому сожалению, тренировок не проводилось. Жизнь есть жизнь, она вносит свои коррективы. Сам Рековский находился в отпуске, не было и командиров взводов, а у заместителя по политчасти и старшины и без боевого расчета забот невпроворот (!). На его взгляд, довод вполне убедительный (а как ласкала слух щедрая, обильная информация об еженедельных, ежемесячных и прочих еже... тренировках).

Попадая в прорыв, чаще всего вспоминаешь о резервах. Не худо иметь их на крайний случай, если не под рукой, то хотя бы за спиной. В готовности к немедленным и энергичным действиям. Поэтому и спросил: есть ли резерв в боевом расчете на случай болезни, отпуска, командировки того или иного военнослужащего? На этот, как и на многие предыдущие вопросы, Юрий Георгиевич отвечал утвердительно: есть. При проведении занятий и тренировок резерв боевого расчета разбивается по основным группам

и тренируется вместе со всем личным составом, чем обеспечивается полная взаимозаменяемость в группах.

Выходит, не беда, если рядовой А. Ибодов не помнит, что при побеге он включается в группу усиления караула, а рядовой И. Козлов не уверен, где его место при нападении на подразделение. Есть исключительно подготовленные товарищи из резерва, не дадут бесславно пропасть. Одно жалко: резерв, как явствует из небольшого кустарного социологического исследования, ни сном ни духом не ведает, что он — резерв.

Кстати, о резерве. Помните вопрос о роли «каптенармуса»? Так вот, существующий вопреки уставу, жив курилка. Более того, считает себя навечно зачисленным в списки резерва, ввиду некоторой элитарности и засекреченности своего положения. Ошибается в обоих случаях, но, увы, некому указать на его, рядового Г. Мунирова, ошибки. Юрий Георгиевич, к примеру, очень удивился, узнав, чем занимается Муниров при том же пожаре в подразделении. Ничем. Абсолютно. Безраздельно царствующий среди полка и стеллажей с бельем и обмундированием, он, не признанный уставом, вообще не попал в боевой расчет. Забыли о человеке, о боевой единице напрочь. Пока не каплет и не подпекает, рядовой Г. Муниров — при вещах, а они — при нем. А если, неровен час, что приключится, — гори все синим огнем.

Помнится, в одном из подразделений довелось познакомиться с оригинально отраженным на стенде боевым расчетом. Не удовлетвовавшись разбивкой военнослужащих на группы и посты, командир в целях борьбы с «забывчивостью» подчиненных конкретизировал обязанности каждого следующим образом: «Панарин — ящик с боеприпасами... Федотов — топор... Волянский — шланг...» и так далее. Трудно сказать, нужна ли такая «детализация», но кто, например, должен обесточить помещение при пожаре?

Электрик, ответил капитан Ю. Рековский, а вслед за ним и другие опрошен-

ные. Он есть? — спрашиваю. Нет, разводят руками. Но ведь должен быть? Пожимают плечами. Так кто же рискнет взвалить на себя его функции? Дело немудреное, объясняют, любой справится. Любой — значит никто, а с амперами и вольтами шутки плохи.

Впрочем, при наличии регулярных тренировок военнослужащих в действиях по боевому расчету, конечно же, нет нужды определять на стенде, кто чем тушит и что выносит. Да и при отсутствии их это тоже не выход из положения.

Давно замечено людьми, умудренными служебным опытом: когда настало время обеда, а подача долгожданной команды к построению в столовую задерживается, неуютно чувствуют себя солдаты. Издревле ведь пошло: война войной, обед — по распоряжку. И никто не считает его обузой.

Боевой расчет роты — своеобразное ее боепитание, важный элемент распорядка дня, и хорошо бы добиться в подразделениях такого положения дел, при котором военнослужащие ощущали бы в нем, боевом расчете, меньшую потребность, чем в прозаическом приеме пищи. Все в наших силах, было бы желание.

Так и подмывало спросить во время беседы с капитаном Ю. Рековским, насколько он считает боевой расчет роты реальным, обеспечивающим немедленные действия. Вопрос все-таки сорвался с языка. Командир счел его риторическим и в ответ лишь скептически улыбнулся. Остается поздравить его с всеокуражающей уверенностью в своих силах на грани с упорным самообольщением. И признаться откровенно, что знакомство с боевым расчетом его роты невольно напомнило детскую считалку: «Шла кукушка мимо сети, а за нею — малы дети...» Посчитались и разбежались. А кто и, главное, как будет водить, то бишь руководить людьми, если обстановка круто осложнится? Как они будут действовать — вот вопрос.

Майор А. УШАР, наш спецкор.

УВВ по Западной Сибири.

Практической направленностью отличался учебно-методический сбор командиров рот и их заместителей в одной из частей УВВ по Уралу, где служит офицер В. Смоляков.

В течение трех суток офицеры отрабатывали методику проведения занятий по боевой и политической подготовке, выполняли упраж-

УЧИЛИСЬ ПРАКТИЧЕСКИ

нения учебных стрельб из стрелкового оружия, занимались строевой подготовкой, сдавали зачеты по общевоинским уставам, защите от ОМП, физической подготовке, учились проводить боевой расчет, орга-

низовывать боевую службу на охраняемых объектах, осматривать автомобильную технику.

Занятия проводились днем и ночью, как правило, игровым методом, что вызывало интерес обучаемых к отрабатываемым темам и давало положительный эффект.

Наш кор.

ПО ДОЛГУ КОММУНИСТА

За плечами ныне возглавляющего кафедру научного коммунизма МГУ имени Ломоносова генерал-майора запаса Петра Семеновича Гридина большой пройденный путь. Большая часть его — сорок три года — отдана военной службе. А из них четыре фронтовых — от Сталинграда до Вены. Через Курскую дугу и Днепр вел за собой бойцов боевой комсорг. Участвовал в Корсунь-Шевченковской, Яско-Кишиневской операциях, освобождал Румынию, Югославию, Венгрию, Австрию.

После Победы — заместитель командира по политической самоходно-артиллерийского дивизиона, начальник отделения пропаганды политотдела армии, начальник отдела — заместитель начальника политуправления округа, заместитель начальника Политуправления внутренних войск.

У него есть полное право говорить о том, что такое воинский долг и долг коммуниста: за отличие в боях отмечен орденом Красного Знамени, тремя орденами Отечественной войны, двумя орденами Красной Звезды. Последние пятнадцать лет он служил во внутренних войсках, стал генералом, награжден орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени.

Долг коммуниста. Когда встречаешься с этим выражением, в памяти возникают образы людей несгибаемых, мужественных, самоотверженных, до конца отдающих себя общему делу, борьбе за лучшее будущее народа. Много можно приводить примеров, когда человек, лишь одним чувством партийного долга ведомый, первым встает под огнем врага в атаку или, зная о неминуемой своей гибели, остается для прикрытия отхода товарищей. Партия ответственна за судьбу народа, общества, поэтому и долг ее неизмеримо велик, соразмерен с теми историческими целями, которые она перед собой ставит и для решения которых поднимает прежде всего своих членов. Верность партии, каждого коммуниста своему долгу с особой строгостью проверяется на крутых изломах истории.

Мне, участнику Великой Отечественной войны, хорошо помнится, как повернулась жизнь советского народа, когда нашу землю осквернили фашистские захватчики. Каким гневом наполнились людские сердца! С какой готовностью люди спешили встать в ряды защитников Родины! И первыми среди первых — коммунисты, большевистской партии бойцы. Она, ленинская партия, поднимая на суровую, беспощадную битву советские народы, превратила страну в единый боевой

лагерь, вдохновила граждан на героические свершения во имя Победы. Коммунисты повсюду, на фронте и в тылу, личным примером вели за собой массы. «Коммунисты, вперед!» Этот призыв, как и во всякое ответственное для страны время, вновь зазвучал в полный голос.

Когда летом 1942 года в приволжских степях завязались ожесточенные бои за Сталинград, наша часть, где я служил в качестве ее комсорга, в числе других резервных формирований была направлена в помощь защитникам легендарного города. Десять суток в конце августа — начале сентября шли мы к нему форсированным маршем. Невероятный зной, густые тучи пыли над колоннами войск создавали дополнительные лишения бойцам и командирам. Коробом заставляли пропитанные потом и пылью гимнастерки, нестерпимо томила жажда, в многочасовой ходьбе бойцы в кровь сбивали ноги. Тепловые удары выводили из строя людей. Еще и фашистская авиация нащупала наши маршруты.

Но надо было в срок поспеть к месту назначения: там бились насмерть наши части. Пережить, выдержать эти невероятные испытания личному составу помогали коммунисты. Они двигались вместе со всеми в строю, так же, как и все, уставали, но находили в себе силы ободрить

упавших духом, поддержать ослабевших физически. «Товарищи, наш партийный долг — помочь командирам сохранить боеспособность части», — напоминали им парторги и политруки. И превозмогая собственную слабость, коммунисты шли в колонны, подставляя плечи под походный солдатский груз, протягивали однополчанам свои фляжки с последними каплями влаги.

В ночь с 4 на 5 сентября 1942 года мы заняли отведенные нам рубежи в балке Пичуга, северо-западнее Сталинграда. Стали готовить удар по прорвавшемуся к городу врагу. А город горел. Черные клубы дыма от горящей нефти застилали солнце, непрерывные артобстрелы и бомбежки — все это, конечно, удручающе действовало на необстрелянные подразделения. Нужно было не допустить ослабления стойкости, моральных сил людей. И вновь коммунисты подавали личный пример самообладания, бесстрашия, высокого боевого настроения. На коротком партсобрании — краткое решение: «Членам ВКП(б) и кандидатам первыми подняться в атаку. Ни шагу назад!» После собрания шли в окопы, вселяли в бойцов уверенность в победе.

Эти дни особенно отчетливо живы во мне еще и потому, что буквально накануне первого боя меня из кандидатов партии приняли в ее члены. Перед лицом товарищей я поклонялся не щадя жизни драться с гитлеровскими разбойниками. Присутствующие не усмотрели в моих словах какой-то выспренность. Знали, что под огнем говорят только правду, то, что лежит на сердце.

А враг, чуя наш готовящийся удар, стремился любой ценой ослабить его. Самолеты непрерывно висели в воздухе и эшелон за эшелон наваливались на наши позиции. Вместе с бомбами на бойцов обрушивались и железные бочки, производившие невообразимые, жуткие звуки.

Но вот мы начали раз за разом бросаться в атаку, чтобы сбить противника с занятых им господствующих высот. Бои были кровопролитные, по несколько раз позиции переходили из рук в руки. Так, в одной из атак батальон, где я в то время находился, овладел первыми окопами гитлеровцев. Но закрепиться не удалось. Фашисты, получив подкрепление, выбили нас с занятого было рубежа и зажали в лощине, откуда двинуться куда-либо нам никак не удавалось. Двое суток отбивались мы от наседавшего отовсюду врага. А силы таяли, кончались боеприпасы, медикаменты. Не было пищи, воды. Прервалась связь со своими.

В этих, казалось бы, катастрофических условиях батальон держался. Держался прежде всего благодаря коммунистам, которые возглавили бойцов и организовали решительный отпор противнику, помогали воинам проявлять выдержку, боевую инициативу. Когда, например, были исчерпаны возможности установить связь с полком (четыре пары надежных бойцов

пытались это сделать, но погибли), дали задание замполиту батальона Ляпичу и мне во что бы то ни стало пробиться к своим. Воспользовавшись очередной бомбежкой, мы вырвались из западни. Правда, Ляпича серьезно ранило, да к тому же оба мы были сильно контужены, однако добрались до полка. Ночью батальону пришла помощь, а уже утром в его цепях мы с Ляпичем вновь штурмовали передний край врага.

Кто из фронтовиков не испытал, как же непросто было первому подняться под свинцом врага. Но тогда наш разум пополнился одним; а кто же должен это сделать, как не ты? А это ведь и есть проявление высокой ответственности перед партией, пример непреклонного следования долгу коммуниста.

«Сам погибай, а товарища выручай» — эта старинная солдатская поговорка была незыблемым правилом поведения коммунистов на фронте. Многие ветераны вспоминают свидетельства такого поведения сослуживцев, носивших на груди партбилет. И равняясь на них, точно так же поступали и остальные бойцы и командиры, комсомольцы и беспартийные.

Вот фронтовой случай. Произошло это почти в конце войны, в январе 1945 года у озера Валенци, что на венгерской земле. Издыхающий фашистский зверь еще яростно огрызался. По расположившимся у озера частям кавалерийского корпуса ударили крупные танковые и механизированные силы гитлеровцев. На одном из участков прорвавшийся противник ночью окружил штаб 214-го кавалерийского полка, разместившийся в большом доме на самом берегу. Мне, тогда командированному политотделом армии в кавкорпус, доверили с группой казаков-добровольцев пойти на выручку окруженным товарищам. Незаметно подобрался мы к штабу. Противотанковой гранатой уничтожили немецкий танк, который интенсивно обстреливал здание, огнем оттеснили вражескую пехоту и прорвались в дом.

В его подвале обнаружили горстку наших бойцов и штабных офицеров, из последних сил отражавших напор врага. Много оказалось здесь раненых и убитых. Чтобы быстрее эвакуировать своих из здания, пробили брешь в стене, вынесли в безопасное место раненых, боевое Знамя полка, штабные документы. И опять тут нам хорошо помогли обстоятельство, как когда-то под Сталинградом. Воспользовавшись тем, что наша авиация начала штурмовку позиций противника, мы отравили вперед раненых и, прикрывая их отход, следовали за ними. В саду по пути наткнулись на раненого командира кавполка: его пытались нести ординарец. Тут вновь загрохотало кругом. Откуда-то выбежала напуганная бомбежкой лошадь. Ее поймали, на седло взвалили беспомощного командира. Кто-то из казаков потянул коня за повод, и они быстро скрылись за деревьями. В этот момент упал насмерть сраженный очередью ординарец. И мне уже в одиночку приш-

лось догонять нашу группу. Только-только успели укрыться на позициях артиллеристов, как показались цепи атакующих фашистов. Замешкайся мы тогда в саду, трудно сказать, удалось бы нам спасти и людей, и знамя, и секретные штабные документы полка. Но боевое мастерство, фронтовое братство и, конечно, сила долга позволили нам успешно выйти из испытания. И защитить честь и достоинство павших да оставшихся в живых наших товарищей, потому что мы стали очевидцами их героической, слишком неравной схватки с врагом. В ней до конца выполнили свой долг многие партийцы.

Тогда в ночном бою в окружении погибли заместитель командира полка по политчасти, начальник штаба, начальники связи и разведки, другие штабные офицеры-коммунисты. Все они понимали безвыходность положения, в которое поставил их неожиданным нападением противник, однако не упали духом, продолжали сражаться.

Так вот жили и боролись с врагом и все бойцы и командиры армии-победительницы, и рядовые ленинской партии, совместно добывая Великую Победу. В нас всегда жило чувство высочайшей ответственности перед партией, ежеминутной готовности идти только вперед, вести за собой других. И люди с большим доверием шли за коммунистами. В чем же была наша сила? Да в том, что неразделимы мы были с массами воинов. Они верили нам, полагались на нас, потому что видели неразрывность нашего слова и дела, понимали, что мы не искали себе каких-то привилегий, а обладали одной — первыми ринуться в схватку. Потому что спали в одном блиндаже, ели из одного котелка, вместе мерзли в стужу и мокли под дождем, делились своими радостями и горестями. И непременно старались помочь бойцам, ободрить. Вот и тянулись к нам люди.

Не принизилось ли чувство долга у сегодняшних коммунистов? Ведь так легко расслабиться в мирной жизни, зачерстветь душой, не испытывая каждый миг

напряжения от ожидания выстрела, очереди, разрыва снаряда, не слыша посвиста пули, визга осколка, не видя ежедневно крови и гибели товарищей, страданий мирных граждан...

Нет, все так же обостренно сознают свое предназначение нынешние поколения членов Коммунистической партии. Она никому не может позволить забыть о святой обязанности каждого перед обществом. Вновь и вновь поднимает она своих бойцов и посылает их на самые важнейшие участки. И они идут самоотверженно, с глубоким пониманием своей роли в выполнении планов и задач партии и полной готовностью к такой работе.

Сейчас КПСС приказала им возглавить перестройку, кардинально обновить всю нашу жизнь, наше мышление и психологию. И коммунисты все решительнее берутся за очередное, революционной значимости, дело. Нет, не убыло силы воли у коммунистов, не уменьшилась в обыденных трудах их обязательность. Об этом свидетельствуют боевые дела наших воинов-интернационалистов, ряды и мужество которых цементируют коммунисты. Оказались партийцы впереди и тогда, когда местом подвига стал Чернобыль. Среди героев борьбы с разрушавшимся атомом было немало воинов внутренних войск. Вели их за собой они — коммунисты. Вот имена лишь некоторых: подполковник В. Бирюков, удостоенный за самоотверженность при ликвидации последствий аварии ордена Красного Знамени, капитан В. Карапюк, прапорщик В. Назаренко, В. Палагеча, кавалеры ордена Красной Звезды, ефрейтор В. Бомбир, награжденный знаком ЦК ВЛКСМ «Воинская доблесть». Различны они все и по возрасту, и по партийному стажу. Но это лишь подтверждает, что не обесценивается со временем у коммунистов понятие о партийном долге. И все новые и новые поколения бойцов партии непоколебимо и свято следуют и будут следовать ему.

П. ГРИДИН,
генерал-майор запаса,
кандидат исторических наук.

Целенаправленно изучает правовую литературу старший лейтенант Л. Калиновский. Полученные знания он стремится донести до воинов своего взвода. При этом старается не просто растолковать им то или иное конституционное положение, статью закона или устава, а вызвать людей на живой разговор, обмен мнениями.

На снимке: офицер Л. Калиновский беседует с командиром отделения сержантом О. Ережкиным и его подчиненными.

ВРЕМЯ И КАДРЫ

Демократизация, как сердцевина перестройки, становится все более ощутимой и в воинской сфере. Она стимулирует рост служебной активности солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров, способствует сплочению воинских коллективов, укреплению порядка и организованности в них, а в конечном счете — повышению боевой готовности частей и подразделений. Разумеется, специфика ратного дела не может не налагать своего отпечатка на процесс демократизации. Потому-то отдельные военнослужащие порой недоумевают: совме-

участием партийных, комсомольских организаций, всей войсковой общественности в жизни воинских коллективов, в выполнении задач, поставленных перед ними.

На XXVII съезде КПСС, в последующих партийных документах указаны основные пути и направления дальнейшей демократизации советского общества. Они действуют и в воинской среде. Так, углубление демократии в ней предполагает все более заинтересованное, широкое участие военнослужащих в решении задач, поставленных партией перед Вооруженными Силами, внутренними войсками. И здесь важно глубоко осознать каждому военнослужащему, что наша демократия представляет всем реальную возможность проявить себя, свои

ГАРАНТИЯ КОЛЛЕКТИВИЗМА

стимы ли, мол, этот процесс и необходимость укрепления дисциплины, единоначалия? Бесспорно, нет тут противоречия.

Да, жизнь армейского коллектива строго регламентирована уставами. Непререкаема истина, что приказ командира — закон для подчиненных и подлежит неукоснительному исполнению. Вся военная деятельность, как известно, немыслима, без единоначалия. Боевой опыт Вооруженных Сил СССР, их героическая 70-летняя история подтверждают неопровержимую значимость единоначалия как важнейшего принципа советского военного строительства. Он в полной мере обеспечивает четкое функционирование воинского организма. Но единоначалие и органично сочетается с демократическим характером нашей армии. И осуществляется исключительно на партийной основе, что означает: командир-единоначальник — полномочный представитель партии и государства в войсках, проводник их линии. Он обязан неуклонно стоять на страже советских законов и воинских уставов.

Строгая регламентация уставами всей воинской жизни — не преграда для реализации принципов социалистической демократии; наоборот, уставы создают для этого благоприятные условия. Демократизация в армии — не что иное, как выражение неразделимой взаимосвязи единоначалия, твердой дисциплины и четкой исполнительности с самым активным и деловым

знания, способности, творчество и инициативу в совершенствовании ратного мастерства, повышении качества боевой службы, утверждению твердого уставного порядка. Таким правом на деле эффективно пользуются многие воинские коллективы, партийные и комсомольские организации, общественные органы. Например, благодаря активной жизненной позиции военнослужащих, а также умелой реализации человеческого фактора командирами, политработниками, коммунистами успешно справились с напряженными социальными обязательствами в части — инициаторе соревнования в войсках, которой командует подполковник А. Шамкеев, а его заместителем по политчасти майор Ю. Ивашевский. Здесь научились с наибольшей пользой применять энергию и творчество людей. В жизни коллектива взыскательность старшего начальника тесно соединена с инициативой, энтузиазмом личного состава, стало незыблемой нормой: что сделать — определяет командир, как сделать — вправе решить подчиненный.

Однако сколько еще есть иных примеров, когда любая подмена старшим младшего при выполнении самых обыденных обязанностей парализует самостоятельность последних, унижает недоверием, а в конце концов отрицательно влияет на результативность совместного труда. В некоторых подразделениях порой так часто бывают всякие визитеры, комиссии, что

офицеры там только и занимаются различного рода обеспечением да сопровождением прибывающих и убывающих, а не своим непосредственным делом. О какой самостоятельности, ответственности тут можно говорить. Нередко к подобной практике неотвязной опеки прибегают там, где не верят в подчиненных, прикрываясь при этом тем, что у них нет, мол, соответствующего опыта. Но кому не известно, что, не сев на коня, не научишься ездить верхом.

Расширение демократии в войсковых условиях — это неукоснительное соблюдение командирами, начальниками социалистической законности, упрочение гарантий прав военнослужащего, которые предоставляют ему Конституция СССР, наши законы, уставы. При деятельности войск должно обеспечиваться подлинное равенство прав и обязанностей военнослужащих независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образования, социального и имущественного положения, оседлости. Одинаковые возможности в выполнении воинских обязанностей, служебном росте — действенное средство повышения у них социальной активности, ответственности, инициативы.

Дальнейшая демократизация воинской жизни требует от командиров, политработников, от каждого начальника особо продуманного подхода к обеспечению правовых свобод и гарантий подчиненным, непреклонной защиты их чести и достоинства, отеческой заботы об удовлетворении их положенным довольствием, о полном освоении ратных обязанностей. Крайне важно и то, чтобы приказы и распоряжения не расходились с принципами социалистического демократизма. Хотя, к сожалению, подобное еще бывает. И это происходит потому, что некоторые офицеры не твердо знают соответствующие правовые нормы и документы, не умеют предвидеть воспитательных последствий отдаваемых указаний. Приказ наиболее эффективен и авторитетен тогда, когда он ни в чем не противоречит закону. Отступление же от такого правила неизменно порождает несправедливость, подрывает основы единоначалия, размывает нравственные устои дисциплины, моральный климат в коллективе.

Правовая неграмотность, нравственная глухота начальника нередко становятся причинами неуставных взаимоотношений в подразделении, и что особенно нетерпимо, перекосов в отношениях между командиром и подчиненными. Случается, например, объявят солдату, сержанту за усердие в службе краткосрочный отпуск, а отправить его на побывку возможности не находят. Или, скажем, на месяц-другой «запрягут» офицера на выполнение каких-то сверхнормативных заданий, а предоставить после время для отдыха не удосужатся да еще на его в общем-то законный вопрос по этому поводу ответят: дескать, компен-

сация неиспользованных выходных не положена. Да, не положена, но и лишать офицера выходных тоже непорядок. Ибо нередко отдельные командиры свою нераспорядительность, неумение четко организовать дело прикрывают «служебной необходимостью», которая на поверку бывает не так уж и необходимой. Чрезмерную загруженность офицеров кое-где частенько оправдывают «особыми условиями» службы, которые опять же создаются искусственно. Между тем за всеми подобными терминами нетрудно увидеть и другое — забвение, а попросту невыполнение иным командиром, начальником своей обязанности заботиться о сохранении и укреплении здоровья подчиненных. В конечном счете, тут налицо вольное или невольное небрежное отношение к закону, отступление от строгого и точного следования уставным положениям.

От личности командира, начальника, его морально-политических и деловых качеств, стиля руководства людьми во многом зависит уровень развития демократических начал в части, подразделении. Потому-то партия настойчиво призывает руководителей учиться работать в условиях развития демократии. Для военных кадров здесь важно сверить свой стиль с новыми требованиями, глубоко прочувствовать суть демократизации, всячески ей способствовать и умело использовать сам процесс на благо общему делу.

Однако, как отмечалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, есть еще категория руководителей, которая не приемлет демократизации, боится открытой, нелицеприятной оценки своего поведения со стороны товарищей по партии, членов своего коллектива. Это прежде всего лица, проявляющие пренебрежительность к людям, высокомерию, чванство, бюрократические замашки. И в войсках, к сожалению, еще не изжиты случаи злоупотребления начальниками служебным положением, проявления ими сквернословия, грубости, унижения личного достоинства подчиненных. Ясно, со всем этим ведется непримиримая борьба.

Эффективное средство такой борьбы — критика и самокритика. Учиться работать в условиях демократизации — значит совершенствовать умение пользоваться этим острым оружием. Тут следует напомнить, что в войсковой действительности лишь приказ нельзя критиковать. Хотя то, как его выполнить в срок и наилучшим образом, можно и должно обсуждать на служебных совещаниях, собраниях. Это способствует более глубокому усвоению военнослужащими поставленных задач и побуждает их к сознательным и активным действиям.

Если приказ не подлежит критике, то другие стороны деятельности командира, особенно его поведение, не запретны для нее. И тут вступает в действие закон партийной жизни: член партии имеет право...

критиковать на партийных собраниях... любого коммуниста, независимо от занимаемого им поста. Осуждающее слово в адрес, скажем, руководителя, злоупотребляющего предоставленной ему властью, никоим образом не подорвет единоначалия, а лишь поможет в устранении недостатка. К сожалению, отдельные командиры и политработники, пытаясь уйти от ответа перед коммунистами за совершенные ошибки и проступки, изыскивают различные ширмы, дабы укрыться за ними от критики: слишком вольно трактуют положение о недопустимости критики приказа, подгоняя под это положение всю свою деятельность, подбирают себе «защитников», которые бы при случае «опровергали» какие-либо нарекания к начальнику, а то и вообще отмахиваются от критики, становятся на путь ее зажима и даже преследования за нее.

В разрешении возникающих на этой почве конфликтов призваны деятельно участвовать партийные организации, дальнейшее повышение боевитости и инициативы которых — одно из условий демократизации. В связи с этим возрастает роль партийного собрания — школы политической и организационной закалки коммунистов. Оно, как, впрочем, и любое другое собрание, — демократическая форма совместного обсуждения поставленных перед коллективом задач. Где еще, как не на нем, руководитель услышит одобрение или осуждение своих действий, товарищеский совет? Время диктует настойчивее совершенствовать практику подготовки и проведения партсобраний, освобождаясь при этом от их заорганизованности, создавая на их обстановку свободного и делового обмена мнениями, взаимной требовательности, товарищеской критики и самокритики, а следовательно, усиливая влияние коммунистов на жизнь и деятельность подразделений.

И все же еще медленно, не так, как хотелось бы, растет действенность партсобраний, что свидетельствует о недостаточной активности и принципиальности ряда коммунистов. Бывает, отдельные руководители превышают свои права на партийных собраниях, пытаются всячески выпятить свое служебное превосходство, стать над парторганизацией. Некоторые позволяют себе указывать ей, сваливать собственные недоработки на коллектив в целом, одергивают членов КПСС, высказывающих критические замечания, комментируют их выступления. Такое поведение — следствие низкой политической культуры, по ленинскому определению, проявление командизма.

Расширять и углублять демократизм партийных собраний — значит отлаживать такие их важнейшие механизмы, как гласность, контроль снизу, персональный спрос за порученное дело, значит избавляться от пустословия, от неумения говорить языком правды, от неуважительного отношения к слову партийца.

Усиление демократических начал в войсковых условиях — это и более широкое использование парторганизациями уставного права участия в кадровой политике. Многие из них энергично и ответственно помогают командирам в подборе, расстановке и обучении офицеров и прапорщиков. Уходит в прошлое практика, когда выдвижение военнослужащего на вышестоящую должность, представление к очередному званию, награде, направление на учебу происходило келейно, если не вообще единоличным решением. При этом нередко нарушалась социальная справедливость, процветали протекционизм, угодничество, кумовство и т. д. Поворот к гласности в кадровой политике, внимательному учету общественного мнения оздоравливает климат в коллективах.

Вместе с тем в работе с кадрами все еще не изжиты формализм, бюрократический подход. Требуется, к примеру, характеристика на выдвижение — в ней зачастую одни похвалы. Переводят офицера с понижением по той или иной причине — его наделяют прямо противоположными качествами. Такое необъективное отношение к оценке человека, как правило, там, где в парторганизации возобладало равнодушие, а у коммунистов притуплены принципиальность, чувство ответственности за свое поведение, поступки. Ясно, что в подобном коллективе еще не освободились от застоя, не налажены на здоровой основе взаимоотношения парторганизации и командира.

Верный путь преодоления негодного стиля — обострение спроса коммунистов друг с друга, внедрение системы их отчетов. Причем каждому партийцу должна даваться гласная, правдивая оценка его служебной и общественной активности. Вряд ли тут уместна и какая-то застенчивость членов КПСС при заслушивании отчетов коммунистов-руководителей, хотя пока слабо приживается в парторганизациях эта практика. И не случайно, что многие руководители все еще берут в расчет главным образом то, какво о них мнение старших начальников. Суждения же сослуживцев — членов парторганизации, где стоят на учете, их мало интересуют. Вот почему сейчас особое значение приобретает претворение в жизнь установки партии о персональной ответственности любого члена КПСС перед своей парторганизацией. Таким образом, усиливается внутрипартийная демократия, а вместе с ней упрочивается товарищеская взъясительность и в целом в воинском коллективе.

Разве, скажем, убыло авторитета руководителя части офицера К. Бароева, когда он сам предложил секретарю партбюро управления заслушать и обсудить на заседании его отчет о выполнении служебного и партийного долга? Наоборот, подчиненные одобрили этот шаг командира. Критический взгляд «снизу» помог ему увидеть собственные недостатки, которых ранее не замечал.

Нисколько не умилили смысла единоначалия и члены парткома другой части, возглавляемого майором А. Герасимовым, когда предложили своему командиру выступить тоже с отчетом о его личном вкладе как коммуниста-руководителя в воспитание личного состава.

Демократизация воинской жизни — это и целеустремленное развитие комсомольских организаций, органов народного контроля, товарищеских судов чести, других объединений войсковой общечности. Их влияние на дела коллективов тем эффективнее, чем они боевитее, инициативнее, самостоятельнее в своей деятельности. К сожалению, отдельные командиры, политработники не видят и не хотят видеть их своими помощниками, расценивают их функционирование неким ущемлением бюрократически понимаемого единоначалия.

Время решительно отторгает и практику, когда, к примеру, совещания офицеров используются лишь для объявления приказов, решений, носят исключительно монологический характер, а то и вовсе служат местом для нагоняя и наказания. Они, как и собрания офицеров, прапорщиков, сержантов, — эффективная форма совместного обеспечения поставленных перед личным составом задач, возникших проблем, выработки общего мнения по злободневному вопросу, а также мобилизация военнослужащих на ревностное исполнение конституционного долга.

Перестройка в воинских коллективах, партийных и комсомольских организациях тесно связана с расширением гласности. И это приносит хорошие результаты. Случается, однако, что острие гласности направляется не на ликвидацию собственных ошибок, а в адрес подчиненных, соседей, вышестоящих инстанций. При таком подходе вряд ли можно объективно оценить состояние дел на порученном участке, правильно нацелить людей на поиск резервов и путей решения проблем. Гласность — не только критика недостатков. Суть ее прежде всего в том, чтобы люди ясно понимали и видели, кто есть кто, каков вклад каждого из них в общее дело. И реализовывать гласность следует не иначе как через общественность, с ее помощью.

Самой широкой ареной гласности призваны быть все наши собрания, вся работа выборных органов. Именно здесь каждому военнослужащему представляется реальная возможность высказать свое мнение по всем явлениям общественной жизни, ставить вопросы перед руководителями и получать на них исчерпывающие ответы. От командиров, политорганов, партийных организаций КПСС требует неукоснительно обеспечить открытость, откровенность обсуждения проблем и решений, непосредственно затрагивающих интересы коллективов. А это, как известно, сильное средство против различных слухов, домыслов, сплетен, дезориентирующих людей, порочащих чьи-либо действия, пятнающих

честь и достоинство того или иного военнослужащего.

Гласность, оздоравливая общественную атмосферу, поможет уменьшить поток жалоб в различные инстанции, выбьет перо из рук анонимщика. Понятно, что не надо путать всеобщую открытость с вседозволенностью, следует решительно пресекать попытки отдельных людей использовать гласность для достижения своих корыстных целей. Она, призванная помогать перестройке, никоим образом не должна способствовать разглашению военной тайны, а также бесцеремонному вторжению в интимную жизнь личности.

Демократизация в войсках предполагает целеустремленную перестройку всей партийно-политической работы, всего дела воспитания военнослужащих. В марксистско-ленинской подготовке, системе политической учебы личного состава, в процессе пропаганды и агитации все активнее проявляют себя такие наиболее демократические формы овладения знаниями, как живая беседа, дискуссия.

Между тем во многих частях еще мало придают значения быстрейшему осуществлению именно такого поворота в организации политической работы, медленно преодолевают укоренившийся формализм, шаблонность, начетничество. Кое-где никак не прививаются, например, вечера вопросов и ответов, единые политдни — формы, предполагающие живое общение коммунистов-руководителей с личным составом.

А укреплять живую повседневную связь с массами воинов — значит учиться работать в условиях расширяющейся демократии. Партийные организации правильно поступают, что всячески помогают руководителям становиться ближе к людям, заботясь, чтобы их общение исключало панибратство, протекционизм, заигрывание начальников с подчиненными, приближение к себе подхалимов, льстецов. Близость к человеку — это справедливая требовательность к нему, органически сочетаемая с по-настоящему отеческой заботой командира о подчиненном. И такое качество должно стать объективной потребностью каждого военного руководителя.

Демократизация общества — душа перестройки, указал М. С. Горбачев в докладе на торжественном заседании, посвященном 70-летию Великого Октября, и от того, как она пойдет, зависят и успех самой перестройки, и, можно без преувеличения сказать, будущее социализма в целом. Политорганам, партийным организациям следует приложить все усилия для формирования у каждого коммуниста, каждого военнослужащего правильного понимания того, что расширение демократии в воинских коллективах предполагает нерасторжимое сочетание единоначалия и коллективности, требует от всех повышения ответственности перед страной, необходимости подчинения личных интересов интересам общего дела, строгого выполнения обязанностей.

Не в тиши кабинетной...

Вроде бы каждому, кто участвует в воспитании личного состава, должно быть ясно, что главными направлениями в работе сегодня являются близость к людям, изучение их нужд, решение возникающих проблем. Однако...

Поработал, например, капитан Б. Васильев в подразделении и докладывает: столько-то там проведено лекций и бесед, столько-то воинов стали отличниками боевой службы, боевой и политической подготовки, спортсменами - разрядниками.

— А как настроение у людей, какова атмосфера в коллективе? — спросил я.

— Нормальное настроение... — пожал плечами Васильев.

Не сумел этот товарищ назвать ни одного примера из практики взаимоотношений между военнослужащими. Вывод тут сам собой напрашивался: не разобрался офицер, чем живут люди.

Тот случай заставил меня, как заместителя командира части по политчасти, всерьез задуматься о совершенствовании стиля нашей работы в подразделениях. Всем нужно было быстрее перестраиваться, выкорчевывать у себя любовь к работе в тиши кабинетной. Еще раз обратившись к материалам XXVII съезда КПСС, который поставил большие и ответственные задачи перед работниками идеологического фронта, решили, что для нас основное — глубокое идейно-теоретическое содержание всех мероприятий, полный учет реальностей внутренней и международной жизни, возросших духовных запро-

сов воинов, правдивость и аргументированность, связь с делами подразделений.

Для того, чтобы добиться всего этого, я нацелил офицеров и прапорщиков, имеющих подчиненных, на объективный подход к оценке своей работы по воспитанию военнослужащих.

Принципиальным был разговор коммунистов и на партийном собрании, где они вскрыли существенные недостатки по укреплению воинской дисциплины, внесли конкретные предложения по их устранению. Самокритичные выступления членов КПСС В. Юрченко, Л. Гребнева и других были посвящены компетентности, военной и политической эрудиции, культуре, настойчивости, искусству анализа воспитательной работы.

А посмотреть на себя как бы со стороны полезно многим офицерам, особенно молодым. Некоторые из них превыше всего почему-то ценят субординацию, ошибочно усматривают в близости, простоте, доступности истоки панибратства, подрыва авторитета. Определив таких товарищей, мы им с командиром части без обиняков сказали: знать подчиненных, постоянно заботиться о них — ваша уставная обязанность. Если кто-то не знает солдата или сержанта, без бумажки даже не в состоянии сказать, откуда он родом, чем занимался до призыва, не интересуется его планами на будущее — ни о какой близости не может быть и речи.

Необходимо работать конкретно с каждым воином, быть в гуще масс,

знать их запросы и нужды — таково сейчас естественное стремление наших офицеров.

Пример современного, новаторского подхода к делу показывает пропагандист части капитан В. Давиденко. Этот офицер обладает достаточным политическим кругозором, хорошо владеет методикой идеологической работы, охотно помогает сослуживцам в проведении пропагандистских мероприятий. Большую часть времени Виктор Васильевич проводит с личным составом. Его день, как правило, начинается в ленинской комнате, учебных классах, на стрельбище, в поле, там, где идет боевая и политическая учеба. При проведении занятий, инструктажей с активом он всегда в поисках путей укрепления здорового морального микроклимата в воинских коллективах. Находит новые формы работы.

Например, пришел к выводу, что в дни выполнения ответственных задач с личным составом нужно чаще встречаться в конце службы. Ведь воины уже устали, а бдительность, порядок, дисциплина ни на йоту не должны ослабнуть. И в это время очень кстати будут ободряющее слово, личный пример, поддержка. Большое эмоциональное воздействие на военнослужащих оказала организованная Давиденко встреча с ветераном части, участником Великой Отечественной войны подполковником в отставке В. Будановым. Способствовало этому не только прикосновение к подагмам советских солдат на поле боя, о которых поведал фронтовик. Гордостью прониклись сердца сегодняшних воинов и за успехи в боевой службе, учебе сослуживцев — ефрейторов Д. Чечика, И. Квирина, рядового Ю. Комко, которых посадили в президиум рядом с ветераном, а командир сказал о них много теплых слов. Кому

после этого не захочется служить образцово, встать в один ряд с передовиками?

Видимо, не случайно, что вскоре после той встречи младший сержант О. Синдюков и рядовой В. Багатикин, будучи на службе, смело вступили в единоборство с грабителем и задержали его. А рядовой А. Пензин, ранее допускавший нарушения воинской дисциплины, дал товарищам слово, что больше с ним такого не случится.

В настоящее время в части крепкий офицерский коллектив. И таким он стал не только за счет роста общего уровня профессиональной подготовки, но и потому, что выработан единый подход к воспитательной работе. Офицеры — коммунисты настойчиво совершенствуют навыки живого общения с солдатами и сержантами, беседуют с ними по душам.

Зачастую такие встречи, скажем, у капитана В. Юрченко, старших лейтенантов С. Грушкевича и А. Барашкина, проходят накоротке, во время небольших пауз между занятиями. Но и они дают немалый воспитательный эффект. Ибо офицеры ставят перед собой цель не просто словом-другим с подчиненными перекинуться. Они стараются с учетом требований педагогики и психологии чутко уловить настроение в коллективе, воздействовать на воинов силой партийного влияния, вкладывая в это весь свой багаж знаний, жизненного опыта, духовной культуры.

Близость офицеров к личному составу в значительной мере способствует воспитанию у воинов активной жизненной позиции. Так, комсомолец сержант В. Полушкин на открытом собрании поднял вопрос об улучшении методической подготовки сержантского состава. Отметил также, что при заслушивании отчетов младших командиров на бюро ВЛКСМ принижена роль принципиальной критики в их адрес.

Подметил я и другое: те-

лые контакты в коллективе обогащают не только солдат и сержантов, но и офицеров. Поэтому мы теперь и не стремимся к кабинетной работе.

А ведь было время, когда в некоторых произведениях на военную тему бытовал своего рода стереотип командирского характера: эдакий аскет, строгий, неразговорчивый, которого ничего, кроме службы, не интересует. По-моему, нет нужды доказывать, что это не так. Современный офицер, как правило, интересная, разносторонняя личность.

Как-то по ряду причин случилась задержка с демонстрацией кинофильма. Чем занять паузу? Командир части майор В. Шаповалов, оказавшийся неподдающему, предложил: давайте пока прочитаем стихи, — и первым показал пример. Солдаты и сержанты охотно откликнулись. И эти короткие минуты «неофициального» общения с командиром, пожалуй, принесли не меньший воспитательный эффект, чем последующий полуторачасовой кинофильм.

Конечно, хорошо, когда офицер в сложной ситуации на боевой службе умеет сдерживать эмоции, когда он своей выдержкой, невозмутимостью внушает уверенность подчиненным. Но таким непроницаемым в обыденной обстановке быть ему совсем незачем. Иначе не сумеет вызвать человека на откровенность, узнать, что у него на сердце. Открытость души вызывается такой же открытостью.

Направляя работу подчиненных офицеров, прежде всего требуем, чтобы они в своей воспитательной работе больше внимания уделяли индивидуальным беседам, причем не только с теми, кто имеет какие-то упущения, а и с теми, кто понял суть перестройки, добивается неплохих результатов, но от кого коллектив вправе ждать большего.

Повседневная работа с солдатами, сержантами и офицерами за рамками массовых мероприятий, свое-

временное реагирование на их настроения, высказывания, поступки — не менее ответственное дело, чем, скажем, чтение лекций, докладов. Опыт учит, что разумное сочетание, сплав плановых массовых мероприятий с кропотливой индивидуальной работой дает ощутимый результат.

Но не все гладко и просто бывает в проводимой в части идеологической работе. На серьезные недостатки указал нам представитель политотдела офицер А. Кулаков. Партийная организация сразу же отреагировала на замечания. Отдельным коммунистам было указано на упущения в воспитании подчиненных, намечены и уже реализуются меры по ликвидации подобных просчетов.

В индивидуальной работе нет универсальных, на все случаи жизни, рецептов и правил. Однако несомненно одно: ответственность ее во многом зависит от личности воспитателя, его идейной закалки, профессиональных знаний, культурного кругозора, педагогического мастерства. Здесь одинаково важны терпение и такт, умение выслушать подчиненного и желание вместе с ним разобрататься в трудном вопросе. Безусловно, мало просто вызвать добрый отклик в душе подчиненного, важно, чтобы он помог ему в служебных делах. А для этого нам, офицерам, надо постоянно быть среди солдат и сержантов, помнить завет В. И. Ленина: «жить в гуще... жизни, знать ее вдоль и поперек, уметь безошибочно определить по любому вопросу, в любой момент настроения массы, ее действительные потребности, стремления, мысли... уметь завоевать себе безграничное доверие массы товарищеским отношением к ней, заботливым удовлетворением ее нужд». С этими словами созвучны и требования XXVII съезда КПСС. В соответствии с ленинским указанием, установками партии и совершенствуют свою деятельность наши офицеры.

Майор Л. МАКЕЕНКО.

УВВ по Уралу.

Северная уральская река. До батальона путь неблизкий, а катер то и дело замедляет ход. Нетерпеливо поглядываю на часы: не успеть засветло. Попутчик, офицер политотдела части, успокоил: «Скоро начнется чистая вода, тогда и наверхстаем. А здесь нет возможности — топляки кругом...»

Не забили вовремя тревогу в коллективе, проглядели моральное падение офицера, хотя причины были на поверхности: в роте, где служил Самаркин, офицеры нередко заканчивали свой рабочий день за рюмкой (подразделение в силу специфики получало спирт, разумеется, не для внутренних вливаний, а на регламентные работы, обслуживание аппаратуры).

ТОПЛЯКИ

Топляки... Затонувшие при сплаве бревна. Иные так выступают из воды, что рискуешь проткнуть обшивку катера или моторной лодки. Полезная, ценная древесина стала ненужной. Более того, начала мешать движению, засорила реку. И почему-то подумалось: так, наверное, и в службе — кто еще вчера приносил пользу воинскому коллективу, сегодня, глядишь, лишний в нем.

Характерный пример тому — судьба лейтенанта В. Самаркина. На товарищеском суде чести младших офицеров дружно взметнулись вверх руки сослуживцев, голосовавших за то, чтобы ходатайствовать об его увольнении из войск.

Почему заслужил лейтенант такую нелепую оценку, чем восстановил против себя коллектив человек, успехами которого в части гордились еще несколько лет назад?

Первые записи в его служебной карточке свидетельствуют о рвении в работе: благодарности за «добросовестное выполнение служебных обязанностей», «подготовку караульного помещения», «победу в лыжной гонке»... Были грамоты, ценные подарки. И в служебных характеристиках подчеркивалось, что он — хорошо подготовленный, трудолюбивый, энергичный офицер.

Да, в те годы себя не щадил. Умел наладить дело, настроить подчиненных. Личный состав взвода неизменно добивался высоких результатов в службе и учебе. Вскоре молодой офицер был назначен заместителем командира роты по политической части. Не заставило себя ждать и очередное воинское звание.

Но именно тогда старшего лейтенанта Самаркина стали видеть навеселе. Однако не придали значения: с кем, мол, не бывает. Офицер-то добросовестный, образумится. Да и в службе не новичок, как-никак пять лет прошло после окончания военного училища.

И только тогда, когда болезнь трудно было скрыть, коллектив наконец-то вступил в бой за Самаркина. Каких только мер не принимали к нему! И к совести взывали, и взывали. Последовало прокурорское предупреждение. Крайние меры приняли к нему коммунисты: исключили из партии.

А как разительно стали отличаться его характеристики от тех, которые давались ему в начале офицерского пути. Отмечались личная недисциплинированность, моральная неустойчивость, грубость по отношению к подчиненным.

Да и взвод, который он возглавил, некогда передовой, начал разваливаться на глазах. Последовали замечания военнослужащим за грубость, неряшливый вид. Почему? Да ведь яблоко от яблони недалеко падает. На товарищеском суде чести младших офицеров В. Самаркина спросили: «Вы хотя бы смотрите иногда на себя в зеркало?». От подобного вопроса трудно удержаться, глядя на офицера. Он не успел ответить, как раздалась реплика: «Когда ему за рюмкой этим заниматься...»

Потерял Самаркин не только свой авторитет, перспективу в службе, но и свой «тыл»: забрав двоих детей, уехала жена.

Смотришь на такого человека, и возникает недоуменный вопрос: какой такой скрытый, может, еще не названный недуг искривил характер вроде бы ничем не обделенного человека? Нехватку каких нравственных витаминов испытывает он? Кто недодал им — школа, семья, военное училище, коллектив?

Да, можно и нужно предъявить претензии, в частности, к сослуживцам В. Самаркина. Почему вовремя не среагировали, не пришли на помощь? Но, с другой стороны, уместен вопрос: а должны ли мы водить за ручку человека, который сам призван воспитывать и обучать подчиненных? Наставлять, постоянно твердить: это не делай, так не поступай?

Эти строки пишутся для того, чтобы показать: в каждой истории есть свои поучительные моменты, заключены уроки.

Вот мы говорим об ответственности. И чаще всего о том, что к этому чувству надо взывать, о нем надо напоминать, надо требовать... Действительно, требовать от человека быть честным, добросовестным, дело делать как положено — надо. Но есть люди, кому напоминать о необходимости честно жить, не нарушая норм морали, попросту говоря, странно. Само их положение среди других свидетельствует: это лучшие из лучших, самые испытанные, проверенные, на них можно во всем положиться. Потому что это — коммунисты.

В. Самаркин многие проступки совершал, еще будучи в рядах партии. А какие увещания нужны человеку, который, как подчеркивается в Уставе КПСС, принадлежит к авангарду советского народа? Разве он не видел, что становится тормозом для коллектива? Разумеется, видел, но упорно сползал по наклонной вниз. Не хватило у него моральных и физических сил преодолеть в своем характере негативные качества. А ведь это умение — самое главное для коммуниста, как подчеркивалось на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Итог закономерен: за проступки, дискредитирующие звание офицера, Самаркин уволен из войск. С глаз долой — из сердца вон? Но ведь в наших частях и подразделениях нет-нет да и встречаются офицеры, в ком самаркины узнаются очень явно. У одних — серотональное существование до пенсионной книжки. Другие настолько обросли взысканиями за личную недисциплинированность, что офицерский коллектив только и «разбирает» их. Будто делать больше нечего, кроме как взывать к совести солидного по возрасту и званию человека.

Примеры? Пожалуйста! Подразделение, которым командовал майор Б. Таиров, дислоцируется в Заполярье. Соответственно, офицеры имеют ряд материальных и других льгот. Но даже в этих условиях майор Таиров начал ловчить, искать для себя дополнительную выгоду. Например, воинскими перевозочными документами незаконно пользовалась его жена, то и дело совершавшая «вояжи» в столицу или на побережье Черного моря. Были и другие злоупотребления, особенно это касалось распределения дефицитных продуктов питания. А ведь воинский коллектив отличался стабильными результатами в службе и учебе, крепкой воинской дисциплиной, люди дорожили своим местом. А получилось по поговорке: рыба тухнет с головы...

Иные начинают «ложиться на дно» с лейтенантских лет.

Как-то на собрании партийного актива части докладчик привел такой пример. Беседа с молодым офицером, поинтересовался причиной отказа того от предложенной вышестоящей должности. В ответ услышал, что лейтенанту не хотелось бы расставаться с хорошей квартирой и дачей за

городом. «Не рано ли обрастают молодые офицеры житейскими благами?» — с тревогой и болью в голосе обратился к залу докладчик.

Он имел право так говорить, этот человек. Немало гарнизонов сменил, прежде чем на его плечи легли генеральские погоны. Хватало трудностей и служебных, и бытовых. Но было и удовлетворение сделанным: отличный взвод, рота, передовой батальон, наконец, часть, удостоенная в свое время переходящего Красного знамени Военного совета внутренних войск. Это было. А вот дачей, дорогой мебелью обзаводиться не спешил...

А что касается того офицера, о котором вел речь старший начальник, то после двух или трех предложений о повышении, опять-таки связанных с переездом к новому месту, его оставили в покое. Так он и командует взводом. К слову сказать, с того собрания партийного актива прошло семь лет.

Что сохранил и что утратил офицер, отставившись от повышения по службе?

Сохранил немного: уют в обжитой квартире, дачу, да еще возможность не утруждать себя по службе, ибо все, что связано с командованием взводом, ему известно и привычно.

Об утратах в двух словах не скажешь. Офицер сам затормозил свой рост, упустил возможность освоить более высокую должность, которая хотя и сложнее прежней, зато интересней и значительней. На первых порах служить на новой должности, конечно, трудно. Приходится брать крутой подъем, напрягать силы в стремлении овладеть более глубокими знаниями, накопить и осмыслить новый опыт. Но молодость на то и дана человеку, чтобы брать крутые подъемы!

Хочется, чтобы поняли правильно: хорошие житейские условия важны для любого. От этого зависит настроение, работоспособность. Офицер — не исключение. Но когда блага становятся единственным светом в окошке, когда погоня за ними затмевает все остальное, надо бить тревогу, в прямом смысле выручать человека из беды.

Как подчеркивалось на июньском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС, предстоит еще нелегкая борьба с психологией иждивенчества, пассивности, то есть с тем, что тормозит перестройку в воинских коллективах. Иначе говоря, с топляками, явными и скрытыми.

И поневоле задумываешься вот над чем. Почему себе выбирают такой скользкий путь офицеры, люди, которым, как правило, все дано: образование, перспектива роста, вполне приличное денежное содержание, множество льгот. В таких случаях в народе говорят: с жиру бесятся. Резкие, но точные слова. И как тут не сравнить судьбы этих людей с теми, кому успехи и победы в жизни, службе достаются очень нелегко, порой через моральную и физическую боль. Девиз таких: себя преодолевать, не поддаваться обстоятельствам, да-

же если они складываются не очень удачно.

В период учебы в Военно-политической академии имени В. И. Ленина довелось узнать человека удивительной судьбы — офицера Александра Киселева.

В тот день заместитель командира учебной роты по политической части лейтенант Киселев спланировал свои дела так, чтобы обязательно побывать на участке гранатометания, где шла тренировка взвода.

...У одного из курсантов, уже выдернувшего предохранительную чеку, страх перед взрывом сковал мышцы, тело. Секунды — и...

От лейтенанта Киселева до солдата было несколько шагов. Не раздумывая, офицер метнулся к подчиненному, пытаясь отбросить гранату, а значит, обезопасить его и себя. Общими руками схватил сжатый кулак курсанта, и в этот миг перед ним полыхнуло пламя...

Таков героизм момента. А потом начались жестокие будни. Ведь в 24 года так хочется дышать полной грудью, творить, любить. Но как жить без кистей рук?

Что помогло устоять перед бедой? Разумеется, были рядом друзья. Были книги и — после публикаций в «Красной звезде» и «Комсомольской правде» — сотни писем от людей, знакомых и незнакомых. Но главное все же зависело от самого Киселева. И он показал себя человеком большого мужества и оптимизма.

Например, в академии, куда поступил политработник, нелегко учиться любому. Скажем, на лекции успеть за преподавателем записать основное. А если вместо рук — протезы, если каждая буква дается с трудом?

Был момент, когда кто-то из преподавателей спросил его:

— Может, говорить помедленнее?

Киселев отказался. Он не давал себе послажек даже в этом.

Огромная жажда дела позволила ему успешно закончить академию. И не было ни для кого неожиданным решение зачислить майора А. Киселева адъюнктом кафедры научного коммунизма. Уже сдан кандидатский минимум, опубликованы несколько научных статей, близка к завершению работа над диссертацией.

...Стать офицером Владимир Мешковский мечтал с детства. Настойчиво шел к цели: хорошо учился, занимался спортом, многим интересовался. Но случилось так, что в дорожной катастрофе юноша чудом остался жив. Несколько месяцев пролежал в больнице. Неужели конец мечте? Но Владимир так не считал. У него оказался сильный характер. В его больничной тумбочке соседствовали рядом теннисный мячик и гантели. Они были необходимы для ежедневных мучительных физических тренировок. И произошло чудо: он так сумел восстановить себя, что на медицинской комиссии при поступлении в Высшее политическое училище МВД СССР врачи не обнаружили каких-либо отклонений в его здоровье. Это была победа. Владимир все-таки

осуществил свою мечту — стал офицером.

Сейчас он — капитан, заместитель командира батальона по политической части.

Разумеется, здесь речь шла об экстремальных случаях, о необычных судьбах. А сколько у нас офицеров, преодолевающих трудности службы в суровых климатических условиях, в отдаленных городках, где также требуется немалое мужество и самообладание!

Вспоминаются слова лейтенанта В. Ефимова, с которым пришлось беседовать:

— Что у нас примечательного? До города путь неблизкий, нет театров и красивых высоких домов. Многого нет. В общем, служить здесь непросто. Но все-таки я свой батальон люблю. Ведь он первый в моей офицерской жизни, а это, как выразился недавно в разговоре один бывалый офицер, все равно, что первая любовь. Навсегда остается в памяти и сердце.

Говорят, первое впечатление обманчиво. Ну что хорошего в этой горстке домов, составляющих «жилой массив», без особого комфорта и удобства? А познакомившись ближе с людьми, их службой и жизнью, начинаешь понимать лейтенанта. То, что загалку он здесь получит, — сомнений нет. Много интересных людей вокруг. А когда работаешь, скучать не приходится.

Почему удачно складывается служба у таких людей, как лейтенант В. Ефимов, капитан В. Мешковский, и других (одно перечисление фамилий заняло бы немало места)? Разумеется, много значит ощущение поддержки коллектива. Но, с другой стороны, человек формируется не только в результате воспитания, но в немалой степени самовоспитания. Он не только глина в чужих руках, но и ваятель, лепит себя сам, а потому разделяет с обществом и средой ответственность за то, что из него получилось. И если человек глубоко задумывается о своем отношении к коллективу, к делу, о целях, которые себе поставил, и о средствах их достижения, то главным воспитателем становится он сам. От него зависит: упряжать свою волю или, как щепка, кружиться в водовороте, преодолевать свои осознанные недостатки или погрязать в самодовольстве. Именно самовоспитание ничем не может быть заменено, без него бессильно любое воспитание. «Любой характер можно изменить. Терпение, способность, даже физическую силу — все можно выработать в себе, если по-настоящему хотеть, если не давать себе послажки». К этим словам М. В. Фрунзе трудно что-либо добавить.

...Недавно встретился с бывшим сослуживцем. Вспомнили уральские края. Сказал он и о том, что речку, на берегу которой стоит батальон, активно чистят. Топляков почти не стало...

Да, реку от топляков очистить несложно. А как очистить нашу жизнь, службу? Вот где необходим свежий ветер перемен!

Майор В. ГОНДУСОВ.

Центральное УВВ,
УВВ по Западной Сибири.

«ЗАЙДИТЕ ПОЗЖЕ...»

Бывает так, что неотложных дел не проворот, сверху очередную бумагу «спустили» с пометкой «срочно исполнить», в папке — несколько рапортов: «Прошу Вашего ходатайства...» Телефон с утра надывается. И тут — робкий стук в дверь: «Разрешите войти». На пороге он, подчиненный, в глазах вопрос. А у тебя в голове: «Как не вовремя». И рубишь сплеча: «Зайдите позже». Кивает согласно, уходит. И чаще всего не возвращается, унося свои думы и тревоги.

С каждым «зайдите позже» мы все более и более отдаляемся от тех, с кем трудимся плечом к плечу, делаем одно дело. А глядя на старших по возрасту и служебному положению, не пытаются ли молодые офицеры подчас попросту отмахнуться от запросов, нужд подчиненных? Вспоминаю в этой связи такой эпизод.

Взвод старшего лейтенанта Н. Хорькова долгое время уверенно удерживал передовые позиции. Хорьков — офицер с обостренным чувством ответственности, авторитетный. О таких принято говорить, что контакт у них с подчиненными надежный. Этой надежностью я и объяснял для себя стабильность результатов воинского коллектива.

И вдруг в один день — два нарушения правил несения патрульно-постовой службы: отклонились от маршрутов начальники патрулей сержант А. Гаврилюк и рядовой Я. Вайнберг. Спустя некоторое время еще одно нарушение — заместитель командира взвода старший сержант Е. Жанабаев, являясь начальником патрульной группы, катал в патрульной автомашине знакомых девушек.

Согласен, один негативный факт может быть случайным, но три... Что же произошло?

Ответ на этот вопрос подсказал один эпизод. В объяснительных записках на имя командира взвода рядовые Д. Нау и Н. Кузьмин, находившиеся в экипаже начальника патрульной группы Е. Жанабаева, утверждали, что от маршрута не отклонялись, девушек не катали. В то же время, беседуя со мной, солдаты сказали правду: да, были и девушки, и отклонение от маршрута. Выходит, солгали они старшему лейтенанту Н. Хорькову. Почему?

Есть ли смысл кривить душой перед человеком, которого уважаешь, которому всецело доверяешь — своему командиру? Нет. Значит, не столь уж верят ему рядовые Д. Нау и Н. Кузьмин, если даже явное отрицают. Не нашел он заветную

тропинку к их сердцам. И контакт между старшим лейтенантом Н. Хорьковым и его подчиненными, считавшийся прочным, по сути дела оказался иллюзорным.

Отталкиваясь от этого, звено за звеном прошелся по всей цепочке, приведшей к нарушениям: от недоверия к командиру до деления служебных задач на «его» и «наши», то есть притупления ответственности за общее дело. Как итог — халатное отношение к службе, за результаты которой в первую голову спросят с него, с командира.

Вот к каким серьезным последствиям ведет отсутствие близости командира и подчиненных.

Спрашивал сослуживцев: что же такое близость к людям? Четкого понимания нет. Отвечают, как в уставе записано: командир должен знать имя, фамилию, год рождения подчиненного, род занятий до службы, семейное положение, успехи и недостатки в боевой и политической подготовке. Если бы все было так просто: зафиксировал командир необходимые данные и тут же, автоматически максимально приблизился к подчиненным. Увы, в жизни все гораздо сложнее. Каждый солдат, сержант, прапорщик, офицер — это конкретный человек с его конкретным духовным содержанием, идейными и нравственными взглядами и установками, отношением к воинскому долгу и коллективу, с психическими и физическими особенностями. Затрудняюсь сказать, кто из офицеров, к примеру нашей части, может безошибочно судить о взглядах, чертах характера, темпераменте, уровне культуры подчиненных.

Порой в поисках контакта с людьми мы опускаемся до элементарного заигрывания с ними. Обязаны видеть перед собой весь коллектив, а на практике выделяем из его среды «любимчиков» и «штатных» нарушителей. Так легче. Первым многое прощаем ради мнимой близости с ними, вторые прописаны в нерадивых. А мы темим себя пустыми надеждами: знаем людей, их сильные и слабые стороны. И не видим, что на самом деле иной нерадивый — я лидерах, а «любимчик» в коллективе не любим, неуважаем, так как и уважать его не за что. Удивляемся, когда от мелких спотыканий тот, на кого надеялись, переходит к серьезным нарушениям воинской дисциплины.

И здесь за примером далеко ходить не надо. В проступке старшего сержанта Е. Жанабаева есть и моя вина. Не раз докладывал начальник автомобильной службы старший лейтенант Л. Конищев о прохладном отношении старшего сержанта к сво-

им обязанностям, примеры приводил. Вызывал я Жанабаева на беседы, а нередко он и незванным являлся, сетовал на придирчивость и пристрастность старшего лейтенанта Л. Конищева. Мне бы детально проанализировать их взаимоотношения, взвесить все «за» и «против». Но льстило самолюбию: не к кому-нибудь заместителю командира взвода несет свои заботы — ко мне, значит, доверяет. И почти всегда безоговорочно принимал сторону, как мне казалось, слабого в конфликте «офицер — сержант». Оправдывался перед собой тем, что старший лейтенант Л. Конищев действительно не всегда объективен в оценке проступков подчиненных, не старается глубоко разобраться в их причинах. Принял решение не назначать их вместе на службу и получил на это добро командира. Другими словами, избавил Жанабаева от контроля требовательного офицера. Но понимание этого пришло уже позднее.

Плюс к тому, если начистоту, питал слабость к солдатам и сержантам, защищающим спортивную честь батальона. А Жанабаев — член сборной команды части по стрельбе и легкой атлетике. Вот и выводил я его нередко из зоны критики, сглаживал конфликты старшего сержанта с прапорщиками и офицерами, прощал иной раз то, за что с других спрашивал по всей строгости. Теперь понимаю, что кажущаяся близость с Жанабаевым и породила у того чувство вседозволенности, безнаказанности, уверенности, что из любой ситуации сможет выпутаться, изобразив обиду на мелочные придирки «далеких» от нужд солдата командиров. Итог известен: серьезное нарушение на службе.

Старший сержант Е. Жанабаев наказан. Извлечены уроки, сделаны выводы. Но остались вопросы: что нужно сделать для наведения прочных мостов между командиром и подчиненными? Как добиться полного их взаимопонимания, согласованности действий? Жизнь постоянно подчеркивает актуальность этих вопросов.

К примеру, старший лейтенант И. Мельников, командир взвода. Что называется, офицер в белых перчатках. Выглядит безукоризненно, всем бы так: обмундирование подогнано, статный, молодцеватый — словом, военная косточка. С подчиненными — строго на «вы», от устава — ни на шаг. Но не хватает тепла, сердечности, стремления понять людей, вникнуть в их проблемы. Постоянно выдерживает дистанцию. И потому со стороны иногда кажется, что командир — сам по себе, а взвод — сам по себе. Кстати, каким бы ни был офицер, сержанты вольно или невольно стараются подражать ему. И пусть дистанция между ними и солдатами несколько меньше, но она есть, и это совсем не способствует созданию здоровой атмосферы в коллективе, а следовательно, и высоким результатам в службе. Вот и плетется взвод по всем показателям в хвосте соревнующихся.

Обидно, что факт этот никого в коллективе не огорчает. А ведь если нет незримых связующих нитей между военнотру-

жниками, значит, нет и ответственности за общее дело.

У старшего лейтенанта И. Мельникова случаются иногда взрывы честолюбия, но направлены они не на осмысление недостатков в своей деятельности, а на поиск причин, побудивших командование считать его взвод отстающим. Не исключено, что первые шаги на пути к нарушению правил несения патрульно-постовой службы сержантом А. Гаврилюком и рядовым Я. Вайнбергом были сделаны еще во взводе Мельникова. Именно отсюда за месяц до случившегося их перевели в связи с изменениями штатной расстановки.

Пытался найти подход к офицеру, сломать ту стену холода и равнодушия, которой отгородился он не только от подчиненных, но и от командиров, — безрезультатно. Глубоко уверовал офицер в несправедливое отношение к оценке его труда, замкнулся. Как-то при встрече отец старшего лейтенанта И. Мельникова, остро переживающий неудачи сына, спросил меня: «Почему мой сын не придет к вам, как к замполиту, не откроет душу? Почему не попросит помощи, как у старшего товарища?»

От этих «почему» не закроешься в кабине, не отмахнешься. Вот и размышляешь. Что сделал, чтобы подчиненный поверил в тебя? Да, не забывал похвалить Мельникова за инициативу, распекал за недостатки. И все? А что я знаю о нем? В какой семье он рос, воспитывался, как стал офицером, чем занимается после службы, что тяготит, заботит его? Мелочи? Но ведь требуем мы от того же Мельникова, чтобы знал он эти «мелочи» о своих солдатах и сержантах. Может, потому он и считает это делом ненужным, что на нас равняется? Выходит, крупные это «мелочи».

Жизнь подчас сама предоставляет нам возможности быть ближе к подчиненным. Нужно только увидеть, не упустить их, потрудиться душой, а не гнаться за сиоимунутым эффектом. Так, во взводе старшего лейтенанта Н. Образцова возникла микрогруппа военнотружущих-земляков одного призыва. Нельзя сказать, что имела она резко выраженную отрицательную направленность, по-своему боролась за справедливость, но ее «микромнение» не всегда полностью совпадало с «макромнением» командира. И тот одним махом разрубил «гордиев узел». Не без помощи командования части военнотружущих развели по разным взводам.

Людей разъединили, но проблему, к сожалению, не решили. Более того, она обострилась. Теперь границы этой микрогруппы стали расплывчатыми, так как действует она не во взводе — в батальоне. Командиру взвода полегчало, как говорят, но выиграло ли дело? Например, рядовые Д. Нау и В. Берх, одни из лидеров этой группы, когда прорвало канализационную систему, сами вызвались произвести ремонт. Работа не из приятных, но не считались солдаты с затратами времени и сил, вручную долбили бетонные перекрытия и быстро устранили аварию. Их, естественно,

поощрили и... распределили по разным взводам. Как бы чего не вышло...

Подобное «хирургическое» вмешательство в деликатную область человеческих взаимоотношений обидело людей. И не случайно, может быть, рядовой Д. Нау, находясь в патрульной группе старшего сержанта Е. Жанабаева, и пальцем не пошевелил, чтобы предотвратить нарушение. Еще и командиру солгал. Отбили мы у него желание активно влиять на результаты службы своим бескомпромиссным решением. А ведь можно было старшему лейтенанту Н. Образцову опереться на эту группу, пожалуй, самых опытных и авторитетных военнослужащих, разрешить их проблемы, подкорректировать направление деятельности. Отмахнулись.

Другой случай. Старший лейтенант Н. Образцов долгое время пытался заполучить к себе во взвод сержанта Р. Кварацхелия. Вот уж, действительно, золотые руки у парня. Под руководством младшего командира и при его непосредственном участии в батальоне своими силами построили плавательный бассейн, да такой, что и типовому не уступит.

Добился-таки своего Образцов: перевели к нему инициативного сержанта. Не прошло и месяца — командир взвода у меня с вопросом: что делать с Кварацхелия? Безынициативен, с отделением не занимается, на замечания реагирует болезненно. Как собираетесь воздействовать на Кварацхелия? — интересуюсь. Под арест его, отвечает Образцов, на гауптвахту. Но ведь сержант был, каких мало. Что случилось? Пожимает плечами. Убедил, что арест — крайняя мера наказания.

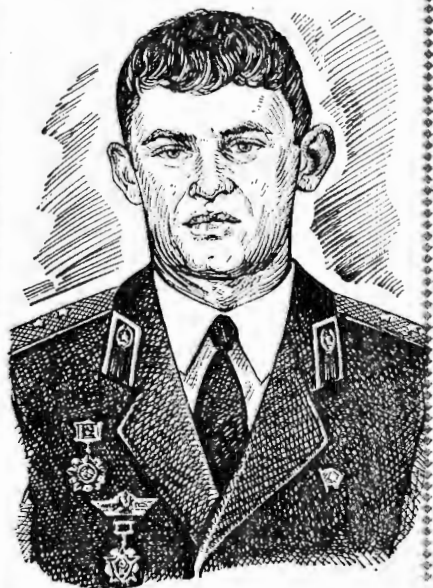
Признаюсь, раньше грешил раздачей директивных указаний, преподносил свое субъективное мнение как аксиому. Однако в разговорах вне «зала совещаний» вскоре выяснил, что директивы мои нередко повисают в воздухе. Толчком к отказу от авторитарного стиля руководства, более широкому внедрению демократических начал явилось одно из комсомольских собраний, в работе которого участвовал. Тогда, помнится, отказались от накатанной схемы, забыли о трибуне. Каждый вставал и говорил о наболевшем, вносил предложения по улучшению жизнедеятельности коллектива. Лучшие из них командир, обдумав, возвел в ранг приказа, добился их претворения на практике. Люди увидели, почувствовали, что они и командир — единомышленники в решении общих задач. Повысилась заинтересованность в результативности, эффективности службы. Выходит, меньше директивности, больше совещательности надо нам. Демократия никогда не вредила единоначалию, не подрывала авторитет командира, а, напротив, укрепляла его связь с военнослужащими.

Уверен: при любой занятости не стоит откладывать на завтра разговор с подчиненным. Не стоит отгораживаться бюрократическим «Зайдите позже...». Чтобы не опоздать.

Майор П. ЧЕРНЕНКО.

УВВ по Средней Азии и Казахстану.

ИХ НАГРАДИЛА РОДИНА

В каждом подразделении есть люди, чья повседневная служба и учеба являются для всех примером для подражания. К числу таких военнослужащих можно смело отнести комсомольца Александра Глуховченко. Где бы он ни находился, какую бы задачу ни выполнял, его всегда отличают высокая дисциплинированность, исполнительность, трудолюбие.

Невелик послужной список Александра: два солдатских года плюс несколько лет на сверхсрочной. Но и за этот непродолжительный период он стал настоящим профессионалом, одним из лучших начальников караула в части. Александр требователен и внимателен к подчиненным, готов в любую минуту прийти на помощь товарищам.

Принципиальностью, глубоким знанием военного дела передовой воин подтверждает высокое звание прапорщика — боевого помощника офицеров.

За добросовестное отношение к выполнению воинского долга прапорщик А. Глуховченко награжден медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Лейтенант С. ЛЕЦКО.

Рис. художника Э. Копылова.

ОБУЧЕНИЕ И ВОИНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

■ ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР ■ НЕУСТАВНЫМ ОТНОШЕНИЯМ — ЗАСЛОН ■ КОГДА РАБОТАЮТ ДРУЖНО ■ ЗА ТРЕЗВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ■ НАГЛЯДНАЯ АГИТАЦИЯ: КАКОЙ ЕЙ БЫТЬ? ■ В ПОИСКАХ НОВОЙ МЕТОДИКИ

И ПЛАНОВО, И ОРГАНИЗОВАННО

Статья генерал-майора Е. Дубина «Командир — организатор боевой учебы» (1987, № 11) вызвала интерес читателей и многочисленные отклики. Ниже публикуется один из них, в котором автор останавливает внимание на некоторых аспектах, оказывающих, на его взгляд, существенное влияние на качество учебного процесса.

Мне вспоминается высказывание Маршала Советского Союза Г. К. Жукова в его книге «Воспоминания и размышления» о том, какое значение для успешного ведения боевых действий имело то, что главные усилия командование сосредоточило «на личной подготовке среднего и старшего командного состава» (М., 1986, т. 1, с. 159). Почему же мы, круглосуточно выполняющие ответственные служебно-боевые задачи, явно недостаточно занимаемся профессиональным обучением подчиненных? И когда начинаешь анализировать собственные неудачи и просчеты, выходишь на различные причины объективного и субъективного порядка, многие из которых назвал в своей статье генерал-майор Е. Дубин.

Конечно, тон в учебе обязан задавать командир. Я не хочу ничего плохого сказать о сегодняшних молодых офицерах, окончивших высшие военные училища, хотя именно в их адрес то и дело сыплются нарекания на низкое качество обучения подчиненных. В общем-то это грамотные, эрудированные командиры. Всякий раз, встречаясь с ними, прибывшими для дальнейшей службы, испытываешь от первой же беседы удовлетворение от того, что молодежь понимает возложенную на нее ответственность, и надеешься, что с приходом ее в воинские коллективы вопросы обучения личного состава будут решаться лучше.

А потом, во время первого посещения подразделения, непременно интересуешься, как офицеры проводят занятия, добросовестно ли готовятся к ним. И неред-

ко оказывается, что не все у молодых командиров получается, как хотелось бы. Начинаешь анализировать и выходишь на такие факты, что офицеру не было возможности подготовиться к занятиям, что и условий для обучения солдат, сержантов и прапорщиков, попросту говоря, нет. И чаще всего это случается в отдельно дислоцированных подразделениях, где не всегда хватает людей для обеспечения боевой службы и поэтому очень непросто организовать плановую учебу, а отсюда и значение ее нередко принижено. А почему? Причины, конечно, немало. О них говорят и пишут. А вот об одной, на мой взгляд, весьма немаловажной, умалчивают. Это строительство городков для отдельно дислоцированных подразделений без учета интересов боевой подготовки. Продумываются все вопросы организации боевой службы, а вот на боевую учебу все смотрят как на что-то само собой разумеющееся. Надо ли доказывать всю порочность такой практики? Думаю, не стоит. Разумеется, каждый командир сам должен заботиться о создании учебной материальной базы, и многие показывают в этом замечательный пример, строят площадки, учебные городки, классы и т. д. Однако будем объективны: везде ли есть для этого условия и средства? Не лучше ли сразу делать все это одновременно со строительством военного городка? Практика подтверждает, что обычно в подразделениях, дислоцирующихся при штабе части, эффективность боевой учебы гораздо выше, нежели в отдельно дислоцируемом подразделении. И понятно: было бы

идеальным свести все разбросанные по городу, а то и району, области подразделения воедино. Но в силу специфики нашей службы это вряд ли возможно. Значит, надо пристальнее посмотреть на всю организацию учебного процесса в отдельно дислоцированном подразделении, начиная с условий и материальной базы, со строительства самого военного городка. Пора, очевидно, разработать проект таких военных городков со всеми помещениями, учебными местами и площадками (а может, и жильем для офицеров и прапорщиков).

Другой немаловажный фактор — плановость и организованность учебного процесса в масштабе всей части, контроль за ним сверху донизу. Все предусмотренное планом мероприятий, естественно, должно безоговорочно выполняться. Но так, чтобы не случались накладки и недоразумения, чтобы вышестоящий штаб, организуя работу в подразделениях, не мешал бы командиру роты, не нарушал бы ритм боевой учебы. В практике же нередко именно это и происходит. Чтобы такого не было, нужна четкая координация всех действий и офицеров управления части, и офицеров подразделений, полная стыковка мероприятий в масштабе части, а может быть, и в целом по УВВ. Мы, например, долго думали над этим вопросом и пришли к убеждению, что необходим так называемый понедельный план. Внедрили, испробовали. Подошел. Конечно, сначала находились и противники, мол, что это очередная «бумага». Нет, в том-то и дело, что благодаря понедельному плану резко сократился поток всевозможной информации, в том числе и бумажной.

И кажется, скептики успокоились. Суть нашего плана в том, что все проводимые в части мероприятия четко распределяются по неделям, а в каждой неделе помечено, какого числа и что конкретно предстоит сделать. Штаб размножил бланки планов. Мероприятия и конкретные даты их проведения обсуждаем на командовании части и на совещании офицеров управления. Таким образом, каждый офицер хорошо знает, что ему делать в течение месяца, как спланировать свой труд на неделю, ежедневно. Это относится и к офицерам подразделения.

Командир роты, к примеру, видит, когда запланированы, скажем, строевой смотр, осмотр оружия, сдача норм ВСН, спортивный праздник, различные тренировки, командирская подготовка сержантов, занятия с прапорщиками и т. д. Таким образом, исключаются те самые «накладки», о которых уже говорилось, нет никакой путаницы и недоразумений с организацией и проведением мероприятий.

Офицеры управления части, работая в подразделениях, не выбивают подчиненных из ритма жизни, трудятся с максимальной эффективностью. И самое

важное — понедельный план дисциплинирует командира, освобождает от дополнительной, часто отрывающей от дела информации, способствует хорошей организации контроля за боевой учебой. План, утвержденный командиром части, — закон. Его выполняют все. Это залог успешного ратного труда. Как показал наш опыт, план не сдерживает инициативу снизу, а, наоборот, дает возможность каждому наиболее рационально распределить рабочее время, часы занятий. По сути своей, это расширенный, уточненный, всесторонне взвешенный и дополненный план основных мероприятий.

Нас сегодня не может не волновать другой важный вопрос — методическая подготовка офицеров. Для нее, как известно, должны быть хорошие пособия. А их очень мало. Наверное, каждый командир — организатор боевой учебы хотел бы иметь, скажем, диафильмы о работе командира роты, батальона по организации учебного процесса, боевой службы в роте, батальоне и другие, ведь их можно было бы успешно использовать и при проведении учебно-методических сборов.

Недостает и методической литературы по проблемам специфики обучения в наших войсках. Возвращаясь к мысли о молодых офицерах, недавних выпускниках военных училищ, не ошибусь, если скажу, что им явно не хватает учебной литературы, а она помогала бы быстрее осваивать должности. Не секрет, что, выйдя из стен высшего военного учебного заведения, далеко не каждый офицер готов к эффективной работе с личным составом, не все отчетливо представляют, что и как делать с учетом той обстановки и тех особенностей службы, с которыми им пришлось столкнуться на первых порах.

Конечно, за последнее время уже многое изменилось, и прежде всего отношение командиров к важнейшему делу — боевой готовности и боевой подготовке. Но все же ломка сложившихся стереотипов, психологии в подходах к вопросам обучения идет медленно. Прав генерал-майор Е. Дубин: вопросы эти надо решать не путем администрирования, а вдумчивым расчетом, созданием необходимых условий и единого централизованного материально-технического обеспечения войск.

Что мешает нам наладить учебный процесс? Почему нет боевой подготовки в том понимании, о котором говорил автор статьи? Тут ответ большинства командиров, как правило, идентичен: нехватка личного состава для несения боевой службы, несовершенная организационно-штатная структура подразделений, чрезмерное отвлечение личного состава на решение хозяйственных дел, слабое материально-техническое обеспечение. Не согласиться с этими объективными причинами невозможно.

Лично я поддерживаю мнение командиров, считающих, что назрела необходимость перехода в охране объектов на оперативное дежурство караулами. Современные инженерно-технические средства надежны, проверены на практике и вполне позволяют вернуться к более прогрессивному способу охраны порученных объектов. Тогда, несомненно, большая часть личного состава будет высвобождена от службы, можно будет решить и вопросы повышения качества боевой учебы.

Затронут в статье генерал-майора Е. Дубина и вопрос контроля за организацией занятий. Важное это мероприятие, и, как показала практика, дело не столько в проверке занятий, сколько в том, чтобы накануне дать время руководителю на подготовку к ним и проверить, сможет ли он эффективно учить подчиненных. Тогда результат будет выше. И там, где это делается, уже есть перемены к лучшему. Примером может служить деятельность командира батальона подполковника Ю. Макарова и командира роты старшего лейтенанта А. Кузнецова. В распорядке дня много мероприятий, вроде бы и выбросить или добавить нечего, но эти командиры сумели изыскать резерв времени, в батальоне под жесткий контроль взята подготовка к занятиям офицеров и сержантов. Политотдел, штаб части внимательно относятся к подобным моментам в перестройке командиров в вопросах обучения, поддерживают их, распространяют положительное. Однако не все офицеры осознали современные требования к боевой учебе, а значит, мало чего делают практически. Правильно подмечено в статье т. Дубина, что к таким надо принимать более решительные меры. Например, резкую критику заслужили командиры рот капитаны Н. Колобов, И. Бычков и некоторые другие. Каково личное отношение командира к боевой подготовке, таков и результат подразделения...

Организация учебного процесса в части немислима без делового взаимодействия офицеров штаба, политотдела, тыла. В этом у нас некоторые сдвиги есть, но сказать, что совместными усилиями найден путь улучшения боевой подготовки, было бы неправдой. За учебу на словах вроде бы все ратуют, а на деле далеко не так. Недостаточно эффективно пока и живая работа партийных и комсомольских организаций по мобилизации личного состава на борьбу за высокое качество боевой и политической подготовки. На собраниях пока что лишь фиксируются недостатки, а отчего они, почему командиры — организаторы боевой учебы порой откровенно самоустра-

няются от проведения занятий с подчиненными — вот об этом говорят редко, вполголоса, не остро.

Поддерживаю мнение автора статьи «Командир — организатор боевой учебы» о важности уточнения, обновления учебных планов. Задачи перед нами стоят сложные и ответственные. Да и принцип — учить войска тому, что необходимо для выполнения служебно-боевых задач как в мирное, так и в военное время, — жесткий, точный. А вот тематика, которая отражается в пособиях, носит узкий, специфический характер, не развивает, на мой взгляд, командирского мышления. Не пора ли ее не только увязывать с выполняемыми сегодня задачами, но и более активно учить людей действовать в другой обстановке?

И конечно же, прав автор статьи, говоря о необходимости осовременить учебную материальную базу. Сегодня она явно примитивна, многое изготавливается кустарным методом. Занятия, проводимые вчера, еще можно было терпеть. Но сегодня, когда требования к боевой готовности повышены, нельзя терпимо относиться к тому примитиву, который есть, да и то не везде. Желательно хотя бы в ограниченном количестве иметь в каждой части образцы техники и вооружения. Использование их на занятиях, несомненно, повысило бы интерес личного состава к нашей службе.

Хотелось бы поделиться еще одной мыслью. Вся наша боевая учеба в общем-то делает акцент на одиночную подготовку военнослужащего. Это хорошо, поскольку от того, как научен и обучен солдат, зависит успех подразделения. Но, на мой взгляд, мы недостаточно уделяем внимания слаживанию подразделений, управлению ими в сложной обстановке. Словом, пока слаба практическая сторона обучения в составе взвода, роты и т. д. Да и, чего греха таить, сами командиры подразделений не обладают достаточным опытом в управлении своими подчиненными при резком изменении обстановки. А жизнь показывает, что это очень и очень немаловажный вопрос.

Сегодня основная масса офицеров части правильно реагирует на необходимость перестройки учебного процесса. Многие командиры активно взялись за дело. Однако сказать, что недостатки, копившиеся годами, устраняются быстро, не могу. Нужно время. Да и трудиться каждый должен со знанием дела, на совесть, ответственно.

Майор В. АНИШКОВ,
заместитель командира части.

УВВ по Уралу.

В РАЗГАРЕ ДЕНЬ УЧЕБНЫЙ...

Подлинное мастерство военнослужащих куется в поле, в условиях наивысшего напряжения всех сил, физических и духовных, острого соперничества в выполнении приемов и способов действий на местности в различной обстановке.

Вот солдаты и сержанты совершенствуют навыки преодоления препятствий при глубоком снежном покрове. Впереди, как и положено, командир. Движения сержанта А. Лобарева легки и уверенны.

На тактическом поле заместитель командира взвода сержант М. Ратьев. Здесь, как в бою, надо проявить стойкость и выносливость, смекалку и наблюдательность и личным примером вести за собой подчиненных.

Командир роты капитан В. Кучугура руководит действиями военнослужащих на занятии. Тактическую задачу получают лейтенант И. Мотыжов и сержант П. Бочурии.

Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.

ПОЙДЕТ ЛИ УРОК ВПРОК?

Происшествие потрясло роту. Да только ли роту? Как могло повториться почти то же самое, что совсем недавно, в полном смысле слова, отбросило ее с передовых позиций далеко назад, в отстающие?

Предыстория здесь такова. До поры до времени воинский коллектив имел стабильные показатели по всем вопросам служебно-боевой деятельности. Ну а когда все хорошо, то зачастую приходит самоуспокоенность. Первое ЧП показало, что в роте поддерживали порядок не только уставными способами.

Например, военнослужащих, которые плохо справлялись со своими обязанностями, заставляли по нескольку раз переделывать одно и то же, применяя недозванные приемы. А ведь среди них были не только открывенные нарушители, но нередко и те, кто просто-напросто еще ничего не умел и поэтому допускал в своей службе ошибки. Долгое и тщательное исследование того, кто, как и под чьим руководством третирует неумелых и неподдающихся, в конце концов вылилось в серьезные организационные выводы. Роту возглавил новый командир старший лейтенант В. Головенко, а его заместителем по политической части назначили старшего лейтенанта Б. Калашника. Командование части надеялось на энергию и активность молодых офицеров в профилактике неуставных взаимоотношений. Похоже было, что на климате коллектива благоприятно сказался и очередной призыв молодого пополнения. Да и анализ подтвердил, что состояние воинской дисциплины накануне повторного происшествия улучшилось: грубые нарушения в роте сократились вдвое, самовольные отлучки — втрое, пьянство тоже в три раза уменьшилось. Эти положительные тенденции стали, бесспорно, результатом усиления борьбы за уставной порядок, повышения действенности воспитательной работы с личным составом. Политотдел и штаб части продолжали держать роту в поле зрения, и вроде бы никакого повода для беспокойства у них не было.

И вдруг гром среди ясного неба — физическое оскорбление военнослужащих сержантом И. Тимочко, командиром отделения дрессировщиков служебных собак. Пострадавших сразу несколько, причем все они не являлись его подчиненными. Суть

происшедшего: сержант Тимочко, изрядно подвыпив ночью с гражданскими лицами за гаражом роты, учинил допрос и расправу над сослуживцами, которые, по его мнению, вели себя нетактично с ним, Тимочко, да и «вообще нарушали устав». Без тени смущения Тимочко рассказывал, что «беседовать» с сослуживцами он хотел ради одного — наведения порядка в роте. «Я понимал, что от нас, сержантов, зависит многое, и очень старался помочь офицерам...»

Да, в роте за последнее время действительно часто говорили о роли младших командиров в укреплении порядка и организованности. Кстати, накануне старший лейтенант Головенко как раз проводил с ними служебное совещание. Это было одно из мероприятий по профилактике неуставных отношений, рекомендованных политотделом части.

Из телефонограммы политотдела: «Силами партийного и комсомольского актива, руководителей групп политических занятий организовать разъяснение военнослужащим, особенно срочной службы (далее назывались статьи УК РСФСР об уставных отношениях военнослужащих и об ответственности за нарушение этих статей)... Об исполнении донести в политический отдел (указан срок)». Одновременно предлагалось с целью профилактики преступлений среди военнослужащих провести ряд мероприятий со всем личным составом.

Справедливости ради нельзя не отметить, что все указания в роте были выполнены точно. Участвовал во всех мероприятиях и сержант Тимочко. Почему же проведенная работа не имела эффекта? Этот вопрос заставил после происшествия задуматься офицеров и роты, и политотдела. Ведь выходка Тимочко оказалась словно в насмешку... Однозначного ответа, естественно, и быть не могло. Слишком жалел был проступок военнослужащего. И не случайно наказание он понес суровое. Кто такой Тимочко и почему он совершил воинское преступление?

Этого сержанта и прежде не раз уличали в откровенной грубости и к подчиненным, и к старшим начальникам. Однажды он попытался не выполнить приказ офицера, потом побывал в самовольной отлучке. Нет, с рук ему это не сходило. Как и положено, наказывали в дисциплинарном порядке, сначала предупредили, а затем исключили из рядов ВЛКСМ, имел он и... прокурорское предупреждение. Говорить, что с ним не работали, было бы неверно. Сам Тимочко еще надеялся благополучно завершить службу: «Перед увольнением в запас думаю попросить товарищей снова принять меня в комсомол...» — говорил он в беседах. И последнее время действительно видимых отклонений с его стороны от устава не было. Вроде бы взялся за ум сержант. Вот это как раз и ублаживало и активиста, и ко-

мандиров. Даже от должности не отстранили, решили, что бывший зоотехник еще принесет пользу. Правда, старший лейтенант Головенко не очень верил в это исправление и пытался избавиться от него. А тут и случай подвернулся: в другое подразделение требовался специалист... Однако сержанта откомандировали временно. И когда Тимочко вернулся, командир роты уже не держал его под неусыпным контролем...

Факт повторного физического оскорбления военнослужащих наводит на многие размышления в поисках причин этих происшествий. Как ни горько констатировать, но большая часть вины падает на офицеров роты. К такому же выводу пришли и офицеры управления внутренних войск по Уралу, проводившие расследование. Верно было подмечено, что в роте пытаются укрепить дисциплину и порядок, но далеко не все мероприятия эффективны, интересны, а значит, и не всегда действенны. Многие делается откровенно формально, равнодушно, по инерции. Например, в ту злополучную ночь дежурным офицером был старший лейтенант А. Кретов. Как он выполнял свои обязанности? Знал ведь, что Тимочко недисциплинирован, что может не прийти на вечернюю поверку под предлогом контроля служб собак. Знал, но ничего не предпринял. Знал и то, что этот сержант может самовольно выйти за КПП к девицам легкого поведения, которых никто пока и не пытался отучить от ночных посещений если не КПП, то подступов к нему. Знал и то, что сержант этот действовал всегда только по одному принципу «Делай, как я сказал!». Что у него вообще была манья поучать других. Ничего этого офицер не учел. Значит, службу он выполнял формально.

А сержант Тимочко? Вернулся в роту уже после вечерней поверки и, перекурив, пошел спать. О том, что было дальше, он сам рассказывал с таким достоинством, держась самоуверенно и уповая на безнаказанность. «Около двух ночи встал, так как не спалось, и пошел за гараж, где меня ждали (!) парень с девушкой. Я с ними познакомился днем у КПП (?). Она обещала принести бутылку. В общем, выпили вдвоем с парнем, так как она отказалась... Вернувшись в казарму, лег, но не спалось...» Тут-то он и решил «поговорить» с обидчиками, с каждым в отдельности. Одного поднял так, что тот долго потом отмывал кровь с лица. Успокоив его, пошел будить рядового Г. Айназарова, который, будучи поваром, отказался выдать сержанту четыре порции масла взамен пропущенного «по делам» обеда. По ошибке поднял не того, извинился и «разрешил» солдату спать. Наконец, найдя Айназарова, пригласил его на беседу в туалет. Закончилась она лишь после того, как Айназаров попросил: «Тимочко, прости меня...» Удовлетворенный блюститель порядка принял «воспитывать» рядового В. Кутепова, не захотевшего однажды заправить сержанту постель. «Беседа» завершилась

тяжелой травмой лица военнослужащего. «Это тебе за старое», — напомнил сержант. Тимочко выкладывал все эти подробности, будто речь шла о каком-то детективном фильме. Спокойный взгляд, вовремя улыбка, к делу — гримаса...

Столь детально описанные события не только высвечивают все нутро бывшего младшего командира, но и отчетливо обнажают промахи, допущенные в воспитательной работе, подчеркивают страшную пагубность равнодушия и инертности, когда бы они ни касались — офицера ли, прапорщика, сержанта или солдата. Начнем издали. Как могло случиться, что Тимочко стал командиром? Плохо же мы еще изучаем кандидатов на должности сержантов, и в частности, младших специалистов. Удовлетворяемся анкетными данными и уповаем на характеристики, которые, как показывает практика, не всегда объективны. Это досадный минус в работе офицеров.

Другой минус — в организации внутренней службы, подготовке личного состава в суточный наряд, дежурными и дневальными по роте, на КПП. Вот он, образчик такого дежурного в лице младшего сержанта Василия Мамчика. Все описанное происходило на его глазах и при его молчании. А то, что дежурному по роте не удалось увидеть, то лишь по одной причине: заслышав шум, он старался побыстрее ретироваться, дабы не стать участником события или хотя бы свидетелем. И если Тимочко, рассказывая о своих ночных похождениях, вовсе не скрывал того, что напился, что ходил на свидание с девицей легкого поведения, то дежурный по роте младший сержант В. Мамчик намертво отказался подтвердить слова Тимочко, пожимал плечами, не видел-де, не заметил... Как можно было не слышать брань, крики, потасовку, не видеть затаившейся «беседы» в туалете? Вопиющая нечестность дежурного по роте. Бессовестная ложь. Видимо, сказалась беседа Тимочко с Мамчиком.

Тимочко умел заставлять молчать. В роте есть и другие сержанты, по своим качествам мало чем отличающиеся от младшего сержанта В. Мамчика. Надо полагать, не только он знает, что в канцелярию роты постоянно звонят какие-то лица, обращаясь с различными просьбами, как это было и в ту ночь, когда в телефонной трубке звучал назойливый женский голос, требовавший немедленно разбудить Тимочко. Трудно поверить, что Тимочко сам проснулся. Может быть, его разбудил Мамчик? Впрочем, это лишь догадка.

Но вернемся к действиям дежурного офицера. По словам Мамчика (он вышел менять часового КПП), старший лейтенант Кретов о чем-то беседовал с сержантом Тимочко. Оказалось, офицер просил (!) сержанта утром подойти к Кутепову за прощением, потому что «обижать сослуживцев нехорошо». Тимочко так, кстати, и поступил. Он умел в критические минуты выпрашивать прощение. Обычно ему все сходило с рук. На этот же раз сорва-

лось. Кретов же ограничился тем, что доложил командиру о случившемся, мол, разбирайтесь, я же здесь ни при чем... Нет, при чем. Многие мог предостеречь старший лейтенант, если бы был придирчив и строг в контроле за соблюдением распорядка дня, за службой суточного наряда.

При разборе происшествия офицеры управления войск по Уралу сделали еще один принципиальный вывод: командир роты, его заместитель по политической части, командиры взводов должны и вполне могут владеть обстановкой. Это значит, что они обязаны отчетливо знать, кто, где когда может подвести, кому надо доверять, а кого постоянно держать под строгим контролем. Это аксиома. В роте о ней забыли. И старший лейтенант Кретов, в частности.

На этом можно было бы и точку ставить. Происшествие расследовано, виновник его и лица, непосредственно имевшие к происшествию отношение, наказаны по всей строгости. Но где гарантия, что подобное не повторится в третий раз? Такой гарантии нет. Нет потому, что вести решительную борьбу с нарушителями порядка, предотвращать происшествия способны лишь те командиры и начальники, которые не жалуют сил и времени, делая свое повседневное нелегкое дело, активно откликаясь на все события жизни.

Взглянем на офицеров роты как бы со стороны, вне происшедшего. Многие беды здесь и недоразумения оттого, что отдельные из них не всегда на высоте, пассивны, не склонны по-настоящему проявить себя в деле, некоторые, попросту говоря, устали... Скажем, какой активности можно было ожидать от прежнего командира роты, просидевшего в ней долгие годы? Не мог он не свыкнуться с той обстановкой, которая постепенно складывалась в подразделении. Командир взвода старший лейтенант Л. Никитин. Какого улучшения в работе можно ожидать от этого офицера? Человек явно нетребовательный, беспринципный, как его охарактеризовали старшие начальники. Командуя взводом добрый десяток лет, он так себя ничем и не проявил... Старший лейтенант А. Кретов. О нем уже говорилось. Добавим лишь то, что бывший заместитель командира роты по политической части (снят с этой должности за халатность в работе с личным составом и за самоуправство), хотя и имеет определенный опыт работы с подчиненными, как показало событие, никакой активности тоже не собирается проявлять. Снижен он и в воинском звании.

Повторимся, что командование части рассчитывало на активную позицию вновь назначенных командира роты старшего лейтенанта В. Головенко и его заместителя по политической части старшего лейтенанта Б. Калашника, но рвения в службе у них пока не видно. Обязанности свои они вроде бы выполняют, все делают в срок... Но ведь сегодня этого так мало. Необходим творческий подход к делу, неустанный поиск лучшего воздействия на

подчиненных, повышенный интерес к своим повседневным обязанностям. Медленно идет перестройка в обучении и воспитании сержантского состава. Не случайно тот же Тимочко не обладал сколько-нибудь хорошими педагогическими навыками, плохо знал он и советские законы, не было у него и чувства ответственности за их нарушение. Есть у политического отдела части претензии к командиру роты и его заместителю. Они справедливы. Например, в роте неплохая партийная организация, а ее возможности не используются. Недобросовестность некоторых офицеров, как говорится, видна и невооруженным глазом, но коммунисты пока принципиальных выводов не сделали. Пора бы. Разве служба суточного наряда — дело только командира? А она пока что беспокоит больше других лишь старшину роты коммуниста старшего прапорщика В. Митина, всегда требовательного и к сержантам, и к солдатам, заступающим дежурными и дневальными. Но один он не в силах все предусмотреть.

Тревожит еще один очень и очень важный вопрос, от которого в немалой степени зависит обстановка в коллективе. Для того, чтобы было понятно, о чем речь, сразу же сошлемся на пример.

Есть в роте рядовой А. Данилов. Этому солдату поручено выполнять обязанности повара. Незадолго до призыва совершил преступление. А «дело» раскрутилось, когда он уже присягу принял. Присудили два года условно. Время отбывания срока совпало с действительной военной службой. Не правда ли, странное совмещение? И спят рядом, в одной казарме преступник и солдат, призванный защищать и оберегать закон. Что тут еще добавишь?.. Справедливости ради отметим, что офицеры роты не раз ставили вопрос перед вышестоящим командованием: не пора ли прекратить эту порочную практику? Ответа вразумительного пока они не получили. Но разве не понятно, какой ущерб наносит делу воспитания в духе лучших традиций войск пребывание в казарме людей типа рядового Данилова? Есть здесь еще несколько солдат, кому и оружие-то по разным причинам офицеры боятся доверять. Вот и вынуждены командиры использовать их где придется, только не по прямому назначению, как требуют присяга и воинский долг. Конечно, в появлении таких людей в воинском коллективе прежде всего виноваты те лица, которым поручался отбор призывников. А жизнь учит, что за инертность, безразличие рано или поздно приходится расплачиваться.

Нелегко писать о подобных происшествиях, потому что за каждым из них столько невидимых на первый взгляд промахов в работе с личным составом... И вот еще один горький урок. Пойдет ли он впрок на сей раз?

Полковник Г. МАСЛЕННИКОВ,
наш спецкор.

УВВ по Уралу.

ВЕЧЕР ВОПРОСОВ И ОТВЕТОВ

В РОТЕ

За годы службы неоднократно подмечал: часто нарушения социалистической законности допускаются военнослужащими из-за юридической неосведомленности. Больно видеть солдата или сержанта, который чистосердечно раскаивается в содеянном, с дрожью в голосе говорит: «Если бы я раньше знал, что мне грозит...»

Зачастую вызывает тревогу у меня, как начальника политотдела части, и другое: незнание конкретных положений законодательства, правовая некомпетентность затрудняют своевременное и правильное разрешение должностными лицами вопросов, затрагивающих права и интересы военнослужащих, членов их семей. Не секрет, что это порождает жалобы, обращения в различные учреждения и организации. А ведь при юридически грамотном подходе к делу надобности в таком обращении просто не возникает.

Недавно я работал в роте, которой командует капитан В. Яиков. Довелось наблюдать, как люди готовились к очередному вечеру вопросов и ответов на правовую тему. По всему чувствовалось, что к таким мероприятиям в подразделении отношение самое серьезное.

В один из дней, пригласив к себе заместителя командира роты по политической части старшего лейтенанта С. Баулина, командир роты повел речь о теме предстоящего вечера:

— На мой взгляд, — сказал офицер, — стоит поговорить об обязанностях военнослужащего. Не только об уставных положениях, но и о том, как эти направления отражены, скажем, в Конституции СССР.

— Думаю, что и подобные вопросы поступают от наших подчиненных, — ответил на это Баулин. — Но стоит ли сужать круг обсуждения одними обязанностями? Давайте поговорим и о льготах военнослужащих.

Командир роты открыл журнал, где фиксируются проводимые в подразделении мероприятия. Стали анализировать, какие направления в правовой пропаганде давно не освещались. Пришли к единому решению: вечер вопросов и ответов нужно проводить на тему «Воин, знаешь ли ты свои обязанности и права?».

Вскоре на видном месте был вывешен примерный план подготовки и проведения

вечера. Офицеры подразделения и активисты разъясняли лично составу его программу, помогали сформулировать интересные вопросы.

Через несколько дней заместитель командира роты по политической части систематизировал поступившие вопросы по группам (направлениям). Это, конечно, правильно. Предварительное изучение заявок позволяет отобрать из них наиболее важные, актуальные и подготовить исчерпывающие по содержанию и краткие по форме разъяснения.

— Но не останутся ли какие-то вопросы без внимания? — высказал я сомнение.

— Ни в коем случае, — заверил старший лейтенант Баулин. — Большинство заблаговременно передам юристу, офицерам служб, которые будут выступать у нас с ответами. Им ведь нужно подготовиться. А на оставшиеся вопросы дадим ответ мы, офицеры подразделения.

Известно, что в партийных решениях неоднократно подчеркивалась необходимость оперативного реагирования на возникающие в жизни проблемы. И конечно же, радует выработанное в подразделении правило не оставлять без ответа ни один вопрос, волнующий солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров, рассматривать в установленные сроки их предложения и заявления, давать на них ответы, принимать необходимые меры.

Вечер вопросов и ответов в подразделении проходил в часы политико-массовой работы. В кратком вступительном слове я напомнил присутствующим, что в концентрированной форме основные обязанности военнослужащих изложены в военной присяге. Ее принятие имеет большое морально-политическое и правовое значение. Дав священную клятву на верность Родине, каждый военнослужащий Советских Вооруженных Сил в полном объеме приобретает свои служебные права и выполняет определенные служебные обязанности.

Затем приступил к оглашению поступивших вопросов. Один из них звучал так: «Возможны ли ситуации, когда военнослужащему можно отступить от требований устава, приказа?»

Давая ответ, пришлось говорить вроде бы известное: Устав, приказ — это закон, который необходимо выполнять всем без

исключения неукоснительно и беспрекословно. Уловив по лицам некоторых военнослужащих, что они ждут более подробного ответа, продолжил: и вы, товарищи, обязаны решительно бороться за строгий уставной порядок. Этот порядок предполагает образцовое несение боевой службы, включает в себя четкую организацию боевой и политической подготовки, эксплуатации и содержания техники. Он подразумевает также правильные взаимоотношения между вами, строгое выполнение распорядка дня, сознательную внутреннюю самодисциплину. Стать активным поборником всего этого — долг каждого.

Большой интерес у присутствующих вызвали вопросы, заданные старшим сержантом К. Пилипенко, рядовыми В. Верховцом, В. Яковлевым и другими воинами. Отвечая на них, офицеры штаба и тыла части А. Дышлюк, Б. Шага, Г. Ветроумов подчеркивали, что наше государство надеется своих защитников наравне с другими гражданами советского общества широкими социально-экономическими и политическими правами и личными свободами. Военнослужащие получают денежное содержание, продовольствие, обмундирование и квартирное довольствие по нормам, установленным Советом Министров СССР.

— А вот я до призыва на службу работал в совхозе,— говорит рядовой Верховец.— Слышал, если вернусь туда, получу какие-то деньги.

Ответ утвердительный: лица, уволенные с действительной военной службы и принятые на прежнее место работы, имеют право на получение материальной помощи на первоначальное обустройство.

«После окончания службы хотелось бы сразу поступить на заочное отделение Волгоградской высшей следственной школы МВД СССР,— написал в записке старший сержант Пилипенко.— Возможно ли это?»

На этот раз ответ был таким: в названную школу на заочное отделение принимаются лица, работающие в органах Министерства внутренних дел. У вас есть возможность сразу после окончания службы поступить на очное отделение.

Хотелось подчеркнуть одну особенность этого вечера. На нем царил доброжелательная, располагающая к взаимному обмену мнениями обстановка. Достигнуто это было, на мой взгляд, прежде всего тем, что мероприятие проходило на этот раз не в клубе, где собираются военнослужащие из многих подразделений, а в более привычной обстановке — в их родной ленинской комнате. Рядом сидели хорошо знакомые люди. Что тут стесняться?

Вечер вопросов и ответов на правовую тему в роте... Для меня, начальника политотдела, такое мероприятие важно не только потому, что оно помогает личному составу найти ответы на волнующие вопросы, решить возникшие проблемы. В такой аудитории полезно наблюдать и за теми, кто дает ответы, они здесь проявляют подчас и новые грани характера, более полно раскрываются как специалисты своего дела.

Скажем, знал я, что офицер штаба капитан Дышлюк поначалу воспринял приглашение участвовать в вечере вопросов и ответов без особого энтузиазма. Мол, что-то они часто проводятся, уже всем все известно. И что же? Когда офицер увидел, что люди нуждаются в его знаниях, служебном опыте, на глазах преобразился. Говорил аргументированно, толково, увлеченно. Возможно, в дальнейшем он и не станет ждать особого приглашения встретиться с людьми, а пойдет к ним по своей инициативе.

Но достиг бы цели вечер вопросов и ответов в роте, которой командует капитан Яиков, если бы на нем не затрагивались существующие проблемы? Думается, что нет.

«Почему из ленинской комнаты убрали проигрыватель?», «Когда магазин военторга будет работать точно по распорядку дня?». На эти вопросы ответ был дан однозначно: названные промахи взяты на контроль, должностным лицам, повинным в недостатках, будет предложено устранить их в ближайшие дни.

Остро встал вопрос и о доставке пищи в караул. Иногда ее привозят туда с опозданием. Здесь же, на вечере, стали общими усилиями анализировать, по чьей вине это происходит. Оказалось, что еще слаб контроль за этим делом со стороны продовольственной службы части. Есть вина в недостатках и старшины роты, который не всегда присутствует в столовой при закладке пищи в бачки и отправке их в караул. Так что причины промахов вскрыты, и это поможет не допускать их в дальнейшем.

На вечере вопросов и ответов солдаты и сержанты услышали о том, что пребывание на действительной срочной военной службе в Вооруженных Силах СССР засчитывается в их общий трудовой стаж, а также в непрерывный стаж и стаж работы по специальности в соответствии с действующим законодательством. Молодым специалистам с высшим и средним специальным образованием, призванным в Вооруженные Силы, время пребывания на действительной срочной военной службе засчитывается, кроме того, в срок обязательной работы после окончания учебного заведения.

В ходе вечера немало вопросов поступило с мест. И на каждый из них был дан исчерпывающий ответ.

По единому мнению присутствовавших, проведенное мероприятие оказалось полезным для всех. Офицерам-руководителям оно помогло лучше изучить запросы и нужды воинов, проанализировать работу по пропаганде правовых знаний, принять меры по ее совершенствованию. Что же касается солдат, сержантов и прапорщиков, то выступившие перед ними помогли каждому глубже усвоить обязанности, права и установленные государством льготы.

Подполковник Е. ШУБНИКОВ.

УВВ по Северному Кавказу и Закавказью.

МЕТОДОМ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАДАНИЙ

Тема «Трезвость — норма советского образа жизни. Роль общественности в борьбе за трезвый образ жизни» изучается с прапорщиками и военнослужащими сверхсрочной службы ежегодно. В текущем году времени на нее отводится меньше — 2 часа. В связи с этим необходимо внести изменения в методику проведения занятия. Рекомендуется провести его, широко используя практические задания.

Метод это не новый и не самостоятельный, используется он в рамках лекционно-семинарского. Суть его в усилении практической направленности занятий, что помогает слушателям глубже усвоить изучаемый материал, понять значение тех или иных теоретических выводов, их актуальность, повышает интерес к марксистско-ленинской науке, самостоятельной работе по овладению ею, учит применять приобретенные знания, умения, навыки при анализе конкретных явлений общественной жизни, позволяет обогатить личный опыт слушателей, выработать активную жизненную позицию. Кроме того, практические задания дают возможность в соответствии с требованием постановления ЦК КПСС «О перестройке системы политической и экономической учебы трудящихся» разработать и внедрить во всех коллективах систему учета, обобщения и реализации предложенных слушателей.

В зависимости от целей и задач, которые ставит перед собой руководитель политической учебы, при изучении конкретной темы могут использоваться следующие виды практических заданий: дидактические, аналитические, организаторские и пропагандистские.

Дидактические задания имеют своей целью помочь слушателям приобрести и закрепить знания, развить у них навыки правильного применения рациональных приемов мыслительной деятельности. Для этого применяются логические упражнения, решение учебных задач, подбор и анализ фактического материала из первоисточников, периодической печати, справочников, подготовка на их основе устных выступлений, рефератов, наглядных пособий.

Аналитические задания помогают анализировать положение дел в воинском коллективе, имеющиеся успехи, недостатки и резервы, пути повышения боевой готовности, качества выполнения служебно-бое-

вых и учебных задач, укрепления воинской дисциплины, улучшения идейно-воспитательной работы и других сторон жизни и деятельности подразделения.

Организаторские задания предназначены для решения задач и проблем, вскрытых в ходе анализа причинно-следственных связей и результатов жизни и деятельности воинского коллектива, подготовки предложений по определенному направлению работы с целью их последующей реализации.

Пропагандистские задания предполагают привитие слушателям навыков устных выступлений, вовлечение их в агитационно-массовую работу.

Метод практических заданий как совокупность пропагандистских приемов и средств можно применять до занятий (в этом случае их выполнение предвосхищает разбор теории вопроса), в ходе занятий (тогда они подтверждают научные или опровергают антинаучные теоретические положения), после занятий (для закрепления теории и навыков ее применения в жизни).

Использование метода практических заданий будет плодотворным только тогда, когда руководитель соблюдает ряд требований:

задания должны вызывать интерес у слушателей, а исполнители должны быть убеждены в полезности работы, которую им предстоит выполнить. Поэтому им необходимо объяснить, что дает выполнение данного задания;

задание должно быть четко сформулировано, определен срок его выполнения, указаны материалы, которыми можно пользоваться при подготовке;

подбирать задания надо дифференцированно, учитывая индивидуальные особенности, способности и возможности слушателей;

задания должны охватывать все стороны жизни и деятельности воинского коллектива, не просто направлять слушателей на анализ положения дел, но и побуждать их вносить конкретные предложения по их улучшению;

задания должны способствовать активному участию слушателей в устранении вскрытых недостатков, вовлекать их в творческую практическую работу.

Рассмотрим возможную методику использования практических заданий при

изучении вышеназванной темы. Во время занятий рассматриваются вопросы (по одному на каждый учебный час): 1. Трезвость — норма жизни советских людей. 2. Роль общственности в борьбе за трезвый образ жизни.

Пропагандисту рекомендуется до занятия дать слушателям следующие практические задания (обычно они даются в конце предшествующего занятия). Одному — подготовиться и выступить с рефератом на тему «Основоположники научного коммунизма о пьянстве и путях его искоренения». Второму — подготовить сообщение по вопросу «Социально-экономические и нравственные последствия пьянства в конкретном регионе (населенном пункте), где дислоцируется воинская часть (подразделение) и в воинском коллективе». Данные по этому вопросу можно получить в местных партийных, советских и хозяйственных органах.

Надо иметь в виду, что оперативное и правдивое информирование о положении дел по изучаемой проблеме в конкретном районе, подразделении, о имеющихся недостатках и их негативных последствиях будет способствовать формированию у слушателей глубокого осознания необходимости борьбы с пьянством и алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией, а значит, и высокой ответственности их за выполнение своей социальной роли и воинского долга, за честь и достоинство военнослужащих внутренних войск.

Одному из прапорщиков дать задание подготовиться и выступить с разъяснением требований постановления ЦК КПСС «О ходе выполнения постановлений ЦК КПСС по преодолению пьянства и алкоголизма и активизации этой работы», опубликованного в печати 2 июня 1987 года.

Другому слушателю можно поручить подготовку выставки политической, научно-популярной, художественной литературы, периодической печати, плаката по проблемам пьянства и алкоголизма, дать возможность прапорщикам ознакомиться с подобранными материалами, подготовить их обзор.

Хорошо бы также наглядно оформить пословицы и поговорки, высказывания классиков литературы о вреде пьянства и алкоголизма.

Группе слушателей (3—4 человека) можно поручить проанализировать причины пьянства и алкоголизма в капиталистическом обществе.

Всем слушателям предлагается обдумать положение, высказанное В. И. Лениным на X Всероссийской конференции РКП(б): «...в отличие от капиталистических стран, которые пускают в ход такие вещи, как водку и прочий дурман, мы этого не допустим, потому что, как бы они ни были выгодны для торговли, но они поведут нас назад к капитализму, а не вперед в коммунизм...» (Полн. собр. соч., т. 43, с. 326). Слушатели должны быть готовы объяснить, как необходимо понимать слова В. И. Ленина применительно к современному этапу развития нашего общества.

Следующее задание для всех — найти, что было сказано на XXVII съезде Коммунистической партии, январском и июньском (1987 г.) пленумах ЦК КПСС по вопросам борьбы с пьянством и алкоголизмом.

Помимо этого, слушатели должны подготовиться к ответам на вопросы: 1. Какие причины обуславливают необходимость решительной борьбы с пьянством и алкоголизмом? Социально-экономические и нравственные последствия пьянства и алкоголизма, их влияние на оборонную мощь государства, боеготовность Вооруженных Сил СССР. 2. Какие социально-политические, экономические, административные, правовые, медицинские и другие меры предпринимаются партией и правительством с целью искоренения пьянства и алкоголизма из жизни нашего общества? 3. Почему абсолютная трезвость является нормой жизни советских людей? 4. Роль войсковой общственности в борьбе за утверждение трезвого образа жизни.

Рекомендуется также организовать накануне занятий выступление перед прапорщиками врача-нарколога (медицинские последствия пьянства и алкоголизма), юриста (правовые вопросы борьбы с пьянством, алкоголизмом и наркоманией), педагога (влияние пьянства родителей на умственное, психическое и физическое развитие детей и их поведение), посоветовать слушателям, какие книги, статьи из периодической печати прочитать, какие кинофильмы и телепередачи посмотреть.

Таким образом, руководителю группы до основного занятия по данной теме необходимо провести комплекс организационных и идеологических мероприятий, на которые потребуется 1—2 месяца. Это позволит заранее подготовить слушателей к занятию, а значит, и более продуктивно использовать учебное время. Необходимо также иметь в виду, что индивидуальные практические задания не освобождают слушателей от подготовки по основным вопросам рассматриваемой темы. Оценки слушателям за индивидуальные задания выставляются и объявляются вместе с остальными в конце основного занятия.

Во вступительной части занятия следует отметить, что воспитание нового человека, формирование гармонично развитой, физически здоровой, общественно активной личности всегда было и остается важнейшей задачей Коммунистической партии и Советского государства.

Сегодня мы видим, какое всеобщее одобрение и активную поддержку советских людей, воинов Вооруженных Сил СССР получили решительные меры КПСС и Советского правительства по полному искоренению этого чуждого социализму социального явления.

Осуществление этих мер самым благоприятным образом сказывается на достижении социально-экономического ускорения в развитии нашего государства, революционной перестройке общества, упрочении обороноспособности страны, повы-

шении боевой мощи и боеготовности Вооруженных Сил СССР.

Затем с подготовленными сообщениями по предварительным заданиям выступают слушатели (в последующем эти выступления можно повторить и перед солдатами и сержантами своего или другого подразделения, используя для этого время, отводимое на политинформации и политическую работу перед заступлением на боевую службу).

Выступления по практическим заданиям и вопросам, поставленным до занятия, должны носить характер дискуссии и подводить слушателей к правильным выводам, которые они сделают в ходе коллективного обмена мнениями, направляемого руководителем. По каждому вопросу пропагандист подводит итог и разъясняет отдельные положения.

Так, при обосновании причин, вызывающих необходимость решительной борьбы с пьянством и алкоголизмом, наносящими большой экономический и моральный ущерб нашему обществу, пропагандист должен назвать следующие:

1. Усиление борьбы за сохранение самого ценного богатства людей — их здоровья. В. И. Ленин называл здоровье народа «казенным имуществом», считал, что добровольно подрывать его преступно.

Трудно измерить то зло, которое приносит пьянство семье и детям. Здесь рекомендуется использовать данные из доклада председателя оргкомитета Советского детского фонда имени В. И. Ленина на учредительной конференции (Правда, 1987, 15 октября).

2. Непримируемая борьба с пьянством и алкоголизмом вызывается в современных условиях объективными потребностями дальнейшего совершенствования социализма. Пьянство же во всех его проявлениях стало совершенно нетерпимой помехой этому. Оно отрицательно влияет на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей. Из-за него ежегодно теряются миллионы трудовых дней, резко снижается производительность труда, нередко происходят несчастные случаи в быту и на производстве, совершаются преступления.

3. Наша высшая цель — коммунизм. Ее реализация несовместима с пьянством и алкоголизмом. Чем выше поднимается наше общество в своем развитии, тем строже и взыскательнее его гражданские и нравственные требования, тем нетерпимее любое отклонение от них.

4. Пьянство — совершенно нетерпимое явление в Вооруженных Силах социалистического государства. Оно враг боевой готовности, норм воинской жизни, дисциплины и правопорядка.

В ходе занятия нужно предложить всем слушателям подумать и ответить на вопросы (практические задания). Например: «Почему пьянство оказалось столь живучим, а борьба с ним — более трудной, чем предполагалось ранее?», «Почему пьянство ушло в сферу быта?», «Какие меры предлагаются слушателями для изжития его и

в этой сфере?» (Предложения слушателей по этим и другим вопросам должны быть обобщены и переданы соответствующим политработникам).

Необходимо напомнить слушателям, что борьба с пьянством и алкоголизмом в нашей стране является общенародным делом, общегосударственной и общепартийной задачей.

Затем можно предложить всем слушателям подумать и дать объективную оценку моральной атмосфере, состоянию работы по борьбе с пьянством и алкоголизмом в воинском коллективе и того, как она влияет на выполнение служебных задач и семейно-бытовые отношения: назвать причины пассивности некоторых прапорщиков в борьбе с пьянством, а также причины все еще имеющихся случаев употребления спиртных напитков военнослужащими этой категории.

Обсуждение этих проблем будет иметь практическую направленность и полезность при условии честного и открытого разговора, принципиального анализа всего, что мешает сегодня решить проблему полного искоренения пьянства среди военнослужащих.

При раскрытии роли воинских коллективов и войсковой общечивности в борьбе за трезвый образ жизни вместе со слушателями целесообразно обсудить следующие вопросы:

1. Как на практике реализуется требование ЦК КПСС о создании повсеместно широкого фронта борьбы с пьянством, участия в решении этих проблем партийных, комсомольских и общественных организаций, усилении воспитательной роли и влияния воинских коллективов? 2. Роль партийной и комсомольской организаций подразделения в борьбе за трезвый образ жизни. 3. Работа общественных организаций (советов прапорщиков, женсоветов, товарищеских судов чести, органов народного контроля) по профилактике и искоренению пьянства среди военнослужащих.

В ходе обсуждения нужно проанализировать состояние воспитательной работы в коллективе, личной примерности коммунистов и комсомольцев, создание обстановки нетерпимости к пьянству и пьяницам, работу с конкретными носителями этого зла, организацию культурно-массовой и спортивной работы, решение бытовых проблем, внедрение обычаев трезвости и т. п.

Делая общий вывод по теме, следует подчеркнуть, что люди, употребляющие спиртные напитки, тянут вниз и нашу экономику, и оборону, и культуру, и быт, тормозят наше движение вперед, позоря имя советского человека. Борьба за трезвый образ жизни, против пьянства, алкоголизма и наркомании — это борьба за честь и достоинство военнослужащего, борьба за честь своего подразделения и части, за новые успехи в выполнении возложенных задач.

Подполковник Б. СТЕЖКА.

КАКОЙ БЫТЬ НАГЛЯДНОЙ АГИТАЦИИ

Если говорить в общем плане, то, во-первых, наглядная агитация должна быть конкретной, броской и доходчивой, а ее размещение — в спальных и других помещениях — соответствовать требованиям ст. 165, 166 Устава внутренней службы Вооруженных Сил СССР. Во-вторых, в ней следует уходить от назидательности, меньше использовать текстов, побольше — диаграмм, фотографий, репродукций, показа достижений страны, воинского коллектива, различных категорий личного состава. В-третьих, необходимо отказаться от громоздких стендов, багетных рамок. Материал наглядной агитации должен размещаться на съемных планшетах различной величины, которые можно в любое время обновить, заменить более оперативной информацией.

Самое ответственное дело — оформление ленинских комнат. У заглавной стены помещения, возле которой обычно стоит стол руководителя занятий или президиума собраний, необходим небольшого размера бикст В. И. Ленина (или портрет вождя на стене), выполненный на профессиональном уровне. В левой части этой стены — стенд о В. И. Ленине. Часто ему дают название «Жизнь и деятельность В. И. Ленина». С этим трудно согласиться, так как такой заголовок ко многому обязывает — требуется разместить очень обширный материал, чтобы показать даже основные этапы жизни и деятельности Владимира Ильича.

Думается, что выход из такого положения можно найти. Лучше этот стенд назвать «Из жизни и деятельности В. И. Ленина». Причем можно подготовить несколько вариантов планшетов, каждый из которых будет освещать один из этапов жизни и деятельности В. И. Ленина: семья и начало революционной деятельности; вождь Октябрьской революции; создатель Коммунистической партии и Советского государства, Красной Армии и внутренних войск; вождь мирового пролетариата.

Прибыл молодежь в подразделение, надо у этого стенда провести беседу, рассказать воинам о каком-то одном периоде жизни и деятельности Вла-

— В последнее время немало спорим, как лучше сформировать наглядную агитацию в подразделении. — сказал в беседе с сотрудником журнала заместитель командира роты по политчасти старший лейтенант С. Куприянов. — Хотелось бы получить квалифицированные рекомендации по этому вопросу.

Подобная просьба неоднократно высказывалась и на читательских конференциях.

Редакция попросила рассказать о современных требованиях к наглядной агитации в подразделении начальника отдела пропаганды и агитации Политуправления внутренних войск полковника И. ИЗОТОВА.

димира Ильича. Через четыре-пять месяцев обновить набор планшетов и снова провести беседы с личным составом. Таким образом, за два года службы можно подробно рассказать о жизни и деятельности В. И. Ленина.

Рядом со стендом «Из жизни и деятельности В. И. Ленина» целесообразно разместить стенд «Политбюро ЦК КПСС». Фотографии наклеиваются на плотную бумагу или картон и прикрепляются к съемным планшетам.

Размещать их нужно так: Генеральный секретарь ЦК КПСС, потом по алфавиту члены Политбюро ЦК КПСС, далее по алфавиту кандидаты в члены Политбюро ЦК КПСС.

Необходимо иметь стенд под названием «Планы партии — планы народа». На нем можно разместить несколько планшетов из материалов и решений XXVII съезда партии, один-два планшета из Программы КПСС, требования съезда к идеологической работе, к Вооруженным Силам, правоохранительным органам, поддержке дисциплины и правопорядка. Рядом устанавливаются съемные планшеты с информационным сообщением об очередном пленуме Центрального Комитета КПСС, сессии Верховного Совета СССР, какие вопросы на них рассмотрены и какие документы приняты. Здесь же несколько планшетов должны быть посвящены успехам советского народа (из сообщений с выполнением плана развития народного хозяйства за квартал, полугодие, девять месяцев и год).

На одной из стен (как правило, для этого во многих ленинских комнатах отводится тыльная стена) размещается стенд «Жизнь подразделения». Самые разные по размеру планшеты этого стенда должны быть посвящены социалистическим обязательствам своего подразделения, а также обязательствам роты, с которой личный состав соревнуется. Далее размещается планшет «Наша дружная семья», где на нескольких групповых снимках необходимо запечатлеть военнослужащих всех национальностей, которые служат в данном подразделении. Здесь же рядом планшет «Во главе и вместе с нами», на нем разме-

щается фотография командира роты и текст: звание, фамилия, имя, отчество, год рождения, партийность, какое учебное заведение и когда окончил, прохождение службы (командир взвода — столько-то лет, заместитель командира роты — столько-то, командир роты с такого-то времени). Ниже — фотографии и краткие биографические данные на заместителей командира роты. В общей композиции стенда оборудуются планшеты «Отличники боевой службы, боевой и политической подготовки». Фотографии рекомендуются черно-белые, без головного убора. Если есть отличные отделения, экипажи, взвод или рота, то обязательно должны быть групповые фотографии. Рядом планшеты «Они награждены». Здесь отдельно размещаются фотографии воинов, удостоенных государственных наград, награжденных знаками «За отличие в службе» I и II степени, личной фотографической карточкой военнослужащих, снятых при разрывном Боевом Знамени воинской части. Под каждой такой фотографией должна быть подпись: воинское звание, фамилия, имя и отчество, занимаемая должность, участие в жизни коллектива (партийной, комсомольской организаций, общественное поручение). При этом следует обратить внимание на строгое соответствие требованиям устава формы одежды, порядка размещения нагрудных знаков.

На этом же стенде, на различного размера планшетах необходимо разместить материалы и фотографии из жизни и деятельности подразделения: личный состав на занятиях, физзарядке, отдыхе, участвует в художественной самодеятельности, в спортивных соревнованиях, воины в столовой, в ленинской комнате пишут письма, читают газеты и журналы, слушают радио и так далее. Внизу над несколькими планшетами надпись «Актив подразделения», а затем планшеты: фамилия, имя и отчество секретаря партийной организации и его заместителя, секретаря бюро ВЛКСМ и его заместителя, членов бюро, комсгруппов, агитаторов, членов редколлегии стенной газеты, редакторов боевых листов, членов поста народного контроля; совета ленинской комнаты, женсовета, спорторганизатора и т. д. Все планшеты, безусловно, должны быть съемными. А для того, чтобы ленинские комнаты не закрывались на переоборудование, надо иметь запасные планшеты разных размеров, которые оперативно можно оформить и заменить.

Если есть еще свободное место, то можно оформить небольшой стенд о Ленинском комсомоле, об успехах области, города, республики, где дислоцируется подразделение. Но при этом не следует ставить перед собой задачу занимать стендами и планшетами все стены и углы. В помещении должно быть уютно. Скажем, в простенках между окнами желательнее повесить кашпо с цветами или небольшие картины. Сразу возникает вопрос: а как быть с ведомостями, в которых отражается персональный учет по взводам социа-

листических обязательств за каждый период обучения? Мы не советуем их вывешивать на стенды. Практика показала, что в эти ведомости никто не заглядывает, они только занимают место. Для удобства рекомендуем сделать в каждой ленинской комнате альбом. Его можно купить или изготовить из ватманской бумаги. По странице овести для каждого взвода на период обучения, ежемесячно отражать ход выполнения социалистических обязательств по предметам обучения. Несколько листов — для отражения результатов выполнения социалистических обязательств за роту, мест между отделениями, взводами. На нескольких листах разместить и фотографии отличников боевой службы, боевой и политической подготовки, награжденных государственными наградами. В общем, все интересное, положительное за период обучения должно быть запечатлено в альбоме с четкими надписями. На второй период обучения все это повторяется, дополняется и заканчивается общими результатами за весь учебный год. С нового года оформляется новый альбом. Таким образом, в этих альбомах будет отражена жизнь подразделения с показом людей, их дел, успехов, традиций. Постепенно создастся своеобразная история коллектива роты.

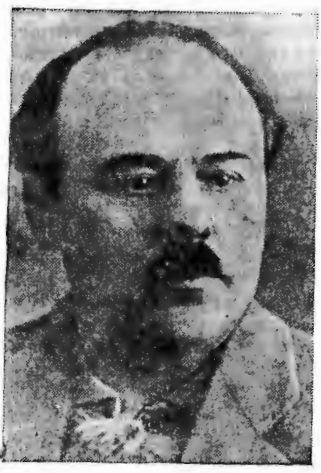
В ленинской комнате необходимо хранить предметы политпросветимущества: магнитофон, проигрыватель, настольные игры, журналы и газеты. Иногда спрашивают, что подшивать из периодических изданий. Однозначный рецепт трудно дать. Во всяком случае, на наш взгляд, журналы надо подшивать все. В отношении газет указания для каждого подразделения в отдельности дает заместитель командира части по политчасти.

Теперь коротко о наглядной агитации в служебных помещениях и военных городках. В служебных кабинетах целесообразно иметь портреты, политическую карту СССР и Мира. В спальных помещениях не рекомендуется помещать уголки для каждого взвода с ведомостями о ходе выполнения социалистических обязательств. Они, как уже отмечалось, размещаются в альбомах. На стенах целесообразно разместить портреты руководителей партии и Советского государства. В помещении можно устроить уголок живой природы, аквариум но все это должно быть красиво оформлено.

В коридоре на одной стороне вывешиваются стенная газета, приложение к ней (сатирическая газета), боевые листки, «молнии», если есть возможность, то неплохо бы оборудовать стенд для войсковой газеты. На другой стене — расписание занятий, лист нарядов, спортивный стенд. На территории военного городка рекомендуется иметь небольшие стенды или панно. Желательно также, чтобы наглядная агитация в городке чаще менялась. Ее главный смысл — призывать военнослужащих к образцовому выполнению воинского долга, надежной защите завоеваний социализма.

СОРАТНИКИ ФЕЛИКСА ДЗЕРЖИНСКОГО

В нашем журнале (1987, № 12), под рубрикой «Борцы за народное дело» опубликован исторический очерк об одном из членов первой коллегии ВЧК В. И. Савинове. По просьбе читателей продолжаем рассказ о первых чекистах — соратниках Ф. Э. Дзержинского, боровшихся против внутренней и внешней контр-революции в первые годы Советской власти. Среди них особое место занимают С. Г. Уралов, М. И. Васильев-Южин и И. К. Ксенофонтов. Их имена тесно связаны с историей революционной борьбы пролетариата России, с победой Великого Октября, с именем В. И. Ленина. Нелегкой, тернистой была жизнь каждого. Немало ответственных постов занимали они, различные поручения партии и правительства выполняли. И во всем, и всегда оставались подлинными ленинцами.

Сергей Герасимович Уралов (Кисляков) — один из активнейших участников Великой Октябрьской социалистической революции и защитников ее завоеваний. Судьба бросала его в эпицентр революционных событий, сводила с видными, незаурядными людьми, руководителями революционной борьбы.

Широко известна фотография, запечатлевшая В. И. Ленина на первом параде войск Всевобуча 25 мая 1919 года на Красной площади. Владимир Ильич в накинutom на плечи пальто обходит фронт частей. Рядом с ним С. Г. Уралов (снимок опубликован в № 11 нашего журнала за

1987 г.). Сохранилось немало других интересных снимков: Уралов с Ф. Э. Дзержинским и В. В. Куйбышевым, Уралов среди членов первой коллегии ВЧК (снимок опубликован в № 3 нашего журнала за 1987 г.).

На удостоверении за № 12345, выданном 29 марта 1919 года, подпись Председателя Совнаркома В. И. Ленина. В удостоверении сказано: «Предъявитель сего тов. Сергей Герасимович Уралов утвержден Советом Народных Комиссаров 27 марта с. г. членом коллегии Всероссийской Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контр-революцией, спекуляцией и преступлениями по должности».

На ответственную и нелегкую работу в ВЧК партия направила Уралова в конце 1918 года. Ему тогда было всего двадцать пять, но за плечами — большой опыт революционной работы. Ее он начал, вступив в партию в 1914 году. Саратов, Петроград, Москва. Пропагандистская, агитационная, организаторская работа. Преследования полиции, аресты...

В феврале 1917 года Уралов — в гущу революционных событий в Москве. Он агитатор Московского Комитета РСДРП(б), затем секретарь городской пар-

тийной организации в Саратове.

В июле 1917 года ЦК партии направляет его на работу в Центральный совет фабрично-заводских комитетов Петрограда.

В период Октябрьского вооруженного восстания по поручению Петроградского ВРК Уралов возглавляет революционный отряд солдат Семеновского полка, который в ночь на 25 октября (7 ноября) занял типографию контрреволюционной газеты «Русская воля», где впоследствии стала печататься большевистская газета «Правда».

Нелегким был первый год Советской власти. С. Г. Уралов работает помощником комиссара Главного управления снабжения металлами, управляющим делами горно-металлургического отдела ВСНХ, по заданию В. И. Ленина выезжает в Котлас для организации на Северной Двине отпора войскам английских интервентов...

В ВЧК Уралов работал под непосредственным руководством Ф. Э. Дзержинского. Сначала инспектором для особых поручений, затем начальником Следственного, Секретного, Регистрационного отде-

лов. Для организации работы чрезвычайных комиссий на местах, оказания им помо-

щи члены коллегии ВЧК часто выезжали на довольно длительное время в те регионы, где борьба с контрреволюцией носила самый острый характер. Не был исключением и С. Г. Уралов. В декабре 1919 года его назначают председателем Омской ЧК и полномочным представителем ВЧК в Сибири.

Успешно справился с этим поручением Сергей Герасимович. И свидетельством тому — знак почетного чекиста, которым он был награжден в 1922 году. А всего Уралову было вручено четыре таких знака. Последний — в году 50-летия ВЧК.

Когда страна получила возможность перейти к мирному созидательному труду, Сергей Герасимович Уралов находился на ответственной работе в ВСНХ, Наркомате Рабоче-Крестьянской инспекции, СНК РСФСР. Он участник Великой Отечественной войны, а с 1944 года около десяти лет работал в центральном аппарате Министерства обороны СССР.

Михаил Иванович Васильев-Южин — член партии с 1898 года. Выходец из рабочей семьи, он окончил физико-математический и юридический факультеты университета. В годы первой российской революции выполнял ответственные поручения партии, находился в самой гуще революцион-

ной борьбы. В 1905 году он был направлен Лениным на восставший броненосец «Потемкин». Однако, когда прибыл в Одессу, восстание уже было подавлено.

Как член Московского Комитета РСДРП(б) М. И. Васильев-Южин немало сделал для создания Московского Совета рабочих депутатов. В 1906—1917 годах он ведет партийную и агитационную работу в Баку, Петербурге, Саратове, сотрудничает в большевистских газетах «Вперед» и «Пролетарий».

В октябре 1917-го Васильев-Южин — в числе руководителей вооруженного восстания в Саратове, заместитель председателя Саратовского Совета и председатель губкома РСДРП(б), делегат 2-го Всероссийского съезда Советов.

С декабря 1917 года он член коллегии НКВД. Вся дальнейшая жизнь Михаила Ивановича связана с созданием и укреплением правоохранительных органов. Он по праву считается одним из организаторов Рабоче-крестьянской милиции, на протяжении ряда лет являлся начальником ее Главного управления.

Гражданская война, иностранная военная интервенция, разгул бандитизма в стране требовали присутствия умелых, опытных организаторов защиты революции непосредственно на передовой. И Васильев-Южин неоднократно выезжает в самые горячие точки. Он участник боев с белоказаками и белочехами, член Реввоенсовета 15-й армии и руководитель партизанского движения в тылу врага...

В дальнейшем Михаил Иванович был на ответственной работе в органах прокуратуры, работал заместителем председателя Верховного суда СССР.

Иван Ксенофонтович Ксенофонтов вступил в партию в 1903 году. Принимал активное участие в революционном движении. Вел партийную работу в Москве и Риге. Неоднократно подвергался репрессиям царских властей.

В 1914 году Ксенофонтов мобилизуют в армию. Он попадает на фронт. Но и здесь не прекращает революционную агитацию, разъясняя солдатам позицию большевиков по отношению к империалистической войне.

В дни февральской буржуазно-демократической революции 1917 года И. К. Ксенофонтов на Западном фронте. Он среди организаторов большевистского комитета 2-й армии. Был избран председателем Несвижского Совета и возглавил большевистскую организацию местного гарнизона.

Иван Ксенофонтович — делегат 1-го и 2-го Всероссийских съездов Советов, участник Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде. С декабря 1917 года — член коллегии ВЧК. Его кандидатура в этот орган была предложена и утверждена первой после Ф. Э. Дзержинского.

Феликс Эдмундович высоко ценил организаторские и деловые качества Ксенофонтова. Именно Дзержинский ходатайствовал о его назначении своим заместителем, представителем ВЧК в Верховном трибунале при ВЦИК. И. К. Ксенофонтов избирался членом ВЦИК, делегатом X, XII, XIII съездов партии. В числе делегатов X съезда РКП(б) в 1921 году участвовал в подавлении Kronstadtского мятежа.

В биографической хронике В. И. Ленина, воспоми-

130

нениях о Ф. Э. Дзержинском приводится немало документов, имеющих прямое отношение к И. К. Ксенофонтову. Владимир Ильич неоднократно обращался к нему за разъяснениями по ходу отдельных дел, ведущихся ВЧК, давал поручения, просил подготовить справки.

Весной 1920 года, после нападения бужуазной Польши на Советскую Россию, Политбюро ЦК РКП(б) направило Дзержинского на Украину, поручив ему обратить особое внимание на ликвидацию бандитизма.

Обязанности председателя ВЧК были возложены на Ксенофонтова. Но ни на один день не прерывалась связь Дзержинского с Москвой. Он часто писал письма, посылал телефонограммы И. К. Ксенофонтову, в которых интересовался состоянием дел, давал рекомендации по вопросам борьбы с контрреволюцией.

Переписка В. И. Ленина и Ф. Э. Дзержинского с Ксенофонтовым дает основание утверждать, что Иван Ксенофонтович пользовался большим доверием и уважением этих людей.

После окончания гражданской войны И. К. Ксенофонтов работал управляющим делами ЦК РКП(б), был заместителем наркома социального обеспечения РСФСР.

С. Г. Уралов, М. И. Васильев-Южин, И. К. Ксенофонтов — три разные биографии. Но есть одно обстоятельство, которое объединяет и даже роднит этих людей. Их судьбы прочно сплетены с Октябрьской революцией, их жизни целиком отданы борьбе за народное дело.

Майор О. ВОЛКОВ.

ВОЕНАЧАЛЬНИКИ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК

НАЧДИВ АЛЕКСАНДР ЧЕВЕРЕВ

Александр Михайлович Чеве́рев (1887—1921) из рабочих. Сам рабочий. Член Коммунистической партии с 1908 г.

Перед нами выписка из приказа Реввоенсовета Республики от 10 марта 1919 г. № 12 о награждении орденом Красного Знамени командного состава 2-й армии.

«Награждаются орденом Красного Знамени:

...Командующий 4-м сводным пехотным полком т. Александр Михайлович Чеве́рев за нижеследующие отличия: 25 декабря 1917 г. т. Чеве́рев с образованной им Миньярской рабочей

дружиной выступил против Дутова, участвовал во взятии Оренбурга и был ранен в спину. Затем, в марте (1918 г.), самостоятельно взял Верхнеуральск им же организованной Белорецко-Терлянской дружиной и был вторично ранен в ногу. С самого начала Чехословацкого выступления действовал в Уфимском районе.

После эвакуации Уфы т. Чеве́рев сдерживал напор чехословаков по р. Белой в Дюртюлях, создав там укрепление...

Чеве́рев был окружен со всех сторон многочисленным противником, но исключительным спокойствием и выдержкой вывел свой отряд из петли и эвакуировал из Агрыза все ценности до станков включительно. Прорвав неприятельское кольцо, т. Чеве́рев задержался и укрепился в районе ст. Сюгинской, а затем, после переименования его отряда в 4-й сводный пехотный полк, принимал деятельное участие во взятии Агрыза и Саралупа, причем под Кичевым был ранен в руку. Будучи раненым, Чеве́рев двое суток командовал полком, взял Выпрыш и оставил полк лишь после того, как свалился от истощения сил и кровотечения».

Летом 1919 года А. Чеве́рев — слушатель акаде-

мии Генерального штаба РККА. Затем его назначают инспектором штаба Приуральского сектора войск ВОХР.

В период ликвидации контрреволюционного восстания кулаков и белогвардейцев в Уфимской губернии Чеве́рев командовал отрядом.

В. И. Ленин лично следил за ходом ликвидации этого восстания. 21 марта 1920 г. начальник штаба ВОХР В. Афанасьев доносил Владимиру Ильичу: «Восстание... ликвидировано. Войска ВОХР отозваны обратно и приступили к исполнению повседневных мирных обязанностей...»

Постановлением Совета Труда и Обороны войска внутренней охраны (ВОХР) были реорганизованы в войска внутренней службы (ВНУС) Республики. Александра Михайловича Чеве́рева назначают начальником 7-й стрелковой дивизии войск ВНУС.

В августе 1921 года его направляют в Дальневосточную республику в качестве военного представителя РСФСР.

Сказались ранения, и А. М. Чеве́рев скончался в расцвете лет. Имя его осталось в памяти людей, в назаньях улиц, в экспозициях музеев, в исторической литературе. Его жизнь — яркий пример самоотверженного служения народу.

В. КРИВЕЦ.

В ВОЕННЫХ УЧИЛИЩАХ

Главная цель перестройки нашей работы — резкое повышение качества подготовки будущих офицеров. Сегодняшнему выпускнику мы должны дать не только глубокие знания, но и разносторонние навыки, умения. Следовательно, центр тяжести сейчас полностью переносится с пассивных форм обучения на активную практическую работу.

Важнейшая роль в решении этой задачи

каждого курсанта большой собранности, творческого мышления и, главное, умения спланировать работу, чтобы не оказаться в прорыве.

Понятно, какое значение приобретает подготовительная работа в стенах училища накануне стажировки. Начинается она с выбора мест и распределения учебных взводов для ее прохождения. В части направляются запросы с просьбой определить темы политзанятий, которые будут проводить курсанты. Составляются комплексные планы подготовки преподавателей и курсантов, планы семинаров с руководителями войсковой стажировки.

Методом проведения индивидуальных бесед более глубоко изучаются способности курсантов, деловые и моральные качества. Преподаватели, зная дислокацию базовых частей, распределяют курсантов по подразделениям так, чтобы постоянно

ВОЙСКОВАЯ СТАЖИРОВКА КУРСАНТОВ

отводится и войсковой стажировке как составной части учебного процесса, основе овладения будущей профессией непосредственно в подразделениях. И роль эта возрастает в связи с переходом училищ на новые учебные программы, предусматривающие расширение временных границ работы курсантов в войсках, начиная с первого курса. Ныне проводятся три стажировки, а не две, как ранее. Причем стажировка третьекурсников планируется на учебных сборах солдат в интересах приобретения курсантами более широких навыков проведения занятий.

Наиболее зримо наши успехи и просчеты в подготовке курсантов проступают при анализе стажировки выпускного курса. Перед будущими офицерами ставится задача — приобрести навыки выполнения служебных обязанностей командира взвода. Это значит уметь организовать службу караулов и войсковых нарядов, вести политическое и воинское воспитание личного состава взвода, его обучение, заботиться о быте и досуге военнослужащих, их материальном обеспечении, эксплуатации, ремонте и сбережении вооружения, практиковаться в эксплуатации инженерно-технических средств охраны на объектах, в выполнении регламентов.

Им также предстоит провести политические занятия, политинформации, беседы с личным составом на общеполитические и воинские темы, занятия по различным предметам обучения. Плюс к тому — по решению командира роты возглавить караулы.

Программа напряженная и требует от

оказывать им действенную помощь, держать в поле зрения.

У нас на кафедре, например, преподаватели разрабатывают конкретный план оказания помощи стажерам. Он включает в себя консультации по методике и содержанию занятий, которые планируется провести. И здесь наиболее весом вклад учебного отдела.

Внимательно изучая опыт других училищ, мы часто встречаемся с фактами, когда курсантам выдают печатные бланки конспектов или рукописные их варианты якобы для облегчения подготовки. Курсанту, прибывшему в подразделение, остается только вписать фамилию командира роты, утверждающего конспект. И на этом нередко его подготовка к занятиям заканчивается.

Было время, когда и мы готовили подобные шпаргалки, но вот уже несколько лет как отказались от них. Почему? Лишняя курсантов возможности трудиться самостоятельно, творчески, мы воспитываем у них иждивенчество, безответственность, привычку к «легкому хлебу». Такой подход, кроме того, не учитывает конкретных условий подразделений и потому зачастую далек от реальности. Вооружая курсанта «универсальным» конспектом, мы не учим его мыслить, выбирать наиболее оптимальное решение в данной ситуации, думать над тем, как правильно распределить свое служебное время, спланировать рабочий день.

В порядке помощи курсантам повторно читаем лекции о деятельности командира взвода по выполнению решения командира роты на сутки, месяц.

Особую роль играют учебно-методические сборы с курсантами, где проводятся показательные и инструкторско-методические занятия по наиболее сложным, вызвавшим затруднения у курсантов темам. В интере-

сах дела обязательно организуем показное занятие на тему «Порядок и методика проведения инструктивного занятия». Это необходимо прежде всего потому, что работу командира взвода по выполнению задач боевой службы курсанты детально изучают на втором курсе, а стажируются — на четвертом. Многие подзабывается, требует повторения. В перспективе надеемся эту несостыковку устранить: стажировка в должности обязана быть логическим продолжением программы обучения.

Ощутим вклад в подготовку курсантов к стажировке и смежных кафедр. Так, кафедры тактики и общевойсковых дисциплин готовят курсантов к проведению занятий по боевой подготовке, кафедра огневой подготовки разъясняет методику организации учебных стрельб и соблюдения мер безопасности. Кроме того, каждому курсанту выдается памятка по мерам безопасности.

Серьезные требования предъявляем к руководителям стажировки — преподавателям училища. Их задача — помочь курсантам быстро войти в ритм жизни войск, правильно сориентировать их в новой обстановке, определить конкретно каждому, на каких вопросах следует сосредоточить главное внимание.

Для качественного проведения стажировки многое могут и должны сделать командиры подразделений. Оправдала себя практика проведения с ними специальных сборов, на которых изучаются руководящие документы по войсковой стажировке, разработанные по этим вопросам памятки и инструкции.

Однако порой отношение на местах к войсковой стажировке курсантов, будущему отряду молодых офицеров, вызывает у нас недоумение. Создается впечатление, что в ее успешном проведении заинтересовано только лишь училище. А ведь в подразделениях, которыми командовали стажеры, не допущено побегов осужденных и происшествий на службе, снизилось количество правонарушений, улучшилась организация занятий по боевой подготовке. Есть и примеры бдительности, умелых действий курсантов на боевой службе. Тем более непонятно, чем вызвано пренебрежительное отношение некоторых командиров к стажерам.

В одной из частей курсанты в течение пяти дней заступали на боевую службу дублерами начальников караулов. Без оружия. Наконец оружие им доверили, а вот несение службы в роли начальника караула — нет.

Подобные факты не единичны. Самоостоятельность и ответственность без пяти минут офицера, его умение ориентироваться в сложной обстановке и принимать единственно правильное решение необходимо воспитывать постоянно и настойчиво. И не только в процессе занятий, но и в ходе практической деятельности в войсках. Потому-то и нужно создавать оптимальные условия для качественного проведения стажировки и объектив-

но оценивать выполненную курсантами работу, в частности, четверокурсникам целесообразнее стажироваться на вакантных должностях.

Об оценках речь зашла не случайно. К сожалению, приходится сталкиваться с безразличным отношением командиров к результатам труда стажеров. Это выражается, в частности, в стопроцентном выставлении высоких баллов без предварительного анализа сделанного ими. Как говорится, с глаз долой — из сердца вон. Право на объективность и, следовательно, снижение оценок вплоть до удовлетворительных командиры оставляют за нами. Хотя им, безусловно, лучше известно, как трудился тот или иной курсант.

Но и это еще полбеда. Беда, когда в роли наставника курсанта-стажера выступает офицер с низкими служебными и моральными качествами. И здесь нельзя не остановиться на одном из самых больших для нас вопросов — проблемах базовых для стажировки частей, так как их трудности в решающей степени сказываются на эффективности практической учебы курсантов.

Думается, в наших общих интересах укомплектовывать базовые подразделения лучшими кадрами, оборудовать объекты, как говорится, «от» и «до». Эти проблемы нужно решать сегодня. И срочно, чтобы не отбивать у курсанта-первокурсника желание добросовестно учиться и служить. Может быть, на первый случай стоит расширить границы района стажировки курсантов.

Беспокоит нас и то, что войсковая практика проходит в наиболее сложный для подразделений период прибытия молодого пополнения. Как следствие этого, курсанты не выполняют установленные нормы проведения занятий по боевой подготовке, а подчас и вовсе выпадают из поля зрения командиров подразделений. До того ли им при избытке работы на учебных пунктах. Этот вопрос также ждет своего решения.

Несколько слов о так называемом статусе стажера — четверокурсника. Всегда ли в подразделениях ему предоставляется возможность почувствовать себя в должности командира взвода, ощутить на своих плечах весь багаж его обязанностей? Если нет, выходит, и цель стажировки остается недостигнутой. Если да, то почему до сих пор встречаются факты сознательного «приземления» курсантов отдельными командирами? Их нередко приравнивают к солдатам срочной службы, предъявляя те же требования, к примеру, ставят в строй на вечерней поверке. Вряд ли это прибавляет им авторитета в глазах подчиненных.

Войсковая стажировка не самоцель. Это один из этапов учебно-воспитательного процесса. Практика экзаменует будущих офицеров на зрелость. Ее результаты должны быть точкой отсчета для устранения имеющихся недостатков, пробелов в обучении, улучшения подготовки курсантов.

Полковник В. БРАЖНИКОВ.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК — НУЖНЫЙ ПРЕДМЕТ

Изучение иностранного языка курсантами военных училищ предусмотрено программой. Благодаря хорошо развитым навыкам чтения и перевода иноязычного текста, умению извлекать нужную информацию из прочитанного будущие командиры пополняют и углубляют свои знания. Именно поэтому иностранный язык в училищах имеет военно-прикладное значение. Кроме того, знание его — показатель уровня образованности современного молодого человека, офицера, специалиста, его общей культуры.

В высших военных училищах обучение иностранному языку основано на принципе преемственности вузовского и школьного курсов обучения. На протяжении двух с половиной лет обучаемые расширяют знания лексики, совершенствуют разговорную речь в рамках изученных тем. Основное в разговорной речи — умение беседовать на военную тему. Отсюда и необходимость овладения современной военной терминологией. При обучении чтению и пониманию иноязычного текста главным считается извлечение нужной информации военно-научного характера и понимание служебных документов. Безусловно, эти навыки развиваются на основе знаний и умений, приобретенных ранее в средней школе. Но, к сожалению, такой базы большинство курсантов не имеют. Почти 85 процентов их приходят в училище лишь с удовлетворительными знаниями иностранного языка и с убеждением, что он в общем-то и не нужен, тем более, что не является главным предметом. Отсюда понятна задача преподавателей ка-

федры — преодолеть столь негативное отношение к иностранному языку, возбудить и развить интерес к его изучению.

Иностранному языку нельзя овладеть, не питая к нему внутренней тяги, не имея желания знать его. Как же привлечь курсантов к активному и целеустремленному изучению этого предмета?

Развитие определенных навыков и умений может быть достигнуто только на простом и доступном материале с учетом принципа постепенного нарастания трудностей, движения вперед от простого к сложному. Используемые при этом разнообразные методы и приемы работы со слушателями обязательно учитывают индивидуальные особенности курсантов. Это позволяет каждому из них почувствовать свои силы и возможности, поверить и убедиться, что лишь хорошая работа и на занятиях, и на самоподготовке даст свои плоды.

В первый семестр обучения в нашей практике отсутствует оценка «неудовлетворительно», а «удовлетворительно» выставляется крайне редко. Мы делаем это исходя из чисто психологических соображений: плохими оценками можно попросту убить интерес к предмету.

Параллельно проводится работа с командирами взводов и рот. Смысл постоянного контакта с ними — в возможности обмениваться информацией об индивидуальных способностях обучаемых, мы условно делим их на «сильных» и «слабых». Курсантам, имеющим высокий по сравнению с другими уровень обученности, предоставляется право быть общественным консультантом в группе. Спи-

сок таких консультантов утверждается на кафедре. В их обязанности входит оказание помощи в подготовке курсантов к занятиям, зачетам, внеаудиторному чтению. Консультант имеет право вместе с преподавателем принимать зачет и оценивать ответ курсантов. Опыт показал, что это имеет большое воспитательное значение: с одной стороны, укрепляется чувство ответственности за порученное дело, с другой — развивается стремление углублять свои знания по изучаемому языку. Положительно стимулирует работу курсантов на занятиях и зачет-автомат по текущим отличиям оценкам. Опыт учебы таких курсантов обобщается на кафедре и придается гласности с помощью стендов «Вестник кафедры» и «Лучшие курсанты по предмету». Такие слушатели после окончания курса обучения иностранному языку под руководством преподавателя подготавливают и проводят фрагменты уроков и даже целые занятия с первокурсниками, выступают перед ними, обмениваются опытом подготовки к занятиям. На наш взгляд, подобные формы работы наглядно демонстрируют успехи курсантов в учебе. Многие откровенно говорят, что именно в училище начали по-настоящему заниматься иностранным языком.

В некоторых группах занимаются бывшие выпускники специальных школ, где преподавание ряда предметов шло на иностранном языке. Они владеют хорошими навыками произношения и привлекаются кафедрой к записи на магнитофонную пленку текстов и упражнений. Записи эффективно используются на занятиях.

Один из путей развития интереса к иностранному языку — организация специальных воспитательных мероприятий. Вот лишь некоторые: викторина «Знаешь ли ты страны изучаемого языка», Олимпиада, тематические вечера, посвященные поэзии В. Шекспира, Г. Гейне, Р. Бернса. К их подготовке и проведению привлекаются курсанты. Они исполняют стихи, песни. А в роли ведущих обычно выступают преподаватели.

Преподавательский состав кафедры принимает самое активное участие в проведении и других воспитательных мероприятий. Лекции, беседы, диспуты, конкурсы, КВН позволяют установить тесный контакт с обучаемыми, лучше узнать их индивидуальные особенности, наклонности, интересы, выявить способности. А это как раз те важные факторы, которые дают возможность более эффективно построить и провести занятия в группах, индивидуализировать процесс обучения, а значит, добиться желаемых результатов. Тематика и содержание проводимых мероприятий определяются не только задачами обучения, но и интересами курсантов, их запросами. Так, мы широко используем увлечение молодежи современными музыкальными течениями, творчеством В. Высоцкого, Ю. Визбора, Б. Окуджавы, других поэтов и исполнителей. Большой популярностью пользуются в училище также лекции и беседы о культуре речи и поведения, о взаимоотношениях между юношами и девушками и другие. Беседы обычно проходят заинтересованно, живо и нередко перерастают в творческие дискуссии, сближая преподавателей и курсантов. Это рождает взаимное доверие, так необходимое для каждого настоящего педагога-воспитателя.

Важнейший вопрос, который остро рассматривается в период перестройки, — объем и качество знаний выпускников высших учебных заведений, в том чис-

ле и военных. Мы не можем абстрагироваться от того факта, что, к сожалению, часть выпускников школы не приучена трудиться, не владеет навыками самостоятельной работы, а в большинстве случаев обладает весьма поверхностными знаниями по ряду предметов. Все это постоянно обсуждается на страницах печати и, в частности, в связи с реформой общеобразовательной школы. А мы сталкиваемся с этим в повседневной работе.

Думаю, многие согласятся с тем, что в процессе обучения преподаватели общественных и в особенности общеобразовательных предметов решают двойную задачу: расширяют и углубляют знания обучаемых и одновременно ликвидируют пробелы в знаниях, полученных в школе. На второе уходит много драгоценного учебного времени. Поэтому педагоги ищут наиболее эффективные пути решения стоящих перед ними проблем. Бесспорно, один из них — поднять качество занятий. На кафедре иностранных языков нашего училища работают молодые и перспективные преподаватели. Они любят свое дело, полностью преданы ему. Можно смело назвать выпускников педагогического института и университета М. Кузину, Г. Матвееву, Л. Улитину, которые серьезно работают над повышением своего педагогического и методического мастерства. На их занятиях много интересных методических приемов, деловые игры, умелое применение технических средств обучения, различные виды предметно-изобразительной наглядности, раздаточный материал, т. е. все то, что способствует интенсификации урока и делает его увлекательным.

Изучение индивидуальных особенностей курсантов позволяет каждому преподавателю составить план работы как с отстающими, так и с теми, кто стремится к хорошему овладению иностранным языком. Такой план реализует-

ся в основном во время консультаций. В течение семестра за его выполнение преподаватель отчитывается перед кафедрой. Ежемесячно на кафедре подводятся итоги успеваемости: результаты учебы доводим до сведения командиров батальонов и в случае необходимости проводим заседание кафедры. В середине каждого семестра кафедра организует совещание по предмету в каждом батальоне. На нем также анализируем успеваемость за истекший период, характеризуем учебу каждого взвода и отдельных курсантов.

Такой метод дает определенный эффект, так как в какой-то степени стимулирует работу командиров с подчиненными. Преподаватели широко используют и трибуну комсомольского собрания подразделения. Постоянные контакты особенно с командирами взводов и рот положительно влияют на качество учебы курсантов, позволяют быстро решать возникающие проблемы. Нам удалось добиться серьезного отношения к иностранному языку. По отзывам курсантов и их командиров, очень многие изучают язык с большим желанием, им нравятся занятия и они посещают их с удовольствием. При таком отношении курсантов к учебе кафедра сумела достичь некоторых успехов в реализации учебной программы. Так, по результатам семестра, завершившего обучение иностранному языку, успеваемость курсантов третьего курса на хорошо и отлично достигла 93,6 процента. Это, конечно, успех.

Думается, что и другие кафедры иностранных языков могли бы поделиться так необходимым всем нам педагогическим опытом на начальном этапе реформы высшей школы.

Г. ШАЙРАДЗЯНОВА,
доцент, заведующая
кафедрой иностранных
языков Пермского
высшего военного
командного училища,
кандидат педагогических
наук.

ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ

■ КАДРОВОЙ ПОЛИТИКЕ — ГЛАСНОСТЬ ■ СЕМЬЯ КРЕПКА
ЕДИНСТВОМ ■ КОГДА КРИТИКА НЕ ПО ПРАВУ ■ ИЗНАНКА ОД-
НОГО ВЫМПЕЛА ■ ОБЩЕСТВЕННОЕ ПОРУЧЕНИЕ: ПРИЗВАНИЕ
ИЛИ НАГРУЗКА?

Чтобы ждать добра

Партия, взявшая курс на перестройку всей жизни страны, упор делает на развитие демократических начал в обществе, в том числе и в воинских коллективах. Мне как офицеру представляется особенно важным в этом процессе решительная демократизация работы с военными кадрами. И прежде всего деятельное подключение к ней наших партийных организаций. Бытовавшая ранее практика, когда в большинстве случаев вопросы должностных перемещений решались чуть ли не единолично командиром, не исключала все-таки ошибок. Далеко не всегда выдвижение офицеров оказывалось во всех отношениях удачным, что называется к месту. Нередко на ответственные посты попадали случайные люди, от чего заметно страдало дело. Офицеры штаба части, который с недавних пор мне доверили возглавлять, вспоминают: бывало, предложишь дельного товарища, например, в штаб батальона, а в ответ слышишь безапелляционное. мол, разгильдяй, не пойдет. Или увидишь в приказе фамилию и диву даешься. как же так, ведь ни по деловым, ни по моральным критериям офицер сюда не годится, а поди ты... назначили.

Да и самому очень знакомо подобное. Случалось, ранее тоже не получали поддержки мои собственные предложения. А это вызывало чувство неудовлетворенности, какой-то горечи от беспомощности доказать правоту своего мнения. Надо ли объяснять, как такое настроение расхляпывает, причем не одного человека, а целые коллективы, порождает у людей равнодушие, пассивность.

Потому-то и полагаю явно несправедливым, nepозволительным не доверять офицерам, особенно управления частей, как правило, глубоко знающим, кто чего стоит, не считаться с их суждениями. Разве можно не прислушаться к мнению об офицерах части, например, нашего подполковника Ю. Озябкина? Высококомпетентный, большой работоспособности специалист штабной службы, изучивший ее вдоль и поперек, авторитетный и среди управленцев, и в подразделениях, он, бесспорно, имеет ясное представление о большинстве

командиров и политработников части, их способностях и возможностях.

К тому же Озябкин и как коммунист, как секретарь партбюро управления части обязан участвовать в подборе и расстановке кадров. Значит, вдвойне авторитетно его слово в этом вопросе. Товарищи, избирая его в партбюро, тем самым выразили надежду, что Юрий Семенович поднимет роль парторганизации в реализации проблем работы с кадрами. И влияние партбюро, в частности, на этот участок стало на деле активнее.

Это особо видно в усилении взыскательности при обсуждении характеристик, выдаваемых, скажем, по случаю повышения офицера в должности. Так, наметили в части старшего лейтенанта В. Стеняева назначить командиром роты. Запросили через политотдел мнение о нем парторганизации, где тот состоит на партучете. Коммунисты дали отзыв: рановато выдвигать, исправит, мол, такие-то и такие-то недостатки, тогда и дадим добро. Но, может, сослуживцы превратно судят о товарище? Случается ведь, что ошибается и коллектив. Послали в подразделение офицера штаба проконтролировать выполнение одного из приказов, заодно и посмотреть, объективны ли в своих оценках насчет нашей кандидатуры ротные партийцы. Оказалось, вполне правы.

А вот, скажем, против назначения начальником штаба батальона старшего лейтенанта Ю. Власова никто не высказался. Офицер трудолюбивый, энергичный, принципиальный. Как говорится, все при нем. Вызывало сомнение единственное: не слишком ли молод? И пяти лет не прошло, как из училища. А сомнение, какое бы ни было, все равно требуется разрешить, тем более, что офицер предназначался на должность, непосредственно штабу части подчиненную. Надумали мы посоветоваться с штабной партгруппой. Коммунисты высказались однозначно: кандидатура подходящая, а молодость — лишь одно из достоинств офицера. После этого и направили документы на Власова в вышестоящую инстанцию. Вскоре утвердили его в предложенной нами должности.

Надо коснуться и еще одного подхода,

133

который мы все больше практикуем при расстановке наших кадров, — это, как мы его называем, конкурсный отбор на замещение вакансий. Делаем мы так. Скажем, вот тот же старший лейтенант Власов освободил должность командира роты. Кем ее укомплектовать, вроде бы не проблема: резерв на выдвижение есть. И конечно, из достойных стремимся выбрать лучшего. Определяем двух-трех претендентов. Один из них при наиболее успешной сдаче зачетов и лучшим, чем у других, состоянии дел на порученном участке и получает возможность на продвижение по службе. Не в обиду и остальные. Они наглядно убеждаются, в чем уступили более подготовленному сослуживцу, над чем еще трудеться поработать.

Зачет принимают заместители командира части, офицеры штаба, политотдела, тыла. При этом по заранее составленному вопроснику выясняют: как офицеры усвоили, например, материалы марксистско-ленинской подготовки; глубоко ли разбираются в уставных требованиях организации боевой службы; задачах и планах обучения и воспитания личного состава; умеют ли обеспечить должные бытовые условия войнам в подразделении; твердо ли знают положение о прохождении военной службы военнослужащими различных категорий; порядок ведения делопроизводства в роте и т. п.

Выводы и замечания по итогам беседы с каждым заносятся в оценочный лист. И на заключительном этапе с офицером встречается командир части, который принимает решение по дальнейшей его судьбе. Подобная практика повышает ответственность офицеров за результаты личной подготовленности, обеспечение порученного участка, позволяет включить в кадровую работу более широкий круг руководителей, офицеров управления, способствует изжитию ошибок при продвижении кадров. К тому же такой подход дает возможность регулярно проверять качество резерва на выдвижение.

Впрочем, и сама методика его комплектования все время совершенствуется. Если ранее, например, состав резерва рассматривался командованием и обновлялся дважды в год, то теперь от такого порядка мы отказались. При заслушивании на заседании партийного бюро управления части отчета члена КПСС майора А. Толстокорова о личном вкладе в улучшение подбора, расстановки и обучения кадров коммунисты предложили в резерв на выдвижение зачислять офицеров не только по итогам периодов обучения, а и наших конкурсов, по результатам работы в подразделениях комплексных групп, индивидуальных бесед с военнослужащими.

Командир одобрил эту мысль членов партбюро. Теперь каждый управленец при командировке в роту, батальон получает задание побеседовать с тем или иным офицером. И лист с выводами после этого вкладывается в его личное дело.

Как ни важен процесс подбора офицеров на выдвижение, не менее значимо и

другое — заботливая помощь им при становлении в новой должности. Много серьезных неприятностей случается, если тут проявить невнимательность, формализм.

Только из-за непродуманности при назначении и неконкретной работы соответствующих начальников при вводе в должность, например, офицеров Э. Германа, М. Никитеева, С. Журавлева и можно объяснить причины неудач последних.

Вновь вернусь к старшему лейтенанту Власову. Когда его назначили на новую должность, штаб части составил план ввода новичка в нее. Опытным офицерам поручалось помочь Власову освоить доверенный участок, разобраться с особенностями работы. Старшие товарищи на месте, в личном общении передавали сослуживцу свой опыт, прививали ему необходимые профессиональные навыки, совместно с ним анализировали его практику, а также состояние дел в подразделениях, на боевой службе.

Наряду со штабом части становлению Власова активно способствовала парторганизация батальона. Секретарь партбюро капитан А. Баринов держал на контроле, как коммунисты-офицеры С. Гончаров и В. Савченко (командир батальона и его заместитель по политчасти), выполняя партийное задание, помогали поднимать сослуживцу деловитость, принципиальность, ответственность, учили его по-партийному подходить к делу, оценивать результаты труда, становиться ближе к людям. Член КПСС Власов отчитывался на заседании партбюро об освоении новых служебных обязанностей, где ему тоже подсказали, на что следует больше делать упор в работе. Товарищеская помощь, собственная добросовестность позволили офицеру в довольно короткий срок вникнуть в суть дел и начать успешно трудиться.

И как тут не порадоваться: растет сослуживец, перед ним открывается хорошая перспектива. Подобных примеров у нас теперь все больше. С должности начальника штаба батальона на очередную ступеньку шагнул майор Н. Щербаков. Возглавляя большой воинский коллектив, сам набирается опыта и подчиненных офицеров увлекает к новым рубежам профессионального роста. Уверенно вывел подразделение из числа отстающих и офицер-коммунист Ф. Гайбура.

Эти примеры лишний раз подтверждают, что только живая работа с людьми, постоянная забота об их профессиональном и идейном росте, оказание им заинтересованной помощи дают положительные всходы. Когда же такой подход подменяется администрированием, поспешными и подчас опростетчивыми суждениями о деятельности и возможностях офицеров, когда свои промахи отдельные должностные лица прикрывают показной требовательностью к кадрам, псевдопринципиальностью, равнодушие оправдывают объективностью, — тогда не жди добра.

Подполковник В. СТУКЛОВ.

УВВ по Западной Сибири.

ДЕЛО ТОНКОЕ

ПОЧЕМУ КОЕ-ГДЕ
МЕДЛЕННО РЕШАЕТСЯ
ПРОБЛЕМА СПЛОЧЕНИЯ
МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ
КОЛЛЕКТИВОВ

Как-то просматривая служебную корреспонденцию, я обнаружил письмо одного солдата из подразделения капитана В. Шевеля. Военнослужащий жаловался на нездоровую обстановку, которая сложилась в воинском коллективе. В частности, он указывал, что старшина роты прапорщик В. Мирзоев всячески обзывает солдат, призванных из Средней Азии, унижая честь и достоинство подчиненных. Командир взвода лейтенант А. Гордеев также действует не лучшим образом: узбекам и таджикам ставит задачи посложнее и труднее, чаще, чем другим, назначает их на различные работы. Появились любимчики даже у командира роты, они пользуются некоторыми привилегиями. Словом, коллектив разобщен, а моральная атмосфера в нем не способствует успешному выполнению задач, стоящих перед ротой.

О письме я тут же доложил командиру части, и уже на второй день в роту выехала группа офицеров политотдела. Мы индивидуально побеседовали со всеми без исключения военнослужащими. Большинство фактов, указанных в письме, подтвердилось. Командир взвода и старшина роты объясняли, что им трудно обучать и воспитывать солдат, которые почти не понимают по-русски. Кроме того, есть и такие, кто не знаком с повседневными правилами культуры общения, не следит за своим внешним видом. Вот, дескать, порой и сорвешься, вылетит у тебя необдуманное слово.

Разумеется, подобные «объяснения» не снимали вины с молодого офицера и прапорщика. На партийном собрании коммунисту Мирзоеву было объявлено строгое взыскание, а действия Гордеева осудило совещание офицеров. Еще два-три года назад неприглядная история, возможно, этим бы и закончилась. Однако процесс демократизации советского общества, требования к парторганизациям, изложенные в постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», предполагают более активное участие коммунистов в совершенствовании национальных отношений. И мы решили дать слово по этому вопросу каждому члену воинского коллектива. На собраниях комсомольских групп и роты было высказано немало

дельных предложений и критических замечаний, большинство из которых партийцы приняли на свой счет: поверхностно вникали они в интересы личного состава, бессистемно воспитывали людей в духе войскового товарищества.

Подтвердил недоработки коммунистов и диспут «Мой друг и товарищ». Мне, к примеру, запало в душу искреннее выступление на нем рядового В. Елисеева. До сих пор помню его слова: «В эти минуты наши сверстники — русские и украинцы, грузины и казахи — на поле боя выполняют интернациональный долг в Афганистане или продолжают устранять последствия аварии на Чернобыльской АЭС. А мы между тем в тепличных условиях не осмелимся постоять друг за друга, не умеем дружить. Разве можно будет на нас положиться в трудный час испытаний?!».

И тут такие разгорелись прения! А сколько посыпалось предложений, и каждое — в цель! Не забыли комсомольцы поднять с мест тех, кто был груб с товарищами. Особенно досталось рядовому М. Силенко. Думаю, за всю свою жизнь он не выслушал столько упреков, сколько высказали ему за эти минуты. В общем, личный состав понял, что судьба коллектива в его руках и никто не придет со стороны, чтобы сплотить воинов в одну семью.

Реализуя предложения диспута, вскоре в роте провели встречу с матерью Героя Советского Союза старшего сержанта В. Мироненко, погибшего при выполнении интернационального долга в Афганистане. Тепло приняли воины и отца рядового С. Турдалиева, приехавшего в роту навестить сына. Ветеран рассказал о родном колхозе, вспомнил свою армейскую службу и лучшего товарища по оружию, с которым он переписывается до сих пор.

Так из встреч с представителями старшего поколения, из бесед с офицерами и активистами, из обсуждений книг, кинофильмов, публицистических телепередач выкристаллизовалось убеждение молодых воинов, что в дружбе — их сила и залог успехов. Постепенно из обихода исчезли обидные прозвища, многие отличники по собственной инициативе или по поручению бюро ВЛКСМ стали помогать молодым солдатам — одному в учебе, второму в изучении русского языка.

134

Сейчас эту роту не узнать: укрепились воинская дисциплина, повысилось качество выполнения служебно-боевых задач.

Однако политотдел и парторганизация управления части на этом не успокоились — решили таким же тщательным образом изучить обстановку в других подразделениях. Там провели вечера вопросов и ответов, единые политдни, анонимное анкетирование, на видных местах вывесили номера телефонов командования соединения и части. В результате мы получили действительно, не приукрашенную розовыми тонами информацию.

Как ни огорчительно, в некоторых подразделениях вырисовывалась неприглядная картина. В частности, в подразделении подполковника К. Бакоева политработник капитан А. Парпура допускал перегиб в развенчивании национального эгоизма отдельных партийных и советских руководителей Узбекистана. Известно, что таким извращениям ЦК КПСС дал острую, принципиальную оценку. Беседа с личным составом, капитан Парпура нередко ссылался на известное постановление Центрального Комитета. И как-то не заметил, что стал упор делать на негативные стороны современной жизни республики и почти не касался того, что подавляющее большинство тружеников Узбекистана работают добросовестно и честно. Слушая офицера, солдаты-узбеки как-то растерялись, замкнулись в своем кругу, ощущали на себе настороженные взгляды сослуживцев.

О сложившейся ситуации стало известно в политотделе. Мы наметили и осуществили ряд конкретных мер. Так, приглашенный в подразделение лектор общества «Знание» разъяснил национальную политику КПСС в период перестройки, формы и методы интернационального и патриотического воспитания личного состава. Затем один из офицеров политотдела встретился с солдатами-узбеками этого воинского коллектива, и они рассказали о своем настроении, о том, что после выступлений капитана Парпуры они почувствовали какое-то отчуждение со стороны сослуживцев. Присутствуя при этих откровенных беседах, Парпура понял свою ошибку, нашел мужество извиниться перед подчиненными. Он предложил им взяться за подготовку тематического вечера «Узбекская ССР в братском союзе народов». И надо было видеть, с каким желанием и радостью принялись воины за дело! Вечер удался на славу, а концерт, которым участники завершили его, проходил под почти непрерывные аплодисменты.

— Товарищ капитан, — обратился к Парпуре после вечера рядовой М. Нуриев, — Туркмения тоже не последняя в создавании союзных республик.

— Правильно, — поддержал солдата офицер. — Будем готовить вечер о Туркменской ССР. Впрочем, не забудем и все остальные республики.

Так завязывались узы армейской дружбы, расширялись знания воинов о нацио-

нальных культурах, истории, обычаях и традициях.

Однако нет-нет да и допускал промахи какой-нибудь офицер, что накладывало отпечаток на взаимоотношения молодых воинов. Например, в роте капитана М. Назирова кое-кто из командиров взводов пресекал (даже в курилке!) разговоры солдат на их родном национальном языке. Рассуждали так: кто знает, о чем ведут речь подчиненные, может, сквернословят или обсуждают приказ командира? Конечно, проще всего такой запрет офицера отменить, но куда важнее убедить самого командира взвода в неправомерности его действий, ущемляющих гражданские права и достоинство воинов.

Давно подмечено, что уважение испытывают солдаты к тому командиру, кто хоть немного понимает их родной язык, кто знаком с выдающимися произведениями национальных писателей, композиторов, художников. Правильно поступают те политработники, которые ищут возможности приобрести книги или граммпластинки, выписать газеты на национальных языках. Иными словами говоря, подчиненные хорошо чувствуют, какой начальник осуществляет патриотическое и интернациональное воспитание для галочки, а какой делает это с душой, ибо понимает всю его важность и актуальность.

Учитывая свои предыдущие ошибки и недоработки, политотдел и партийные организации стремятся придать воспитательной деятельности системность и научность. И уже, на мой взгляд, кое-чего достигли.

Вот молодые солдаты по окончании учебного пункта прибыли в подразделение. Их ожидает праздничный обед или ужин. На столах — торты, дыни, арбузы, виноград, овощи по сезону, зелень. Откуда это берется? Торты — дело рук солдат-кулинаров, продукты — из подсобного хозяйства.

На следующий день — митинг. На нем каждому новичку вручают памятные открытки-поздравления с началом службы в воинском коллективе. Кстати, воины по традиции вклеивают открытки на первый лист фотоальбома, где со временем будет запечатлен весь их ратный путь.

В первое время новички освобождаются от уборки и всякого рода хозяйственных работ, от сурочного наряда — дни втягивания в службу насыщены учебой, знакомством с особенностями подразделения и выполняемых им задач. Много полезного приносят им встречи с мастерами боевой службы, отличниками боевой и политической подготовки. Короче, молодому солдату дают понять, что здесь он будет не только пользоваться правами наравне со всеми, но и в полной мере отвечать за дела коллектива.

Остановлюсь подробнее на такой важной проблеме, как приобщение новичков к жизни в многонациональном подразделении. Еще на учебном пункте мы комплектуем взводы так, чтобы в них входили представители всех национальностей. Помню случай, когда в одну роту прибыли с

учебного пункта солдаты, из них 90% призывались из Казахстана. Произошло это потому, что взводы формировались сразу по прибытии большой группы призывников, не дожидаясь остальных. Теперь подобный наладок не происходит. В результате уже на учебном пункте юноши привыкают служить и жить вместе с ровесниками из различных регионов страны. Затем взвод в полном составе попадает в один батальон или одну роту, и солдатам легче входить в ритм подразделения.

Сейчас в части служат представители 38 национальностей, в ротах эта цифра колеблется в пределах 15—20. И естественно, их надо приучить действовать в духе единых уставных требований, что крайне затруднительно при слабом знании русского языка. К сожалению, многие солдаты, прежде всего уроженцы Средней Азии, Молдавии и Закавказья, сами признаются, что преподавание русского языка в национальных школах осуществляется на низком уровне.

Не стал исключением, к примеру, и последний призыв солдат в роту капитана М. Назирова. Его заместитель по политической части старший лейтенант Л. Тулаев после индивидуальных бесед, которые кроме него проводили с новичками офицеры, коммунисты и комсомольские активисты, пришел к выводу о необходимости создания кружка по изучению русского языка. В него включили 7 человек (в других ротах занимается от 5 до 10 военнослужащих). Занятия проходили по двухмесячному плану, разработанному политотделом, по субботам и воскресеньям, то есть в два потока.

В будни, выполняя поручения бюро ВЛКСМ, новичкам помогают солдаты-земляки, прослужившие более года. Кроме того, политработник или руководитель групп политзанятий поручают молодым воинам выступить перед аудиторией с краткой информацией о текущих событиях в стране, рассказать на тематическом вечере о своей республике. Причем в процессе политподготовки офицеры стремятся чаще вовлекать их в беседу, ставить перед ними такие вопросы, которые побуждали бы высказывать свое мнение. Так благодаря общим усилиям командиров и сослуживцев новички через 2—3 месяца приобретают определенные навыки русской речи, умение свободно общаться с товарищами.

Иногда возникают ситуации, которые ставят офицеров в тупик: о подобном в военных училищах им не рассказывали... В июне позапрошлого года было замечено, что несколько молодых солдат, призванных из сельских местностей Узбекистана, приходят, как положено, в столовую строем, садятся за столы, а пищу не принимают. Разобрались офицеры, в чем дело. Оказывается, у мусульман наступил религиозный пост, во время которого человек не ест от восхода до захода солнца, а ночью лишь чай пьет с лепешками. Советы командиров и сослуживцев не действовали. Тогда политработники поеха-

ли в соседний населенный пункт, отыскали пожилых мусульман и рассказали им о случившемся. Аксакалы помогли нам: они встретились с солдатами и разъяснили им, что пост не распространяется на службу в армии, после чего все стало на свои места.

А еще раньше офицеры заметили, что их подчиненные, родившиеся в Средней Азии, не едят свинины. Тогда было решено выдавать на учебных пунктах только баранину. После же двух-трех месяцев, придя в линейные подразделения, солдаты привыкают к общему столу и едят то, что и другие сослуживцы...

Тонкое это дело, формирование многонациональных коллективов. К нему мы привлекаем весь агитационно-пропагандистский актив, начиная с агитаторов отделений и кончая советом ветеранов. Ему служат встречи воинов с передовыми рабочими и колхозниками, творческими коллективами, посещения мест революционной, боевой и трудовой славы советского народа. Его не упускают из вида клуб, библиотека, коллективы художественной самодеятельности. Словом, командиры, политработники, партийные и комсомольские организации стали смотреть на эту проблему пристальнее, без розовых очков, не стесняясь называть вещи своими именами. А в итоге крепнет сплоченность воинских коллективов, быстрее мужают военнослужащие в обстановке надежного товарищества. Вот одно из подтверждений сказанному.

Неожиданно разбушевалась стихия: селевые потоки устремились с гор, все сметая на своем пути. И хотя подчиненные майора Г. Желудова, зная о коварстве гор, не один раз тренировались в действиях в экстремальных условиях, сейчас обстановка оказалась сложнее, чем они предполагали. Не выдержав напора грязи, рухнуло основное ограждение охраняемого объекта. Но часовые украинец А. Безрученко, узбек Н. Рахманов и русский К. Бадамшин не оставили посты. По команде начальника караула на опасные участки выдвинулись рядовые А. Толмачев, В. Коноваленко, А. Гогеллаури, А. Алишвили, М. Давлетжанов. Мокрые с ног до головы, по колено в ледяной грязи, они четко выполняли поставленную задачу.

Пожалуй, труднее всех пришлось рядовому Б. Джамсбекову — сель смысл его, и он получил много ушибов и ссадин. Известно, чем закончилась бы борьба воина с грозным потоком, если бы сразу несколько сослуживцев не пришли к нему на помощь и не вызволили его из беды. Едва справившись с волнением, он горячо жал руки товарищам, счастливо улыбался.

Несколько часов бурлили вокруг объекта грязевые ручьи, потом вода пошла на убыль. И все это тревожное время личный состав был начеку, не проявил растерянности или слабодушия. Каждый военнослужащий ощущал присутствие рядом надежных товарищей.

Майор В. ВЛАСКО.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

«ЕСЛИ ГОВОРИТЬ ОТКРОВЕННО...»

«Негладко даже на бумаге» — так называлась статья нашего корреспондента майора Е. Артюхова, опубликованная в журнале (1987, № 9) под рубрикой «Перестройка: дела и люди». В ней разбирались причины серьезных упущений в политической работе на боевой службе в ряде подразделений части, где начальником политического отдела полковник П. Карлов. И вот, отвечая на критику, он сообщил редакции, что указанные в журнале недостатки имели место. «Статья, — читаем далее, — обсуждена на совещании политического отдела, с политработниками, партийным и комсомольским активом части. Состоялись конструктивные занятия с командирами, политработниками подразделений, начальниками караулов и активистами по организации и проведению политической работы с личным составом караулов и войсковых нарядов. Усилен контроль со стороны политотдела за ее состоянием. Улучшается быт личного состава в караулах».

На этом, казалось бы, вопрос исчерпан: вокруг статьи ведется немалая работа, недостатки устраняются. Но точку в этой истории, как выяснилось, ставить рано.

«Если говорить откровенно, — пишет далее тов. Карлов (а мы-то думали, что именно так его следует понимать и до этой строки), — статья «Негладко даже на бумаге» многими офицерами встречена с некоторым удивлением». В чем же причина?

Во-первых, в том, что материал, видите ли, на страницах журнала появился не сразу по отъезде журналиста из части, а позже. Но, думается, всякому, даже не сведущему в полиграфии человеку, понятно, что ни одна статья не может быть опубликована в одночасье не только в журнале, но даже в газете. На это нужно время, и немалое.

Во-вторых, указывает Карлов, и это его главный аргумент, как раз в этот период, когда готовилась публикация, вступил в силу новый Устав внутренних войск, отменивший составление планов политической работы в караулах, назначаемых менее чем на сутки. А в статье, дескать, речь идет именно о таковых. Стало быть, зачем весь этот сыр-бор?

Приведенный довод, заметим, так захватил начальника политотдела, что и мы были засомневались: а внимательно ли он прочитал статью? В ней, полагает он, речь идет только о планах, постовых

ведомостях, бланках боевых листков, наконец, об обзоре состояния и мер улучшения политической работы на боевой службе, «крестным отцом» которого Карлов называет не кого иного, как... самого журналиста. (Вот уж воистину в какие только тяжбы не ударишься, спасая честь мундира.)

Но, уважаемый Павел Павлович, мы вынуждены Вас огорчить: статья-то совсем не о том. Извините, но откровенность за откровенность: чем строить догадки по поводу рождения сюжетов, не лучше ли еще раз внимательно ее перечитать? Причем не ударяясь в амбицию. Тогда, мы просто уверены в этом, Вы не сможете не отметить, что речь там прежде всего идет о формальном, халатном отношении целого ряда должностных лиц к порученному делу, о попустительстве стоящих над ними, о необходимости кардинальной перестройки в первую очередь сознания людей, отвечающих за боевой настрой караульных.

Но о какой перестройке может пока идти речь, если Вы сами оправдываете имевшие место недостатки? Чего стоит одна только эта выдержка из письма: само «составление и выполнение планов политической работы на боевой службе ранее (т. е. до вступления в силу нового устава) было формализмом». Надо ли после такого заявления удивляться, что в Вашем ответе редакции ни слова о конкретных виновниках серьезных упущений?!

Но Вы глубоко заблуждаетесь, утверждая, что статья построена всего лишь на анализе недочетов в караулах, назначаемых менее чем на сутки. Надеемся, в суточных-то караулах Вы не считаете политической работу формализмом?

Так вот в суточном карауле, возглавляемом прапорщиком С. Разыковым, о котором шла речь в статье, комсомргу вменялось лишь... провести шашечный турнир с 18.00 до 21.00; агитаторам — показать на карте страны СЭВ с 21.00 до 24.00; редактору боевого листка (как и везде, не имевшему ничегошеньки под руками) — выпустить листок до 17.00. Ни подшивок, ни свежих газет, ни журнала «На боевом посту» у караульных не было. И не удивительно, что помощник начальника караула сержант И. Коротенок не смог назвать хоть кого-нибудь из комсомольских активистов, не существующих с ним службой. Не так легко было

установить, кто есть кто, и офицеру политотдела В. Питомцеву, ибо назвавшийся агитатором рядовой С. Багумян на самом деле им не был, а из свежих новостей мог сообщить только результат футбольного матча с участием «Арарата». В конце концов вернувшийся со сменой в караульное помещение комсорг рядовой М. Димов кое-что прояснил: назвал агитаторов смен и доложил, что свою роль, кроме рефери по шашкам, видит в помощи НК и ПНК в организации... социалистического соревнования на боевой службе, и сам показывает пример, соперничая с рядовым С. Самодуровым.

А разве не было в отношении соревнования четких указаний? Или их не

знал политработник роты старший лейтенант О. Ишутин? Так что, если говорить откровенно, и мы порой сожалеем, что далеко не все попадает из корреспондентского блокнота на журнальную, далеко не резиновую, страницу.

Однако есть у нас опасение: а не прочтутся ли буквалистски и приведенные выше факты. Мол, с той поры немало воды утекло. И не те люди ходят в караулы, и, возможно, не те их инструктируют. Вот почему, желая своему адресату чтения конструктивного, мы желаем еще более — конструктивной работы и ему, и всему воинскому коллективу, у которого, к сожалению, и по сей день дела обстоят далеко не блестяще.

Отдел партийно-политической работы.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Отделом партийно-политической работы уже была подготовлена приведенная выше реплика, когда на адрес редакции пришло письмо из вышестоящего политоргана. В ней сообщается, что данная статья обсуждена на совещании политотдела соединения, совещании политотдела части, в партийных организациях подразделений, где имели место серьезные упущения в организации политической работы на боевой службе.

На сборах с пропагандистами частей соединения прошли инструктивные занятия по повышению качества политической работы на боевой службе и приведению ее в строгое соответствие с требованиями устава.

С командирами рот части и их заместителями по политчасти, партийным и комсомольским активом, а также на сборах с молодыми офицерами соединения проведены инструктивно-методические занятия по теме «Организация и проведение политической работы на боевой службе».

Статья обсуждена на сборах старши рот соединения. На практическом занятии им разъяснен порядок обеспечения караульных помещений положенным имуществом.

Комиссионно обследованы караульные помещения и приняты меры к обеспечению их всем необходимым.

Материалы статьи рекомендовано рассмотреть в первичных партийных организациях.

За формализм в организации политической работы на боевой службе заместитель командира роты по политической части старший лейтенант В. Пасюкевич привлечен к партийной ответственности, ему объявлен строгий выговор.

На заседании партийной комиссии при политотделе части заслушан отчет заместителя командира батальона по политчасти капитана В. Плешакова, в ходе которого ему было строго указано на упущения.

На совещании политотдела соединения планируется заслушать отчет начальника политотдела части полковника П. Карлова «О состоянии политической работы на боевой службе и мерах по ее совершенствованию».

К ШКОЛЬНИКАМ И ДОШКОЛЯТАМ

В комсомольской организации, которую возглавляет прапорщик Сергей Ионкин, серьезно занимаются военно-патриотическим воспитанием подростков. В минувшем году у нас создан молодежный клуб по подготовке комсомольского ак-

тива для работы с пионерами и школьниками. И ныне уже в семи учебных заведениях района знают наших воинов, всегда рады встречам с ними. Живо и интересно проводят солдаты и сержанты беседы, викторины, военно-спортив-

ные игры и эстафеты. Но, по мнению комсомольского секретаря, не следует проходить мимо и дошкольных учреждений. Непосредственное общение с детворой, считает Сергей, закладывает основу для формирования у нее любви к Родине, армии.

Майор В. НЕМЧЕНКО.
Приволжское УВВ.

Защита по Михайлову

Да что там в роте — в соединении мало кто не слышал о письме рядового Олега Михайлова в «Комсомольскую правду». Шутка ли — по итогам одного из этапов проходившей Всесоюзной патристической акции «Революционный держите шаг!» передовой первичной комсомольской организации вручают Вымпел ЦК ВЛКСМ, а в этом подразделении, как написал солдат, комсомольская жизнь и не теплится: «Мы не чувствуем гордости за успехи. То, что происходит в роте, не похоже ни на что. Наш секретарь махнул рукой на бюро. Комсомольское собрание вообще никто не помнит, чтобы проводилось. Зачем это нужно ему, когда можно сидеть в канцелярии у замполита и подшивать газеты, писать протоколы несуществующих собраний. А ведь он коммунист».

«Сам я лично пострадал, — сообщал далее Михайлов. — За свои разговоры, недоброжелательное отношение к вожакам меня вывели из бюро ВЛКСМ роты. За сутки до принятия этого решения в ленинской комнате уже висел новый список членов бюро, и в нем моей фамилии не было. Я очень огорчен этим. За что так поступили со мной, за правду? За то, что я был недоволен очковирательством?...»

С письмом разобрались. Выезжавший на место заместитель начальника политического отдела соединения полковник А. Стекольников доложил в Политическое управление внутренних войск, куда «Комсомольская правда» переслала жалобу, что факты, изложенные Михайловым, подтвердились.

К справке полковника Стекольников мы еще вернемся. Сейчас же я отмечу только то, что после его поездки в роту в ней поработали чуть ли не все политотдельцы части: встречались с людьми, обучали активистов, выступали с докладами на партийных и комсомольских собраниях. В период отчетов и выборов в комсомоле приезжал сюда и помощник начальника политотдела внутренних войск по Дальнему Востоку и Восточной Сибири по комсомольской работе капитан В. Константинов. Словом, не обделенными вниманием оказались обладатели награды ЦК ВЛКСМ.

Но что изменилось в их жизни с той поры, когда пришлось возвратиться Вымпел? Как идет перестройка в комсомольской работе? Какую роль в ней играет комсомолец Михайлов (судя по всему, человек обостренной совестливости)?

ТАК УЖ случилось, что рядового Олега Михайлова в роте я уже не застал. Отбыв трое суток ареста и выйдя с гауптвахты, он уехал... учиться на прапорщика.

Что ж, с интересующими меня вопросами обратился к его сослуживцам, к тем, с кем делил он радости и огорчения на своем, видно по всему, тернистом солдатском пути. Прежде всего расспросил членов комсомольского бюро, в котором состоял Михайлов. Отправной точкой разговора служило письмо Олега в «Комсомолку».

— Михайлов о многом написал верно, — сказал ефрейтор В. Какаулин. — Хоть кое-кто расценил его поступок по-иному: дескать, он сводит счеты с нашим комсомольским секретарем рядовым Киселевым. Безусловно, Олега, как и всякого другого, задевала несправедливость. Тому же Киселеву при вручении Вымпела объявили отпуск и тут же выдали проездные документы, а Михайлов, отличившийся еще на новогоднем празднике, получил причитающуюся грамоту только в середине марта. Разве не обидно? А таких примеров у нас — пруд пруди. Большинство комсомольцев все видит, знает и... молчит. Михайлова же такая позиция не устраивала: он возмущался, кипел. Ну а командиру казалось, что Олег ведет себя вызывающе.

— Нарушая Устав ВЛКСМ, выводили Михайлова из состава комсомольского бюро, — продолжил лейтенант А. Москвин. — Не на собрании, а на заседании того же бюро. В тот день меня не было в роте, но знаю, что Киселев накоротке собрал активистов и быстро обставил дело. «Командир приказал, чтобы и духу Михайлова не было в бюро, — объяснил потом секретарь. — Вот мы и выполнили его волю». Конечно, исполнительность сама по себе хороша, но все же коммунисту Киселеву не следовало бы пороть горячку. Вместе с замполитом роты старшим лейтенантом Телегиным, секретарем партийной организации прапорщиком Данилкиным ему бы надо спокойно объяснить капитану Филимонову, что решающее слово тут должно остаться за комсомольским коллективом. Тем более, что недостатки Михайлова перекрывались достоинствами. Солдат он грамотный, смывленный. Разговаривая с подчиненными, я не раз слышал, что второй взвод только и держится на сержанте Капельюке да на нем. Старшего сержанта Стрельникова не так слушают и уважают, как Михайлова.

— Наш секретарь Владимир Киселев вроде бы и всем не плох, — добавил старший сержант Р. Ткаченко. — Начитан, исполнительен, аккуратен. Но для вожака этого мало. Тут нужен авторитет. А вот его-то у Киселева и не было. Два года прожили вместе, а не припомню, кто бы с ним дружил. Если бы теперь, задним числом, выбирать секретаря, ни за что бы не поднял руку за Киселева. Пусть у Михайлова немало недостатков, зряшного, напускного, я бы сказал ему об этом в глаза и голосовал бы за него.

Мы МНОГО говорим о необходимости дальнейшей перестройки в комсомольской работе, о стремлении вдохнуть в нее свежесть, высвободить из пут мелочной опеки, заорганизованности. Говорим, что следует отказываться от безропотных, прилежных да послушных комсомольских вожавов ради истинного неформального лидера молодежного коллектива. Но перейти от слов к делу бывает ох как непросто.

Почему? Да потому, что надо при этом сворачивать с наезженной годами, привычной колеи. А зачем? Чтобы осложнять себе жизнь? Так ли уж действительно заинтересованы оказываемся мы в молодом человеке — самостоятельном, не больно-то покладистом и сговорчивом, ершистом?

Рассуждаю, а Михайлов не идет из головы. И чем больше я спрашивал о нем командиров, сослуживцев (и с кем он дружил, и с кем дружить не хотел), тем больше убеждался, что за перо он взялся, конечно же, не от мелочной обиды, а оттого, что рассеялись иллюзии, будто его не понимают. Не хотят понять! Это была своего рода защита — защита по Михайлову.

Что и говорить, далеко не однозначной вырисовывается личность Олега, судя по словам командира роты, строкам служебной характеристики, составленной командиром взвода. Я уж не говорю о тех эпитетах, которыми всякий раз сопровождал фамилию Михайлова ротный политработник, разумеется, не к своей чести. Но тогда почему никто из них так и не смог хоть как-то вразумительно ответить на естественно возникающий вопрос: «Почему именно Михайлов, и излишне самлюбивый, высокомерный, и далеко не бесхитростный, и нарушитель воинской дисциплины, стал тем единственным человеком в роте, который не побоялся честно и принципиально назвать вещи своими именами?»

НАША жизнь так устроена, что человек первые двадцать лет тратит только на то, чтобы подготовиться собственно к жизни, научиться что-то делать полезное обществу, научиться быть человеком. И армейская школа приходится как раз на этот период.

Комсомольца Михайлова она должна была укрепить в убеждении, что честным надо быть всегда, а не только в тот момент, когда кладешь перед собой лист бумаги и конверт. Честным перед командирами, сослуживцами, перед самим со-

бой. Что нет честности наполовину и, стало быть, отстаивать правду надо до конца. Бороться за нее, а не надуть по-детски губы, считая, коль меня не понимают, то все вокруг плохие. А главное — самому не становиться «плохим», особенно в отношении к порученному делу.

Должна была бы. Но не укрепила. И повинны в этом его духовные наставники, в первую очередь командир роты, политработник.

Из беседы с капитаном Н. Филимоновым:

— В роте семь коммунистов, и все мы стремимся быть ближе к солдату. Да и посмотрите казарму, подсобное хозяйство, караульное помещение. Но комсомольской организацией последнее время, что верно, то верно, руководили не так, как могли бы. Вот и рядовой Михайлов написал об этом. Ему показалось, что комсомольские собрания у нас проходят не на том уровне, нет никакого проку от них.

— А сами вы так не считаете?

— Мы во многом полагались на рядового Киселева. Молодой коммунист. В недавнем прошлом руководил комсомольской организацией крупного отдела на производстве, человек подготовленный, к тому же добросовестный, исполнительный.

— Но ведь в новых условиях ему нужна помощь, поддержка.

— А как же! Мы и не стояли в стороне. Проводятся собрания — присутствуем, выступаем. Я, наверное, сам докладов семь сделал. Остальные — замполит. Последнее время он чаще. На ноги встает.

— То есть?

— Да слабоват еще Телегин как политработник. А я, хоть тоже командное училище заканчивал, замполитом послужил: шесть лет что-то да значат! Вот и помогал Телегину поначалу: не было вопроса, в который бы сам не влез. Теперь гляжу, Валерий Николаевич с системой разобрался. Так, пожалуйста, действуй. Да ведь чтобы заправлять комсомольскими делами, и не нужна шапка шестьдесят второго размера.

Насчет шапки спорить не берусь. Но зачем надо было Николаю Дмитриевичу заведомо говорить неправду? «Постоянно присутствуем», «семь докладов». К чему эти обтекаемые: «ему показалось», «не на том уровне»? Не лучше ли сказать так, как говорил на партийном собрании, рассматривавшем персональное дело коммуниста Телегина: «В роте фактически нет замполита. Телегин халатно выполняет свои обязанности. Практически в комсомольской организации ничего не делается. Не раз я указывал ему на это. Он обещал изменить отношение к выполнению функциональных обязанностей, но лень-матушка сильнее».

Уж лучше горькая правда. Но нет, юлим, недоговариваем, ходим вокруг да около, убавляя себя то делами вчерашнего дня, то выискивая в словах выше-

стоящих начальников хоть какую-то оправдательную зацепочку, спасительный штришок: «Полковник Стекольников нам указал, что, хоть упущения в руководстве комсомольской организацией и не сказались на результатах учебы и службы, но сложившееся положение надо поправлять поскорее».

Вот как: «хоть и не сказались». Что ж обманывать самого-то себя, уважаемый Николай Дмитриевич? Как же не сказались, если после общей хорошей оценки ваша рота в следующем полугодии сползла на «уд.»? Если, не имея грубых нарушений воинской дисциплины, она восполнила «пробел»; чего стоит одна только выходка рядового Ш. Абдурахманова, оскорбившего молодого солдата прямо в карауле?

Стремление любой ценой выглядеть лучше, чем есть на самом деле, дорого обходится коллективу.

Из рассказа младшего сержанта В. Тереховского: «На другой день после вручения нам Вымпела ЦК ВЛКСМ командир собрал роту в ленинской комнате и говорил, указывая на шелковый пятаугольник, что все мы должны гордиться такой высокой оценкой работы нашей «первички». Но ребята молчали. Да и о какой работе речь, если помним кто три, кто четыре комсомольских собрания за год, если люди не живут активной жизнью. Да и судите сами: культурно-массовых мероприятий у нас практически нет. В выходной, если не объявляется очередной комсомольский субботник по благоустройству территории, единственным «организатором» досуга выступает телевизор. В общем, всем было ясно: наградили нас по недоразумению».

На то, чтобы исправить ошибку, ушло три месяца. И все три месяца, что висел в роте Вымпел, комсомольцев призывали гордиться. Не будь письма Михайлова, так и «прогордились» бы они до конца года.

Призывы — дело хорошее, если они ко времени и к месту. Но, к сожалению, никто из членов бюро так и не припомнил в беседе со мной, чтобы капитан Филимонов приходил на заседания бюро ВЛКСМ, ротные собрания и как коммунист-руководитель ставил комсомольцам конкретные задачи, советовал, что-то предлагал от себя, обещал поддержку. Лишь однажды он сделал доклад «Если тебе комсомолец имя...» Не берусь судить, по своей ли инициативе или полковник Стекольников подсказал. Отмечу другое: если где и учить людей принципиальности, совесть их тормозить, то лучшего места, чем комсомольское собрание, не придумаешь. Но в роте, по словам тех же членов бюро ВЛКСМ, совесть будится чаще через ноги: чуть что — «В ружье!» и до стрельбища бегом марш!

НЕЗАДОЛГО до отчетно-выборного комсомольского собрания члену ВЛКСМ О. Михайлову был объявлен строгий выговор без занесения в учетную карточку. «За попытку связи с осужденным» — со-

гласитесь, формулировка настолько обескураживающая, что я не мог не попросить политработника подробно и обстоятельно объяснить случившееся. И он это сделал, видимо, в наиболее привычной для себя форме — на листе бумаги с подчеркнuto крупным заголовком «Объяснительная записка».

Суть сводилась к тому, что на имя рядового Михайлова пришла странная посылка: с необычно подробным адресом, с припиской «для такого-то» под фамилией получателя. И хотя при дальнейшем разбирательстве вины солдата никто не доказал, но, как заметил капитан Филимонов, нет дыма без огня.

«И в объяснительных, и устно, — пишет Телегин, — Михайлов отказывался признать связь с осужденным, требовал очной ставки. Но когда командир все же объявил ему дисциплинарное взыскание, я, со своей стороны, привлек его к комсомольской ответственности. На комсомольском собрании группы было выдвинуто два предложения. Мое: за попытку связи с осужденным — строгий выговор без занесения в учетную карточку, так как до этого комсомольских взысканий он не имел. И комсомольцев взвода — взыскание не накладывать. Несколько человек выступило: с одной стороны, они возмущались фактом, но с другой — не верили, что он мог такое допустить. От голосования отказались. Персональное дело мы вынесли на первичную комсомольскую организацию...»

Прервем на минуту Телегина. Прервем для того, чтобы осветить одну немаловажную деталь, которую он, к сожалению, опустил: на ротном собрании ни один комсомолец группы не присутствовал, все находилось на службе. Каково! А теперь вернемся к прерванному чтению объяснительной: «На собрании первичной комсомольской организации ситуация повторилась с той лишь разницей, что голосовал один комсомолец Ткаченко и призывал других, дескать, все равно накажут Михайлова. Так случилось, что, пока мы готовили это комсомольское собрание, он допустил нарушение распорядка дня: после отбоя находился в фотолaborатории. Дело в том, что в роте он часто выполнял комсомольские поручения по выпуску фотогазеты. Бывало, и я его отпускал поработать после отбоя, но на этот раз такой задачи ему не ставил.

В связи с тем, что собрание не пришло ни к какому выводу, оно было закрыто. И почему на отчетно-выборном говорилось о строгом выговоре Михайлову, сказать не могу: находился в отпуске. Что касается нарушения распорядка дня, ему было объявлено за это трое суток ареста. Почему был направлен учиться на прапорщика, тоже не знаю, решал командир».

НЕМАЛО времени прошло после партийного собрания, обсудившего недостатки в партийном руководстве комсомольской организацией. Но что изменилось с той поры? Решительно ничего. Впрочем, ничего и не могло перемениться к луч-

шему, потому что во всей этой работе отсутствовало главное: коммунисты не изменили свой подход к делу. Ведь разве суть в том, чтобы оформить новый стенд в ленинской комнате, посвященный XX съезду ВЛКСМ, или присутствовать на собрании? Ну, сходили они вместе, всемером, по рассказу секретаря парторганизации прапорщика В. Данилкина, на комсомольское отчетно-выборное. А что это дало? Что работу неработавшего бюро признали в их присутствии удовлетворительной?

По-прежнему не проводилось открытых партсобраний с широким привлечением комсомольского актива, сержантов. Не удосужились партийцы даже заслушать секретаря бюро ВЛКСМ коммуниста В. Киселева. Но почему?

Когда я попросил Данилкина ответить, что взято на вооружение парторганизацией роты из постановления ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении партийного руководства комсомолом и повышении его роли в коммунистическом воспитании молодежи», он ничего не ответил: документа не знал. Телегин же взялся играть в «угадайку» и, логически мысля, пришел к выводу, что не изучил постановление в связи с тем, что оно... недавно, появившееся скорее всего после XX съезда ВЛКСМ.

Так о чем, спрашивается, беседовали и с тем, и с другим приезжие в роту политработники части и выше? На что опирался, выступая на партийном собрании, докладчик — заместитель начальника политотдела части майор Ц. Бадаров? Чему их учили на сборах в части, соединении?

А ТЕПЕРЬ обратимся к справке, подготовленной полковником А. Стекольниковым. За серьезные упущения в работе комсомольской организации, значит, в ней, виновные лица понесли заслуженные наказания. Но каким образом вкралось в документ так много несоответствий с жизнью?

Заместитель командира роты по политической части старший лейтенант В. Телегин получил строгий выговор, но без занесения в учетную карточку, как указано в справке. Коммунист Н. Филимонов вообще вышел сухим из воды, тогда как сообщено, что ему объявлен строгий выговор. Не соответствуют действительности и меры, принятые в отношении помощника начальника политотдела части по комсомольской работе капитана А. Марченко.

Да и зачем оговаривать молодого комсомольского работника? В справке отмечается, что «комсомольской организации был вручен переходящий Вымпел ЦК ВЛКСМ, хотя в роте помощник начальника политотдела части по комсомольской работе в первом полугодии не был». Но ведь писавший не мог не знать, что, вручая Вымпел, Марченко и в должности находился лишь три месяца. Большая часть этого времени к тому же ушла на разбор весьма запущенного комсомольского хозяйства и на очередной, продолжительный по здешним климатическим условиям, отпуск.

Слов нет, надо бы и предварительно поработать Марченко в этой роте, да и потом лишний раз убедиться, что комсомольская организация отмечена по заслугам. Благо, и расположено подразделение не за тридевять земель. Но вот в этом-то и дело! А мы с вами, окажись на месте нового комсомольского работника, куда бы сами отправились в первую командировку: в роту, что у всех на виду и достойна, по мнению командования, политотдела, награждения, или в отдаленную, где и дела к тому же обстоят не лучшим образом?

В общем, если за что серьезно упрекать капитана Марченко в нашей истории, так прежде всего за то, что в обкоме комсомола выбивал именно Вымпел ЦК ВЛКСМ, хотя никакой нужды в столь высокой награде не было. Но престиж! А чем это обернулось, мы уже знаем: с легкостью Вымпел получили, с легкостью его вручили и отобрали. Одна надежда — что урок пойдет впрок. И не одному только комсомольскому работнику.

В БЕСЕДАХ с людьми быстро пролетели командировочные дни. Уже перед самым отъездом, признаться, неожиданно ко мне подошел рядовой Владимир Киселев, протянул двойной листок, вырванный из ученической тетради:

— Вы вот все говорили о письме Михайлова. А я вас прошу прочитать мое.

«Прошло отчетно-выборное комсомольское собрание. Работу бюро ВЛКСМ признали удовлетворительной, а душа не на месте. Слабо я работал. Не всегда проходили комсомольские собрания и заседания бюро ВЛКСМ. И не нужно мне обижаться на Михайлова: во многом он прав. Думаю вот: почему же не работалось мне в полную силу? И прихожу к выводу, что не от собственного нежелания или неумения. Трудно работать, когда тебя не понимают и не слышат. К мнению бюро и моему командир не прислушивался. Он только любит повторять: «Предлагайте, отказа не будет». А на самом деле игнорирует наши решения. Сколько раз переносили встречу с ветеранами Великой Отечественной. Допереносились так, что неудобно стало к людям обращаться. Из-за этого и с девчатами с ткацкой фабрики порвали шефские связи: сколько же можно обманывать, что приедем с ответным концертом. Свои решения бюро не выполнило и на двадцать процентов. А что же я? Обращался к командиру, и не раз, но от него слышишь только одно: «Будет так, как я скажу». Может, правильно говорят ребята, что оторвался я от них, не отстаиваю их интересов, пляшу под дудку ротного. Но как же трудно работать, когда нет никакой поддержки от коммунистов. Да и сами они существуют только как командиры, а как старших товарищей их нет».

Вот так.

Майор Е. АРТЮХОВ.

*УВВ по Дальнему Востоку
и Восточной Сибири.*

ЖУРНАЛ В ЖУРНАЛЕ

ПРАПОРЩИК

ВЫПУСК ДВАДЦАТЫЙ

Прапорщик Л. Маслов из тех, кто делами своими опровергает русскую поговорку: молодо — зелено. И пусть коротка пока его армейская биография, но именно про таких начальников караулов, как Леонид, и говорят: на них вся служба держится. Бдительность, многократно помноженная на высокие организаторские способности, — формула его успехов.

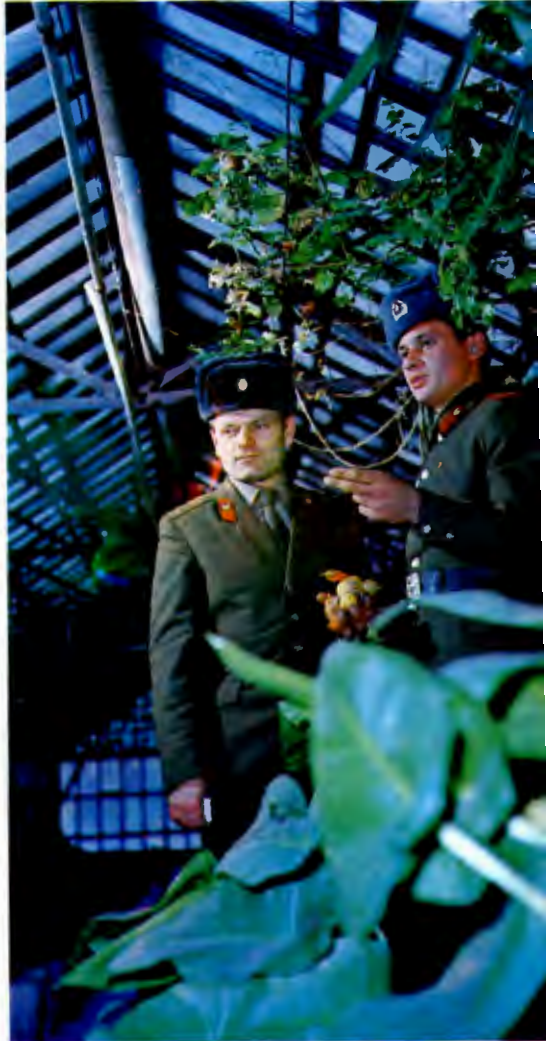

Контролерская служба ... Здесь каждый шаг, и в прямом, и в переносном смысле, должен быть выверен, четок, ибо всякий день контролер держит экзамен. Трудный и главный. К нему надо серьезно готовиться. Так, как делают это специалисты ИТСО прапорщик В. Михеев и младший сержант сверхсрочной службы П. Тимаков. Знают: технические средства лишь тогда становятся непреодолимым барьером на пути преступников, когда правильно эксплуатируются и своевременно обслуживаются. Памятуя об этом, специалисты учатся постоянно и настойчиво, стараются не оставлять неразрешенных вопросов на завтра, обращаются с ними к командиру взвода старшему лейтенанту Е. Кирсанову.

Дельный совет многого стоит. Особенно если речь идет об организации политической работы в войсковом наряде. Тут уж командиру взвода контролеров прапорщику Н. Антонову без помощи заместителя командира роты по политической части капитана С. Милешина не обойтись.

НЕТ ЗАБОТЫ

ВАЖНЕЕ

Все подчинено интересам службы. И занятия в поле, на которых прапорщики Н. Бобров, П. Бунаков и их товарищи упорно овладевают военными знаниями, шлифуют навыки. И строевая подготовка, где еще до службы начинаешь сознавать, что рядом — друга верного плечо. И даже труд прапорщика Э. Маккерта в теплице — все продиктовано заботой о службе. И нет ее важнее.

- Организуя политическую работу.
- Учатся специалисты ИТСО.
- Овощи в любое время года.
- На тропе наряда — прапорщик А. Науменков.
- „Омега, я Альфа, прием!“
- И контролер без песни — не контролер.

БЫТ ВОИНСКИЙ — БЫТ ОБРАЗЦОВЫЙ

Опрятный, подтянутый солдат — почти наверняка хороший стрелок, дисциплинированный воин. Видимо, не случайно даже итоговые занятия начинаются со строевого смотра, где и внешний вид военнослужащих взыскательно оценивается.

Солдатский соцкультбыт — общая забота командиров, специалистов служб тыла, политработников, общественности в части, где служит подполковник М. Быков. Здесь с полной нагрузкой, бесперебойно работает комбинат бытового обслуживания, девиз которого „Все для солдата“.

Постричься? Пожалуйста! Рядовой П. Мамедов, хотя и нештатный парикмахер, но работает мастерски, с душой. Сослуживцы искренне говорят товарищу: „Спасибо!“ (верхний снимок).

А в своей баньке попариться разве плохо? Тут же свежее белье, выстиранное в прачечной (средний снимок).

Если надо подогнать обмундирование, отремонтировать постельное белье, поможет ефрейтор Л. Бердова. Хватает работы и ей, и начальнику КБО прапорщику П. Бабаеву (нижний снимок), но они не жалуются. Напротив, всегда с энтузиазмом и хорошим настроением относятся к делу. Потому что понимают: от качества их труда зависит настроение многих людей.

ЧИТАТЕЛЬ ПРОДОЛЖАЕТ РАЗГОВОР

А ПОМОЩЬ НУЖНА

Верно подчеркивается в статье генерал-майора В. Аксенова «Старшина — командир и воспитатель» (На боевом посту, 1987, № 10), что необходимо идти навстречу старшине, поддерживать его словом и делом.

Мой собственный стаж невелик — два года. До этого, правда, был на различных должностях, в том числе инструктором службы собак. Признаюсь, предложение командира роты возглавить новый сложный и беспоконный участок работы было поэтому несколько неожиданным. Сомневался: смогу ли? Хотя прежде все шло нормально, не раз отмечали, награждали. Командир роты убедил, что справлюсь.

Все же не меньше года прошло, прежде чем перестал жалеть о своем переходе, слишком уж хлопотной оказалась эта должность. Было — просился назад. Обратился однажды к командиру части, посоветовал на трудности. Он очень внимательно выслушал меня, поддержал в том, что действительно служба старшины нелегка, постарался понять причины моих неудач и переживаний. Главную ошибку

увидел в том, что я пытаюсь ухватиться за все, а основного не вижу, начатое до конца не довожу. «Вот и получается, — заметил командир части, — что вроде с утра до ночи вы в казарме, а отдача низкая». И он спокойно разложил все по полочкам: чем я должен заниматься в первую очередь, как и в какой последовательности надо решать те или иные проблемы. Полезной для меня была та беседа. Может, именно она и помогла пережить период сомнений...

Но самое активное участие в моем становлении принял командир роты капитан Г. Пальчун. Офицер он грамотный, знающий дело, болеющий за него душой. Обратиться — обязательно поможет. А чаще сам предлагал поддержку, дельный совет. Научил планировать рабочий день, вести учет вооружения и имущества. Обговорили, что нужно сделать по улучшению бытовых условий личного состава, благоустройству территории военного городка.

Почему рассказываю об этом подробно? Знаю от других старшин, что отдельные

СТАНОВЛЕНИЕ КОНТРОЛЕРА

ЛИХА ВЕДА НАЧАЛО

Работа с контролерами-женщинами — дело тонкое, я бы сказал, деликатное. С одной стороны, это военнослужащие, и устав для них писан, и выполнять его требования они обязаны так, как подобает людям в военной форме. Но с другой стороны — женщины. Они об этом не забывают и мне забыть не дают. Особенно в начале своей службы. Сложностей в этот период — хоть отбавляй, и реальных, и надуманных.

Уже при первой беседе с будущим контролером подробно и обстоятельно разъясняем: служба эта — не мед. Требуются выдержка, самообладание, такт, многократно помноженные на мастерство. Не запугиваем, нет — предупреждаем о трудностях.

Кстати сказать, редко кто пасует. Почти все уверены — справятся. Но, увы, далеко не каждая кандидатка в

из них никакой помощи от своих начальников не видят. Ведь кое-кто считает, что старшина — должность, где опека не нужна. А бывает и так, что командир роты, будучи гораздо моложе старшины, просто стесняется или даже побаивается взглянуть в глаза его неопытным...

А помощь нужна. Как-то производили мы капитальный ремонт казармы. Чтобы потом не краснеть за свою работу и не переделывать ее, приходилось все согласовывать с требованиями руководящих документов. И вот тут-то помощь командира оказалась очень кстати. Скажу больше: мой старший начальник был и хорошим советчиком с тонким эстетическим вкусом при оформлении жилых помещений, созданию уюта для личного состава.

А сколько полезного было сделано при его помощи в подсобном хозяйстве! И это, конечно, сказалось на улучшении питания личного состава. Без поддержки командира вряд ли мне удалось бы выполнить задуманное.

В общем, помощь старшине считаю делом естественным. Тем более на первых порах, прежде чем придет опыт. Командир нередко звонит в штаб, обращается к офицерам тыла, политработникам, когда необходим точный ответ на поставленный жизнью вопрос. Взять организацию питания личного состава. Тонкостей здесь немало. Командир подразделения попросил однажды начальника продовольственной службы старшего лейтенанта И. Стригунова и младшего сержанта сверхсрочной службы Г. Репникова оказать мне конкрет-

ную помощь. И я своевременно ее получил.

Старшина подразделения, даже закончивший школу прапорщиков, зачастую не обладает теми навыками, которые необходимы для грамотного ведения всех дел. Еще труднее приходится тем, кто переведен с другой должности. Сказывается многое: уровень военной подготовки, опыт службы в войсках, образование. И это верно. Без высокой идейной закалки, глубокого знания политики и практической деятельности партии, без умения правильно анализировать текущие политические события и делать из них выводы старшина роты как командир-воспитатель просто немыслим. Тем более, что ему приходится вести работу с личным составом наравне с офицерами. Но систематизированных знаний не хватает. У офицера за плечами военное училище или академия. А у старшины? Десятилетка, техникум? Воспитательная же работа требует знания педагогики, психологии, военного права... Да, перед нами выступают с лекциями на эти темы политработники, но, думается, этого недостаточно. Нужны углубленные знания. Где же их получить? Времени подчас не хватает на то, чтобы прочитать художественную литературу, не говоря уже об учебной. Порой невозможно посмотреть фильм, побывать на спектакле... И как хотелось бы, чтобы командир роты следил за тем, чтобы старшина имел время для полноценного отдыха.

Забывают и о систематической само-

тот момент способна реально представить, какая ответственность ляжет на ее плечи. Некоторых привлекает лишь то, что работа — сменная и материально не обремененная. А о том, что не работа это — служба, забывают. И случается, через час-полтора после первого знакомства с колонией будущий контролер покидает территорию объекта. Создается: не по мне это дело.

Действительно, не каждому дано. Здесь без определенной психологической подготовки и моральной закалки не обойтись.

Словом, даем время подумать и думать сами. К подбору кадров теперь относимся щепетильно, может быть, даже предвзято. Иначе нельзя: ошибки в таком деле дорого обходятся.

В течение семи-десяти дней будущий контролер знакомится с коллективом, изучает уставы, инструкции, приказы, свои обязанности. Естественно, в этот

период она не предоставлена самой себе. Контроль — постоянный. И со стороны офицеров роты, и со стороны партийной, комсомольской организаций, всего коллектива. Причем контроль этот органически сочетается с осязательной помощью. Каждый в свое время преодолел первые ступеньки служебной лестницы. Поэтому трудности молодых прапорщиков всем известны.

Всегда найдет время прапорщик З. Игнатишина, начальник войскового наряда контролеров, кавалер нагрудного знака «За отличие в службе» I и II степени, чтобы дать дельный совет, разрешить сомнения, а то и просто приободрить новую сослуживицу. В такую минуту и доброе слово — весомое подспорье.

Обязательно поможет новенькой старший прапорщик В. Хитрова — заместитель секретаря первичной партийной

стоятельной учебе старшин, помощи и контроле, наконец, о том, что для повышения самообразования нужны и соответствующие условия. Думается, как минимум 2—4 часа служебного времени в неделю надо предоставлять для самостоятельной учебы.

О необходимости знаний педагогики, психологии, других предметов я задумался после одного случая. Не так-то просто было найти ключик к сердцу рядового В. Хасанова. Советовался с офицерами, сержантами, анализировал поведение воина. Тогда мне удалось повлиять на солдата. Но ведь не будешь бегать за помощью каждый раз. Ко всякому человеку нужен свой подход. Одному достаточно отдать распоряжение, и он его добросовестно выполнит. Работу же другого надо самым тщательным образом проконтролировать, подсказать. Всему этому старшине приходится учиться в повседневной практике.

На мой взгляд, недостаточно учат старшин тому, как правильно выполнять свои обязанности. Конечно, периодические сборы в части со старшинами подразделений полезны. Делятся опытом передовые прапорщики, выступают старшие офицеры, специалисты. Но разговоры ведутся обычно вокруг нашей хозяйственной деятельности. Редко анализируется, как старшины подразделений участвуют в дисциплинарной практике, какова их роль в формировании строгого уставного порядка, что нужно делать прапорщикам, чтобы повысился их удельный вес в воспитательном процессе. Наверное, не слу-

чайно поэтому у иного старшины такая позиция: главное — хозяйственные заботы, а в воспитательной деятельности — «моя хата с краю». Между тем негоже старшине находиться на обочине воспитания. Это его дело — жить в гуще солдат и потому быть активным борцом за крепкую воинскую дисциплину, как того требует устав.

Всегда в цене была, есть и будет помощь более опытных сослуживцев. Мне ее, например, оказывает старшина соседней роты старший прапорщик А. Некрасов. Естественно, встречаемся не каждый день, но если что — звоню, еду, зная, что получу квалифицированную помощь. Именно у Некрасова «подсмотрел» я оборудование кладовой для личных вещей военнослужащих подразделения, устройство других помещений.

Думаю, более ощутимой могла быть помощь старшине от бюро ВЛКСМ подразделения. Кому, как не активистам, бороться за наведение твердого уставного порядка, высокую дисциплину среди молодежи. К сожалению, этого пока нет.

Незаметно летит время. Уже исчезли сомнения в том, на своем ли я месте, есть удовлетворение сделанным. Не раз меня отмечали за работу. И всякое доброе слово в мой адрес я отношу и к тем, кто помогал мне в моем становлении. Такая помощь нужна.

**Прапорщик Н. КОЗЛОВ,
старшина роты.**

УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

организации, человек принципиальный в вопросах службы и душевный, отзывчивый в повседневной жизни.

Убедившись, что молодой прапорщик-контролер освоила свои обязанности, начинаем приобщать ее к службе. Нагрузку увеличиваем постепенно. Сначала, конечно, поручаем нести службу днем. А дальше — все зависит от самого человека, его характера, силы воли и даже самолюбия. К примеру, прапорщику Е. Золотаревой потребовалось две недели, чтобы втянуться в службу. А прапорщик В. Шерстобитова уже через неделю мало в чем уступала ветеранам подразделения, работала по максимуму.

Очень важно, как пройдет боевое крещение молодого контролера. Если поддерживает его прапорщик, можно считать, положен первый камень в основание будущих успехов. Как, допустим, прапорщик Т. Балабекова. При провер-

не продуктов питания, предназначенных для передачи осужденной, она обнаружила деньги в конфетных обертках. И даже из бутылки с шампунем извлекла купюры, завернутые в целлофан. Осужденная тут же стала предлагать ей взятку. Стоит ли говорить, что сделка не состоялась.

А вот у прапорщика Е. Александровой становление несколько затянулось. Нерешительна, замкнута, малоинициативна. Помогаем и спрашиваем.

На глазах крепнут молодые контролеры. Сегодня прапорщик В. Царева, например, — начальник войскового наряда, подлинный мастер своего дела. А давно ли она впервые заступила на боевую службу?! Не зря говорят: лиха беда начало.

**Старший лейтенант В. ЖУЛИН,
командир роты.**

УВВ по Западной Сибири.

МАСТЕРА БОЕВОЙ СЛУЖБЫ

ДЕЛО ЕГО ЖИЗНИ

Прапорщик Анатолий Мясников уверен: в жизни ему везет. Повезло в том, что нашел свое место на службе военной, не ошибся в выборе профессии. На людей хороших, с щедрой душой повезло. Таких, к примеру, как прапорщики А. Бардаков и М. Бойчук. Знатки контролерской службы, они равно следили за его профессиональным ростом, искренне радовались каждой удаче, помогали словом и делом.

Повезло с боевым крещением, когда при досмотре на КПП вещей осужденного сумел проверить себя по максимуму: обнаружил запрещенные предметы, так искусно зашитые в голенище сапога, что, казалось, комар носа не подточит. Мясникова обвести вокруг пальца не удалось.

И никогда не удавалось. Почему? «Везет», — смущенно улыбается Анатолий. Шутит, сам понимает: на одном везении далеко не уедешь. Контролер — он потому и зовется контролером, что ни одна деталь, даже незначительная, в поведении осужденных не должна ускользнуть от его внимательного взгляда. Здесь без знаний, навыков, сноровки, короче, без мастерства не обойдешься.

Как-то прапорщик А. Мясников находился в столовой, контролируя прием пищи осужденными. Все шло своим чередом, пока в обеденный зал не вошел осужденный, известный дерзким поведением, не раз нарушавший режим содержания в ИТК. Появился он с опозданием, не по форме одетый, попытался спровоцировать беспорядки. На замечание контролера не отреагировал.

Нетрудно было догадаться, что преступник иг-

рает на публику. Прапорщик не стал накалять и без того напряженную обстановку, проявил выдержку и хладнокровие. Дождавшись окончания обеда, он лишь тогда, на выходе из столовой, потребовал от зарвавшегося осужденного следовать за ним к дежурному помощнику начальника колонии. Тот попытался было не выполнить требование контролера, рванулся в сторону, но Мясников не растерялся, задержал его и доставил к ДПНК.

О таких эпизодах из своей практики Анатолий рассказывает буднично. Человек, далекий от службы, послушав, может подумать, что все действительно просто и обыденно: пришел контролер, увидел распоясавшегося преступника и тут же утихомирил его. Но какой ценой достаются эти победы в единоборстве!

Как только ни ловчили осужденные, со всех сторон подступали к прапорщику: и деньги сулили немалые, и на испуг брали, угрожая расправой, — все бесполезно. Вот и недавно на одном из участков объекта был совершен переброс. Прямо на глазах Мясникова объемистый пакет, описав плавную дугу, зарылся в снег. И тут Анатолий заметил осужденного, метнувшегося к свертку. Лишь на несколько секунд опередил его контролер, а когда разогнулся, увидел подступившего к нему высокого парня в черном ватнике. В руках поблескивал металлический брус.

— Одни мы, начальник, — угрожающе прохрипел преступник. — Добром отдай. Или пополам и концы в воду?

— Зря время теряете, — спокойно ответил прапорщик.

То ли эти слова, то ли

решимость и уверенность Мясникова, а скорее всего — и то, и другое дали понять осужденному, что его угрозы и угрозы напрасны. Оглянувшись, он юркнул за угол ближайшего здания.

Правда, расстались они ненадолго. Сдав ДПНК находившиеся в свертке деньги, контролер подробно описал приметы осужденного. Вскоре того опознали и привлекли к ответственности.

Было время, когда в силу служебной необходимости прапорщик А. Мясников довольно долго выполнял обязанности старшины подразделения. И выполнял их, как и любое дело, за которое берется, добросовестно, с полной отдачей.

У старшины забот полон рот. Крутится с раннего утра и до позднего вечера прапорщик Мясников, а сам думает: что там сейчас на объекте? Как там без меня товарищи справляются? И хоть понимал, что незаменимых людей нет, чувствовал — его место там, на боевой службе. При первой же возможности подал рапорт командиру с просьбой перевести его в контролеры. Прикипел к службе душой и сердцем, без нее не мыслил себя. Просьбу удовлетворили.

Годами молод еще прапорщик А. Мясников, но опыта ему не занимать. Потому и не удивляет никого в подразделении выражение «школа Мясникова». Прапорщики Р. Рамазанов, М. Уразгулов и другие, прошедшие эту школу, — ныне в числе лучших по специальности. Наиболее ответственные задачи доверяет им командир. И не было случая, чтобы доверие это военнослужащие не оправдали.

Майор А. ДРОГНЕВ.

УВВ по Западной Сибири.

СОВЕТУЯСЬ С ПОДЧИНЕННЫМИ

Возвращаясь недавно со службы домой, я невольно задумался: сколько характеров во взводе? Столько же, сколько и людей. И все надо знать, учитывать при расстановке их по постам, сменам, организации товарищеской взаимопомощи.

Взвод прапорщиков, которым я команду, передовой. Нам удалось добиться высоких результатов в учебе, укреплении воинской дисциплины, хотя, прямо скажу, трудностей было немало.

Факты говорят о том, что нет-нет да и попадают в ряды прапорщиков люди недостойные. Это, разумеется, большой просчет при отборе кандидатов, так что работать с каждым из них и со всеми вместе — прямая задача командира. Опыт подсказывает, что надо шире опираться на коллектив, и прежде всего на партийную организацию, больше доверять активистам.

Передовые военнослужащие взвода, и в первую очередь коммунисты, помогают мне в воспитании подчиненных словом и делом. Личному составу взвода систематически разъясняем решения XXVII съезда КПСС, материалы пленумов ЦК КПСС, сложность и остроту международной обстановки, причины возросшей агрессивности империализма. Стараемся, чтобы каждый прапорщик усвоил роль и значение воинской дисциплины для дальнейшего повышения боевой готовности. Члены партии беседуют с сослуживцами, выступают по моему заданию перед ними с докладами, лекциями. И все мероприятия тесно увязываем с жизнью взвода и роты.

Важнейшая забота актива и членов партии — предупреждение проступков. Поэтому основной упор делается на индивидуальное воспитание. Сошлюсь на такой пример. Прапорщик Г. Воронин ранее нарушал воинскую дисциплину на службе, допускал халатность при просчете осужденных, обыске, невнимательность, не служил примером для товарищей. Я, командир роты капитан В. Гулин и командир батальона проводили с ним индивидуальные беседы. Этого оказалось недостаточно. Но когда на партийном собрании заслушали его отчет, спросили по большому счету, потребовали изменить отношение к службе, до человека, как говорится, дошло. К тому же стали чаще привлекать его к общественным делам роты и взвода. И

вот результат: сейчас Воронин редактор боевого листка, старательный воин. Он успешно справляется со своими служебными обязанностями. Кто помог человеку? Коллектив.

А еще вспоминалось мне, как во взвод пришел младший сержант В. Лавренко. На первый взгляд он ничем не отличался от молодых людей, которые изъявили желание посвятить свою жизнь контролерской службе. Шло время, и стал я замечать, что Лавренко, взявшийся сначала активно за учебу, постепенно к ней охладевает. Надо было разобраться в причине такого спада, но сам Лавренко не собирался сразу открывать душу.

Посоветовался с его сослуживцами, обстоятельно побеседовал с командиром отделения прапорщиком С. Кордонецом, да и сам стал больше обращать внимания на В. Лавренко. Выяснилось, что этот военнослужащий недопонимает государственную важность порученного ему дела. После этого я решил поговорить с подчиненным. Долгой и непростой оказалась эта беседа. Расспросил, чем он увлекается. Напомнил, что надо уметь сочетать свои интересы с общественными, считаться не только с собственными желаниями, но и с мнением товарищей, коллектива. Поручил командиру отделения прапорщику С. Кордонецу впредь больше помогать младшему сержанту Лавренко овладевать служебным мастерством, контролировать его поведение. Казалось бы, теперь дела у контролера должны были пойти на лад. И вдруг он получил замечание на боевой службе, затем второе... Теперь разговор был с ним на собрании, и спросили с него по всей строгости. Подействовало. Но и я, всякий раз проверяя службу контролеров, старался как можно больше внимания уделять младшему сержанту, поправлял, учил практически. Результаты пусть медленно, но все же улучшались, это были результаты коллективного воздействия на человека.

Большую воспитательную роль играет подведение итогов с личным составом взвода. И опять же, готовясь к этому мероприятию, я советуюсь с активом, какой вопрос вынести на обсуждение, кого из прапорщиков поощрить, кого, если это требуется, наказать и как. Словом, намечаю меры по изжитию недостатков и предупреждению проступков, учитывая выводы коллектива. Это, конечно, не

значит, что командир идет на поводу у общественного мнения.

На первом плане у меня — служба контролеров, совершенствование их специальных знаний. Но нельзя упускать из-под контроля и участие людей в общественной работе, семейные дела и т. п. Бывая в семьях прапорщиков, беседую с их родными, интересуюсь, какие у них есть трудности, нужна ли помощь и т. д.

Прапорщик Н. Терещенко стал лениться, несвоевременно после службы приходил домой, и там, естественно, накалялась обстановка. Дружеские предостережения мало помогали. Тогда контролера пригласили на заседание совета прапорщиков, где товарищи подвергли резкой критике его поведение. И прапорщик вынужден был признать свои ошибки, дал слово исправиться. Слово-то дал, а выполняя его не спешил. Надеялся, видно, что все обойдется, забудут о нем. Но коллектив не отступил. Пришлось снова серьезно разговаривать с прапорщиком, воздействовать на него сообща. И постепенно мы все же смогли повлиять на человека, изменить его отношение и к службе, и к воинской дисциплине.

В актив взвода входят лучшие прапорщики: председатель совета прапорщиков коммунист прапорщик Р. Ковалинская, проявившая недавно на службе высокую бдительность член КПСС прапорщик В. Рукавица, редактор стенной газеты прапорщик Б. Дерка, член совета прапорщиков прапорщик С. Кордонец. Все они имеют большой опыт службы в войсках, о каждом можно сказать много хорошего. Эти люди всегда требовательны к себе и товарищам. Ну, а если кому-то нужна помощь, никогда не откажут. На таких и должен опираться командир.

Не все ладилось у прапорщика В. Кравца, длительное время он вел себя нетактично по отношению к профилактируемым. А замечания на сей счет

воспринимал болезненно. Надо было заглянуть в душу этого человека, понять все его беды, настроение. Я решил поговорить с ним сам о его жизни до службы во внутренних войсках.

Выяснилось, что у Кравца было тяжелое детство, воспитывался он без отца. Все это сделало его замкнутым, обидчивым. Как ему помочь? Подключил актив взвода. Дела пошли к лучшему. Со временем он по-настоящему подружился, стал общительнее. Сейчас прапорщик Кравец — отличник боевой службы, боевой и политической подготовки, избран заместителем секретаря комсомольской организации роты.

Однажды на собрании прапорщиков меня спросили, как это у меня все легко и просто получается в работе с контролерами. Да нет же, как раз все наоборот: нелегко и непросто. Иной раз, когда кто-нибудь из подчиненных оказывается не в ладу с уставами, невольно подкрадывается сомнение в своих силах и способностях. И вдруг осеняет: иди к людям, смелее опирайся на коллектив! И правильно, не решить командиру задач, стоящих перед взводом, подразделением, если он будет рассчитывать только на самого себя. Надо быть ближе к подчиненным, советоваться с ними, опираться на их мнение, их помощь. Тут такая взаимосвязь четко прослеживается: как ты к коллективу, так и он к тебе.

Не сомневаюсь, что если бы каждый военнослужащий любил свое дело, дорожил им, то у нас не было бы нарушений дисциплины и боевой службы. А достичь такого положения в воинском коллективе можно только через коллектив.

Старший прапорщик В. ШЕВЧУК,
командир взвода.

*УВВ по Украинской ССР
и Молдавской ССР.*

ЛИЧНЫЙ ВКЛАД СТАРШИНЫ

Давно знаю прапорщика В. Козлитина. И всегда удивляюсь: как он умудряется все сделать, везде успеть? А ведь круг обязанностей у Владимира Григорьевича широкий: он ведь старшина...

Коммунисты подразделения уже в шестой раз избирают его секретарем партийной организации. Авторитет у него в кол-

лективе большой. Остро и прямо ставит он на партийных собраниях вопросы, касающиеся не только хозяйственных мероприятий и внутреннего порядка, но и повышения ратного мастерства воинов, качества службы и учебы. К советам коммуниста прислушиваются. Дорожит его мнением и командир.

В том, что на протяжении последних лет наше подразделение прочно

удерживает звание отличного, есть и его заслуга. И в этом году воинский коллектив также взял на пряженные социалистические обязательства. Задача перед нами сложная, но выполнимая. Выполнимая потому, что к высотам воинского мастерства нас ведут такие люди, как коммунист Козлитин.

**Сержант сверхсрочной
службы А. КОЧУБЕЙ.**

ОДИН ИЗ НИХ

О них много пишут и говорят. Это и понятно: воины-интернационалисты! В сущности же это обыкновенные, простые парни. Они, как правило, немногословны. Отличают их прежде всего скромность, выдержка. И еще — обостренная непримиримость к несправедливости, нечестности в любых ее проявлениях, своя, особая мерка значимости человека.

Эти молодые ребята доказали, чего они стоят, на что способны на деле в нелегком ратном труде и в бою.

Это они под огнем душманов спешили на выручку афганским людям, спасали их дома и имущество, их жизни, зачастую не щадя своей собственной. Им пришлось испытать боль и горечь утрат друзей...

Но им выпало и другое — познать радость победы над врагом, ощутить сполна силу воинского братства, войскового товарищества.

В них, в воинах-интернационалистах, как бы сконцентрировалось все лучшее, что присуще советской молодежи, что накоплено опытом старших поколений. И когда понадобилось, они с честью продемонстрировали всему миру и свою верность

интернациональному долгу, делу партии великого Ленина, и умение надежно защищать мир и свободу.

Мне выпало счастье встречаться с такими людьми, и об одном из них я хочу рассказать.

— **НАЧАЛЬНИКОМ** войскового наряда назначается прапорщик Фаратов, — доносится до меня со двора голос командира роты. — При несении службы особое внимание обратить...

Невольно подхожу к окну. Теперь мне хорошо виден строй военнослужащих, а на правом фланге — смуглолицый прапорщик, стройный, опрятный и подтянутый, с двумя орденскими планками на левой стороне кителя.

Ширин Фаратов. Что же это за человек, который в мирные дни носит на груди боевые награды? Ведь ими отмечают за особые заслуги.

...**ШИРИН** прильнул к иллюминатору. Вот она, родная земля! Позади два года службы, впереди — встреча с родителями, братьями, сестрами, друзьями. Перед ним на мгновение, как видение, мелькнуло лицо матери. Он так отчетливо представил себе ее глаза, полные слез и тревоги, когда она провожала его в армию.

Стукнули о бетонку шасси самолета, и он, быстро гася скорость, покатился по взлетной полосе. Через какие-то минуты авиалайнер подрулил к зданию аэровокзала.

— Ух ты! Красота-то какая! — невольно вырвалось у Ширин, когда он ступил на трап.

А вокруг бушевала весна — яблоневым цветом, полевыми маками и зеленью сочной травы, похожей на ворсистый ковер, щедро раскинутый природой людям под ноги... И золотое солнце, выплыв из-за снежных горных вершин Ала-Тоо, заливало все видимое пространство своим добрым, ласковым и теплым светом, как бы приветствуя наступление очередного дня.

КОМАНДИР батальона капитан Аушев Руслан Султанович (ныне подполковник, Герой Советского Союза) был предельно лаконичен, выступая перед личным составом, поднятым по тревоге в ту памятную для Ширин Фаратова ночь с 9 на 10 ноября 1981 года.

— Товарищи! — обратился он к офицерам, прапорщикам, сержантам и солдатам. — Поступили оперативные данные о том, что со стороны Пакистана на афган-

скую территорию движется банда душманов в количестве более тысячи человек. Наша задача: выдвинуться на исходный рубеж, встретить бандитов и уничтожить их... Я знаю, что среди вас много молодых, необстрелянных воинов. Что ж, пусть это не смущает их. Рядом с ними опытные товарищи. Для новичков это будет боевым крещением. Мы должны встретить и разбить противника. И мы это сделаем...

Напутствия командира батальона запомнились Ширину, так как к необстрелянным новичкам относился и он — сержант минометного взвода, за плечами которого было учебное подразделение.

На исходе второго дня пути, когда батальон начал втягиваться в узкое ущелье, впереди раздалась ружейно-пулеметная стрельба, торопливо застучали автоматы, заухали разрывы гранат.

Как выяснилось чуть позже, разведка обнаружила душманов и вступила с ними в бой. У противника было преимущество: он занимал оба крутых склона ущелья, и ему удалось прижать к земле кинжальным пулеметным огнем передовые подразделения батальона, пытавшиеся с ходу развернуться в боевой порядок.

— Минометчики, к бою! Занять исходную позицию. Прицел... По противнику... Беглым! Огонь! — зачастили команды.

Расчеты действовали четко и слаженно. Эхом прокатились по горам и многократно повторились в них разрывы мин, которые все плотнее ложились среди заматавшихся душманов. А минометы все били и били.

Фаратов видел, как по правому склону ущелья, преследуя убегающих «духов», поднялись в атаку мотострелки. Но в них в упор ударил пулемет врага. Один за другим стали падать скошенными безжалостным свинцом наши солдаты.

Фаратов, не дожидаясь приказа командира минометного взвода, поспешил на помощь мотострелкам. Его подчиненные зло и остервенело посылали мину за миной до тех пор, пока пулемет врага не захлебнулся.

Не выдержав огня минометов, душманы толпами устремились к спасительным гребням склонов, за которыми можно было укрыться и вновь вести обстрел атакующих. Но здесь они попали под ракетный огонь появившихся внезапно вертолетов...

Батальон выполнил свою задачу. В жестоком бою банда была полностью уничтожена. Но и батальон понес потери...

Так Ширин и его сверстники из числа новичков получили боевое крещение.

В мае 1982 года в жизни Ширина произошло два памятных события. Во-первых, он был представлен к государственной награде — медали «За боевые заслуги». Во-вторых, его единогласно приняли в комсомол. Приняли после жаркого боя, в котором он и его товарищи выстояли и победили. И лучшими рекомендациями его были

стойкость и мужество, проявленные в том бою.

...Из темноты ночи ударили гранатометы, с противоположного склона, там, где чернел кустарник, свинцовым дождем посыпали пулеметы врага. Душманы с диким воплем, на ходу строча из автоматов, бросая гранаты, волна за волной накатывались на позиции мотострелковой роты. Их встречал прицельный огонь, поддержанный беглыми залпами минометных расчетов. Обе стороны не жалели боеприпасов. Сплошной грохот стоял над выходом из ущелья, куда были загнаны душманы и откуда пытались теперь вырваться. Они все лезли и лезли напролом. У мотострелков дело порой чуть не доходило до рукопашной, так близко приближался к ним неприятель. Получив отпор, враг откатывался назад, а затем с яростью устремлялся вперед. Чья-то злая воля снова и снова бросала его в атаку.

Вражеский огонь был так силен, что мотострелки, попытавшиеся контратаковать, вынуждены были отойти на исходные рубежи, понеся при этом ощутимые потери. Появились убитые и раненые и в минометном взводе. Один расчет полностью выведен из строя.

А тут позвонил командир мотострелковой роты и попросил: «Ребята, а нельзя ли накрыть пулеметы «духов»? Уж больно они насолили мне... Сколько парней моих погубили...»

«Это опасно, — ответил командир минометного взвода. — Расстояние между «духами» и нашими не более 70—75 метров...»

«Попробуйте, ребята, — вновь послышалось в трубке. — Ну придумайте что-нибудь! Эти пулеметы у меня как бельмо на глазу...»

«Попробуем», — ответил минометчик.

Ширин посмотрел на взводного и предложил:

— Может, средним зарядом?

— Давайте, — кивнул тот в ответ.

Вскоре душманы вновь кинулись в атаку. Они шли, почти не пригибаясь.

Подпустив поближе, мотострелки начали косить их из пулеметов, а потом в едином порыве поднялись и бросились навстречу врагам. Те не выдержали удара и побежали. Но в лицо нашим воинам вновь ударили огневые точки, о которых накануне говорил командир мотострелковой роты.

— Ах, сволочи, — не сдержался Ширин. И скондаловал: — Средним зарядом!.. Огонь!

Через минуту наводчик сообщил, что пулеметы врага уничтожены. Но Ширин и сам видел это. С криком «Ура!» преследовал неприятеля мотострелки, и не прижимая их больше к земле смертоносный огонь...

ШИРИН быстро пересек фойе аэровокзала и вышел на площадь. Огляделся. Она была пустынна. Сержант запаса хо-

тел было возвратиться назад, но в это время появилось такси. Резко скрипнув тормозами на повороте, оно лихо подрулило к тому месту, где стоял военнослужащий. За рулем автомашины сидела женщина.

— Никак в отпуск? — явно желая поговорить, полюбопытствовала водитель.

— Нет, отслужил. Вот еду домой.

Она понимающе кивнула:

— А далеко дом-то?

— В соседнем районе. Село Нижний Орок. Знаете такое?

— Не слышала, солдатик. Нельзя нам по районам. Мы город обслуживаем...

Но тут женщина увидела на груди сержанта медаль.

— Гляди-ка! — вырвалось у нее. — Это за какие такие заслуги, а? — И, заметив смущение Ширина, извиняющимся голосом попросила: — Ты не обижайся на бабулю любопытство, сынок. У меня двое будущих солдат подрастают... Далеко служил?

— Далеко, в ДРА.

— В Афганистане, значит? — многозначительно глянула женщина. Она какое-то время колебалась, потом махнула рукой: — Ладно, садись, сынок, отвезу тебя домой. Там небось заждались...

Ширин попросил остановить машину возле села. Ему так захотелось посмотреть на него с того самого пригорка, на котором стояла мать, провожая его в армию.

Но не успел он пройти и половины намеченного пути, как увидел отделившуюся от крайнего домика, где начиналось колхозное поле, бегущую ему навстречу фигурку. И сердцем понял: мать...

Поди объясни, каким таким чутьем она угадала приезд сына!

Вскоре пришел отец: его известили о возвращении Ширина на работе.

— Покажись... Покажись. — Он с удовлетворением взглянул на сверкнувшую медаль. — Т-а-а-а... Хорош... Хорош, а, мать? Ну, здравствуй, сын!

— Здравствуй, отец! — обнял его Ширин.

И было в этом крепком мужском объятии что-то такое, что понятно только горючо любящим и верным сердцам!

Пока женщины прибирались в доме и готовили угощенье, отец с сыном ходили в баньку.

— Давненько я так не парился, отец, — хлестал себя нещадно венником Ширин. — Ну и банька у нас... Прелесть...

— Э-э-э! — ответил польщенный отец. — Специально с твоими братьями для этого и делал. Такой бани во всем нашем Ороке не сыщешь.

Там же, в бане, когда одевались, Али, заметив на руке и ноге сына шрамы, как бы ненароком спросил: — Ранение было?

— Было, отец, — просто ответил сын. — И в голову — осколочное...

— Медаль, что ж, за это дали?

— Нет, отец, не за это. Как-нибудь расскажу. — И попросил: — Ты маме не говори об этом...

— Придет время, сама узнает, — отозвался отец.

До поздней ночи веселились в этот день Фаратовы. Когда все разошлись, а домашние улеглись спать, Гульпери тихо прошла в комнату младшего сына и долго стояла у его постели. Он спал беспокойно: кого-то звал из боевых, неведомых ей товарищей, отдавал приказы и изредка негромко постанывал. Материнское сердце чуткое, его не обманешь. Мать разглядела рубцы на руке и ноге сына, увидела она и небольшой, скрытый под прядью черных волос продолговатый шрам на голове... Она поняла, что ее младшенькому пришлось испытать что-то такое, о чем она, мать, только может догадываться.

Так и стояла она при свете луны, нежно приглаживая волосы на голове сына. Точно так же, как когда-то в детстве, убаюкивала его. А он, ее повзрослевший Ширин, от прикосновения добрых и ласковых материнских рук улыбался ей сейчас во сне.

Через несколько дней Ширин сказал своим родителям, что отдохнул и не намерен больше сидеть без дела.

— Куда же ты надумал идти, если не секрет? — спросил отец.

— В армию! — последовал ответ.

— Сынок, — вырвалось у Гульпери. — Разве мало куда можно устроиться работать?! Почему обязательно в армию?

— Не смогу, пойми, мама, я без армии, — отрезал сын.

А еще через некоторое время воин-интернационалист стал прапорщиком внутренних войск. И снова начались для него обычные будни армейской жизни, которой он решил посвятить себя.

Однажды, придя домой со службы, Ширин обратил внимание, что мать чем-то озабочена. Она собрала ему на стол пообедать и молча сидела рядом, пока он ел.

— Ты чего, мама? — спросил Ширин.

Немного помедлив с ответом, мать достала из кармана фартука конверт и протянула ему.

Сын открыл его: внутри лежала повестка. Военком района вызывал Ширина к себе.

— На беседу в военкомат приглашают, — заторопился Фаратов-младший. И уже с улицы успокоил: — Не волнуйся, мама! Я скоро.

Но вернулся Ширин только под вечер. Дома его встречали мать и отец. По их виду было заметно, что они беспокоятся.

— Нормально все! — улыбнулся сын. — Все нормально... Просто меня поздравили... В общем, наградили орденом Красной Звезды...

— Сынок! — повисла на шее сына Гуль-

пери и громко заплакала. — Милый ты мой...

— Гм, — приподнялся из-за стола отец и обнял сына. — Радоваться надо, а она в слезы...

...СЕРЖАНТ Фаратов и его минометчики получили задание подавить огневые точки врага и дать возможность мотострелкам ворваться в кишлак, превращенный душманами в укрепленный район.

— Сами понимаете, — как бы советовался с Ширином командир роты. — На этих улочках танкам не развернуться... Жалко терять технику и людей за здорово живешь... Выдвигайтесь вперед со своими ребятами, а я буду корректировать огонь...

Минометчики приблизились к кишлаку на максимально близкое расстояние. Расчеты изготовились к стрельбе. Душманы тоже заметили их и открыли пулеметный огонь.

— Так, — моментально засек их расположение Ширин. — Вот вы где, голубчики.

Даже невооруженным глазом было видно, как среди деревьев суетились душманы, разворачивая против его взвода орудия. Но они опоздали...

Тридцать минут били минометчики по врагу, не давая душманам поднять головы. И вот в кишлак рванулись танки, а следом за ними с криком «Ура!» побежали мотострелки. Вход в долину был открыт.

Ширин приподнялся из укрытия, но в это время недалеко от него разорвалась граната. Сержант успел почувствовать жгучую боль в руке и ноге, какой-то шум в голове... Земля начала уходить из-под ног...

— Ширин! Ширин! Что с тобой? — бежали к нему заряжающий Бахтияров и наводчик Гулаков.

— Ничего, ребята, — обмяк он и повалился им на руки.

Через некоторое время вертолет уно-

сил Ширина и других раненых с поля боя. А там, внизу, все еще продолжался бой и оставались его боевые друзья...

— ЧТО ж ты, сынок, — укоризненно посмотрела на Ширина мать. — Ничего такого и не рассказывал нам... А тут — орден! Думал, не увидим твои раны?

...В торжественной обстановке, перед личным составом подразделения, в котором теперь служит Ш. Фаратов, у развернутого Боевого Знамени военный комиссар района вручил ему боевую награду Родины. А когда закончилась церемония, к нему устремились сослуживцы. Каждый хотел поздравить воина за честно исполненный солдатский и интернациональный долг. Ширин улыбался, благодарил за поздравления и без устали отвечал на крепкие мужские рукопожатия.

— Хорошая молодежь, — не без гордости заметил военком. — Такая не подведет!

— Это точно! — поддержал его командир части.

В 1986 году коммунисты части оказали высокое доверие прапорщику Фаратову: он стал членом Коммунистической партии Советского Союза. И, как прежде, при приеме в комсомол, лучшей рекомендацией ему была безупречная служба. Свидетельством тому — двадцать шесть благодарностей от командира роты и командования части...

ПРОЙДУТ годы. Но никогда в памяти защитников Апрельской революции не забудутся дела и имена воинов-интернационалистов. Особенно тех, первых, на плечи которых легли наиболее трудные испытания. Одним из них был простой паренек из далекого киргизского села Нижний Орок, советский солдат, комсомолец, а ныне коммунист Фаратов Ширин.

Майор внутренней службы
П. ЕРГУНОВ.

ЗАБОТЫ СУПРУГОВ ШВЕЦОВЫХ

В подразделении, которым командует капитан П. Сливчикова, фамилия Швецовых хорошо известна. Прапорщик Юрий Иванович Швецов — заместитель командира взвода контролеров, а его жена Татьяна Николаевна — библиотечкарь. Словом, каждый здесь знает их. Причем знает с доброй, хорошей стороны.

Юрий с первых же дней пребывания в подразделении выделялся среди свер-

стников исполнительностью, добросовестным отношением к порученному делу. Не раз командиры ставили его в пример другим. Поэтому-то, когда в конце срочной службы ему предложили пойти учиться на прапорщика, никто этому не удивился. Сержант Швецов без колебаний дал согласие и, по его признанию, не жалеет о принятом решении. Многочисленные поощрения, в том числе нагрудный знак «За

отличие в службе» II степени, подтверждают правильность его выбора.

Остается добавить, что Швецов — член совета прапорщиков подразделения, а Татьяна — член женсовета. Так что и общественных забот обоим хватает.

Супругов Швецовых отличает активная жизненная позиция. И помогает им во всех их делах семейный паф. Мир вам да любовь, Юрий и Татьяна!

М. ЛАРИЧЕВ.

НА ПРОСТОРНОЙ ЗЕМЛЕ — ХОЗЯИН

— С новосельем, Николай Иванович! — говорят ему сослуживцы. Говорят от души. Он от души благодарит — новоселье-то долгожданное. Нет-нет, это не он въезжает в новую квартиру. Это его подопечные — двадцать пять буренок — получили новое жилье.

— Теперь славно переживаем. — В голосе старшего прапорщика Бевзюка радостное облегчение, гордые нотки потрудившегося до мозолей и пота хозяина. — Тепло будет коровкам, и корма им запасли много...

А я вспоминаю, как дневал и ночевал Николай Иванович на строительстве фермы, как, пропыленный и прокаленный жарким казахстанским солнцем, заготавливал впрок сено. Не успеешь траву накопить — чем скот зимой кормить?

Трудно осваивалась здешняя целина тридцать лет назад. Климатические условия не стали лучше с тех пор в этих краях. Летом жара за тридцать, суховеи. Зимы — буранные, и в завывание ветра нередко вплетается волчий вой. Весной и осенью — хляби непролазные. В общем, хозяйственнику остается одно — не зевать, урывать каждый погожий день летом, чтобы зимой в достатке кормить, сберечь в тепле стадо.

Старший прапорщик Н. Бевзюк — хозяйственник по должности и хозяин по призванию, говорю это без всякой натяжки.

В прямом смысле на пустом месте начиналось подразделение — степь да степь кругом. Стройматериалы, саженцы за сотни километров везли. Теперь здесь и деревца поднялись, и живность всякая голос подает, и теплица стеклами блестит, и территорию автопарка недавно заасфальтировали.

А все он, Бевзюк. Как прибыл с Украины на срочную службу в Казахстан, так и остался здесь. Не надбавки за суровый климат прельстили — они, эти проценты, зазря не даются. Просторность земли здешней, просторность жизни понравились Бевзюку.

Никогда не унывающий, он говорит о трудностях расхожим афоризмом: они для того и созданы, чтобы их преодолевать. Строительство хозспособом рассчитано лишь на способного хозяина — это не каламбур. У Бевзюка строительство пошло: КПП, класс автослужбы, теперь вот коровник. Бескормицу тоже преодолели. Об этом особый разговор.

Увидел как-то Николай Иванович по

телевизору, как ловко стригут машинкой газоны. Загорелся идеей. На следующее утро уже деловито перебирал на свалке местной «Сельхозтехники» металлолом. Полотно от тракторной косилки обрезал, подобрал цепи, косогон, из двух безмолвствующих моторов собрал один оживший, и... «уже три года косим, ни у кого не просим». Маневренная «фирменная» косилка Бевзюка, освободившая от сенокоса десяток солдат, стрекочет в овражках, балках, куда не добраться другой технике. Не гнушается Бевзюк со своими заготовителями и остатки соломы подобрать за совхозной волокушей. Она тоже в хозяйстве пригодится — и в корм добавить, и на подстилку. А та же подстилка после — на удобрения.

Кто-то поворчит — дескать, куда столько сена? Да просто двухгодичный запас корма в суровых условиях — это по-хозяйски. Как по-хозяйски, в конечном итоге, иметь на солдатском столе свое, подчеркиваю — свое, а не государственное мясо, молоко, сливочное масло, творог. Исправная, ухоженная техника — это по-хозяйски. И обстриженные в своей прачечной солдаты — тоже по-хозяйски.

Вот мы все о нем как о хозяйственнике, о хозяине. А каков он как человек, этот неугомонный Бевзюк?

Таких — поискать. Порядочный, душевный, отзывчивый — за это его уважают и начальники, и солдаты. Черты отца проявляются в сыновьях, которые тоже не ищут в жизни легких путей. Юрий, старший, — инженер в местном авиапредприятии. Владимир, награжденный за выполнение интернационального долга в ДРА медалью «За боевые заслуги», работает бригадиром сварщиков в магаданском порту, учится заочно на юридическом факультете университета.

Некоторые сослуживцы Николая Ивановича уже выслугу подсчитывают, на пенсионную жизнь настраиваются. Он не таков. Всегда по-молодому энергичен, по-хорошему любознателен, до жизни охоч, до знаний.

Долгое время был он беспартийным. И вот в 1983 году решился — принес заявление в партийную организацию. Приняли единогласно. Выступавшие на собрании отмечали, что за Бевзюка красноречиво говорят его дела. Добрые дела хозяина просторной своей земли.

Старший прапорщик В. МУНТЯН.
УВВ по Средней Азии и Казахстану.

В чужом глазу...

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МЛАДШЕМУ СЕРЖАНТУ СВЕРХСРОЧНОЙ СЛУЖБЫ А. ОСТРОВСКОМУ

Несколько раз внимательно перечитали Ваше письмо в редакцию. Да, можно понять обиду в связи с тем, что вместо кого-то из сослуживцев Вас назначили в праздничный день на службу, не дав даже отдохнуть после командировки. В Уставе внутренней службы указано, что в ночь, предшествующую наряду, лица, назначенные в суточный наряд, должны быть освобождены от всех занятий и работ. Вы же приехали в пять часов утра.

Но, с другой стороны, для нас, людей военных, приказ — закон. И Вы должны были его выполнить, а уж затем обжаловать непроверенные, на Ваш взгляд, действия начальника.

Этот случай якобы был «последней каплей», переполнившей Ваше терпение. И в своем письме Вы выдвигаете против командира подразделения и других офицеров множество обвинений.

До недавнего времени Вы были начальником стрельбища. Но неужели никогда не задумывались над тем, почему командир принял такое решение? А зря. Выполняя эти обязанности, Вы позволяли себе прийти, когда захочется, уйти раньше времени, никого не спросив и не поставив в известность. Умело прикрываясь должностью, решали свои личные проблемы.

Сейчас заявляете, что, будучи начальником стрельбища, сделали немало для подразделения. Отремонтировали четыре установки для подъема мишеней, другое оборудование. Но, как рассказали Ваши сослуживцы и офицер штаба — Ваш непосредственный начальник, основную работу провели техник стрельбища и несколько солдат. Преувеличиваете Вы свои заслуги и в том, что ни разу не были сорваны стрельбы. Но ведь это достигнуто не только благодаря Вашим стараниям...

Утверждаете, что Вас несправедливо наказывают, даже, мол, за небольшие упущения. Внимательно изучив дисциплинарную практику, не нашел в ней искривления в отношении Вас. А из разговора с командиром понял, что он подчас старается не прибегать к взысканиям. Офицер высказался так: «Младшего сержанта сверхсрочной службы Островского можно наказывать каждый день, но мы этого не делаем, все надемся, что человек поймет». Вот ведь как к Вам относятся старшие начальники.

Вы же продолжаете служить халат-

но: обыск осужденных делаете, что называется, спустя рукава, на службе больше увлекаетесь чтением художественной литературы, чем выполнением своих обязанностей.

Или вспомните тот случай, за который Вы, по Вашим словам, были несправедливо наказаны. Разве нет Вашей вины в том, что к осужденному попали запрещенные предметы? Вы лично открыли тогда двери камеры ШИЗО, хотя не имели права делать этого без разрешения ДПНК. Вы не новичок во внутренних войсках и хорошо знаете, что за этим следует. Внимательно разобравшись в Вашем проступке, майор Ю. Новиков подошел очень объективно к оценке содеянного Вами. Вы были привлечены к дисциплинарной ответственности. Но вместо того, чтобы самокритично сделать выводы, начали возмущаться, жаловаться, писать письма.

Хорошо, согласимся с тем, что командир якобы слишком строг к Вам. Послушайте тогда, что говорят о Вас сослуживцы. Вот мнение прапорщика И. Ткачука: «Что я могу сказать об Островском? Знаете, хорошего — ничего. На службу опаздывает, обязанности выполняет с прохладцей. А на занятия иногда вообще предпочитает не ходить...» Или вот слова прапорщика В. Приймака: «Говорит много, а делает мало. В последнее время занимается только жалобами — то в прокуратуру, то в журнал...» Есть и такие отзывы о Вас: «Ищет легкой жизни», «Работать может, но ленится».

Подобное мнение сложилось у многих сослуживцев, с которыми пришлось встретиться в командировке. В беседе Вы называли фамилии нескольких человек, которые могли бы отозваться о Вас с лучшей стороны. К сожалению, в подразделении таких встретить не довелось.

А ведь, скажем откровенно, после того, что для Вас сделано, надо бы стараться изо всех сил. О чем речь? Да хотя бы о том, что Вам разрешено учиться в университете. Командир и сослуживцы входят в Ваше положение, мол, надо дать человеку возможность получить образование, но этим не надо злоупотреблять, настраивать против себя товарищей, с кем Вы вместе делите трудности боевой службы. Вы часто козыряете тем, что учитесь, времени в обрез. Но позвольте: те Ваши сослуживцы, которые не учатся, разве не хотят побыть

с семьями, с детьми? Почему же они должны нести большую служебную нагрузку?

Хорошие у Вас и жилищные условия — комната в общежитии, выделенная Вам опять-таки тем же «несправедливым» командиром. Но все это Вы стараетесь не замечать.

Так постепенно распались напрочь все Ваши доводы о «предвзятости», «несправедливости» и т. п. Наоборот, предвзятость просматривается в Вашем письме, рассказах о сослуживцах, в чей адрес не нашлось у Вас ни одного доброго слова. Вот Вы жалуетесь на большую служебную нагрузку и приводите такой пример. В декабре заступали в сурочное дежурство шесть раз, тогда как остальные, мол, по три-четыре. Небольшая неточность, товарищ младший сержант сверхсрочной службы. Совместно с начальником штаба мы внимательно изучили листы нарядов и убедились, что в тот месяц Вы заступали всего четыре раза. Не надо вводить людей в заблуждение... Подобное можно сказать и о других Ваших претензиях относительно служебной нагрузки.

Во всем Вы ищете себе оправдание. Опоздали на занятия — виноват командир, мол, не предупредил. Получается, что все знали, а Вы — нет. Как в той притче: все идут не в ногу, лишь Вы один вышагиваете в ногу. На службу не вышли — опять ищете виновного. По сигналу «Сбор» не прибыли — та же отговорка.

Вы решительно настроены на то, что должны находиться на службе «от» и «до». И как бы ни складывалась обстановка, тревожить Вас не должен никто. При этом ссылаетесь на то, что так работают на предприятиях.

Не надо сравнивать нашу службу и труд большинства рабочих и специалистов, думаю, не в Вашу пользу будет это сравнение. Скажу другое: в армейских условиях не приходится говорить о нормированном дне. Вы, как человек военный, должны это хорошо понимать.

Но даже в те часы, когда Вам положено быть на службе, стремитесь взять на себя ношу поменьше, увильнуть, спрятаться за чужие спины. Именно так было в случае с самовольным выносом из ИТК стройматериалов. Когда стало ясно, что за это придется нести ответственность, Вы ловко ушли в сторону. Сколько неприятных минут пережил в свое время капитан И. Сляднев, хотя виновником конфликта были Вы. Факт, характеризующий человека не с лучшей стороны.

Ознакомившись с Вашей комсомольской характеристикой, убеждаешься в том, что к делам коллектива Вы равнодушны, комсомольские поручения не выполняете, пассивно созерцаете события, происходящие вокруг, вместо то-

го, чтобы, используя полученные в университете знания, выступить перед военнослужащими, организовать интересное мероприятие. К сожалению, это делают другие, но не Вы...

В коллективе о Вас говорят как о человеке, весьма далеком от проблем подразделения. Да и там, где Вы служили раньше (а поменяли Вы уже несколько мест), думают точно так же.

В свое время Вы уволились из войск. Исккали работу, такую, чтоб потеплее местечко, не нашли. Решили вернуться в часть. Вам пошли навстречу, проявили мягкотелость. А надо бы строже подходить к отбору, тогда бы Ваших жалоб не было, не пришлось бы отрывать людей на их разбор. К слову сказать, доброжелательно отнесся к Вам и подполковник В. Цинделиани, о котором теперь Вы так плохо отзываетесь.

Вы упорно стоите на том, что служили бы с большей пользой на любой другой должности, кроме контролерской. Но Вам отказывают в переводе. А знаете почему? Не верит командир, что Вы можете обеспечить самостоятельный участок работы. Непонятно другое: почему Вы с таким пренебрежением говорите о нелегкой, но почетной службе контролеров? В одном подразделении с Вами служит немало достойных людей, таких, как прапорщики Н. Конин, А. Петрухин и многие другие. Своими же высказываниями Вы умаляете дело, которое они выполняют добросовестно. Да, правы Ваши сослуживцы — разве так можно: жить в коллективе и чернить его дела, людей? И поступать так не только в отношении офицеров, но и тех, с кем вместе приходилось заступать на службу?

В своем письме Вы делаете акцент на то, что, мол, пострадали за критику, за прямоту высказываний стали неугодным начальству. Так ли это? Роль страдальца Вам явно не подходит. Вы пальцем, например, не шевельнете, чтобы помочь командиру и личному составу подразделения успешнее решать поставленные задачи. Напротив, своими проступками запятнали честь в целом хорошего, сплоченного коллектива. Говорить о недостатках и улучшениях в повседневной жизни нужно. И в вашем воинском коллективе проблем немало. Не всегда офицеры руководствуются буквой и духом устава для наведения должного порядка, зачастую идут в воспитательной работе методом проб и ошибок. Повторюсь, говорить об этом надо, но честно, открыто, правдиво. При этом говорящий сам должен показывать, как нужно служить, за счет каких резервов добиться положительных результатов в делах. Именно такая позиция характерна для тех людей, которые находятся на острие перестройки. Вас же к такому отнести трудно.

Подполковник А. КОСТЕНКО.
УВВ по Северному и Прибалтике.

НАШИ ЧЕМПИОНЫ

НА МУШКЕ — «БЕГУЩИЙ КАБАН»

Мальчишкой Коля занимался легкой атлетикой, фигурным катанием, боксом, шахматами. Но ему казалось, все не то! Как-то раз высказал дома желание попробовать «стрельнуть». Отец — мастер спорта по стрельбе — ответил: «Ничего не выйдет. Выдержки у тебя не хватит». Николая это задело. Решил доказать, что сможет. Начал заниматься в стрелковой секции «Динамо», понравилась «мелкашка». Несмотря на упорные тренировки, долгое время стабильные результаты не приходили. Видимо, сказывалось замеченное отцом отсутствие собранности, сосредоточенности, психологической устойчивости...

Однажды на зональных соревнованиях в команде, за которую выступал Лапин, не нашлось стрелка в упражнении «бегущий кабан». Заменить его предложили Николаю. И тут неожиданно для всех ему улыбнулось капризное спортивное счастье — он занял первое место.

Победа окрылила. Но вскоре начинающему спортсмену был преподнесен серьезный урок. Готовясь к республиканскому первенству, он решил, что все уже может. И беззаботность подвела... На тренировке допустил грубое нарушение техники безопасности, за что был строго наказан. Расстроился и, пегорев, не смог бороться

за победу с максимальной отдачей. Результат был соответствующий — одно из последних мест. Тот урок запомнился на всю жизнь.

Николай начал работать иначе. Ежедневно — три-четыре часа стрелковых тренировок, час-полтора общефизической подготовки. Во время сборов нагрузки увеличиваются до шести-семи часов. Вместе с врачом-психологом отыскал «болевы точки» своего характера, которые прежде вели к срывам на огневом рубеже. Здесь, думается, самое время рассказать, что такое стрельба по «бегущему кабану».

В этой увлекательной «охоте» спортсмен ведет огонь по полутораметровому силуэту бегущего зверя, на который нанесена мишенная сетка с «десяткой» диаметром 6 сантиметров. «Кабан» пробегает десять метров дважды — за 5 и 2,5 секунды.

ПОЭЗИЯ

ЗНАМЯ ПОЛКА

Прапорщик М. ИГНАТЬЕВА

ФРАГМЕНТЫ ИЗ ПОЭМЫ

Не только ради крассты
знамен багряных оживленья.
...Среди всеобщей суеты
одолевают нас сомненья:
не зря ли память ворошим,
стремясь постичь свои начала?
Парадный строй был недвижим.
Алел гранит мемориала.
Шестнадцать лет. Девятый класс.
О прошлом зная понаслышке,
вы каждый день, как в первый раз,
сюда приходите, мальчишки.
И сердце рвется из груди,
теснит дыханье от волненья.
Пока у вас все впереди:
военкомат, призыв, ученья,
где марш-бросков соленый пот,
литая тяжесть автомата...
Полна тревоги и забот
армейская судьба солдата.
В ней будет день. Его итог
не подведешь, пожалуй, сразу.
Жизнь поколений в скудость строк
вместить положено приказу.
Приказ. Он лаконично прост.
Твое заданье боевое.

«Есть заступить на первый пост!»
И рядом — знамя полковое.
Багрянец с нитью золотой.
И в нем увидится едва ли
тот кумача кусок простой,
что тоже «знамя» называли.
Железный ветер Октября
стучал истории в ворота,
и пахла порохом заря,
махрой и лошадиным потом,
а эхо множило шаги
и звон подков о мостовую...
Конвойный полк, примкнув штыки,
вступил на площадь городскую.
Там старый ткач, в который раз
сам с эшелонном убывая,
рабочий выполнил наказ,
подарок воинам вручая.
И знамя — красная стрела —
рвануло, цвет пурпурный ожил!
В нем память горькая жила
о тех, кто не дошел, не дожил.
В нем, разливаясь горячо,
сияло солнце жизни новой.
...Ремень приладив на плечо,
рванул гармонь правофланговый,

Стрелок может поднять винтовку только при появлении мишени. На прицеливание и выстрел остается около двух секунд. Это требует доведенной до автоматизма техники стрельбы. У прапорщика Лапина, как и у всякого спортсме-

на высокого класса, она отработана в мелочах годами тренировок.

Многое зависит и от психологической готовности. Выдержка, собранность, хладнокровие должны быть развиты в высшей степени. Одна из особен-

ностей стрелкового спорта, в отличие, например, от легкой атлетики или гимнастики, в том, что предстартовое напряжение не разряжается движением, но еще более нарастает в ходе соревнований, «сжигая» спортсмена. За шесть-семь часов изнурительной «охоты» стрелок теряет в весе зачастую столько же, сколько марафонец в течение забега. Справиться с колоссальным нервным напряжением — основная задача стрелка. Кто одолеет себя — тот победит и соперников.

Консультируясь с психологом, Лапин нашел-таки свой способ мобилизации воли. Он заметил, что лучше стреляет тогда, когда выступает за команду. Чувство ответственности заставляет подтянуться, бросить в бой все резервы, драться, как говорят, до конца. А когда стрелял в личном зачете, за себя одного, то после первых же промахов словно включался какой-то предохра-

В ее простуженных мехах
вздыхался песни вал кипящий,
и тверже палочки в руках
зажал безусый барабанщик —
и вдарил! Дробно! В такт шагам!
Под грозowymi облаками
пел полк. Чеканил по слогам,
кроша булыжник каблуками.
Гармони с барабаном в лад
охрипшая труба вступала.
Звучал призывно, как набат,
мотив «Интернационала».
Он был и клятвой, и судьбой,
строками ленинских декретов...
Полк уходил в смертельный бой
за мир, за труд,
за власть Советов!

* * *

Еще в казармах бродятсны,
и серебрятся в травах росы,
все дышит негой тишины,
недвижны под луной березы,
но вскоре вспыхнет кумачом
восхода чаша небосклона,
и заалют под лучом
награды — старые знамена,
все вехи прошлых, славных лет.
Суровым отблеском пожаров
великих битв горит их цвет.
В нем —

кровь погибших коммунаров.
Служить ему — высокий долг.
Солдаты! Мальчики России!
Доверил вам рабочий полк
свои знамена огневые,
доверил доблестно хранить
и труд, и сон родной державы
и никогда не посрамить
минувшей и грядущей славы.
Такая память и любовь
не знает убыли и тлена.
Не потому ли тянет вновь
в молчанье преклонить колена,
коснуться бережно рукой
пурпурных складок и губами
прижаться к ним... Ты за собой
ведешь нас, полковое знамя!
Пунцовым ситца лоскутом
взлетев на первой баррикаде,
сегодня решишь над полком
ты на торжественном параде,
и твой ликующий багрец
победно осеняет лица,
и ритм шагов — как ритм сердец,
и связь времен поныне длится.
Восторг при виде красоты —
миг передышки в марафоне...
Как краски радуги чисты!
Как широки поля! На склоне
холма пасется стадо. Вниз
тропинка узкая сбегает,

нительный механизм психики: не заладилась — ну и ладно, не переживай...

Занятия аутотренингом, проникновение в глубины собственной психики помогли перестроиться: теперь и в личном первенстве он ведет борьбу за честь страны, города, «Динамо», части.

Усиливается и конкуренция — в стране уже более десяти спортсменов выбивают свыше 590 очков из 600 возможных. Об остром соперничестве говорит борьба на чемпионате Европы по пулевой стрельбе, который проходил в финском городе Лахти в прошлом году. Товарищи прапорщика Н. Лапина по сборной страны прапорщик Сергей Лузин (чемпион мира 1986 года в упражнении МВ-12) и динамовец Геннадий Авраменко — стрелки многоопытные. Неожиданно серьезными противниками оказались польские спортсмены. Тем почетней победа нашего сослуживца, тем ве-

снее его золотая медаль.

Минувший год был счастливым для Николая Лапина: две золотые медали на европейском первенстве, два мировых рекорда, победа на международных соревнованиях на приз газеты «Советский патриот».

Головокружение от успехов ему не грозит. Он трезво взвешивает свои шансы в каждом соревновании, перед лицом любого соперника. Советские стрелки лучше всех стреляют по «бегущему кабану» начиная с 1968 года, когда это упражнение стало олимпийским. В год XXIV Олимпиады они намерены достичь пика формы к поездке в Сеул.

Стрельба — вид спорта, который «показан» каждому воину, тем более несущему боевую службу с оружием. Рамки небольшой корреспонденции не позволяют подробнее описать опыт спортсмена, дать какие-то пространственные советы начинающим. Но все же трудно не привести

слова мастера меткого огня, рассказавшего при встрече, в чем его секрет стрельбы без промаха:

— Воинам внутренних войск, постоянно имеющим дело с оружием, занимающимся огневой подготовкой, посоветую повнимательнее проанализировать свои действия при стрельбе. Ведя огонь, больше внимания обращайтесь на угловое смещение цели. Этим многие почему-то пренебрегают. А при стрельбе на большие дистанции, которые характерны для автоматического оружия, это особенно важно. Надо держать ровную мушку под мишенью, а на саму мишень можно внимания практически не обращать. В плане психологическом — при стрельбе никогда не надо думать о результате. Когда его очень ждешь, провал неизбежен. Это, если хотите, один из парадоксов меткого огня.

Капитан А. НОВОСЕЛОВ.

Там дети стайкой собрались у родника, и долетает с лугов пьянящий аромат цветущих трав. Тиха природа.

И плавно облака скользят в лазурной чаше небосвода.

А те, кто право получил по зову сердца встать на страже, чтоб знак беды не омрачил стремительные будни наши — во имя этой тишины вершили подвиги такие, что в мирный день им вручены страной награды боевые.

Мы с пылким рвением подчас за это их обожествляем.

Герой! А он один из нас, в толпе людской неотличаем, лишь ранний иней на висках да взгляд пронзительней и строже...

Седой полковник в орденах, майор на сорок лет моложе стояли рядом. Между плит в чугунной чаше пламя билось.

На полированный гранит узором тень листы ложилась.

Струился полдень золотой.

И, как не раз уже бывало,

за взводом взвод по мостовой печатал шаг к мемориалу.

Прохладой веяло с реки, беспечно щebetали птицы, а вслед, возвышенно строги, смотрели бронзовые лица.

Невидимый равняли строй бойцы, навечно молодые, и вновь у них над головой цвели знамена боевые. О, юноши! Пришел ваш час шагнуть навстречу испытаниям!

Страна надеется на вас! Неугасающим сияньем теперь над вами в вышине победно рдеют эти стяги, когда в звенящей тишине разносятся слова Трисяги. ...Оркестр сияет медью труб.

Лишь только взмах руки — мгновенно

вольется в них с дыханьем губ старинный марш, что неизменно в восторг приводит детвору.

И тотчас в небо голубое взлетит, заплещет на ветру багрянцем знамя полковое. Вот встрепенулс легкий шелк...

Над напряженными рядами команда: «Смирно!» Миг — и полк застыл. Равнение на знамя!

КУЛЬТУРА. БЫТ

■ ЧТО МЕШАЕТ РАЗВИТИЮ ПОДСОБНОГО ХОЗЯЙСТВА? ■
ПУСТЬ КНИГА НАЙДЕТ ЧИТАТЕЛЯ ■ В СОЛДАТСКОМ КЛУБЕ —
ВЕЧЕР В ЧЕСТЬ ПРАВОФЛАНГОВЫХ

МЕЖДУ ВЧЕРА И ЗАВТРА

Подполковник Буякевич телефонную трубку держал чуть на отлете, слушал невидимого собеседника и невесело кивал головой:

— Понимаю, конечно, но план надо дать. А зернофуража не ждите, не будет его в ближайшие дни... Думайте, думайте. Не цифры нужны, а мясо, которым мы солдат кормить будем, понятно? Так что план — это не бумага... Не будет, повторяю, фуража.

Последние слова заместитель командира части по тылу произнес извиняющимся тоном и после этого положил трубку. Чуть помолчав, сказал:

— С командиром батальона беседовал. Знаете, что он говорит? Что при существующих планах развития подсобного хозяйства ему надо выполнять функции не офицера, а бригадира колхоза. С утра до вечера не дает покоя мысль, где фураж достать... Возможно, комбат немного и преувеличивает, но понять его нетрудно: мы и на пятую часть кормами не обеспечены, я имею в виду зернофураж. Получаем его столько, сколько и пять лет назад, к примеру. А планы по производству мяса за этот же срок на шестьдесят процентов выросли. В нашей крайне неблагоприятной климатической зоне мы на одного довольствующегося должны дать в среднем по части без малого 20 килограммов мяса. За счет чего?

Сказано это было таким тоном, что стало понятно: рост планов, хроническая нехватка кормов — «больные» вопросы не только командира батальона. И сам подполковник Станислав Владимирович Буякевич затрудняется в поисках ответа на них.

А ведь в своем деле он не новичок. До недавних пор был в этой же должности, но в другой, более, что ли, компактной части, в которой, образно говоря, самое отдаленное подразделение можно было видеть из окна кабинета. Зарекомендовал там себя хорошо знающим дело офице-

ром, умел отстаивать свою точку зрения, ладить с людьми, просить и требовать — ох как важно для его должности сочетание таких качеств! Попробуйте без них установить связи со специалистами РАПО, руководителями ближайшего колхоза, разбудить инициативу у своих же сослуживцев.

У Буякевича все получалось, и потому доверили ему работу помасштабней. Не на пустое место пришел он. Пусть не самой лучшей в своем управлении, но все же в числе лидеров была данная служба тыла, и подсобные хозяйства были здесь крепкие (кто интересуется подробностями, может прочесть материал «Оценивает служба», опубликованный в нашем журнале за 1986 год, № 2). Говорится это к тому, что вчерашний день Станиславу Владимировичу ругать не стоит. В том, что «горят» сегодняшние планы, и причина сегодняшняя.

Она не в нехватке кормов, вернее, не только в этом. Доказать это очень даже нетрудно. В последние годы зернофураж, как уже говорилось, поступает примерно в равном объеме, а поголовье содержащихся животных почему-то неизменно сокращается. (Даже птицы, которую начали разводить здесь в 1984 году, сейчас в два раза меньше, чем было вначале; за те же сроки на 18 процентов меньше стало крупного рогатого скота).

Объяснить сложившуюся ситуацию можно было бы лишь одним: мол, хозяйственники части держат твердый курс на интенсификацию животноводства, возмещая уменьшение поголовья значительным увеличением продуктивности скота и птицы. Но нет его, значительного увеличения. Почему?

Вместе с подполковником С. Буякевичем едем в самый отдаленный батальон части. Так получилось, что подсобное хозяйство проходит здесь стадию становления, закладывается, как говорится, с нуля. Потому с большим интересом ожида-

лось и знакомство с ним: наверняка ведь, ориентируясь на день завтрашний, трудятся хозяйственники, принимают решения командиры.

Дорога в батальон долгая. Лес, быстрая темная речушка, неопрятное, начинающее зарастать молодым ельником поле, опять лес... Станислав Владимирович знает историю этого поля, слышал ее от местных жителей. Не в такие уж давние времена собрались селом мужики, выкорчевали лес, посеяли зерно. И хоть здесь — зона рискованного земледелия, а вырастили те колхозники урожай и раз, и второй... Бывало, не дозревали колосья — на зернофураж все шло. Появились на селе птица, свиньи, коровы — до этого живность, почитай, никто не держал. Все закончилось, когда пришел в село новый председатель, со стороны. Колхозу, объявил, от такого поля прок небольшой, а для личных нужд не положено так землю использовать.

Вот и весь сказ. И скот исчез, и поселок как неперспективный опустел, рассыпался по бревнышкам. Теперь во всей округе зернового поля не увидишь, оттого поселки молчаливые стоят: не мычат коровы, не кричат петухи. Люди за яйцами, колбасой за сто километров ехать готовы, а ведь могли бы...

В батальоне нас встретил капитан Н. Томчук. Проинформировал: в подсобном хозяйстве содержится откормочная группа — полтора десятка свиней, разновозрастные, так что забой будет осуществляться планоно.

То, что мы увидели, трудно назвать свиноводством. Сырое, грязное, тесное помещение, к тому же еще и холодное. Поросят младшей группы сбросили в кучу — соображали, что так теплее. Нет, уже сейчас видно, что слова о плановом забое — это всего лишь слова: не наберут свиньи нужный вес к нужному сроку при таком уходе.

Пояснения дает подполковник С. Буякевич. Со строительными материалами в части туговато, но здесь они были. Оставалось взять в руки пилы, молотки... Но в последний момент комбат пустил стройматериалы на дрова. Так вместо стационарного свиноводства получилась временная, малопригодная для содержания животных.

— Зачем же в таком случае завезли сюда откормочную группу?

— Ошибка. Не надо было этого делать. Но, если честно, думалось: увидят животных — почувствуют ответственность, переменят свое отношение к подсобному хозяйству.

Правомерен ли такой эксперимент, не слишком ли дорого обойдется он части?

Побывали мы и в некоторых других подразделениях, побеседовали там с командирами, хозяйственниками, воинами... Вот короткое изложение впечатлений от тех встреч.

Майор В. Игнатюк начал с сетований на нехватку кормов. Стали выяснять, насколько меньше здесь зерна поступило по сравнению с прошлым годом. Уменьшения нет. А вот куры нестись стали почти в четыре

раза хуже. Почему? Потому что не обновили птицу, оставили ее «век доживать», пренебрегая рекомендациями специалистов.

Нелегкое положение с выполнением плана по производству мяса сложилось в другом хозяйстве: Оно понесло непредвиденные потери: попали под поезд телята. Здесь о кормах не говорят: слишком уж очевидно, что ни при чем корма.

Прапорщик А. Веремийчук показывает новый свиноводческий. Построен он добротно. Но помещение — полдела. А вот другая его половина — откорм свинопоголовья — удовлетворить не может: большой процент выбраковки молодняка, есть поросята, остановившиеся в росте. Это из-за просчетов в ведении племенной работы.

В роте, где командиром капитан А. Пучков, подсобное хозяйство не обладает никакими льготными условиями по сравнению с другими, а свиньи здесь хорошие, по 100 килограммов набирают за 8—10 месяцев. Старшина прапорщик В. Яковлев объясняет свои успехи так: «Каждый грамм кормов беречь научились». Однако с сеном здесь беда. Упустили время, не накосили, когда была такая возможность, не учли, что можно и в пасмурную погоду просушить сено на вешалах, как это в деревнях делают. И удои у коров низки...

Первое впечатление от увиденного: работа на подсобных хозяйствах части ведется по меркам вчерашнего дня. Каждое подразделение по-разному понимает свое участие в выполнении задач Продовольственной программы, плохо осведомлено о том, каковы успехи соседей, какой опыт накоплен в войсках. Потому и не удивительно, что не все хозяйственники отдельных дислоцированных подразделений знают о том, зачем надо запаривать пищевые отходы, что такое кормовая единица...

Отчего же создалось такое положение? Может, сложно управлять подсобными хозяйствами потому, что они, так сказать, разбросаны, что, повторюсь, ново для подполковника С. Буякевича?

Чтобы ответить на вопрос, давайте посмотрим, как налажена работа на подсобном хозяйстве, находящемся в пяти минутах ходьбы от штаба части, где рядом и начальник продовольственной службы, и ветврач, и другие специалисты тыла.

Содержится здесь маточное стадо свиней для воспроизводства поголовья и последующего комплектования откормочных групп непосредственно в подразделениях. Другими словами, закладывается база завтрашнего дня подсобного хозяйства части, поскольку разведение свиней — главная отрасль животноводства в войсках. И верилось, что маточник будет если уж не образцовым, то хотя бы таким, который отвечал бы требованиям сегодняшнего дня. Но знакомство с ним неприятно удивило. По свиноводству трудно было пройти: под ногами бегали... поросят. Они еще не отъемного, так сказать, возраста, а на «свободе» очутились по простой причине: выскочили из своей ветхой клетки. (Об

этом случае можно было бы и не упоминать, если бы он был частным. Но, как рассказывают солдаты, трудившиеся здесь, подобную картину можно наблюдать часто: заскакивают поросята в чужие клетки, даже в коровник забегают. И ведь лицу постороннему трудно определить, откуда именно сбежали малыши: над клетками нет надписей, какие и сколько животных в них находятся, а надписи, как известно, выполняют не только эти, но и другие, более важные для правильного ведения хозяйства функции).

Дальше — больше. Как оказалось, со дня на день ожидается опорос трех свиноматок. Но до сих пор не решены вопросы дополнительного обогрева будущего потомства. А он необходим, поскольку свинарник вообще не подключен к теплосети и обогревать помещение думают чуть ли не «буржуйками».

Низки опоросы: в среднем получают по 6—7 поросят от свины. И показатели эти падают. Вот последняя запись в журнале ветврача: племенная матка принесла... четверых поросят. Нет уверенности, что этот «рекорд» не будет вскоре перекрыт. Поводом для опасений служит то, что племенная работа в подсобном хозяйстве оставляет желать лучшего. В последний раз свиноматки закупались в 1984—1985 годах, давно надо менять хряка, нет здесь циклограммы заводства продукции и воспроизводства свинополовья, которая была бы связана, так сказать, с местными условиями, исходила из конкретных показателей. Чего же ждать, если подход к делу так далек от научного?

Подытоживая сказанное, можно привести и такой факт. Еще не набрала даточного веса группа животных, содержащихся на откорме... полтора года (это вместо 8—10 месяцев, предусмотренных планом). Причина тому ясна, однако начальник производственной службы майор В. Булык, похоже, видит ее в другом.

— Все только в корма упирается, — говорит он. — Дайте нам фураж — будет выполнен и план по мясу.

Право же, не больно в это верится. Но все же поговорим и о кормах. Вернее, об этом самом «дайте». Не секрет, что в стране туго с фуражом, что зерно на корм мы вынуждены еще закупать. Потому знаем: никто не придет и не скажет на наше «дайте»: «берите, сколько хотите». Не надо этого ждать. Выход один: искать и находить резервы, бережней использовать то, что есть.

Пока не нашел широкой поддержки свой же эксперимент по организации сбора пищевых отходов из домов, где живут прапорщики и офицеры подразделений. В поселках, состоящих в основном из трех-четырёх улиц, несложно снарядить подводу, выставив на ней баки. А вот не везде снаряжают.

По непонятным причинам далеко не на полную мощность используется зернодробилка, в которой можно в качестве добавлений к основным кормам перерабатывать и хвою, и солому. Как уже было сказано

выше, не везде и нерегулярно проводят запаривание пищи. Допускаются серьезные просчеты в заготовке сена. Не дают должной отдачи огороды. О последнем, думается, надо рассказать подробнее. В минувшем году каждый килограмм посадочного картофеля дал урожай в... четыре килограмма. Это не просто низкий, это очень низкий результат. Сысались на то, что плохую землю для огорода им выделили, что не было удобрений, что год неурожайный.

Тут вспоминается рассказанная выше история о заброшенном поле. Захотели люди — среди леса урожай растили, и еще какие! Не с иждивенческими мерками к труду подходили, знали, что не только для себя стараются, и очень жаль, что не все это поняли тогда. Но ведь по истечении времени осмыслили мы ошибки, пора вроде бы делать из них выводы, пора становиться хозяевами, а не просто ответчиками за положение дел. Ну, скажите, по-хозяйски ли рассуждать так, как рассуждают здесь: не получилось с картошкой — и ладно, теперь турнепс сажать будем, он урожайней. А насколько хуже он по питательности, калорийности, сколько кормовых единиц потеряется при этом — никто и считать не собирается. Вполне возможно, впрочем, что турнепс и стоит сажать, но ведь надо же это не на глазок прикидывать, а обосновывать. Нет обоснования. Как нет здесь и четкого объяснения тому, почему земля, выделенная части, используется лишь на 20 процентов.

И последнее. Не хочется, чтобы из всего изложенного читался такой вывод: пришел, мол, подполковник С. Буякевич в часть — и встало дело. Справедливости ради надо сказать: здесь сменился весь командный состав, хоть и не в одночасье, но в течение непродолжительного времени. Не удивительно, что изменились и взгляды командиров на развитие подсобных хозяйств, причем не в лучшую сторону, что огорчительно. «Забывает» рассматривать в острой постановке тыловые вопросы партийная организация, упускают их комсомольцы. Слабо пропагандируют здесь тех, кто на хозяйственном поприще добивается значительных успехов. А ведь есть такие. К примеру, старший прапорщик В. Велькевич, отвечающий за развитие подсобного ротного хозяйства, ежегодно получает свыше тридцати килограммов мяса на одного довольствующегося. За счет чего добивается он таких успехов, не знают в других подразделениях. Только ли просчет подполковника С. Буякевича это?

Чтобы оркестр заиграл, нужен не только хороший дирижер, нужны и такого же класса исполнители, причем понимающие друг друга, сыгранные, что ли.

Вот чего здесь пока и не хватает — сыгранности.

Капитан И. КОЗЛОВ.

УВВ по Северо-Западу и Прибалтике.

ЧЕСТВУЕМ ОТЛИЧНИКОВ

Воздать должное ратным достижениям человека — значит во всеуслышание поведать о его успехах и заслугах, распространить передовой опыт, зажечь других желанием следовать примеру передовика, стараться походить на него в своих делах и поступках. Все это в конечном итоге способствует активизации человеческого фактора, сплочению воинского коллектива.

Одним из путей решения этой задачи стало в части, о которой пойдет речь, проведение вечеров чествования лучших военнослужащих. Подобная форма позволяет сделать мероприятие зрелищным, запоминающимся. Свежи в памяти участников впечатления от подобного вечера, когда сослуживцы вели речь о командирах рот кавалерах знака «За отличие в службе» I и II степени капитанах А. Потапове и В. Токареве, политработниках подразделений майоре А. Шорохове и старшем лейтенанте С. Копылове, командире отличного подразделения капитане В. Рипе, председателе совета прапорщиков и сверхсрочнослужащих части прапорщике В. Жовтобрюхе. И вот новое мероприятие, посвященное офицерам и прапорщикам, добившимся в году 70-летия Великого Октября высоких показателей в служебно-боевой деятельности, образцовым отношением к выполнению должностных обязанностей снискавшим в коллективе уважение и авторитет.

Учитывая прошлый опыт, подготовку к вечеру начали заблаговременно. Инициативная группа составила план, собрала материалы о виновниках торжества, пригласила ветеранов части и артистов эстрады, организовала фоторепортажи о передовиках, выставку творчества детей военнослужащих.

Вечер начался. Ведущий называет фамилии подполковника И. Демина, майора В. Сидорова и старшего лейтенанта В. Воробьева. Кратко сообщив о их служебных успехах, он рассказал о том, как офицеры повышают свое боевое и служебное мастерство, совершенствуют профессиональные знания, обучают и воспитывают подчиненных, проявляют заботу о них. В честь правофланговых соревнования рядовые В. Гейко и С. Егоров под дружные аплодисменты зрителей исполнили шуточный танец.

От имени ветеранов выступил доктор химических наук профессор Кирилл Максимович Салдадзе, создавший в годы войны зажигательную смесь БГС, позволившую нашим воинам успешно уничтожать технику противника.

— До сих пор вспоминаю, — сказал он, — своих первых командиров, боевых товарищей. Они не жалели ни времени,

ни сил для обучения подчиненных военному делу. С них я и брал пример. Сегодняшнему поколению офицеров дзержинцев, надо постоянно работать над собой, совершенствовать знания и навыки, не рассчитывать в работе с людьми только на старый училищный багаж, ибо офицер наших дней — человек активной жизненной позиции, богатого духовного мира.

Напоминанием о фронтовом времени, о друзьях-однополчанах прозвучала для ветеранов песня «Шел солдат» в исполнении эстрадной группы внештатного ансамбля песни и пляски.

Передавая эстафету от ветеранов части сегодняшнему поколению военнослужащих, ведущий представил собравшимся кавалера ордена Красной Звезды майора В. Баронова, прапорщика А. Нефедьева, кавалера знака «За отличие в службе» II степени, и капитана медицинской службы Нину Григорьевну Порецкову. Восемнадцать лет стоит она на страже здоровья военнослужащих части, помогает больным побороть недуг, быстрее встать в воинский строй. Трудится честно и добросовестно. Наградой за ее сердечность и чуткость к людям были цветы и большой пирог, преподнесенный поваром рядовым С. Буряченко, а также песня «Мозаика», которую спел для Нины Григорьевны и других женщин ее автор В. Малежик, приглашенный на вечер.

На этом вечере речь шла не только о самих передовиках соревнования, но и о их семьях, о том, как дружба, согласие и взаимопонимание в семьях помогают офицерам и прапорщикам успешно справляться с нелегкими обязанностями по службе. Кратко, но емко сказала о семейном счастье военнослужащих Наталья Владимировна Баронова, когда после чествования мужа ее попросили ответить на вопрос: легко ли быть женой офицера?

— Нет, не просто. Любить мужа, по моему, — это значит любить и дело, которому он служит!

Выступления профессиональных и самодеятельных артистов, танцевальная программа, различные конкурсы и аттракционы — все это придало вечеру динамичность, неформальную веселость. Потому, наверное, равнодушных и пассивных здесь не было. Позаботились организаторы вечера и о тех, кого в это время не с кем было оставить дома. В специально отведенных комнатах с детишками проводились различные игры и соревнования, им показывали мультфильмы. Здесь же работали игровые автоматы.

Подобные мероприятия, сценарий которых хорошо продуман и насыщенный развлекательными номерами, способствуют здоровому отдыху людей, служат упрочению связей между семьями военнослужащих, сплочению воинского коллектива.

Майор В. КУДРЯШОВ.

*Орден Ленина и Октябрьской
Революции, Краснознаменная дивизия
имени Ф. Дзержинского
внутренних войск.*

ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ

■ РАЗДУМЬЯ БУДУЩЕГО ОФИЦЕРА О ЖИЗНИ, О СЛУЖБЕ:
ОКОНЧАНИЕ ПОВЕСТИ ■ НОВАЯ КНИГА О ВОЙСКАХ ВЧК ■ В
ЧАС ДОСУГА

Старожировка в ТАЕЖНОМ

Полковник В. УСКОВ

ПОВЕСТЬ

Он раз уже заходил в кладовую, где хранились личные вещи солдат и сержантов, и второпях не очень-то разглядел ее. Теперь же, осмотревшись, убедился: обошел старшина далекой таежной роты своего коллегу из ленинградского политического училища. Всюду — подсиненные занавески, аккуратные бирочки. Возле единственного окна — двухтумбовый стол. Дмитриев подошвил к столу табуретку, показал на нее Андрею, сам присел на стул. Открыл ящик стола и вынул стопку тетрадей.

— На будущей неделе — партсобрание, — почему-то смутился старшина. — Проект его постановления поручили готовить мне. Хм, поручили... Я секретарь, вот мне и поручают. А кому больше? Ротному всегда дел хватает. Замполит еле-еле со своими бумагами управляется.

— Хорошо, Илья Иванович, — впервые назвал Андрей старшину по имени-отчеству, поняв, к чему тот клонит. — Я набросаю вам проект. Но мне надо поговорить с докладчиком. Кто он?

— Чудак-человек! Я докладчик, потому и прошу. Отчитываюсь о развитии подсобного хозяйства. Разве иначе я стал бы просить? Вот мои записи, с которыми думаю выступать. Здесь и эта... тенденция, и цифры, и вклад почти каждого коммуниста указан, — старшина утер лоб тыльной стороной ладони. — Запарился, пока писал.

— А вы не пробовали говорить без записи? — решил испытать Андрей, насколько услышанное о старшине соответствует его находчивости в словах.

— Хм-хм, — хмыкнул Дмитриев. — Андрей... Как тебя по батюшке?.. Петрович? Так вот, Андрей Петрович, разные вещи получаются, когда просто выступаешь на партсобрании или должен сделать доклад. Сам небось слышал, как говорил на совещании подполковник Малахов: что ни слово — по делу. Ты думаешь, он не готовился? Готовился! На то он и начальник политотдела, чтобы его слова не растворились в воздухе. Но опять-таки за Малаховым — опыт, он — политработник. Я, конечно, тоже за словом в карман не лезу, когда говорю в прениях... Доклад — не то, он в дело подшивается. Поэтому неделю и ломаю над ним голову...

Дмитриев встал, подошел к окну, раздвинул шторы, открыл форточку, закурил...

— Так как насчет проекта?

Доклад Дмитриева Андрей прочитал с интересом, несколько раз перелистывая назад страницы. Подсобное хозяйство полностью обеспечивает роту молоком и мяса немало дает. Картошку свою выращивать начали. Овощной склад построили. Цифры, цифры... Как непросто они дались: самоотверженно люди трудились, не ждали у моря погоды.

Проект постановления написал даже неожиданно для себя быстро — легко работало после прочтения доклада Дмитриева.

Окончание. Начало в № 1, 2.

И все же Андрей не забывал об оформлении нового уголка в ленинской комнате. Посмотрев папки, переданные Прохоровым, старший лейтенант Гусейнов, как заметил Андрей, не изменил ни выражения лица, ни тона разговора. Сказал ровным голосом:

— Не ожидал такого от Таежного. И от вас, признаться. Зачем вам это нужно? Вы что, так полюбили Таежный, что готовы вернуться сюда после училища? И потом, я вас просил переговорить о стенде с партийным и комсомольским активом.

...Члены комсомольского бюро, как и предполагал Андрей, поддерживали его горячо.

— Здесь на музей хватит! — стукнул ладонью по папкам Владислав Абакумов.

— Есть предложение, — сказал Андрей, — пронумеровать карандашом каждый документ, после члены бюро выскажут свое мнение, назвав номера самых ценных экспонатов, а затем подведем общий итог.

— Предлагаю пригласить сюда старшего прапорщика Дмитриева, — поднял глаза на Андрея Абакумов. — Он всегда что-нибудь дельное подсказывает.

...Дмитриев удивленно цокал языком: «Ну и Прохоров! Ну и Евдоким Терентьевич! Непременно чем-нибудь старика отблагодарю».

— И вы молодец, — в присутствии солдат и сержантов он обратился к Андрею на «вы», — доброе дело придумали.

Смущенный, Андрей молча нумеровал документы, которые собравшиеся передавали друг другу по кругу. Когда отложили в сторону бумаги и снимки, номера которых чаще других были указаны каждым членом бюро, получилась солидная стопка.

— Уже поздно, — подвел Андрей итог обсуждению. — Я сам разложу экспонаты по хронологии, потом еще раз соберемся. Есть ко всем просьба: на следующем заседании бюро дать свои предложения, как провести тематический вечер «Край, в котором мы служим».

— Я бы назвал несколько иначе — «Край, в котором мы Родине служим», — вставил Дмитриев.

— Хорошо, — согласился Андрей. — Свою помощь нам предложила поселковая библиотекарь — внучка Прохорова. Не откажемся?

На другой день приятную новость принес Андрею Гусейнов.

— Звонил подполковник Малахов. Просил передать: городской архив подтвердил, что красноармеец Терентьев, который погиб в Болгарии, родом отсюда. — Переждав, пока Андрей выникнет в его сообщение, спросил: — Что, за новый стенд приметесь?

— Зачем новый делать? Расскажем о Терентьевых в том же уголке.

— Ну-ну, надеюсь, ленинскую комнату не придется расширять?

— Комсомольское бюро и совет ленинской комнаты решают этот вопрос. Можно, к примеру, кое-что перенести в коридор казармы. Здесь стены пустые, так что стенды их украсят.

— Да-а, — изогнул бровь Гусейнов, — инициативы вам не занимать... А как, э-э, с вашим конспектом по политподготовке? Очередные занятия с сержантами проводите вы, не забудьте.

— Сегодня вечером конспект закончу. Утром представлю вам.

...Все два часа политзанятий майор Ажмяков просидел за последним классным столом. На первом часе Андрей нервничал, несколько раз ловил себя на мысли, что мало времени дает сержантам для записей. На втором — сумел взять себя в руки, следил, чтобы младший сержант Абдулов, писавший медленнее остальных, успевал за его диктовкой.

В канцелярии с волнением ожидал, какую оценку даст ему майор.

— В целом хорошо, — раздумчиво произнес Ажмяков. — Первый свой недостаток — торопливость при диктовке — вы сами заметили и устранили. Хотелось бы, чтобы вы теснее увязывали общие положения с жизнью подразделения. Понимаю, что сегодня от вас большего требовать нельзя — в роте служите немного, и все же надо постараться усерднее работать с людьми. Согласны? А теперь расскажите, как здесь живете.

Он слушал Андрея и смотрел в какую-то только ему ведомую точку, изредка кое-что уточнял. Потом спросил:

— Домой пишете? Та-ак... А девушке?

Спроси об этом другой человек, Андрей, скорее всего, не ответил бы или дал бы ясно понять, что это — сугубо его личная жизнь. Ажмякову же откровенно сказал:

— Ей не пишу... Холодно мы с ней простились... Написал бы, да боюсь, поймет, что иду на попятную.

— Я бы на вашем месте написал. Если человек нравится по-настоящему, то не следует подавлять в себе чувства к нему.

Андрей встретился с взглядом Ажмякова, опустил голову.

— Подумаю... Может, и напишу.

— Только постарайтесь долго не думать, — пошутил Ажмяков. — Женщинам нравятся решительные мужчины... Нет желания увидеть Прохорова — мне надо ему книгу вернуть?

...Евдоким Терентьевич и Демьяныч сидели на бревнышках, будто никуда не отлучались с того дня, когда Андрей приходил с Малаховым. Старики приветливо поздоровались, пригласили присесть рядом.

— Редактор ответил мне, что молевой сплав давно запрещен и мне просто показались эти бревна в реке, — продолжал Прохоров прерванный гостями разговор. — А я ему снова пишу: пришлите сюда корреспондента, пусть сам убедится. Не при-

слал... В войну — понятно: заготавливая лес любой ценой. После — надо восстанавливать разрушенное жилье, тоже понятно. Но сейчас-то пора и о природе подумать! Рубим и рубим, половину леса не вывозим, сажаем только на бумагах... Не перевелись еще люди, которые привыкли думать, что земля северная — это что-то вроде бездонной кладовой, черпай из нее — не перечерпаешь!

— И реки губят, — поддакнул Демьяныч.

— А вы куда смотрите, Виктор Артемович? — Прохоров неожиданно перешел в наступление на Ажмякова. — Знаю, скажете, войска здесь ни при чем, мол, колония этим занимается. Знаю. Только лесу все равно, кто его рубит. А вот они, — кивнул он на Андрея, — нам не простят такое варварство. Да вы не отмалчивайтесь, раз мы избрали вас в поселковый Совет, будьте любезны, защищайте этот край! Впрочем, извините, задела нас за живое статья в «Литературной газете», вот мы и свои беды вспомнили. — И уже спокойно спросил: — Вас дела привели или на самовар пришли?

— На самовар, — со вздохом ответил Ажмяков. — Только не думайте, что мы ничего не делаем, ничего не предпринимаем. Я только в прошлом месяце направил лесозаготовителям два депутатских запроса. В ответ — ссылки на область и Москву, где планы вырубки составляют.

— В том-то и беда, что бумага заслонила человека, — встал, отряхивая стружки, Прохоров. — Строим новые плотины, а после ахаем: затоплены пойменные луга, ушли под воду дедовские могилы. Рубим лес, но скоро опять ахнем: где же знаменитые боры, где чистые реки...

Андрей видел, что многие солдаты, особенно второго года службы, присматриваются к нему с не меньшим интересом, чем он к ним. Догадывался: они хотят понять, что его, почти их ровесника, заставило или побудило стать офицером — разве мало других профессий, где работаешь от звонка до звонка, а дальше сам себе хозяин? Зачем обрел себя на беспокойную жизнь?

Может, думал Андрей, ему больше кажется, что именно так прикидывают про себя солдаты, но в одном был уверен твердо: с любопытством смотрят они на него. А вот взгляд рядового Игнатьева его порой вроде бы преследовал, пытал о чем-то.

Игорь Игнатьев был из тех солдат, которые не приносят особых хлопот офицерам. Призвался из Ленинграда, закончил десятилетку, до армии не работал — пробовал, но неудачно, поступить в вуз; незапасливый, военное дело постигает легко, но не в полную силу. Недавно освоил пульт управления техническими средствами охраны, стал часовым-оператором... «Инициативы от него ждать не надо, — заключил старший лейтенант Гусейнов, характеризуя

Андрею солдата. — Близко, полагаю, в роте с ним никто не сошелся».

Однако при встрече с Андреем первым разговор начал Игнатьев. Ночью Андрей развел по постам очередную смену часовых, вернулся в караульное помещение, поставил чайник на электроплитку. Это старшина посоветовал ему почаще пить крепкий чай: начальник караула должен быть бодрым в любое время суток. Отрезал толстый ломоть хлеба, положил на него сало — свое, из ротного подсобного хозяйства, заварил в кружке чай. Чтобы не терять впустую время, пока остынет чай, решил проверить службу часового на пульте.

По крутым узким ступенькам поднялся на второй этаж. За пультом сидел Игнатьев. Широкие стекла обеспечивали хороший обзор, и объект лежал как на ладони. Часовой доложил Андрею, сделал шаг в сторону от вращающегося стульчика. Андрей сел, взглянул на показания счетчика, сравнил их с записями в журнале. Все было в порядке. Встал, собираясь выйти из операторской.

— Товарищ курсант, вы от нас в Ленинград поедете? — остановил его вопросом Игнатьев.

— Да, в училище.

— Можно попросить вас об одном деле? Только, пожалуйста, пусть наш разговор останется между нами. Хорошо?

Андрей кивнул, отступил от двери, присел на табуретку. Игнатьев стоял, желваки часто-часто пульсировали на бледном худощавом лице.

— Обещаю, — ответил Андрей.

Игорь сбивчиво, с долгими паузами рассказал о себе и Ане. Она жила неподалеку от него, училась в ПТУ на закройщицу. Однажды Аня пришла на свидание необъяснимо странной. Он со страхом подумал: пьяна? Нет, запаха не слышно. И все же расширенные зрачки ее глаз, рассеянный, безвольный взгляд все больше волновали его. Он спросил, не больна ли она. В ответ она глуповато рассмеялась и предложила ему «побалдеть». Отказаться, выходит, показать себя трусом. Так он впервые узнал о токсикомании. Узнал и сам заразился ею. В армии на учебном пункте несколько раз «балдел» с одним водителем, он уже уволился. Тот привозил различные освежители из города... А когда попал в эту роту, то как-то в кухонном наряде нашел банку с краской... Потом чистил картошку, не помнит, как уж получилось, но резал ее вместе с неочищенной. Его отвели спать — посчитали, что заболел...

— Вы не волнуйтесь, я завязал с этим делом. Навсегда. А вот за Аню боюсь. До призыва не понимал, что люблю ее — не до любви было под кайфом! Сейчас иное дело, надо думать о будущей семье. Конечно, проще всего другую девушку найти. Но для меня это невозможно: для меня Аня — все, Вы

не могли бы встретиться с родителями Ани? Они люди неглупые, найдут способ помочь ей, пока же они ничего не знают.

— Обещаю: найду к ним.

— Спасибо. Вот, возьмите, я тут адрес и телефон их записал. — Игорь протянул ему конверт. — Здесь и мое письмо.

— Больше ни с кем не говорить?

— Я и сам об этом думал, но боялся вам лишних хлопот доставить... Есть у меня надежный друг. Дайте конверт, допишу его адрес.

Разомлевший после парной Андрей в спортивном костюме лежал поверх простыни. Пересилив приятную расслабленность, заставил себя подняться — обещал к возвращению Андрейченкова заварить свежий чай. Зазвонил полевой телефон. Андрей поднял трубку, узнал голос Володи Куркова.

— Пляши! В батальон приказ по части пришел. Во приказ, а симфония Шостаковича в исполнении...

— А короче нельзя, Володя?

— Бесчувственный ты человек. Тогда слушай: «О поощрении стажеров-курсантов...», дальше называются фамилии, и наши с тобой в том числе... Так... о тебе тут целый абзац — и кропотливая воспитательная работа, и твой уголок... Короче, тебе — грамоту. Ты не рад? Что у тебя голос такой тусклый?

— Сегодня у нас банный день. Андрейченков об меня веник до прутьев исхлестал. Теперь отхожу...

Андрей поставил чайник, лег на койку, блаженно прикрыл глаза. Захотелось, чтобы быстрее приходил Андрейченков. В последнее время они незаметно сблизились, хотя случались между ними и разговоры на высоких тонах. Андрей хмыкнул — вспомнил один из таких.

...Уже по тому, как Андрейченков сильно хлопнул дверь, стало ясно: он не в духе. Андрей читал журнал, мельком бросал взгляд на соседа. Тот демонстративно молчал. Потом присел возле полки с грампластинками, начал их перебирать. Не выдержал первым, спросил сухо:

— Ты что это за собрание задумал в моем взводе проводить?

— Обычное, комсомольское. Оно и месячным планом предусмотрено.

— Знаю, что предусмотрено, — отрубил Андрейченков. — Ты считаешь, что во взводе нет дел более важных, чем говорильня о жизни?

— Не о жизни, а жизненной позиции комсомольца.

— Солдатам надо думать о службе и дисциплине. А позицию я сам каждому определяю, на то я и командир.

Андрей отложил журнал. Раздраженность старшего лейтенанта задела его, но, странное дело, то ли от уверенности в себе, то ли еще от чего — он

почувствовал, что сумеет остудить командира взвода.

— К сожалению, одного приказа мало. Нужно еще и внутреннее осознание солдата. Приказ-то он выполнит, но как? Можно — с душой, а можно — по принуждению.

— Это философия. В армии как должно быть? Приказ — закон. И точка. И не ссылайся, пожалуйста, на какие-то цитатки, я их тоже помню.

— Тогда нам лучше прекратить разговор. Подождем взводного собрания...

Когда комсгруппорг рядовой Головки начал с привычного, — о сложной международной обстановке, о воинском долге, о том, что кое-кто этого не понимает, — Андрей покраснел. «Головки, о чем ты говоришь? Разве мы с тобой вместе не сидели и не думали, как расшевелить людей?» Выручил ефрейтор Абакумов, громко сказав:

— Давай ближе к делу, а то время твое заканчивается.

— Вот и я о деле, — отпарировал Головки. — Во взводе как порой рассуждают? Не получают в карауле замечания — хорошо. Не отхватил на занятиях пару... то есть двойку — тоже нормально. А что за всем этим? Равнодушие и пассивность! Вот, к примеру, скажу о постовых вышках. Осенью их отремонтировали, были как новенькие. А сейчас что? Кое-где вместо стекол — фанера. Все стенки исписаны... На вышках никто, кроме нас, не стоит, и эти художества сделал не кто-то чужой. Знаю, что, когда Мкртчян сменяется с поста, после него остаются слова «Ленинкан», «ДМБ». Бердыев уже год служит, а ночью до сих пор боится на посту — загоняет патрон в патронник.

— Вчера не загонял! — загорячился Бердыев, хотел встать, но его тут же усадили на место: «После выступишь, объяснишь...»

— Или взять столовую. У Мироненко почему-то всегда в супе оказывается больше мяса, чем бульона. Почему? Очень просто: повар Демьяненко — его земляк. После каждых стрельб Фролов ест по две порции мяса. Откуда берет? Спорит с молодыми солдатами перед стрельбой и, конечно, выигрывает. Еще бы проиграть — он разрядник!

Головки уже не смотрел в свои листки с выступлением, а переводил взгляд с одного комсомольца на другого и редко по кому не проходил.

«Молодец Головки! — радовался Андрей. — Расшевелил солдат... Интересно, что после этого скажет мне Геннадий?»

Выступающих оказалось больше, чем обычно на таких собраниях. Андрейченков нетерпеливо поглядывал на часы — взвод мог сорвать расписание дня, потом попросил слова.

— Вчера я не соглашался с курсантом Нефедовым — очень, мол, расплывчатая повестка дня намечена. Сегодня беру свои слова обратно... Правильно

здесь говорили: если не убедишь себя в том, что порученное тебе дело самое важное, то никогда не загорисься. Факты? Пожалуйста...

Андрейченков говорил недолго. Когда взвод вышел, придержал Андрея за плечо.

— Чем ты их так расшевелил?

— Понимаешь, я сам немало голову ломал, как это сделать. Потом прикинул: солдаты считают, что офицер или сержант делают им замечания, так сказать, по долгу службы. Но вот когда солдата во всеулышание покритикует его же сослуживец, да еще напомним о комсомольском билете — это уже затрагивает самолюбие, гордость. А они все самолюбивы, не хотят отставать друг от друга...

Ворчливо сипел, закипая, чайник. Андрей вздрогнул: где-то на охраняемом объекте зашел «ревун» — сработала сигнализация. Он прислушался: в городке спокойно, значит, сработавшие ложное. «Лежневка, лесоповал, сплав, трелевочный трактор, узкоколейная железная дорога — УЖД... разве все это я увидел бы, не попади в Таежный?» На память приходили фамилии — Малахов, Ажмяков, Скибчик, Гусейнов, Дмитриев, Абакумов, Прохоров... Даже не верилось, что за эти месяцы так много узнал, увидел.

— Комвзвода-один с помывки прибыл! — в дверях, взяв банный веник «на караул», стоял Геннадий. — В полном твоём распоряжении! Ого, ты даже чай не заварил, лежебока. Вставай, я тороплюсь в гости. — Он метнулся в коридор положить веник, вернулся — и к платяному шкафу.

«В гости? — медленно соображал Андрей. — Даже костюм собирается надевать... Что это с ним?»

— Ветер в голове подул! — дурачился Андрейченков. — Ты тоже, между прочим, к этому причастен.

— Я? Ты объясни толком, куда собираешься... Кто же так колбасу кромсаёт! Дай нож, я сам нарежу.

— Конечно, причастен! Помнишь свой тематический вечер, библиотекаршу из поселка?

Андрею все стало понятно, однако он спросил, пряча улыбку:

— Разве тематический вечер не удался?

— Не о нем речь! Ладно, не догадываешься — и не надо... Мне варенья не накладывай, заварки побольше плесни. Да! Если вдруг какая-то тревога случится, пошли посыльного к...

— Прохорову?

Геннадий закашлялся: «Чай слишком горячий». Помолчал. Взглянул на Андрея.

— Знаешь, предлагали мне в город перевестись недавно — попросил время подумать. А сегодня позвонил — отказался. Остаюсь в Таежном.

— А если ничего у вас с Аллой не получится?

— Да я ведь не только из-за нее такой делаю, Андрей. Я здесь себя нашел, понимаешь? Я здесь как человек состоялся. Знаю, уверенности мне пока не хватает. Буду ее вырабатывать. Вот так.

Днем, проверив караулы, Андрей направился в Дом культуры: там списывали музыкальные инструменты, и он решил посмотреть, нельзя ли что-нибудь подобрать для ротного ВИА. Засмотрелся на реку: по ней гнали большие плоты. Безошибочно определил: для целлюлозно-бумажного комбината. Прибавил шагу и в изумлении остановился: Демьяныч, опираясь на толстую палку-костыль, плелся как-то бочком, спотыкаясь. «Что с ним? Он же духу спиртного не выносит... Может, заболел старик?»

Быстро, почти бегом, подошел к Демьянычу. Тот грузно опустил руку ему на плечо. Тяжело выдал: «Евдоким... Врач сказала, что осколок как-то вену перерезал. Все, нет его. Поди, скажи своим, сынок. Надо все честь по чести...»

В кабинет полковника Славского курсанты входили без той робости, которую ощущали в день начала стажировки — теперь Славский для многих из них был не просто начальником политотдела какого-то соединения, а соединения, давшего им право сказать: «Моя рота, где я стажировался...» Андрей занял прежнее место — у книжного шкафа. Славского пока не было — командование соединения рассматривало кадровый вопрос.

В город Андрей и Володя Курков приехали вместе с Андрейченковым. Его утверждали командиром третьей роты: капитана Скибчика переводили служить в город. В дороге Андрей держался поближе к Геннадию — не хотелось думать, что они, вероятно, уже никогда не увидятся. В тряском самолете Геннадий почти прокричал ему в ухо:

— А вдруг вернешься ко мне в роту замполитом? Я уверен, мы сработаемся.

— Вернусь, а ты через год-два увидишь III батальона, потом — в академии. У тебя все по полочкам...

— Если бы все... — протянул Геннадий и склонился к самому уху: — Уже скорректировал кое-что: женюсь! Распишусь в поселке. В отпуск поеду к старикам в Москву, там и закаты свадьбы. Вот старики обрадуются — внука привезу!

Оба дурашливо улыбались, подталкивали друг друга плечами. Геннадий больно придавил рукой колено Андрея, пригрозил:

— Если когда-нибудь будешь в Москве и не заглянешь к моим — найду тебя и побью. Запомни, я слов на ветер не бросаю. Как говорит наш комбат, это уж я вам обещаю!

Снова засмеялись. Андрей, как-то сразу остыл, спросил о давно его волновавшем:

— Наверное, с дневниками Захарьина теперь не получится?

— Почему? Я бы не смог их до ума довести, но Ажмякова забрал их себе, а он в таких тонкостях разбирается хорошо.

От сердца отлегло. «Ажмяков сможет... Да только и он в тонкостях не всегда правильно разбирается», — подумал Андрей, вспомнив, что именно по совету Ажмякова он написал Нине предлинное письмо. О себе, кажется, ничего не сообщил — просто рассказал о роте, Таежно. Писал искренне, ничего не приукрашивая, а ответа так и не получил.

— Встать! Смирно! — подал команду Иван Соловей, первым заметивший вошедшего начальника политотдела.

Полковник поздоровался. Коротко подвел итоги стажировки. Обошел каждого при прощании, пожал руки. Задержался возле Андрея.

— Не разочаровались в нашей службе? Хорошо. А если сделаем запрос на вас в училище?

«Запрос? — растерялся Андрей. — А Нина?» Озлился на свою нерешительность, прокашлялся — трудно ложиться в слова мысли, мучившие его в последнее время. Ответил скупой:

— Согласен, товарищ полковник.

ЧТО ЧИТАТЬ О ВНУТРЕННИХ ВОЙСКАХ

Чекисты Красноярья: Сборник документальных очерков и рассказов. — Красноярск: Кн. изд-во, 1987. В очерках сборника авторы знакомят читателя с отдельными эпизодами из истории войск ВЧК в Красноярском крае, с их героями. С боевой историей органов и войск ВЧК-ОГПУ связан путь прославленного партизанского командира времен гражданской войны П. Е. Щетинкина, ставшего в 1922 г. начальником штаба войск ОГПУ Сибири. О нем идет речь в очерке А. Щеголева «За власть Советов». Захвату банды в Бирлюсской волости отрядом особого назначения под командованием Околышева посвящен рассказ В. Зыкова «Волчий островок».

Чекисты Чуваши: Сборник очерков, воспоминаний, документальных рассказов. — Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1987. В сборнике дан краткий очерк истории создания и деятельности органов и войск ЧК-КГБ Чувашии. Опубликованы материалы об отрядах Чебоксарской и Васильсурской ЧК под командованием К. Я. Грасиса, о создании отряда ЧК на станции Шихраны Цивильского уезда, о боевых действиях этих отрядов против кулаков и эсеров.

Перелистывая документы ЧК. Царицын — Сталинград

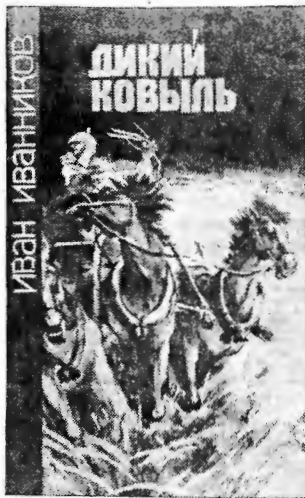
1917—1945 гг.: Сб. документов и материалов. — Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1987. В документах сборника освещены события гражданской войны в Царицыне и участие сталинградских чекистов в разгроме фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Представляют интерес сведения о внутренних войсках: о формировании батальона особого назначения при Царицынском губкоме РКП(б), о боях 33-й дивизии войск внутренней службы с бандой Вакулина, о зачислении в войска ВЧК отряда под командованием Попова для борьбы с бандитизмом, о боевой деятельности частей особого назначения Царицынской губернии в декабре 1922 года, о деятельности войск ОГПУ в 1934 году, об участии в обороне Сталинграда 10-й дивизии войск НКВД.

Петров М. Н. Хранить вечно: Из истории борьбы с контрреволюционными выступлениями на Новгородчине. — Л.: Лениздат, 1987. В книге на обширном материале рассказывается о героической борьбе новгородских чекистов и отрядов ЧК с контрреволюционными выступлениями, мятежами и кулацким террором, показаны беззаветная преданность воспитанников Ф. Э.

Дзержинского делу Советской власти, их бдительность, умение опираться на поддержку революционных масс и обезвреживать врага.

Тэммо М. М., Вязинин И. Н. Золотые звезды новгородцев. — Л.: Лениздат, 1987. В книге очерков об уроженцах новгородской земли, удостоенных высокого звания Героя Советского Союза, повествуется и о воинах и воспитанниках внутренних войск. Среди них — Григорий Петрович Петров, офицер 5-го Ребольского полка войск НКВД; Анатолий Александрович Кокорин, санинструктор 14-го Краснознаменного мотострелкового полка 21-й дивизии войск НКВД, удостоенный высокого звания уже 26 августа 1941 года; Александр Иванович Смелов — кадровый офицер, воинская служба которого началась в тридцатые годы в войсках НКВД.

Курчавов И. Ф. Невская Дубровка: Роман. — М.: Воениздат, 1987. Роман посвящен одной из героических страниц обороны Ленинграда. В центре внимания — образы кадрового офицера Глеба Васильевича Жумыкина и его детей. Один из них, Владимир — сержант, снайпер 1-й дивизии войск НКВД.

Казалось бы, совсем недавно мы с неподдельным интересом знакомимся с документально-художественным произведением полковника внутренней службы И. Иванникова «За волчьей стаей» (На боевом посту, 1982, № 9, 10). И вот уже вслед за журнальной публикацией — книга, историческая повесть-хроника под новым названием «Дикий ковыль» (Куйбышев: Кн. изд-во, 1987). Повесть не просто поменяла название, она существенно изменилась, стала литературно крепче, как бы из молодости шагнула в зрелость. Обогатился язык персонажей, характеры поданы объемно. Запоминаются командир эскадрона Черняков, командир Оренбургских пехотных курсов Келлер, командир бригады войск ВОХР Шпильман. Удачно вплетена в ткань произведения новая героиня сельская комсомолка Екатерина Петровичева, ставшая смелым бойцом красного кавалерийского отряда.

Коротко напомним события, которые легли в основу повести. В 1920 году в Бузулуке Самарской губернии поднял мятеж командир вновь сформированной дивизии Сапожков. Красной Армии тогда приходилось сражать-

ся на Южном и Западном фронтах. Вспыхивали кулацкие мятежи на Кубани, в Сибири, других районах. Измена Сапожкова была как нож в спину Красной Армии. Поэтому-то В. И. Ленин распорядился подавить контрреволюционное выступление самым решительным образом. В специальной директиве, посланной по прямому проводу, он обязывал органы Советской власти и командующего Заволжским военным округом Авксентьевского принять крутые меры против Сапожкова. «Настоящее распоряжение, — заканчивал Ленин, — требует самого срочного и энергичного выполнения под личной ответственностью всех исполнителей».

Вместе с частями Красной Армии против сапожковцев действовали подразделения войск внутренней охраны Республики, в частности, бригада под командованием Шпильмана. Под натиском этих сил, не имея поддержки у местного населения, изменник потерпел полное поражение.

Умело показаны действия воинов подразделения войск внутренней охраны на этапе преследования мятежников, бежавших к Уральску. Большой урон врагу нанесли бронелетучки, прибывшие из Озюнок по приказу начальника войск внутренней охраны Республики Фомина. Непреодолимой преградой на пути бандитов встал караул у моста на 306-й версте под командованием Спивака. Отважные воины батальона войск ВОХР, оборонявшие мост, ценой жизни остановили прорыв сапожковцев. Вот фрагмент повести, рисующий финал этого боя: «Мятежники пустили в ход обе пушки, которые у них остались. Под прикрытием пушечного огня хлынула через дорогу конница врага, потекли обозы. Бойцы Спивака исходят кровью:

слишком неравны силы. Небо розовеет в глазах Антона. Лицо его в крови. Он уже не слышит боя, свои товарищей не слышит. Стрельба стихает, мост в руках сапожковцев. Но рано торжествует противник. В стороне от поста, за ближними пригорками гремит «ура». Вот оно подкатывается к месту угасшего боя, становится все слышнее. Перебежками и по-пластунски к мосту уже подступает батальон Выборжева. Закатным цветом залился пулемет... Кавалеристы, попав под губительный пулеметный огонь, спешиваются, кладут коней, вступают в перестрелку. Наконец продвижение врага остановлено, мост в руках красных.

— Закрепляется, товарищи! — отдает команду Выборжев.

Видят бойцы: погиб отряд Антона Спивака, погиб весь, до последнего человека, но не отступил.

На флангах опять усиливается перестрелка. Сапожковцы, опомнившись, снова идут в атаку... На гул боя что есть пару катят из-под Уральска бронеплощадки».

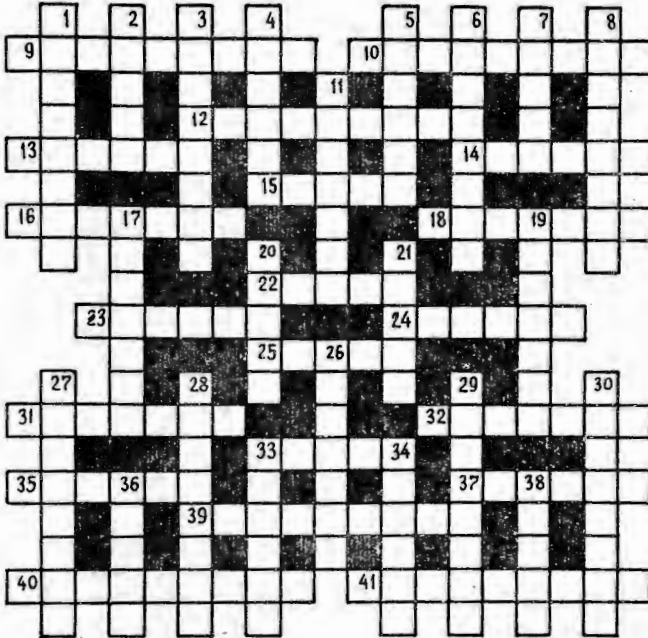
Уже стали разбегаться по степи мятежники, группами и поодиночке. А под Новоузенском, который Сапожков хотел взять приступом оставшимися силами, они потерпели сокрушительное поражение.

Автор раскрыл перед читателями одну из драматических страниц укрепления Советской власти в Заволжье в первые годы ее существования. Эпиграфом воспринимаются приведенные во вступлении слова В. Белинского: «Вопрошай прошлое, чтобы оно рассказало нам о будущем!» Повесть отвечает этому назначению. Она вносит заметный вклад в «воспитание историй» молодого поколения, о чем говорилось на XXVII съезде КПСС.

Полковник запаса
К. ОГЛОБЛИН.

КРОССВОРД

Составил капитан Е. БУРОВ

автор пролетарского гимна «Интернационал». 8. Герой «Повести о настоящем человеке» Б. Полевого. 11. Сооружение для ведения флангового огня. 17. Устройство для приема радиоволн. 19. Воздушный флот. 20. Корпус бронированной колесной машины. 21. Кодовое наименование операции по прорыву блокады Ленинграда. 26. Небольшое подразделение, наблюдающее за поддержанием порядка в гарнизоне. 27. Сигнал для вызова дежурных на линию при расположении войск в учебных центрах. 28. Личное огнестрельное оружие. 29. Командир партизанского отряда, писатель, Герой Советского Союза. 30. Участок местности для обучения экипажей вождению боевых машин через переправы. 33. Героический, самоотверженный поступок. 34. Герой гражданской войны. 36. Народный художник СССР, автор скульптурных портретов Ф. Э. Дзержинского и героев Великой Отечественной войны. 38. Сооружение для хранения и ремонта самолетов.

По горизонтали: 9. Воспитанник военного училища. 10. Большевик, один из руководителей бакинского пролетариата в революции 1905—1907 гг. 12. Режиссер, киноактер, Герой Социалистического Труда, постановщик фильма «Они сражались за Родину». 13. Скрытно расположенный отряд для внезапного нападения. 14. Город-герой. 15. Средство физического воспитания. 16. Устное приказание. 18. Летчик-космонавт СССР, полковник, дважды Герой Советского Союза. 22. Схематический план местности по данным полевых измерений. 23. Спортивная игра. 24. Прибор для ориентирования войск на местности. 25. Военнослужащий специального рода войск. 31. Советский пограничник, лейтенант, Герой Советского Союза. 32. Один из первых Героев Советского Союза, участник пе-

релета Москва — Северный полюс—США. 33. Торжественный смотр. 35. Войска, высаженные на территорию противника. 37. Спортсмен Вооруженных Сил, чемпион XVII Олимпиады по тяжелой атлетике. 39. Воинское подразделение. 40. Изоляция группировки противника. 41. Начальник погранзаставы, возглавивший оборону Тереспольских ворот Брестской крепости, Герой Советского Союза.

По вертикали: 1. Комиссар в годы гражданской войны, автор романа «Чапаев». 2. Фигура высшего пилотажа. 3. Одно из первых артиллерийских орудий. 4. Популярный эстрадный певец, киноактер, снявшийся в фильме «Два бойца». 5. Группа военнослужащих, обслуживающая орудие, пулемет. 6. Советский космодром. 7. Участник Парижской коммуны,

~~~~~
Ответы на задачи, опубликованные в № 1.

ШАХМАТЫ. Первый ход — Лв5!, и что бы после этого черные ни предпринимали, мат им неизбежен.

ДАВАЙТЕ ПОСЧИТАЕМ. В одном подразделении содержится 5 животных, а в другом — 7.

ЗА РАСШИРЕНИЕ «ОБРАЗЦОВОЙ ДЕМОКРАТИИ»

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО «ИСТИННОГО ЯНКИ»
СЕНАТОРАМ И КОНГРЕССМЕНАМ США

Джентльмены! Переполненный чувствами «ура-патриотизма», хочу поделиться с вами, «отцами-законодателями», после того как все мы торжественно отметили 200-летие американской конституции, некоторыми соображениями и впечатлениями относительно нашей «образцовой демократии».

Прежде всего я как истинный янки восхищен взаимопониманием и доверием, которые сложились между вами, законодательной властью, и двумя другими видами власти, определенными нашей конституцией исполнительной и судебной. Это «несомненный» признак вашей политической зрелости, основанной, как видно, на том, что вы следуете не букве конституции, а ее духу.

Вам делает большую честь то, что вы не обращаете внимания на выпады антипатриотов, которым, видите ли, не нравятся ваш «здоровый» компромисс с исполнительной властью. По их мнению, конгресс не является беспристрастным стражем законности... Будто не конституция определяет политику конгресса, а его политические установки определяют отношение законодателя к конституционным принципам. Получается, что закон выступает в роли служачки политики.

Особое возмущение вызывает отсутствие всякого уважения к президенту. Некий историограф (наш, американский!) Р. Низбет возмущался, что «президент сегодня — это целая политическая корпорация», объединяющая два миллиона 700 тысяч чиновников. Только штат президента насчитывает свыше 1500 человек.

«Враги нации» используют отдельные «ошибки» президентов, чтобы обвинить их в мошенничестве и обмане конгресса, вас, уважаемые законодатели. Говорят: в 1964 году президент Джонсон ввел в заблуждение сенат «тонкинской резолюцией», приведшей к катастрофической войне во Вьетнаме. В 1974 году президент Никсон провел антиконституционную операцию «Уотергейт»...

Так и хочется сказать всем критикам — откройте глаза! Ведь эти и многие другие «ошибки» связаны с большой политикой, а в ней, как говорят, цель оправдывает средства. «Образцовой демократии» без подобных издержек не обойтись.

Мне, почтенные джентльмены, очень неприятно слышать необоснованные обвинения в адрес конгресса в расизме и расовой дискриминации. Жители с небелым цветом кожи не ценят наше снисхождение к ним. Мы всех дольше боролись за то, чтобы они осознали свое истинное положение: европейские страны отменили рабство в период с 1818 по 1830 годы, а США — в 1885 году, в Вашингтоне же оно было ликвидировано еще в 1850 году, и, как видно, наши предки поторопились: туда устремились беглые рабы, и сегодня, к великому сожалению, значительная часть жителей Вашингтона — негры.

Со стороны чернокожих мы видим сплошные акты вандализма: они постоянно восстают против своей судьбы. Помните, как в июле 1967 года они штурмом взяли город Детройт, требуя от белых хозяев промышленности, чтобы они дали им работу. А их мятеж в 1968 году в 125 городах?! Ужас, что творилось! Чтобы привести мятежников в чувство, поставить их в предназначенное им положение, пришлось использовать 69 тысяч солдат армии.

И после всего этого и многого другого находятся люди, обвиняющие ФБР в том, что оно уничтожило 30 лидеров партии «черные пантеры», других радикалов и им подобных «смутьянов». Не лучше и индейцы, господа законодатели. Мы их учили уму-разуму всеми способами так, что из 12 миллионов индейцев осталось меньше миллиона, но они так ничего и не поняли: мрут в резервациях от голода и болезней, а в города перебираться отказываются, заявляя, что жизнь в городских трущобах без работы — та же голодная смерть.

Вообще, джентльмены, для расширения «образцовой демократии» требуется заполнить брешь в нашей конституции: в ней нет ни единого слова, запрещающего или осуждающего расизм. Это хорошо, но этого явно недостаточно. Надо законодательно учредить второй сорт американского гражданства и отнести к нему всех цветных, «красных» атеистов и паникеров-скептиков, не верящих в божественную миссию Америки на этой земле.

Но должен предупредить вас, уважаемые законодатели, что даже и предлагае-

мое мною дополнение к конституции недостаточно для «образцовой демократии». Коль скоро в нашей стране все совершается именем закона, то для расширения демократии нужны и соответствующие законы. База для этого есть, ваши предшественники немало потрудились.

И пусть не смущает вас сарказм нашего соотечественника — еретика Марка Твена, изрекшего: «В Америке законам нет конца, как нет начала и их исполнению». Не обращайтесь внимания и на ропот о том, что законов о гражданских и конституционных правах граждан много, а самих прав нет. Официально-де признано, что в США 9,2 (а по данным американских профсоюзов — 12) миллиона безработных, 34 миллиона голодающих, 4 миллиона бездомных, 2,5 миллиона беспризорных детей, добывающих пропитание милостыней, проституцией и воровством. Ссылаются и на рост преступности, неграмотности, снижение нравственности и т. д.

С точки зрения «образцовой демократии», призванной защищать интересы частной собственности и бизнеса, на все эти выпадать и ропоты толпы и врагов нации наплевать и забыть. Важно, что вы твердо сохраняете верность традициям борьбы за демократию, умножаете и обогащаете их.

Известно, что первый решительный шаг в борьбе демократии против «классового» врага был сделан 1 мая 1886 года в Чикаго, где была разогнана рабочая демонстрация, а шесть ее руководителей повешены. Сегодня этот день в мире объявлен «Днем международной солидарности трудящихся», а у нас «Днем законности» для того, чтобы все американцы осознали важность того вклада, «который вносит закон в дело сохранения свободы и справедливости».

Истинно так, джентльмены! Принятые вами законы после мая 1886 года позволили нам «укрепить» свободу и справедливость путем разгрома социалистической партии и профсоюзов в двадцатые годы нашего века; начать «охоту за ведьмами» в пятидесятые годы; задушить радикальные организации движения негров и индейцев, а также противников войны во Вьетнаме в шестидесятые годы; разогнать профсоюзы забастовавших авиадиспетчеров и машинистов в начале восьмидесятых годов и т. д.

Но настоящий вклад в «образцовую демократию», вы, наши стражи, сделали за последние годы. Среди принятых в этой области вами законов особо хочется отметить закон о «превентивном заключении», который позволяет нашим неподкупным судьям держать обвиняемых (наших врагов) в тюрьме до суда, если они являются опасными. Вопли яйцеголовых либералов, будто этот закон «превращает в насмешку положение о презумпции невиновности», никого не вводит в заблуждение. Речь идет о лицах подозреваемых, а раз человек подозревается, значит, он виновен. Ясное толкование на этот счет дал наш министр юстиции: «Немного бы-

вает подозреваемых, не виновных в совершении преступления».

Каждый истинный янки восхищается президентской директивой № 84 — 1983 года «О национальной безопасности», предусматривающей проверку на политическую благонадежность граждан разных рангов и служб на полиграфах контроле разведки типа С-1, известных в обычном обиходе как «детекторы лжи».

Джентльмены! Низко кланяюсь за ваш вклад в принятие закона о расширении электронной слежки за гражданами и организациями и сети тайных осведомителей. Электронная слежка теперь включает кроме использования устройств прослушивания, в частности в телефонной сети, и аппараты видеонаблюдения.

Специальный комитет конгресса и федеральные суды, выдающие разрешения гайным службам на электронное наблюдение, также внесли неоценимый вклад в углубление «образцовой демократии». Умоляю вас, господа законодатели, всеми средствами усиливайте это направление работы. Особо важная задача ложится на коллег из сенатской подкомиссии «по безопасности и терроризму». Наша общая задача — поставить всех жителей страны под электронный «колпак»!

Прошу вас также поддержать инициативу «студентов-патриотов», создавших организацию «За академическую точность». Эти «патриоты» уже установили контроль за профессорами-либералами и «марксистами» в 160 вузах страны, заносят их в черные списки и выводят на чистую воду.

Но, господа законодатели, начались брожения и в ваших собственных рядах. За последнее время обнаружилось, что есть конгрессмены, не отвечающие требованиям «образцовой демократии». В выявлении таких нежелательных лиц вам поможет организация «Национальный консервативный комитет политических действий». В его арсенале много форм и методов опочить «строптивых» конгрессменов.

В своем письме к вам, джентльмены, я не касался ваших заслуг и вашего вклада в дело утверждения «образцовой демократии» за рубежом. Это особая большая тема. Но все же в нескольких словах позвольте искренне поблагодарить вас за стабильную поддержку администрации. Эта поддержка имеет исторические корни. Еще Дж. Адамс, один из основателей США, говорил: «Свобода человечества и слава человеческой природы — в руках «избранного» американского народа. Божественное провидение предназначало Америке стать той ареной, где человек проявит свои истинные способности, где наука, добродетель и свобода... будут мирно сосуществовать».

После зачитания этого письма прошу исполнить в конгрессе марш «Снова вернулись счастливые дни» и президентский гимн в исполнении духового оркестра морской пехоты «Ура шефу!».

За «истинного янки» письмо составил на основе американских источников

В. КУЧИН.

ПОЛУЧЕН ОТВЕТ

...заместителя начальника политотдела войск по Средней Азии и Казахстану на статью «Дефицит внимания» (1987, №9). Факты, изложенные в ней, послужили поводом для острого и обстоятельного разговора на совещании командования, политотдела части, в партийных и комсомольских организациях подразделений. Приняты конкретные меры по устранению недостатков и наведению твердого уставного порядка в батальоне, которым командует подполковник Г. Школин.

Критическое выступление журнала рассмотрено также на совещании командования и политического отдела войск. Было рекомендовано статью обсудить на командовании частей, в партийных организациях, а также со всеми командирами и политработниками. На сборах командиров рот и их заместителей по политчасти проведены практические занятия по организации тылового обеспечения боевой службы и ру-

ководству им в свете требований Устава внутренних войск. С офицерами управлений частей обсужден вопрос «Методика работы офицеров управлений в подразделениях».

За упущения в выполнении служебного и партийного долга, в том числе за недостатки, отмеченные в журнальной публикации, коммунисты В. Фоменков, В. Пагора, А. Шумейко привлечены к партийной ответственности. Коммунист Г. Школин отчитывался на партийной комиссии части, коммунисты К. Мамаев, А. Воронков — в первичной партийной организации. Капитаны С. Утянский и С. Копейкин строго предупреждены.

...командира части и начальника политического отдела на реплику капитана И. Козлова «Больно смотреть...» (1987, № 6). Материал, сообщается в нем, обсужден на совещании политотдела части, критические замечания признаны справедливыми.

В настоящее время в библиотеке части произведен текущий ремонт, установлено дополнительное освещение. В ближайшее время при библиотеке будет открыт и чи-

тальный зал. Лица, допустившие утрату книг, привлечены к материальной ответственности. Обновлен состав совета библиотеки, который совместно с библиотекарем С. Вайнштейн принимает активное участие в организации досуга личного состава, проведении читательских конференций, тематических вечеров.

На совещании командования части обсуждена и корреспонденция того же автора «Сердечная недостаточность» (1987, № 7). Критика, прозвучавшая в ней, признана справедливой. Бывшему военнослужащему части И. Гарлику принесены извинения. Начальник финансовой службы части майор В. Сорочкин за допущенную черствость в отношении прапорщика И. Гарлика и слабое знание руководящих документов строго предупрежден.

Приняты меры по улучшению работы совета ветеранов: председателем его избран подполковник в отставке И. Снетков. Командованием, политическим отделом части взята под контроль организация торжественных проводов военнослужащих из числа офицеров, прапорщиков, увольняемых в запас по выслуге лет.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

О непорядке в обеспечении обмундированием военнослужащих сверхсрочной службы написал в редакцию младший сержант А. Шульгин. При проверке на месте жалоба подтвердилась.

Как сообщил командир части, за допущенное невнимание и волокиту при выдаче предметов формы одежды по зимнему плану

должностным лицам вещевой службы строго указано, начальник службы капитан С. Шулика наказан в дисциплинарном порядке. Младший сержант А. Шульгин и другие военнослужащие обеспечены положенным обмундированием.

В своем письме в журнал прапорщик В. Оницишин просил разобраться, правомерно ли привлечение военнослужащих сверхсрочной службы к хозяйственным работам по уборке прилегающей к подразделению территории.

В ответ на запрос по этому сигналу начальник штаба УВВ по Украинской ССР и Молдавской ССР сообщил, что претензии прапорщика В. Оницишина и других контролеров роты, где он служит, признаны справедливыми. Территория, прилегающая к зданию канцелярии контролерской роты, по решению командира части закреплена теперь за личным составом срочной службы. Контролерам разъяснен порядок их участия в паркохозяйственных днях, проводимых в подразделениях.

Сдано в набор 5.01.88 г.

Подписано к печати 15.02.88 г.

Г-21106.

Формат бумаги 70x108^{1/8}. Усл. печ. л. 8,4+вклейка 1/4 п. л. Уч.-изд. л. 11,5. Зак. № 66.

Ордена «Знак Почета» типография «Красная звезда», Хорошевское шоссе, 38.
Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

В случае обнаружения полиграфического брака в экземплярах журнала обращаться в типографию издательства «Красная звезда» по адресу: 123826, ГСП, Москва, Д-317, Хорошевское шоссе, 38; отдел технического контроля, тел. 341-28-34.

„Играем на равных”, — предложил как-то капитан С. Дорохов старшему сыну Алеше. И в первый же свободный вечер, когда отец пришел со службы, а сын — из детского сада, они собрались у шахматной доски. Не первый раз играли отец с сыном, и Алеше уже не мешало то, что младший братишка Виталик болел, как всегда, за папу. Мальчик чувствовал сопротивление черных, и в нем крепло стремление победить ...

Отец всегда старается быть как можно больше с сыновьями. Он ценит такие минуты общения — в какой-то миг вдруг ясно ощущая, как впечатываются в чуткую душу ребенка его собственные слова, оценки, постулки, как повторяет мальчик вслед за ним его жесты, фразы. И он понимает, насколько правдивы слова о том, что дети — продолжение родителей.

На снимке: капитан С. Дорохов с сыновьями за любимым занятием.

Зимы последняя пора,
Она с какою-то грустинкой:
Синее тени на тропинке,
Темней древесная кора.

Овсянки голос все смелей,
И в подвенечном одеянье
Березы чутки в ожиданье
Движенья соков от корней.

Фото старшего прапорщика
А. АЛЕКСАНДРОВА.